

ИСТОРІЯ

ПРАВОСЛАВНАГО МОНАШЕСТВА

ВЪ

СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РОССІИ

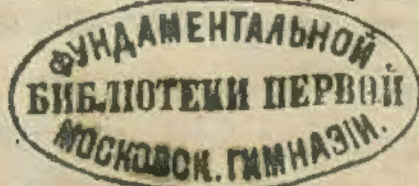
со времени преподобнаго

СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО.

ЧАСТЬ I-я.

СОСТАВИЛЪ

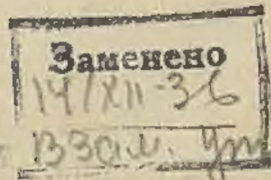
Діаконъ Матоій Кудрявцевъ.

МОСКВА.
Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьевскій пер., собствен. домъ
1881.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется. Московская Духовная Академія, 4 Мая 1881 года.

Цензоръ Протоіерей *Михаилъ Боголюбскій.*

ЧАСТЬ 1-я.

Общій взглядъ на Исторію Русскаго Монашества.

Православное монашество, существующее въ Россіи около тысячи лѣтъ, принесено было къ намъ съ Востока. Начальникомъ русскаго монашества почитается Антоній Печерскій, который, возвратившись съ Аѳона, утвердилъ свое жилище въ одной изъ Кіевскихъ пещеръ. Но и до прибытія Антонія въ Кіевъ, монашество существовало уже въ Россіи. Мудрая Ольга, Княгиня Русская, устроила въ Кіевѣ церковь Св. Софіи и монастырь. А великій Князь Владиміръ, отвоевавшій у князей всю Россію, по принятіи Св. крещенія, въ доказательство торжества Православія надъ язычествомъ, на мѣстѣ имъ же самимъ построенныхъ капищъ, строилъ величественные храмы христіанскіе; для утвержденія же юныхъ христіанъ въ нравственности христіанской—устроялъ монастыри, обитатели которыхъ должны были примѣромъ безстрастной жизни, паче всякаго устнаго назидательнаго слова, являть собою силу Евангелія. Сыновья Владиміра, получившіе въ удѣлъ разные города, и насаждая въ нихъ вѣру Христову, по примѣру своего отца, устрояли въ нихъ монастыри. Въ X и XI вѣкахъ монастырей въ Россіи было столько, сколько было просвѣщенныхъ христіанствомъ городовъ. Но монастыри эти, устрояемые такъ усердно Князьями и боярами—по большей части среди городовъ, среди мірской суеты и шумныхъ княжескихъ пировъ и широкаго разгула, не выполняли и не могли выполнить высшей задачи своего на-

значенія. „Много было монастырей, говоритъ лѣтописецъ, поставлено отъ князей, отъ бояръ, но не таковы они, какіе основаны слезами, пощеніемъ и молитвою“ *). И это потому, что жизнь иноческая, требующая не минутныхъ порывовъ души, не кратковременнаго пробужденія религіознаго чувства, но постояннаго неуклоннаго шествія по пути самоотверженія, всегда нуждалась и нуждается въ великихъ руководителяхъ, которые-бы утверждали колеблющуюся волю на тѣсномъ пути спасенія. Иноки жившіе среди городскаго шума, невидѣвшіе у себя въ монастыряхъ примѣровъ безстрастной жизни, легко увлекались міромъ, съ его похотьми: и тогда это монашество представляло жалкое только подобіе Антоніева—Восточнаго монашества и имѣло печальные плоды своего существованія. Истиннымъ же руководителемъ для ищущихъ спасенія, начальникомъ русскаго монашества былъ В. Антоній Печерскій, съ юныхъ лѣтъ воспитавшійся въ строгой аскетической жизни на далекомъ Аѳонѣ. Получивъ благословеніе Св. горы, по прибытіи въ Кіевъ, Антоній поселился въ одной глубокой пещерѣ—въ горѣ, среди необитаемаго лѣса. Долголѣтняя жизнь его въ тѣсной пещерѣ, изнуреніе тѣла суровыми пещерными трудами и продолжительнымъ постомъ, сокрушеніе духа безмолвіемъ, непрестанная молитва и слезы умиленія изъ глубины земли и сердца, прославили его чудотвореніями. Къ нему начали приходить и желавшіе подражать его жизни. Вотъ начало Кіево-печерской обители. Вліяніе Пр. Антонія на современное общество было громадное. Всякій, увидѣвшій Антонія, неохотно разлучался съ нимъ; всякій, бесѣдовавшій съ нимъ, восхищался его духовною мудростію; больные получали исцѣленіе отъ получаемой отъ него обыкновенной пищи. Князья часто прибѣгали къ его совѣтамъ въ дѣлахъ правленія народомъ, и нерѣдко должны были подчиняться его рѣшеніямъ. Монастырь Св. Антонія и его сотрудника Ѳео-

*) Истор. Пр. Монашества въ Юго-Западной Россіи проф. П. С. Казанскаго М. 1852 г.

досія, основанный поистинѣ слезами и постомъ, сдѣлался разсадникомъ христіанскаго благочестія на Руси: отъ него произошли многіе монастыри въ юго-западной Россіи, сіявшіе какъ звѣзды великими подвижниками. Въ теченіе двухъ вѣковъ монашество Св. Антонія было въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Въ Россіи *) въ тѣ времена, по свидѣтельству историковъ **), постригались въ монашество и схиму не только Великіе Князья и Княгини, но и народъ. И то было, конечно, не безотчетное какое-то влеченіе, но отъ того, что Князья и народъ на самомъ дѣлѣ видѣли въ монашествѣ Ангельскій образъ,—жизнь иноческая прославлялась терпѣніемъ трудовъ и оскорбленій, умерщвленіемъ страстей и дарами духовными. Облеченіе въ иноческія ризы понимали какъ очевидное знаменіе облеченія во вся оружія Божія, сильныя противъ помышленій и всѣхъ козней діавольскихъ. Но къ концу XIII в. жизнь иноческая начала ослабѣвать и числомъ подвижниковъ и духомъ иночества, впрочемъ не само по себѣ, но отъ вліянія внѣшнихъ причинъ. Князья Русскіе отъ властолюбивыхъ распрей за великокняжескій престолъ въ Кіевѣ, нерѣдко переходили къ кровавой расправѣ, и этимъ открывали широкій путь врагамъ вторгаться въ Россію, которые свои опустошительные набѣги направляли на Кіевъ же. И Кіевъ—слава церкви Русской, оплотъ монашества и опора народа, нерѣдко представлялъ одни только дымящіяся развалины, оглашаемыя воплемъ невинныхъ жертвъ. Когда великокняжескій столъ переходилъ изъ рукъ въ руки, что всегда сопровождалось печальными событіями, вслѣдствіе чего жизнь каждаго гражданина, не исключая и подвижниковъ, была одинаково въ опасности, то и митрополиты Кіевскіе, всегда покровительствовавшіе монашеству, не могли, вслѣдствіе политическихъ смутъ, жить въ Кіевѣ, а перенесли свою каѳедру, сначала во Владиміръ, а потомъ и въ Москву, оставивъ и клиръ и монашество безъ покровительства и надзора. Все

*) Истор. Р. Цер. Платона т. I. стр. 57.

**) Истор. Церкви Иннокентія стр. 127, 274 и 315.

это не мало способствовало къ упадку монашества. Буря же нашествія монгольскаго ниспровергла множество обитателей, разсѣяла иноковъ, и многія обители исчезли съ лица земли, не оставивъ по себѣ никакихъ слѣдовъ своего существованія.

Хотя иго монгольское наложило свою желѣзную руку на всю православную Россію, но въ началѣ XIV в. Москва была сравнительно счастливѣе другихъ городовъ Русскихъ. Благоразумные князья московскіе, будучи состоятельнѣе другихъ князей, снискали расположеніе орды къ Москвѣ и получили великокняжескій ярлыкъ. Заботясь о расширеніи своихъ правъ, они съ особенною ревностію старались подъ вліяніемъ, конечно, митрополитовъ, ходатайствовать у хановъ и о расширеніи правъ и преимуществъ церкви московской. Между тѣмъ и сами митрополиты, отправляясь нерѣдко къ Сарайскимъ властелинамъ по нуждамъ Государства и Церкви, пріобрѣли за святость свою любовь и уваженіе отъ хановъ. Св. Алексій, исцѣлившій Тайдулу, супругу Чанибека, отъ слѣпоты, получилъ отъ хана драгоцѣнный перстень, который и по сіе время сохраняется въ Патріаршей ризницѣ. А преемникъ Чанибека неукротимый Бердибекъ, убившій 12 братьевъ, настолько былъ расположенъ къ Св. Алексію, за его краснорѣчіе и смиреніе, что вручилъ ему ярлыкъ слѣдующаго содержанія: „Силою *) Вышняго Бога слово Бердибека, по примѣру дѣдовъ и прадѣдовъ, татарскимъ, улуснымъ и ратнымъ князьямъ. Чингисъ царь, и прежніе цари, предки наши жаловали церковныхъ людей молитвенниковъ, которые молятъ Бога, и весь чинъ священническій. Вспомнивъ это, мы пишемъ, какова ни будетъ дань, наши молитвенники пусть не видятъ и не слышатъ о ней, чтобы въ покоѣ молили Бога и совершали моленія. Въ такомъ видѣ давались ярлыки первыми и послѣдующими царями. И мы, не измѣняя прежнимъ ярлыкамъ, тѣмъ же пожаловали митрополита Алексія. Когда онъ будетъ сидѣть на столѣ своемъ и станетъ молиться за

*) Григорьева о ярлыкахъ стр. 126.

насъ и за наше племя, то какая бы ни была дань или пошлина, пусть не вѣдаетъ и не слышитъ онъ о ней. Пусть не смѣютъ требовать у нашихъ молитвенниковъ ни подводъ, ни корма, ни питья, ни даровъ, ни почести; какія есть у нихъ церковныя земли, воды, дома, огороды, сады, мельницы, пусть не берутъ и не отнимаютъ у нихъ ничего; если же кто взялъ бы, пусть отдастъ безъ суда. Въ церковныхъ домахъ не быть постою, ни тревогѣ; если же кто остановится въ нихъ, или начнетъ безчинствовать, тому будетъ худо, умретъ злою смертію. Ты же Алексій Митрополитъ и весь вашъ чинъ священническій, объявите о семъ. Молись за насъ Богу. Такъ сказавъ, мы дали ярлыкъ съ алою тамгою на охраненіе ваше въ годъ курицы, 10 день десятаго мѣсяца въ 758 г. (1357 г.).

При такихъ, сравнительно, счастливыхъ обстоятельствахъ въ Московскомъ княжествѣ, и при очевидномъ возвышеніи Москвы въ XIV в. надъ прочими городами, и въ гражданскомъ и въ церковномъ отношеніи, въ это время и монашество въ Россіи, которое, казалось, повержено было какъ разбитый трупъ предъ всесокрушающимъ мечемъ татарскимъ, снова возстало въ лицѣ Пр. Сергія Радонежскаго. Вдали отъ городовъ и селеній, въ глуши лѣсовъ основалъ Сергій свою обитель. Подъ его руководствомъ воспитались многіе подвижники, которые по всѣмъ концамъ Сѣверной Россіи основали многія обители, и въ нихъ внесли новый духъ иночества пробужденный ихъ Великимъ Учителемъ. Подражая своему наставнику, они монастыри свои основывали вдали отъ селеній во глубинѣ лѣсовъ, и тамъ обрекали себя добровольно на подвиги самоотверженія. Словомъ Пр. Сергій былъ для монашества Сѣверо-Восточной Россіи тѣмъ же, чѣмъ Пр. Антоній былъ въ Кіевѣ для монашества Юго-Западной Россіи.

Настоящій трудъ посвящается по возможности подробному изложенію исторіи монашества, основаннаго Пр. Сергіемъ въ Сѣверо-Восточной Россіи.

И какъ полезно и назидательно углубляться въ созерцаніе жизни подвижниковъ, изучать ихъ совѣты и наставленія для духовной жизни!... Монашество, основанное Сергіемъ Радонежскимъ, образовало сонмы подвижниковъ христіанства, которые представили въ себѣ живые примѣры самыхъ высокихъ, самыхъ разнообразныхъ добродѣтелей для поученія и вразумленія міра. Святая жизнь отшельниковъ, ихъ высокая духовная мудрость, пріобрѣтенная долговременнымъ опытомъ, сколь многихъ обратили отъ пути заблужденій, руководили на пути добродѣтели, подкрѣпляли, утѣшали въ минуты искушеній и скорбей. Они уходили отъ міра, оставляя все принадлежащее имъ въ мірѣ, въ непроходимые лѣса, уединялись въ горахъ и пещерахъ, и тамъ вдали отъ мятежа человѣческаго, обрекали себя на всегдашное уединеніе и всякаго рода лишенія. Силою благодати Божіей они возносились къ высотѣ христіанскаго совершенства, и превозмогая слабость человѣческаго естества были ангелами во плоти. Нельзя не подивиться необыкновенному самоотверженію пустынполюбцевъ. Непрестанная молитва, строгій постъ, изнурительные пещерные труды, добровольная продолжительная разлука съ духовными сподвижниками, иногда совершенное безмолвіе, постоянная борьба со страстями и духами злобы — вотъ въ чемъ протекла ихъ жизнь! Часто имѣя возможность жить благополучно въ мірѣ, добровольно они подвергали себя всѣмъ лишеніямъ нищеты и алчбы, носили жесткія худыя власяницы и тяжелыя цѣпи; охотно и немздоимно помогали страждущимъ своими духовными врачеваніями; лишая себя скудной пищи, питали нищихъ и звѣрей. Нерѣдко иноки являлись и въ мірѣ,—и для чего? Для того, чтобы примирить враждовавшихъ князей, водворить согласіе и добрую нравственность въ отечествѣ, искоренить ереси и расколы, терзавшія церковь, возбудить мужество воинства къ защитѣ отечества и церкви противъ враговъ. Какія возвышенныя побужденія!

За что же иногда слышимъ нареканія не только на со-

временное, но и на древнее православное монашество? Не за то-ли уже, что пустынполюбцы, по слову Апостола, проидоша въ милотехъ, и въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ. (Евр. XI. 37. 38.) Таковы были всѣ древніе подвижники: Павелъ Өивейскій, Антоній Великій, Макарій Египетскій, Ефремъ Сирійскій; таковы были: Антоній Печерскій, Өеодосій, пр. Сергій Радонежскій и множество учениковъ его, которые изъ мрака пустынь, какъ звѣзды, просіяли свѣтомъ духовнымъ и озарили вселенную. Всѣ эти свѣтила вселенныя, при высокомъ внутреннемъ достоинствѣ, напротивъ не должны ли быть драгоцѣнны для міра по многимъ благотворнымъ для него дѣйствіямъ. Говорятъ, что нѣкоторые древніе благочестивые подвижники приведены были къ сему образу жизни по необходимости— страхомъ гоненій. Но противъ чего возставали гонители? Противъ благочестія; потому гонимые убѣгали въ пустыни для сохраненія благочестія. Послѣ сего, неужели гонимые заслуживаютъ укоризну? Міръ считаетъ сихъ людей отверженными имъ — ненужными членами. Но справедливъ ли міръ, когда онъ отвергаетъ людей, которые, оставляя его на всю жизнь, въ то же время на всю жизнь обреклись желать ему истиннаго добра;—которые и самымъ дѣломъ могутъ доставить намъ то, чего желаютъ,—которые подвигами благочестія и непрестанными молитвами отводили отъ міра громы раздраженнаго неба, и низводили на него могущественныя и дѣйственныя благословенія. Смотрите, дикая пустыня Сергіева превращается въ цвѣтущую, вѣковую обитель; безлюдная пустыня даетъ бытіе многолюдному обществу; пустынная обитель стоитъ непоколебимо противъ устремленія враговъ, уже низложившихъ столицу, становится щитомъ уже уязвленнаго царства и сокровищницею его спасенія;— и все это отъ одного пустынножителя! Міръ, обольщая себя, говоритъ, что разныя печали и напасти заставляютъ пу-

стынниковъ убѣгать отъ міра. Напротивъ, истинно отрекающійся отъ міра, если испытываетъ его неблаговоленіе, пользуется имъ, какъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе удалиться отъ него. Часто, не испытавъ отъ міра никакой видимой непріязни, пустынолюбцы оставляютъ его потому, что пустыня ихъ призываетъ, и тихій гласъ ея для нихъ вожделѣннѣе, нежели шумныя радости міра. Кто гналъ изъ міра чуднаго отрока Варѳоломея, окруженнаго любовію и неусыпными попеченіями благочестивыхъ родителей? Но міръ и не зналъ даже сего Варѳоломея, до тѣхъ поръ, пока не содѣлала его извѣстнымъ пустыня; міръ скорѣе привлекалъ его къ себѣ—самыми священными узами.

Какая же тайная сила влекла сихъ людей отъ міра и заставляла ихъ, оставивъ все въ немъ пріятное, скитаться въ пустыняхъ въ лишеніи, въ скорбяхъ, въ озлобленіи? Сія тайная сила—есть вѣра. Вѣрою, говоритъ Апостолъ, побѣдиша царствія, содѣяша правду... вси сіи послушествовани быша вѣрою. (Евр. XI. 33 — 39). Вѣра представила имъ, что они странніи и пришельцы суть на землѣ. Вѣра вдохнула вѣрнымъ своимъ послѣдователямъ глубокое чувство тлѣнности міра и краткости жизни, а вслѣдствіе сего и пламенное желаніе отечества небеснаго; научила ихъ предстоять Невидимому Богу, какъ бы видя Его, взирать на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса; она указала имъ и на мздовоздаяніе, уготованное имъ. При сихъ несродныхъ міру чувствованіяхъ, красоты міра для нихъ померкли, земныя сокровища превратились въ ничтожество, сладости чувственныя преогорчились, міръ превратился для нихъ въ страшную пустыню, а пустыня явилась раемъ,—и они побѣжали. Побѣжали отъ міра, гдѣ сообщество съ людьми, испорченными суетою и злоупотребленіями, непрестанно возмущало ихъ душу и совѣсть... Побѣжали въ пустыню, и чѣмъ далѣе углублялись въ лѣса и дебри, тѣмъ ближе могли ощущать Бога; отреклись отъ земнаго брака, чтобы тѣмъ свободнѣе уготовлять себя къ единому небесному браку Агнца;

облеклись мрачною власяницею, чтобы желаніе украшенія не имѣло иного предмета, какъ виссонъ оправданія святыхъ; осудили себя на гладъ и жажду, дабы чувственное насыщеніе не притупляло глада и вкуса къ духовной вечери Царства Божія; удалились, такъ сказать, на самый конечный предѣлъ видимаго и невидимаго міра, и въ сообразность съ назначеніемъ къ невидимому, добровольно и благовременно перенесли туда мысль и сердце, и безпрепятственно воспринимали благодатныя посѣщенія Святаго Духа. И исполнилось надъ ними пророчество Исаіи: создались пустыни ихъ вѣчныя; содѣлались основанія ихъ вѣчныя родомъ родовъ, и прозвались они здателями оградъ. (Ис. LVIII. 12).

Впрочемъ исторія православнаго монашества представляетъ не внѣшнія событія, измѣняющія судьбы человѣческаго рода, совершающіяся предъ взорами всего міра, но внутреннюю жизнь души, подвиги самоотверженія, совершаемые въ уединенной пустынѣ, въ тишинѣ келіи. Это иной міръ безстрастныхъ земнородныхъ, недовѣдомый настоящему времени. Это міръ избранныхъ друзей Божіихъ, которые такъ дороги для Бога, что Господь удивлялъ вся хотѣнія своя въ нихъ, и очи Господни обращены на нихъ преимущественно, и уши Его въ молитву ихъ. Они составляютъ то святое сѣмя, ради котораго, по тайно-зрѣнію пророка, стоитъ еще земля, и небѣ достоинъ ихъ міръ. Предоставимъ же, благосклонный читатель, міру судить и осуждать православное древнее монашество въ безполезности его существованія: вмѣсто сего взойдемъ мысленно въ древнюю пустыню Сергія; въ ней такъ много поучительнаго, полезнаго, святаго! Въ эту священную пустыню приходили не только немощные и сильные земли просить отъ пр. Сергія благословенія, совѣтовъ, чудесныхъ исцѣленій и побѣдъ на преобладавшихъ враговъ, но и Ангелы сходили къ нему и служили ему во время совершенія имъ Божественной литургіи, и даже сама Царица небесъ, сопровождаемая ближними Царя царствующихъ, нисходила въ его святое уединеніе, чтобы утвердить надъ его

пустыней благословеніе Божіе, Которое въ послѣдствіи времени враждебныя силы міра, при всемъ видимомъ ихъ могуществѣ, тщетно покушались разрушить. Какъ умѣстно здѣсь повторить слова Инока-Архипастыря, сказанныя Имъ въ своей любезной Лаврѣ. „Прости мнѣ великая лавра Сергіева, говорилъ онъ, если мысль моя, съ особеннымъ желаніемъ, „устремляется въ древнюю пустыню Сергія. Чту и въ красующихъ нынѣ храмахъ твоихъ дѣла святыхъ, обиталища „святыни, свидѣтелей праотеческаго благочестія; люблю чинъ „твоихъ богослуженій, и нынѣ съ непосредственнымъ благословеніемъ Преподобнаго Сергія совершаемыхъ; съ уваженіемъ взираю на твои столпостѣны, непоколебавшіяся и „тогда, когда поколебалась было Россія; знаю, что и лавра „Сергіева и пустыня Сергіева есть одна и та же и тѣмъ же „богата сокровищемъ, то есть Божіею Благодатію, которая „обитала въ преподобномъ Сергіѣ, въ его пустынѣ, и еще „обитаетъ въ немъ, въ его мощахъ, въ его лаврѣ. Но, при „всемъ томъ, желалъ бы я узрѣть пустыню, которая обрѣла „и стяжала сокровище, наслѣдованное потомъ лаврою. Кто „покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ „первый разъ наречено здѣсь Имя Пресвятыя Троицы? „Вошелъ-бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ „съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и „пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣщи, „и пламень ихъ досягаетъ до неба, и Ангелы ихъ восходятъ „и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите „мнѣ дверь тѣсной келіи, чтобы я могъ воздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій „Преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, „въ которомъ отпечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ, пророчественныхъ, чудодѣйственныхъ. Дайте мнѣ облобызать „прагъ ея сѣней, который истертъ ногами святыхъ, и чрезъ „который однажды переступили стопы Царицы Небесной. „Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келіи, которыя въ „одинъ день своими руками построилъ Преподобный Сергій,

„и въ награду за трудъ дня и гладъ нѣсколькихъ дней, по-„лучилъ остатокъ согнивающаго хлѣба. Посмотрѣлъ бы я, „какъ, позже другихъ насажденный въ сей пустынѣ, препо-„добный Никонъ спѣшно ростетъ и созрѣваетъ до готовности „быть преемникомъ Преподобнаго Сергія. Послушалъ-бы мол-„чанія Исаакіева, которое безъ сомнѣнія поучительнѣе моего „слова. Взглянулъ-бы на благоразумнаго Архимандрита Си-„мона, который довольно рано понялъ, что полезнѣе быть „послушникомъ у Преподобнаго Сергія, нежели начальникомъ „въ другомъ мѣстѣ. Вѣдь это всё здѣсь: только сокрыто „временемъ, и заключено въ сихъ величественныхъ зданіяхъ, „какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ. „Откройте мнѣ ковчегъ, покажите сокровище; оно непохитимо „и неистощимо; изъ него безъ ущерба его, можно заимство-„вать благопотребное, напримѣръ: безмолвіе молитвы, про-„стоту жизни, смиреніе мудрованія.“ И если обитатели сей пустыни наши соотечественники, не должно-ли это еще болѣе увлекать насъ къ нимъ, стремиться сблизиться съ ними. Въ самомъ дѣлѣ, кто ревнующій о спасеніи своей души, не пожелалъ-бы перенестись ко временамъ Сергія, чтобы отдать себя въ послушаніе его, и въ его жизни и словахъ почерпать наставленія. Конечно, протекшаго возвратить нельзя, но история можетъ воскресить предъ нами образы подвижниковъ иночества. Исторія переноситъ насъ въ эти земные раи, обиталища святыни, знакомитъ съ жизнію подвижниковъ и ихъ возвышенными характерами, научаетъ жить, мыслить, чувствовать и дѣйствовать согласно съ ними. Святые подвижники глубоко вникали въ свою душу, и многія движенія и состоянія души, которыя намъ кажутся непонятными, и которыя нерѣдко остаются незамѣченными нами, они внимательно прослѣдили и вѣрно оцѣнили и опредѣлили, и потому у нихъ мы можемъ научиться знать самихъ себя. Такъ много полезнаго и назидательнаго представляетъ исторія монашества.

Житіе *) Преподобнаго Сергія Радонежскаго до основанія имъ Троицкой Обители.

(1314+1337).

Основатель Троицкой обители, въ послѣдствіи славной Лавры, Начальникъ монашества въ Сѣверо-Восточной Россіи, Преподобный Отецъ нашъ Сергій, родился въ 1314 году въ древнемъ городѣ Ростовѣ отъ благочестивыхъ и благородныхъ родителей—христіанъ—бояръ Кирилла и Маріи. Господь, благоволившій возсіять такому свѣтильнику въ землѣ Русской, замѣчаетъ Епифаній, списатель житія его, не попустилъ, чтобы благочестивая отрасль сія возникла отъ не добраго корня; но преподобному младенцу приготовилъ достойныхъ его родителей, украсивъ ихъ всѣми добродѣтелями, дабы взаимно умножалась похвала и родившагося и родившихъ. Нельзя не замѣтить того, съ какою поразительною очевидностію сама десница Божія вела его къ предназначенной въ планахъ Домостроительства Божія цѣли. Еще съ самыхъ первыхъ проявленій жизни сего благословеннаго плода, дивный Промыслъ Божій далъ о немъ знаменіе, что онъ будетъ святая отрасль благословеннаго корня. Въ одинъ день благочестивая Марія пришла въ церковь къ литургіи, и остановилась, по обычаю, съ прочими женами въ притворѣ. Предъ чтеніемъ

---

*) Для краткаго очерка жизни Пр. Сергія, мы руководствовались слѣдующими источниками: а) Житіе пр. Сергія церковно-славянской печати, напечатанное въ 1646 г., по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, съ рукописнаго житія Епифанія, перваго списателя житія Сергіева.

б) Житіе Сергія Чуд.—М. М. Филарета 1835 г.

в) Филарета Архп. Черниговскаго Сент. кн. 1862.

г) Житія Русскихъ Святыхъ—Муравьева.

Евангелія вдругъ младенецъ вскричалъ у нея во чревѣ, такъ что многіе удивились, что не видя въ церкви ни одного младенца, слышали голосъ младенца. При начатіи Херувимской пѣсни вторично онъ вскричалъ такъ громко, что мать пришла въ страхъ. Когда священникъ возгласилъ—„Святая Святымъ“, въ третій разъ вскричалъ младенецъ, и мать едва не падши отъ объявшаго ее страха, начала плакать. Видя смятеніе плачущей матери, прочіе жены стали просить у нея показать имъ младенца: тогда Марія принуждена была открыть имъ, что младенецъ кричалъ во чревѣ ея. Въ настоящее время свидѣтели подобнаго происшествія имѣли-бы немало заботы объ изысканіи причины, произведшей сіе не совсѣмъ обыкновенное явленіе внутренней природы человѣка, и попытались бы приписать оное къ естественнымъ явленіямъ, именно, что молитвенный восторгъ благочестивой матери въ три важнѣйшіе момента священнослуженія сообщилъ необычайное возбужденіе и жизни плоду и т. д. Но въ то время не искушали дивныхъ путей Провидѣнія, но благоговѣя предъ ними, всѣ, выходя изъ церкви, повторяли съ умиленіемъ слова писанія, сказанныя объ Іоаннѣ: „что убо отроча сіе будетъ?“ Ближайшимъ слѣдствіемъ необыкновеннаго приключенія съ благочестивою Маріею въ церкви было то, что она сдѣлалась весьма внимательна къ своему состоянію. Во все остальное время беременности она не употребляла ни мяса, ни молока, ни вина и сикера, но питалась хлѣбомъ и сѣменами, и пила одну воду; и часто втайнѣ со слезами молилась хранящему младенцевъ Господу. Такимъ образомъ плодъ чрева ея, до появленія на свѣтъ, очищался и освящался молитвою и постомъ. „Родители! говорилъ въ одной изъ проповѣдей М. Филаретъ“, если бы вы знали, сколько добра или напротивъ, сколько зла,—можете сообщить вашимъ дѣтямъ еще до ихъ рожденія. Вы удивились бы точности суда Божія, Который благословляетъ дѣтей въ родителяхъ и родителей въ дѣтяхъ, и отдаетъ грѣхи отцевъ на чада: помышляя о семъ, съ благоговѣніемъ про-

ходиля бы служеніе, ввѣренное вамъ отъ Того, изъ Него же всяко отечество на небеси и на земли именуется *)".

Исполнилось время чревоношенія, и родившійся младенецъ нареченъ Варѳоломеемъ, съ еврейскаго „сынъ радости." Вскорѣ мать примѣтила въ младенцѣ нѣчто необыкновенное: когда мать насыщалась тучною пищею, младенецъ не бралъ сосцевъ ея; то же случалось въ среды и пятки. Приписывали было это болѣзни, но дитя не страдало, а то же явленіе повторялось и повторялось. Когда Варѳоломей достигъ семилѣтняго возраста, родители отдали его учиться, вмѣстѣ съ двумя его братьями — Стефаномъ и Петромъ. Братья учились прилежно и съ успѣхомъ, а Варѳоломей далеко отставалъ отъ нихъ. Учитель наказывалъ его, товарищи укоряли, родители увѣщавали; онъ самъ со слезами молился Богу, но дѣло пока шло такъ же неуспѣшно, хотя отрокъ и напрягалъ всѣ свои силы къ уразумѣнію ученія. Видно, Господу угодно было, чтобы отрокъ, о которомъ были столь добрыя предзнаменованія, раннимъ опытомъ научился, никакого успѣха, никакого знанія, никакой способности не приписывать себѣ, но единственно Отцу свѣтовъ, отъ Котораго свыше сходитъ всякій даръ совершенный, и смиряться подъ крѣпкую Его руку. Прошло такимъ образомъ нѣкоторое время неудачъ для Варѳоломея, — и вотъ Господь внемлетъ молитвѣ и слезамъ отрока, и для всѣхъ очевиднымъ образомъ влагаетъ въ уста его разумъ и премудрость въ познаніи ученія. Однажды отецъ послалъ Варѳоломея поискать коней въ полѣ, — и съ нимъ случилось тоже, что нѣкогда съ Сауломъ, который будучи также посланъ отцемъ своимъ для отысканія утраченныхъословъ, обрѣлъ пророка Самуила, возвѣстившаго ему грядущее царство. Отрокъ во время своихъ поисковъ, увидѣлъ въ полѣ подъ деревомъ старца, стоящаго на молитвѣ. Почувствовавъ къ молящемуся глубокое уваженіе, сынъ боярина по-

---

*) Слова и рѣчи М. Филарета. 1835 г. стр. 482.

клонился ему и сталъ вблизи, ожидая окончанія молитвы. Окончивъ молитву, старецъ обратился ласково къ отроку, и спросилъ: что тебѣ надобно, чадо, отъ меня? У отрока, кромѣ неуспѣха въ ученіи, не было другой нужды и печали,—и онъ, едва сдерживая слезы, произнесъ: я учусь грамотѣ, но не умѣю: помолись за меня Богу, отче святый, чтобы мнѣ данъ былъ смыслъ къ пониманію ученія. Благоговѣйный старецъ поспѣшилъ утѣшить скорбѣвшаго отрока; воздѣвъ руки къ небу, онъ произнесъ молитву, по окончаніи которой далъ ему часть просфоры, и сказалъ: сіе дается тебѣ въ знаменіе благодати Божіей и разумѣнія Святаго писанія: не скорби болѣе, чадо мое, о грамотѣ, ибо отъ нынѣ дастъ тебѣ Господь разумъ въ ученіи, паче братій и сверстниковъ твоихъ. Сказавъ это, старецъ простился съ изумленнымъ отрокомъ и хотѣлъ удалиться, но благодарный Варѳоломей, поклонившись старцу до земли, умолялъ его посѣтить домъ родителей и вкусить отъ трапезы, прибавивъ, что родители мои весьма любятъ такихъ, каковъ ты, Отче! Удивился старецъ вѣрѣ отрока и охотно послѣдовалъ за нимъ въ отчій домъ. Съ честію приняли странника благочестивые Кириллъ и Марія и усердно предложили ему брашна; но старецъ, прежде нежели вкусить отъ трапезы, вошелъ въ молитвенную комнату, взявъ съ собою и отрока, началъ молитвословіе часовъ и велѣлъ ему читать псалмы. Тщетно смущенный отрокъ отрицался неумѣніемъ; старецъ настоялъ, чтобы онъ говорилъ слово Божіе безъ сомнѣнія. Тогда Варѳоломей, взявъ благословеніе у своего новаго наставника, началъ вдругъ читать псалмы часовъ стройно и внятно, къ немалому удивленію родителей и братьевъ его. Между тѣмъ за трапезой старецъ узналъ отъ родителей о приключеніи съ Маріею въ церкви, и они просили разрѣшить ихъ недоумѣніе о томъ необычайномъ случаѣ, который самою необычайностію тяготилъ ихъ, исполняя ихъ невольнымъ страхомъ. Для чего устрашаетесь страхомъ тамъ, гдѣ нѣтъ страха, отвѣчалъ имъ старецъ.

Вамъ надлежитъ вмѣсто того исполняться радостію о данномъ вамъ благословеніи. Отроку надлежитъ сдѣлаться обителію Пресвятыя Троицы, дабы многихъ привести въ слѣдъ себя къ разуму Божественныхъ заповѣдей: сказавъ эти пророчественныя слова, таинственный незнакомецъ скрылся отъ нихъ.

Получивъ столь чуднымъ образомъ совершенный успѣхъ въ ученіи, Варѳоломей прилѣпился всею душею къ церковному богослуженію и чтенію и изученію священныхъ книгъ, проявляя не по лѣтамъ и плоды ученія. Оставивъ своихъ товарищей и дѣтскія развлеченія, онъ быстро преуспѣвалъ въ своемъ единственномъ занятіи—чтеніи книгъ, возросталъ и преуспѣвалъ и въ страхѣ Божіемъ. По нѣкоторомъ времени воспріялъ онъ строгій постъ: въ среды и пятки не вкушалъ ничего, а въ прочіе дни питался хлѣбомъ и водою, ночи же часто проводилъ безъ сна въ молитвѣ. Нѣжная мать хотя и старалась умѣрить строгость его жизни, представляя ему, что тѣло его еще ростетъ, и нуждается въ постоянномъ подкрѣпленіи здоровою пищею; но дитя подвижникъ отвѣчалъ ей: не ты ли, мать моя, говорила мнѣ, что я еще въ колыбели въ среды и пятки постился. Зная это, могу ли теперь не понудить себя воспрянуть къ Богу, дабы Онъ избавилъ меня отъ грѣховъ моихъ. Двѣнадцать лѣтъ тебѣ только отъ роду, говорила мать, и ты ли говоришь о грѣхахъ своихъ: мы же напротивъ видѣли надъ тобою ясныя знаменія благодати Божіей. Не говори такъ болѣе, мать моя, тебя увлекаетъ естественная любовь твоя ко мнѣ: не слышала ли ты, что никто не чистъ предъ Богомъ, если хотя и единъ день житія его будетъ. Сего ради да не похвалится человѣкъ! Подобные разговоры между матерію и сыномъ происходили нерѣдко, но всегда оканчивались тѣмъ, что мать оставляя сына, удалялась въ уединенную свою комнату и предавалась усердной молитвѣ къ Богу объ укрѣпленіи сына въ его усиленныхъ, вовсе не дѣтскихъ подвигахъ. Отрокъ же продолжалъ укрощать плоть свою воз-

держаніемъ и трудами, для сохраненія чистоты душевной и тѣлесной: часто, удаляясь изъ дома въ уединенное мѣсто, тамъ, незримый никѣмъ, простирался па земли, проливалъ слезы и молилъ Господа только о томъ, да не прельстятъ его красная міра сего, но да возрастетъ онъ возрастомъ духовнымъ, и Духъ Благій и Правый да наставитъ его на землю праву.

Все это происходило въ Ростовѣ: тамъ первыя искры божественнаго желанія, по выраженію церковной пѣсни, начали возжигать чистую душу Варѳоломея, воспламенившуюся вскорѣ въ великій свѣтильникъ. Но свѣтильнику сему предназначено было сначала возгорѣться въ мрачной пустынѣ, и оттуда уже свѣтить престольному граду и всѣмъ предѣламъ Россіи. Кириллъ, отецъ Варѳоломея, въ свое время былъ однимъ изъ славныхъ и именитыхъ, по своему богатству, гражданъ ростовскихъ и былъ любимымъ бояриномъ князей ростовскихъ. Но къ концу жизни обнищалъ и потерялъ все свое состояніе, по многимъ причинамъ: отъ частыхъ путешествій съ княземъ въ Орду, отъ неоднократныхъ нападеній татаръ, отъ тяжкаго голода, неоднократно опустошавшаго ростовскую область, но болѣе всего отъ страшной рати татарской, истребившей весь почти Ростовъ огнемъ и мечемъ, и прозванной по имени вождя своего, Туралыковою. Объ этомъ набѣгѣ упоминаетъ Епифаній. Между тѣмъ, по причисленіи Ростовскаго княжества къ Московскому, воеводы московскіе, во время своихъ поѣздокъ въ полураззоренный Ростовъ за сборомъ пошлинъ, отличались крайнимъ не человѣколюбіемъ и дерзостію: такъ напр. они самаго старшаго боярина Ростовскаго, всѣми уважаемаго Аверкія повѣсили на дерево внизъ головой, ради своей грубой прихоти. Будучи раззоренъ до крайности, и находясь въ опасности подвергнуться оскорбленіямъ воеводъ великокняжескихъ, Кириллъ рѣшился наконецъ покинуть свой родной городъ. Въ то время разнеслась вѣсть, что сынъ великаго князя Іоанна Даниловича, Андрей, которому досталось село Радонежское съ деревнями, озабочиваясь о размноженіи народонаселенія въ

своихъ владѣніяхъ, обѣщалъ всевозможныя льготы всѣмъ добровольно переселявшимся въ оныя. Обѣднѣвшій Кириллъ воспользовался сими обстоятельствами и переселился съ своей семьею въ Радонежъ *). Это было около 1329 года. Съ перемѣною мѣстожительства, не перемѣнилъ Варѳоломей своей прежней жизни: но и въ Радонежѣ продолжалъ начатый имъ подвигъ. Два брата его вступили въ супружество, но Варѳоломей пріуготовлялъ себя къ вѣчному дѣвству. Не увлекаясь примѣромъ братьевъ, онъ напротивъ возымѣлъ непреодолимое влеченіе къ пустынножительству, о чемъ и объявилъ однажды своимъ родителямъ. Помедли, говорили они, мы стары, немощны и скудны, ты это видишь. Твои братья заботятся о своихъ женахъ; хорошо, что ты печешься, какъ угодить Богу; только послужи намъ немного и проводи насъ во гробъ, тогда исполнишь и ты свое желаніе. И благодатный сынъ повиновался родителямъ. Онъ зналъ достоинство того, чего желалъ; однако согласился до времени томиться неисполненнымъ желаніемъ, чтобы сохранить повиновеніе къ родителямъ, а чрезъ то наслѣдовать ихъ и небесное благословеніе. Впрочемъ не долго пришлось Варѳоломею оставаться связанными земными узами. Благочестивые Кириллъ и Марія сами пожелали облечься въ ангельскій чинъ, поселились въ Хотьковомъ монастырѣ, и, поживъ въ немъ немного времени, отошли ко Господу. Варѳоломей принялъ сіе какъ поданный Провидѣніемъ Божіимъ знакъ къ исполненію своего намѣренія.

Начало основанія Троицкой обители. Уединенные подвиги Сергія. Первые ученики Сергія. Порядки въ пустынѣ Сергіевой, до учрежденія игуменства.

(1337—1354).

Со смертію Кирилла и Маріи, прервались для Сергія всѣ узы, связывающія его съ видимымъ міромъ. Исполнивъ волю

*) Истор. Гос. Рос. Карамзина т. IV стр. 277.

своихъ родителей—проводить ихъ въ могилу,—почтивъ память ихъ молитвами и благотвореніями, въ теченіе сорока дней, Сергій ни въ чемъ не видѣлъ уже помѣхи исполнить свое единственное желаніе, обречь себя на пустынножительство. „Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи, силъ; желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни. Блажени живущіе въ дому Твоемъ, въ вѣки вѣковъ восхвалятъ Тя. Изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити въ селеніихъ грѣшничихъ. Се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и бури! .“ Съ сими словами Псалмопѣвца двадцатитрехъ-лѣтній Варѳоломей, видѣвшій на своихъ родителяхъ примѣры превратностей земныхъ, оставилъ міръ и отправился искать небеснаго наслѣдія, отдавъ принадлежащую ему по закону часть родительскаго имущества брату своему Петру. Въ это время старшій братъ его—Стефанъ, жившій не много времени въ супружествѣ, овдовѣлъ; принявъ монашество, поселился въ Хотьковомъ монастырѣ, гдѣ недавно померли и его родители, въ иночествѣ *). Къ Стефану пришелъ Варѳоломей и убѣдилъ его идти съ нимъ искать уединеннаго мѣста для пустынножительства. Послѣ долгаго хожденія по лѣсамъ, полюбилось имъ одно мѣсто въ густомъ Радонежскомъ лѣсу, имѣющее воду, удаленное не только отъ жилищь, но и отъ путей человѣческихъ. Мѣсто, избранное братьями для обители—на небольшемъ возвышеніи, съ трехъ сторонъ округленномъ, можетъ объяснять древнее прозваніе

*) Первоначальное происхожденіе Хотькова монастыря неизвѣстно. Въ историческихъ документахъ о монастырѣ, на Хотьковѣ, упоминается не позднѣе 303 г. (Истор. Р. Іер. ч. VI стр. 1103). За недостаткомъ монастырей въ то время въ Московскомъ княжествѣ, въ Хотьковомъ монастырѣ были отдѣленія и для монаховъ, и для монахинь. Это не единственный примѣръ. Подобный монастырь былъ Введенскій-Подольный. Обычай этотъ существовалъ до 1504 г.,—въ семъ году Соборнымъ опредѣленіемъ запрещено было жить въ одномъ монастырѣ и мужчинамъ и женщинамъ,—а Хотьковъ монастырь причисленъ былъ къ Троицкой Лаврѣ. Акт. Экспед. т. I. № 383. Откуда происходитъ названіе—Хотьковъ? Нѣкоторые производятъ его—отъ богомольцевъ, пѣшихъ—Ходоковъ. Но это сомнительно.

монастыря, „иже въ маковцѣ". Сотворивъ колѣнопреклоненную молитву, братья начали рубить лѣсъ и переносили на своихъ раменахъ тяжелыя бревна на мѣсто, долженствовавшее прославиться чудною Лаврою. Устроивъ предварительно себѣ лиственную палатку, а потомъ и убогую келію, они соорудили подлѣ келіи деревянную малую церковь. Братья потомъ задались вопросомъ о томъ, въ чье имя посвятить новоустроенный храмъ. Желанія ихъ были общія о разрѣшеніи сего важнаго вопроса; но ни одинъ изъ нихъ по смиренію не хотѣлъ первый произнесть святаго имени, въ чье должно посвятить храмъ. Наконецъ Стефанъ, побуждаемый братолюбіемъ, произнесъ: зачѣмъ испытываешь меня о томъ, что знаешь лучше меня? Или забылъ, какъ неоднократно предъ нами возвѣщали тебѣ наши родители, говоря: блюди себя чадо, ибо ты уже не наше, но Божіе, такъ какъ Господь избралъ тебя и назнаменовалъ еще во чревѣ матери, когда трижды возгласилъ ты въ немъ во время литургіи. Не объяснили-ли о тебѣ: пресвитеръ тебя крестившій и тотъ чудный старецъ—насъ посѣтившій, что сей тройственный вопль твой былъ предзнаменованіемъ того, что ты будешь нѣкогда ученикъ Св. Троицы и многихъ научишь вѣровать во Св. Троицу. Итакъ подобаетъ тебѣ паче всѣхъ желать освятить церковь сію во имя Пресвятыя Троицы; не наше, конечно, есть сіе измышленіе, но Божіе изволеніе и прознаменованіе. Да будетъ же здѣсь имя Господне благословенно во вѣки. Аминь, произнесъ Варѳоломей: да совершится церковь сія во Имя Св. Троицы, какъ сказалъ старѣйшій братъ мой Стефанъ, и какъ повелѣлъ самъ Господь. Приготовивъ все нужное для новоустроеннаго храма, братья прибыли къ Митрополиту Московскому Ѳеогносту за благословеніемъ, и храмъ былъ освященъ во Имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы,—Отца и Сына и Св. Духа *). Самое древнее и вѣрное свидѣтельство о времени основанія оби-

---

*) Истор. Карамзина IV т. ст. 276—277.

тели Троицкой есть, конечно, свидѣтельство Епифанія. Епифаній говоритъ, что пр. Сергій родился въ 1314 году, и потомъ, что онъ на 23 году удалился въ Радонежскіе лѣса, и устроилъ въ томъ же году церковь: слѣдовательно Троицкая обитель основана не ранѣе 1337 года? *) Такъ скромно началась, и такъ славно существуетъ болѣе пяти вѣковъ Троицкая Лавра! Пронесутся надъ нею и еще цѣлые вѣка, а Имя Пресвятыя Троицы, нареченное здѣсь по волѣ Божіей, останется для Лавры и для всѣхъ сыновъ Россіи, покланяющихся Тріипостасному Богу, незабвеннымъ, священнымъ достояніемъ, и будетъ вмѣстѣ напоминать здѣсь о величіи Сергія.

Стефанъ, по освященіи церкви, не долго оставался въ пустынѣ, которая представляла одни труды и лишенія, отошелъ въ Москву и тамъ поселился въ Богоявленскомъ монастырѣ. Великій Князь, узнавъ о строгой подвижнической жизни Стефана, повелѣлъ Митрополиту Ѳеогносту рукоположить его въ пресвитера, а потомъ поставилъ его игуменомъ и избралъ его своимъ духовникомъ. Вмѣстѣ съ Стефаномъ подвизался въ Богоявленскомъ монастырѣ инокъ Алексій, впослѣдствіи Архипастырь церкви Русской: они очень любили церковное пѣніе и нерѣдко пѣвали на клиросѣ. Оставленный братомъ, юный пустынникъ Варѳоломей не поколебался въ своемъ намѣреніи, напротивъ—радовался, что наконецъ-то онъ достигъ уединенія и безмолвія. По довольномъ испытаніи себя въ трудной пустыннической жизни, Варѳоломей окончательно рѣшился дать Богу обѣтъ въ безстрастной жизни. Призвавъ къ себѣ нѣкоего пресвитера, игумена Митроѳана, принялъ отъ него постриженіе, съ именемъ Сергія. Съ истиннымъ наслажденіемъ духовнымъ провелъ потомъ Сергій семь дней вмѣстѣ съ старцемъ Митроѳаномъ. Каждодневно старецъ совершалъ Божественную ли-

*) Къ этому же времени относятъ основаніе обители и Филаретъ Ар. Черниговскій см. Сент. книж. о Р. Св. и Муравьевъ, [illegible]

тургію, по окончаніи которой оба вкушали служебной просфоры, благодаря Бога, и затѣмъ оставались неотлучно въ церкви въ духовномъ бодрствованіи до слѣдующей литургіи. Но вотъ насталъ день разлуки для нихъ. Отпуская игумена Митроѳана, Сергій сказалъ ему: „Ты уже отходишъ и оставляешъ меня единаго въ сей безлюдной пустынѣ, гдѣ издавна желалъ я уединиться отъ лица человѣческаго, чая Бога спасающаго меня отъ малодушія и бури. Благословенъ Богъ, не оставившій всуе моей молитвы и дарующій мнѣ нынѣ единствовать и безмолвствовать въ пустынѣ. Ты же, о человѣкъ Божій, отходя, благослови меня смиреннаго; помолись о моемъ уединеніи и научи—какъ подобаетъ мнѣ жить и молиться въ пустынѣ, и какъ противиться искушеніямъ врага, ибо я еще нововачальный инокъ и долженъ обо всемъ совѣщаться съ тобою.“ Игуменъ же, какъ-бы пришедшій въ нѣкоторое смущеніе, отъ видѣнныхъ уже имъ высокихъ подвиговъ Сергія, отвѣчалъ ему: „меня ли вопрошаешь о томъ, чему научился отъ младенческихъ пеленъ, о честная глава? Я только могу отвѣчать тебѣ словами молитвенными: Господь Богъ, и прежде тебя избравшій, нынѣ да ущедритъ тебя и вразумитъ и возведетъ въ мѣру возраста духовнаго! Сергій же, припавъ къ ногамъ уже отходящаго, молилъ еще его: „да испроситъ ему у Бога силы духовной, противъ плотской брани и бѣсовской, и нахожденія дикихъ звѣрей посреди пустынныхъ его трудовъ“, и наставникъ укрѣпилъ его словами Апостольскими: „благословенъ Богъ, иже не дастъ намъ сверхъ силъ искушеннымъ быти, ибо все возможно о укрѣпляющемъ насъ Богѣ; отходя изъ пустыни, оставляю тебя Богу, Который сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе, отъ нынѣ и до вѣка.

Такъ опять погрузился Сергій въ совершенное безмолвіе пустыни: и кто возвѣститъ всѣ уединенные подвиги сей твердой души? Кто изочтетъ слезы и воздыханія его къ Богу, бдѣнія, — всенощныя молитвы, стоянія, колѣнопреклоненія, алканіе и жажду при дневныхъ суровыхъ трудахъ, страха

пустыни и вмѣстѣ непрестанную брань съ невидимыми врагами? Гладъ, жажда, хладъ, страхъ звѣрей, опасеніе погибнуть отъ скудости, тягость плоти, уныніе духа, смущеніе и разсѣяніе мыслей, даже невинное, повидимому, отдохновеніе и естественный сонъ, увѣряютъ подвижники, суть враги для пустынника, съ которыми онъ непрестанно долженъ бороться, пока не достигнетъ безмятежной страны безстрастія и вкуситъ сладости пустыни. Но страшнѣе всѣхъ враговъ, есть исконный врагъ человѣческій—діаволъ. Когда онъ примѣчаетъ, что человѣкъ оставилъ міръ и презрѣлъ плоть, усиливается проникнуть въ область духовную, въ общеніе съ небесными силами и Самимъ Богомъ, устремляется тогда на него съ неимовѣрною дерзостію и пускаетъ въ него не только издалеча разженныя стрѣлы противныхъ помысловъ, но, вторгаясь даже въ предѣлы его воображенія и чувствъ, представляетъ ему странные образы и нелѣпыя мечтанія. Наконецъ даже видимымъ образомъ предпринимаетъ діаволъ на пустынниковъ угрожающія нападенія. Не избѣжалъ сихъ нападеній врага и подвижникъ Сергій,—но и принималъ ихъ безтрепетно и отражалъ неутомимо. Крѣпкою и слезною молитвою онъ разрушалъ пустынные страхи и мечтанія, и зная наставленія опытныхъ духовныхъ воиновъ, „Іисусовымъ именемъ бій ратники“, мужественно отражалъ неоднократныя нападенія діавола и довелъ его въ конецъ до посрамленія.

Разсказывалъ Преподобный впослѣдствіи своимъ ученикамъ: взошелъ онъ однажды въ церковь свою на всенощное бдѣніе; и вотъ внезапно произошелъ страшный трескъ, стѣна церковная разступилась, и чрезъ разсѣлину взошелъ въ церковь діаволъ со множествомъ клевретовъ въ остроконечныхъ шапкахъ и одеждахъ литовскихъ, и съ угрозами устремился на подвижника. Врагъ говорилъ ему: бѣги отсюду, и къ тому не живи на мѣстѣ семъ, небо мы наидохомъ на тя, но паче ты нашелъ еси на насъ. Аще не избѣжиши отсюду, то растерзаемъ тя, и умреши въ рукахъ нашихъ и къ тому не живъ будеши. Таковъ обычай діавола, прибавляетъ Епифаній,

гордо похваляться, грозить поколебать землю и изсушить море. Но преподобный не смутился духомъ и не допустилъ страху овладѣть имъ, а вооружился молитвою и упованіемъ на помощь Божію, и продолжалъ начатое имъ бдѣніе также спокойно, какъ-бы и не замѣчая неиствовавшаго врага. Тогда діаволъ, видя неустрашившагося Сергія, исчезъ столь же внезапно, какъ и явился. Въ другое время когда Сергій читалъ всенощныя свои молитвы въ хижинѣ, внезапно окружилъ ее шумъ и мятежъ полчища бѣсовскаго, и слышенъ былъ крикъ: отыди, отыди скоро отъ мѣста сего: зачѣмъ ты пришелъ въ пустыню сію, и что желаешь обрѣсти въ этомъ непроходимомъ лѣсу; или не боишься умереть здѣсь отъ голода? Тогда нашедшіе трупъ твой скажутъ: вотъ человѣкъ, безгодно жившій на землѣ. Вотъ и звѣри плотоядные витаютъ окрестъ тебя, алчущіе растерзать тебя. Бѣги же немедленно, мѣсто это не твое, и не думай болѣе утвердиться здѣсь. Но Сергій и на сей разъ не устрашился прещеній вражескихъ: продолжая безъ перерыва свои усердныя молитвы возсылать къ Богу, онъ увидѣлъ вдругъ необычайный свѣтъ, который разсѣялъ полчища демоновъ. Послѣ сего посрамленный діаволъ не рѣшался болѣе нападать открыто на подвижника. Послѣдній изъ страховъ для преподобнаго, былъ страхъ звѣрей, естественныхъ обитателей пустыни: цѣлыми стадами голодные волки рыскали около его хижины и нарушали ночную тишину своимъ дикимъ воплемъ. Приближались иногда къ его жилищу и болѣе страшные обитатели лѣсовъ, медвѣди, которыхъ Епифаній называетъ „аркудами“; но пустынникъ и сихъ опасныхъ сосѣдей могъ сдѣлать миролюбивыми. Такъ увидѣвъ однажды аркуда, близко подошедшаго къ хижинѣ съ сомнительными намѣреніями, Сергій вынесъ кусокъ хлѣба и предложилъ хищнику: за такое гостепріимство пустынника, аркудъ сдѣлался весьма ласковъ къ нему. Часто затѣмъ звѣрь сталъ навѣщать пустынника, который иногда отдавалъ звѣрю и послѣдній кусокъ хлѣба, вовсе не помышляя о томъ, что онъ будетъ ѣсть завтра. Такъ

упражнялъ себя Сергій въ отреченіи даже отъ самыхъ необходимыхъ потребностей,—и въ такомъ дружелюбномъ обращеніи съ нимъ звѣря, утѣшался созерцаніемъ слѣдовъ первоначальнаго повиновенія всѣхъ тварей невинному человѣку въ раю.

Но не болѣе двухъ лѣтъ продолжалось любезное одиночество Сергія. По свидѣтельству Епифанія: „пребывшу ему въ пустыни единому единствовавшу или двѣ лѣтѣ, или болѣ, или меньши, невѣдѣ, Богъ вѣсть“. Какъ благоуханный цвѣтъ, хотя и кроется въ дикой травѣ, но не можетъ быть незамѣченнымъ, потому что его благоуханіе далеко слышится въ воздухѣ: такъ и Сергій хотя и скрывался отъ міра во глубинѣ лѣсовъ, однако не могъ быть неузнаннымъ въ мірѣ, потому что благоуханіе святой его жизни скоро обнаружило его уединенное пребываніе. Благочестивые христіане, узнавъ о близкомъ сосѣдствѣ съ ними великаго подвижника-праведника, охотно посѣщали его для нравственнаго назиданія и обращались къ нему за благоразумными совѣтами во всѣхъ дѣлахъ своихъ,—и пустынникъ не отпускалъ никого безъ утѣшенія и вразумленія. Нашлись скоро и подражатели его строгой жизни и просили принять ихъ въ число учениковъ своихъ. Въ началѣ Сергій возбранялъ имъ, представляя всю трудность пустыннаго житія и рисуя предъ ними всѣ страхи пустыни: но провидя ихъ искреннее намѣреніе послѣдовать его примѣру, рѣшился наконецъ принять ихъ подъ свое водительство. Онъ говорилъ имъ: Братія! хотѣлъ я одинъ скончать въ пустынѣ уединенное мое житіе, но поелику Господь глаголетъ: что тамъ, гдѣ двое или трое будутъ собраны во имя Его, и Самъ Онъ будетъ посреди ихъ, и поелику Давидъ псаломски воспѣваетъ: се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ; то и я не желаю воспротивиться волѣ Господа, хотящаго устроить здѣсь обитель. Пріемлю васъ: но да будетъ извѣстно каждому изъ васъ, что, если пришли сюда работать Богу и хотите здѣсь со мною безмолвствовать, то уготовайте себя претерпѣвать всякія бѣды

и печали, нужды и недостатокъ: ибо многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное. Но не бойся же малое стадо, которому Господь обѣтовалъ царство Отца своего! Я вѣрую, вѣруйте и вы, что Господь не предастъ васъ до конца искушеннымъ быть противъ нашихъ силъ. Нынѣ печалью исполнены будемъ, а заутра печаль наша въ радость будетъ, и преизбудетъ, и никто не можетъ взять радости нашея. Дерзайте, дерзайте людіе Божіи; ибо Тотъ, кто призвалъ васъ на мѣсто сіе скорбей и лишеній, побѣдилъ врага нашего, яко всесиленъ. Много и другихъ утѣшительныхъ словъ, растворенныхъ отеческою любовію преподобнаго, слышали пришедшіе; и можно-ли было колебаться въ сомнѣніяхъ и устрашаться пустынныхъ страховъ? По слову преподобнаго, приходившіе къ нему, начали созидать себѣ хижины около его уединенной келіи. Не руководствуясь еще никакими уставами и правилами, они видѣли предъ собою живой образецъ истиннаго подвижничества своего начальника, его постническое житіе, бдѣніе и молчаніе, худость ризную, любовь совершенную, кротость съ тихостію, память смертную, страхъ Божій непрестанный и непрестанное умерщвленіе плоти тѣлесными трудами.

Первый, по сказанію Епифанія, нарушилъ уединенные подвиги Сергія, нѣкто старецъ Василій, по прозванію Сухой, пришедшій къ нему отъ предѣловъ сѣверной Двины. Такъ далеко распространился слухъ о Сергіѣ! Не сохранилось никакихъ свѣдѣній о первомъ ученикѣ Сергія Василіѣ Сухомъ; вѣроятно потому, что Василій былъ очень старъ и болѣзненъ, что видно отъ части по прозванію его, и поживъ не долго съ преподобнымъ,—скончался. Вскорѣ за Василіемъ пришелъ въ пустыню Сергія простолюдинъ земледѣлецъ Іаковъ, который между братіею назывался уменьшеннымъ именемъ, Якута, и служилъ для пустынножителей въ видѣ посыльнаго. Пришелъ за тѣмъ къ Сергію Онисимъ—діаконъ, тотъ самый, который вмѣстѣ съ родителями Сергія и другими бѣдняками около 1330 года выѣхалъ изъ разграбленнаго Ростова и

поселился въ мѣстечкѣ Радонежскомъ. Смиреніе и кроткій характеръ Онисима побудили его оставить дѣла своего званія и подчиниться водительству своего соотечественника Сергія. Онисимъ слыхалъ уже въ Ростовѣ о необыкновенномъ младенчествѣ Сергія, его чудномъ дѣтствѣ и подвижнической жизни въ юности, и потому нашелъ за лучшее оставить измѣнчивый міръ и сдѣлался ученикомъ преподобнаго. Изъ первыхъ же учениковъ пр. Сергія извѣстны: Сильвестръ (Обнорскій) Діонисій, Меѳодій (Песношскій), Симеонъ Екклесіархъ, Исаакій молчальникъ, Макарій, Андроникъ, Ѳеодоръ, Михей и др. Съ сими учениками мы еще встрѣтимся въ дальнѣйшемъ описаніи монашества. Когда собрались къ пр. Сергію до двѣнадцати учениковъ, а слѣдовательно—когда построены были двѣнадцать отдѣльныхъ келій, то Преподобный вокругъ всего пространства застроеннаго келіями сдѣлалъ деревянный высокій тынъ съ вратами, для безопасности отъ звѣрей, и привратникомъ поставилъ діакона Онисима, келія котораго оказалась около самыхъ вратъ. Тихо и безмятежно потекла жизнь отшельниковъ въ новоустроенной обители. Хотя до прибытія въ сію обитель старца Митроѳана, облекшаго Сергія въ иночество, въ ней не было ни одного пресвитера, однако, во исполненіе заповѣди Псалмопѣвца, седмижды въ день восхвалять Господа, (псл. 108) Преподобный съ братіею ежедневно собирались въ церковь, къ полунощницѣ, утрени, третьему, шестому, девятому часу, вечернѣ и повечерію, совершая между тѣмъ частые молебны. Для совершенія же литургіи въ дни праздничные, приглашаемъ былъ изъ ближайшаго села священникъ. День для пустынполюбцевъ начинался съ глубокой ночи; ибо послѣ полунощнаго часа братія уже бодрствовали въ церкви на молитвѣ, поя полунощницу; поздно вечеромъ оканчивалось повечеріе. Итакъ большую часть дня подвижники пребывали въ церкви, вознося теплыя, растворенныя слезами молитвы къ Тріипостасному Богу за себя и за грѣшный міръ. Приходя въ церковь къ полунощницѣ и уходя въ келіи послѣ повечерія, братія кла-

нялись до земли другъ другу и лобызали другъ друга—лобзаніемъ святымъ, заповѣданнымъ намъ Апостолами. По уходѣ братіи въ келіи—въ обители воцарялась невозмутимая тишина, нарушаемая развѣ дикими криками—звѣрей, приближавшихся нерѣдко къ самой оградѣ обители ночью, и тихимъ пѣніемъ псалмовъ бодрствовавшаго до полунощи брата. Въ келіяхъ своихъ иноки большую часть времени проводили въ вычитываніи правилъ и пѣніи псалмовъ и въ умерщвленіи страстей непрерывными трудами, прерывая всякое сношеніе съ братіею, къ чему отчасти побуждалъ ихъ примѣръ учредителя обители. Предавались-ли они сну и отдохновенію—неизвѣстно: но они знали по опыту, что отдохновеніе и естественный сонъ—суть враги для пустыннолюбца. Они не должны были знать усталости и тягости плоти, близкихъ къ лѣности и разсѣянности. Не давая покоя постоянно воюющей плоти, они предпринимали продолжительный постъ, предавались молчанію и возлагали на себя тяжелые труды. Образцемъ же всевозможныхъ трудовъ и подвиговъ былъ начальникъ мѣста—Сергій. Четыре келіи, для вновь прибывавшихъ въ обитель, онъ построилъ самъ; самъ рубилъ дрова и носилъ полѣна къ келіямъ братскимъ; ходилъ съ двумя водоносами къ ручью за водой и поставлялъ у келіи каждаго, думая этимъ хотя нѣсколько облегчить трудную пустынническую жизнь братіи, хотя и приводилъ братію въ немалое смущеніе такимъ высокимъ смиреніемъ и трудолюбіемъ. Пришедшему въ первый разъ посѣтителю трудно было различить, кто былъ старшій изъ нихъ, и кто младшій, кто начальникъ мѣста сего, и кто меньшій; ибо принимая, за образецъ смиреніе и кротость Сергія, всякій изъ нихъ долженъ былъ показывать смиреніе предъ смиреннѣйшими. Всѣ они почитались братьями, и никто изъ нихъ не хотѣлъ быть старшимъ. Самъ основатель обители имѣлъ въ памяти своей заповѣдь Господа: аще кто въ васъ мнитъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ слуга"; и всячески старался примѣнить оную въ своей подвижнической жизни, Таковы были порядки въ

новоучрежденной обители, исключающіе всякое нарушеніе законовъ нравственной жизни человѣка.

Учрежденіе игуменства. Смиреніе и терпѣніе Сергія. Слава и чудеса Сергія. Св. Алексій и пр. Сергій на служеніи престолу и отечеству. Распространеніе монашества и устройство монастырей. Дѣятельность Сергія до учрежденія общежитія.

(1354—1373).

Хотя въ Сергіевой обители всегда царствовали — полное единодушіе и совершеннѣйшая любовь, растворенная готовностію пожертвовать всевозможными лишеніями и трудами для ближняго, и замѣняющія, повидимому, порядокъ подчиненности и зависимости, но таковъ уже порядокъ въ мірѣ, начертанный Творцемъ, что ни одно общество человѣческое не можетъ наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ, если не будетъ въ немъ существовать власти въ лицѣ одного человѣка, или правильной общественной организаціи. Видѣлъ нужду въ назначеніи игумена пр. Сергій; сознавали это и братія. Какъ былъ обрадованъ Сергій прибытію въ обитель старца Митрофана, котораго зналъ онъ за человѣка благочестиваго, и надѣялся по сему убѣдить его принять начальство надъ братіею. Но Митрофанъ, поживъ немного подъ кровомъ своего постриженника, сильно занемогъ и вскорѣ отошелъ ко Господу. Похоронивъ своего наставника, пр. Сергій похоронилъ вмѣстѣ съ нимъ и свою надежду имѣть его игуменомъ. Хотя не было недостатка въ примѣрахъ строгой подвижнической жизни, но смиреніе ихъ было такъ велико, что никто изъ нихъ не могъ и помыслить о томъ, чтобы быть достойнымъ игуменомъ сего стада Христова. Пр. Сергій не хотѣлъ быть даже равнымъ между братіею, а былъ всѣмъ слугою, какъ мы уже и видѣли. Таковое безначаліе, которое безспорно было крѣпче всякаго

союза и порядка, существующихъ въ мірѣ, продолжалось до 1354 г., съ основанія обители около 17 лѣтъ. Молился Преподобный Господу, чтобы Онъ указалъ имъ начальника и наставника; о томъ же молились и братія. И Господь услышалъ ихъ молитву. Онъ вложилъ въ сердца братіи поставить игуменомъ въ обители самаго учредителя ея. И вотъ иноки,, послѣ долгаго совѣщанія между собою, и укрѣпивши себя упованіемъ на Бога, пришли къ пр. Сергію, и сказали ему: „Отче! мы не можемъ долѣе жить безъ игумена, и потому мы всѣ пришли къ тебѣ изъявить нашъ помыслъ и желаніе: весьма желаемъ, чтобы ты былъ нашъ игуменъ, наставникъ душамъ и тѣламъ нашимъ, дабы мы приходили къ тебѣ съ покаяніемъ, и, открывая предъ тобою грѣхи свои и помыслы, всякій день принимали отъ тебя прощеніе, благословеніе и молитву, и дабы видѣли тебя ежедневно совершающимъ Св. Литургію, и отъ чистыхъ твоихъ рукъ пріобщались Божественныхъ таинъ. Ей, Святый Отче! сего желаемъ отъ тебя, и не отрицайся.“ Тогда Сергій, воздохнувъ изъ глубины души, сказалъ: и помышленія я не имѣлъ о игуменствѣ, ибо доселѣ желаетъ душа моя скончаться въ черпецахъ, на мѣстѣ семъ: вы же не принуждайте меня, но оставьте меня Богу; Онъ какъ восхощетъ, такъ и сотворитъ со мною.“ Зачѣмъ ты, сказали братія, отрицаешься исполнить общее желаніе? Если ты не хочешь пещись о душахъ нашихъ и быть нашимъ пастыремъ, то мы всѣ принуждены будемъ оставить сіе мѣсто и нарушить обѣтъ нашъ; тогда мы будемъ блуждать, какъ овцы безъ пастыря, и погибнемъ во грѣхахъ нашихъ, а ты дашь отвѣтъ нелицепріятному Судіи—Богу. Мы, ради тебя услышавъ о добродѣтельной твоей жизни, и, возложивъ на тебя упованіе, оставили все въ мірѣ и водворились по твоему согласію на мѣстѣ семъ, дабы ты, упокоивъ нашу старость, предалъ насъ и гробу, возсылая свои всесильныя молитвы о насъ Тріипостасному Богу. Желаю, сказалъ Сергій, лучше учиться, нежели учить, лучше повиноваться, нежели начальствовать;

не боюсь суда Божія, ибо я не знаю, угодно ли это Богу. Наконецъ Сергія побѣдило братолюбіе. Взявъ съ собою двоихъ старцевъ, Сергій отправился въ Переяславль къ Епископу Аѳанасію, который, за отъѣздомъ Митрополита Московскаго Алексія въ Константинополь, управлялъ Московскою церковію, чтобы испросить у него игумена въ учрежденную имъ обитель. Это было въ 1354 году! *) Но и въ Переяславлѣ уже слышали о подвигахъ Радонежскаго пустынника. Святитель Аѳанасій весьма обрадовался, увидавъ Сергія, и долго съ нимъ бесѣдовалъ. Когда же преподобный объявилъ Епископу о цѣли своего путешествія, тотъ сказалъ ему: „возлюбленный, Господь Богъ устами пророка Давида глаголетъ: изведу избраннаго изъ людей Моихъ, и рука Моя поможетъ ему. Тебя же, братъ мой, воззвалъ Господь отъ чрева матери твоей. Итакъ ты да будешь отселѣ отцемъ и игуменомъ братіи твоей, собранной въ новой обители Святыя Троицы. Хотѣлъ отрицаться пр. Сергій, но Святитель сказалъ: „ты все стяжалъ, а послушанія не имѣешь,“ и сими словами обезоружилъ смиреннаго. Тогда Святитель ввелъ въ церковь Преподобнаго, велѣлъ ему произнести гласно символъ вѣры, и, осѣнивъ крестомъ, поставилъ его иподіакономъ и діакономъ въ ту же Литургію. На другой день облекъ его и во священство. Съ глубокимъ умиленіемъ впервые принесъ Преподобный безкровную жертву собственными руками, исполненный и страха Божія и радости духовной. Отпуская Сергія, Епископъ Аѳанасій сказалъ ему: должно тебѣ, возлюбленный, немощи немощныхъ носити, а не себѣ угождать, какъ свидѣтельствуетъ апостолъ: другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ: сіе исполняя, и самъ себя спасешь и сущихъ съ тобою.“ Понятно съ какимъ благоговѣніемъ и нелицемѣрною радостію братія встрѣтили новаго игумена, или

*) Историкъ Карамзинъ свидѣтельствуетъ, что св. Алексій именно въ 1354 г. отправлялся въ Константинополь пріять отъ Патріарха Каллиста жезлъ Митрополита всея Россіи. т. IV. прим. 383.

лучше давняго своего наставника, и поклонились ему до земли. Преподобный игуменъ, взойдя въ церковь, палъ на землю, помышляя о важности своего служенія, и со слезами призывалъ вышнюю помощь. Потомъ, обратился къ братіи съ словомъ: „подвизайтесь чада моя и братія внити въ царство небесное узкими враты; нужно бо есть царство небесное и нуждницы восхищаютъ е. Помните слова Апостола, что плодъ духовный есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, вѣра, кротость, воздержаніе. Поручаю себя молитвамъ вашимъ, ибо я чувствую свою немощь въ прохожденіе своего служенія. Да сподобитъ и меня Господь когда-либо предстать Ему, и дерзновенно изглаголать: се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ, и услышу ли я тогда сей божественный гласъ Великаго Пастыря: благій рабъ и вѣрный вниди въ радость Господа твоего. Потомъ въ первый разъ благословилъ братію. Неоднократно затѣмъ Преподобный предлагалъ братіи поученія, главная отличительная черта коихъ есть краткость, обнаруживающая въ проповѣдникѣ свойство не многоглаголанія, но за то глубокое знаніе и пониманіе Священнаго Писанія. Отъ того всѣ поученія Сергія весьма сильны и назидательны.

Принявъ игуменство ни мало не перемѣнился Сергій въ обращеніи съ братіею: не многими словами училъ братію, но болѣе всего были для братіи назидательны его смиреніе и молчаніе съ кротостію духа. Каждый день, къ великому утѣшенію братіи, служилъ онъ Божественную Литургію,— и никакія труды и заботы не мѣшали ему являться въ церковь къ каждому богослуженію первымъ и выходить изъ церкви послѣднимъ. Во время богослуженія отнюдь не восклонялся на стѣну, что знаменовало водруженную мысль въ богомысліи, и добрый духъ непобѣждаемый лѣностію тѣла; сидѣнія въ церкви не допускалъ никогда. По прежнему продолжалъ онъ служить братіи въ домашнихъ дѣлахъ: дѣлалъ свѣчи, варилъ кутію, особенно же просфоры приготовлялъ самъ, не допуская никого изъ братіи участво-

вать въ этомъ, и самъ всегда приносилъ сіи труды благоговѣйныхъ рукъ своихъ для безкровной жертвы Богу. Одежду носилъ всегда ветхую и покрытую заплатами, такъ что многіе, увидѣвъ въ первый разъ Сергія, не хотѣли вѣрить, чтобы то былъ славный игуменъ, въ чемѣ мы будемъ имѣть случай убѣдиться. Согрѣшающихъ и непослушныхъ прилежно исправлялъ и доводилъ до совершеннаго раскаянія поучительнымъ словомъ. Приводимъ здѣсь свидѣтельство другаго подвижника, близкаго къ Сергію по времени объ игуменствѣ его. Іосифъ Волоколамскій пишетъ: „Слышахомъ о блаженномъ Сергіѣ и о прочихъ Святыхъ отъ неложныхъ свидѣтелей, иже бяху въ лѣта ихъ, яко толику бодрость и тщаніе имѣяху о паствѣ, яко нимало небреженіе или преслушаніе презрѣти. Бяху бо милостиви, егда подобаше, и напрасни, егда потреба бываше, и обличающе и понуждающе ко благому согрѣшающія; непослушающія же не оставляху своимъ волямъ послѣдовати, но всячески возбраняху, и отъ церкви отлучаху.“ О преподобномъ же Сергіѣ въ другомъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ: „толику же нищету и не стяжаніе имѣяху, яко во обители Блаженнаго Сергія и самыя книги не на хартіяхъ писаху, но на берестѣхъ.“ Итакъ подвижники Троицкой обители удѣляли свободный часъ времени и частнымъ келейнымъ занятіямъ. Всѣ богослужебныя книги и многія творенія отеческія переписаны были ими въ часы досуга на хартіяхъ, на доскахъ и на берестѣ. Образцы этихъ трудныхъ занятій существуютъ въ Лаврской библіотекѣ и донынѣ, нѣкоторыя же книги существуютъ только по названію, въ старыхъ описяхъ. Укажемъ здѣсь на нѣкоторые изъ сихъ трудовъ. Два служебника на харатьѣ, свертки на деревцѣ, Чудотворца Сергія.“ „Евангеліе въ десть, на бумагѣ, Исаковское Молчальниково.“ „Псалтырь въ полдесть; письмо Исаака Молчальника.“ „Октоихъ 4, 5 и 6 гласовъ, писанъ на пергаменѣ, въ листъ. На 1-й страницѣ надписано: „Октоихъ Никоновскій.“ „Такой же Октоихъ, на 7 и 8 гласы.“ „Стихирарь съ надписью:“

„Начатокъ книгамъ глаголемый Стихирарь—отъ года до года, еже есть отъ сентября мѣсяца до августа. Писанъ на пергаменѣ, въ листъ. На концѣ 1-й стр. подписано: многогрѣшный рабъ Божій Епифанъ.“ „Поученія Аввы Дороѳея писаны на бумагѣ въ четверть; на концѣ приписано: „Въ обители Пр.-стѣй Святыя и Живоначальныя Троицы. Списажеся сія книга при пр. Игуменѣ Никонѣ,“ *) и мн. др.

Принявъ начальство надъ обителію, пр. Сергій установилъ въ ней слѣдующіе порядки: 1) чтобы послѣ повечерія, кромѣ крайней нужды, братія не ходили изъ келіи и не бесѣдовали другъ съ другомъ, но каждый изъ нихъ въ своей келіи упражнялся-бы въ молитвѣ и уединенномъ богомысліи. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ сего правила онъ, по совершеніи своей келейной молитвы, въ глубокій вечеръ обходилъ тайно около всѣхъ братскихъ келій: и если находилъ кого на молитвѣ, или читающаго книгу, или за рукодѣльемъ, о таковомъ радовался, благодарилъ Бога, и молился объ утвержденіи его; а если слышалъ празнословящихъ, ударялъ въ окно, чтобы прекратили непозволенную бесѣду, и удалялся. На утро призывалъ бесѣдовавшихъ къ себѣ, входилъ съ ними въ назидательный разговоръ, и не обличая ихъ, приводилъ къ смиренному признанію въ преступленіи. 2) Другое, достойное примѣчанія, правило преподобнаго было, чтобы въ случаѣ недостатка потребнаго для пропитанія, братія не ходили изъ монастыря по деревнямъ и селамъ просить подаянія, но съ терпѣніемъ ожидали милости отъ Бога, находясь неотлучно въ монастырѣ. Трудное и едва ли, повидимому, исполнимое правило для такой обители, которая была удалена не только отъ селеній, но и отъ путей человѣческихъ, къ которой вела лишь узкая безызвѣстная тропинка. Но вѣрующему все возможно. Вѣровалъ

---

*) Истор. Описаніе Тр. Сергіевой Лавры. Глав. IX. Библіотека. стр. 152—160.

и Сергій, что Господь не оставитъ мѣста сего; и вѣра непосрамила его.

Такъ какъ монастырь Сергіевъ основанъ былъ на вышеозначенныхъ правилахъ пустынножительства, исключающаго какія бы то ни было заботы и хлопоты о монастырскихъ потребностяхъ и продовольствіи, то и неудивительно, что въ семъ монастырѣ, богатомъ благочестіемъ, была ощущаема сильная скудость и недостатки. Нерѣдко случалось, что въ монастырѣ не было ни вина для совершенія литургіи, ни ѳиміама, ни воска; тогда, чтобы не прекращалось Богослуженіе, зажигали въ церкви въ вечернія службы березовую лучину, которая съ трескомъ и дымомъ свѣтила чтенію и пѣнію; но за то сердца терпѣливыхъ и скудныхъ пустынниковъ горѣли тише и яснѣе свѣщи, и пламень душъ ихъ трепетавшій молитвою и воздыханіями, досягалъ до престола Божія. Недостатокъ же пропитанія былъ для нихъ всего ощутительнѣе. Но постившійся еще въ колыбели Сергій, навыкъ побѣждать гладъ; и ученики его, смотря на невообразимое терпѣніе своего руководителя, такъ же научались доходить до крайнихъ предѣловъ алканія и жажды, побѣждая даже и самую природу. Три дня однажды преподобный оставался безъ пищи, а на разсвѣтѣ четвертаго пришелъ къ ученику своему Даніилу, и сказалъ ему: „слышалъ я, что ты хочешь пристроить сѣни къ твоей келіи; построю я тебѣ ихъ, чтобы руки мои не были праздны. Весьма желаю сего, отвѣчалъ ему Даніилъ, но ожидаю древодѣла изъ села; тебѣ же боюсь поручить, чтобы ты не взялъ отъ меня великой мзды“. Работа эта недорого тебѣ стоитъ, возразилъ ему Сергій: я хочу гнилаго хлѣба, а у тебя онъ есть, — больше же сего отъ тебя не требую. Тогда Даніилъ вынесъ ему нѣсколько кусковъ, которые отложилъ за гнилостію, и предложилъ игумену. Довольно мнѣ сего и съ избыткомъ, сказалъ Сергій; но побереги ихъ у себя до девятаго часа, — я не беру платы прежде работы. Тогда препоясалъ Преподобный чресла свои, и къ условленному девятому часу построилъ сѣни своему ученику. Когда же, по окончаніи тяж-

каго цѣлодневнаго труда, сталъ Сергій ѣсть заработанные имъ гнилые куски хлѣба съ одною водою, то нѣкоторые изъ братія, видѣвшіе исходящую изъ устъ его пыль отъ гнилости пищи, изумились долготерпѣнію своего наставника, что и такую пищу нехотѣлъ принять безъ труда,—и вооружились терпѣніемъ и упованіемъ на Бога. Другіе же болѣе слабые, и неокрѣпшіе еще въ подвигѣ самоотверженія, одолѣваемые голодомъ возроптали, и говорили игумену: „слушаясь тебя, мы умираемъ съ голоду, ибо ты запрещаешь намъ ходить въ міръ, просить хлѣба. Завтра же пойдемъ отсюда, каждый въ свою сторону, и болѣе сюда не возвратимся, ибо невозможно терпѣть здѣшней скудости. Преподобный же игуменъ, желая подкрѣпить ихъ малодушіе, собралъ всю братію, и съ обычною кротостію увѣщавалъ ихъ не изнемогать въ искушеніи. Онъ говорилъ имъ:“ Ищите прежде царствія Божія, и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Воззрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ, кольми паче васъ—маловѣри? Затѣмъ обнадеживалъ ихъ, что претерпѣніе искушеній вознаграждается сугубою пользою, по слову псалмопѣвца: „вечеръ водворится плачь, а заутра радость“. Вѣрую, воскликнулъ онъ, что Господь неоставитъ мѣста сего и живущихъ въ немъ! Пока преподобный бесѣдовалъ съ унывающею братіею, услышали, что кто-то стучитъ во врата. Вратарь Онисимъ, приникнувъ къ скважинѣ, увидѣлъ, что привезено множество брашенъ и хлѣбовъ, и доложилъ преподобному, говоря: Отче, благослови принесшихъ хлѣбы, ибо твоими молитвами много ихъ предъ вратами. Сергій приказалъ идти всѣмъ въ церковь, и отслужилъ благодарственный ко Господу молебенъ; затѣмъ пригласилъ всѣхъ вкусить брашна, велѣлъ пригласить и принесшихъ хлѣбы. Но присланные уже скрылись, сказавъ только, что Христолюбецъ нѣкій послалъ ихъ изъ дальныхъ мѣстъ въ Сергіеву обитель; а на приглашеніе Онисима отдохнуть въ обители, отвѣчали, что — имѣютъ другія порученія, и

скрылись немедленно. Хлѣбы и брашны, присланные Сергію, такъ были вкусны и пріятны, что, казалось, были приготовлены съ благовоніями. Братіе! сказалъ Сергій, не видите-ли теперь, что Господь не оставляетъ мѣста сего, и рабовъ своихъ, работающихъ день и ночь съ вѣрою и терпѣніемъ. Станемъ-же всегда уповать на Бога, Который ниспошлетъ полезное душамъ и тѣлесамъ нашимъ. Съ тѣхъ поръ братія научились терпѣнію при случавшихся недостаткахъ; а между тѣмъ и на другой и на третій день, къ общему изумленію, опять невѣдомые Христолюбцы прислали обильную пищу для всей братіи, и Игуменъ раздѣлилъ всѣмъ по равной части присланное.

Былъ и еще одинъ поразительный случай, возбудившій сначала ропотъ въ братіи, а потомъ обратившійся къ славѣ Великаго Сергія: ибо вѣра его проявлялась съ такою силою, которую ей присвояетъ Спаситель: „вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимете". (Мѳ.XXI). Поселясь на мѣстѣ семъ, Пр. Сергій мало, кажется, заботился объ удобствахъ жизни,—и что рѣка слишкомъ была далеко отъ обители: былъ недалеко отъ обители малый ручеекъ, но и тотъ по времени изсякъ. Въ братіи слышался ропотъ на игумена, что слишкомъ далеко ходить за водою. На сіе преподобный отвѣчалъ: „Я хотѣлъ безмолвствовать одинъ на мѣстѣ семъ; Богу же угодно было воздвигнуть здѣсь обитель. Но дерзайте, молитесь! Если Онъ въ безводной пустынѣ далъ воду непокорному народу Еврейскому, то презритъ-ли васъ, работающихъ Ему день и нощь! Потомъ взялъ съ собою нѣкоторыхъ изъ учениковъ своихъ, вышелъ изъ монастыря, и найдя въ дебри нѣсколько дождевой воды, воздѣлъ къ небу руки, такъ молился Богу: „Боже, Отче Господа нашего Іисуса Христа, сотворивый небо и землю, и все видимое и невидимое, молимъ тебя мы грѣшные и недостойные рабы Твои: услыши насъ въ часъ сей и яви славу Твою; подобно какъ въ пустынѣ чудодѣйствовала Моисеемъ крѣпкая Твоя десница, отъ камня Твоимъ повелѣніемъ воду источившая. Такъ и здѣсь яви

силу Твою, даруй намъ воду на мѣстѣ семъ, и да разумѣютъ всѣ, что Ты послушаешь боящихся Тебя и Имени Твоему славу воздающихъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Но что это? Едва произнесъ преподобный молитву и назнаменовалъ крестъ на землѣ, какъ внезапно пробился изъ земли обильный источникъ чистой, холодной воды, который и донынѣ существуетъ около Пятницкой церкви и служитъ на потребу монастырскую и мѣстныхъ жителей. Епифаній, а потомъ и Авраамій Палицынъ свидѣтельствуютъ, что многіе почерпавшіе съ вѣрою воду въ этомъ источникѣ, получали исцѣленіе. *)

Такъ Господь ввергалъ иногда обитель Свою въ пещь испытаній и терпѣнія. Но иноки Троицкой обители, руководимые игуменомъ Сергіемъ, этимъ вторымъ Моѵсеемъ, питавшимъ ввѣренное ему стадо Христово чудными хлѣбами и источавшимъ воду изъ земли, росли и крѣпли духомъ и усовершенствовались въ добродѣтеляхъ. Смотря на величайшее смиреніе Преподобнаго и ученики постепенно достигали равноангельской кротости; видя необыкновенное терпѣніе Сергія, достигшее до безстрасія, и ученики его научились переносить всевозможные лишенія и недостатки, съ поучительною покорностію Промыслу Божію. И Богъ прославилъ обитель свою. Слава о подвигахъ Сергія и его

*) Авраамій Палицынъ мѣсто сего источника опредѣляетъ близь бывшаго Подольнаго монастыря. Слѣдовательно это есть колодезь, близь Пятницкой церкви, украшенный нынѣ каменною часовнею, и называется „кладязь Сергіевъ". Въ одномъ древнѣйшемъ спискѣ житія Сергіева, сказано о семъ кладязѣ тако: бяше чаща и дубрава, идѣже нынѣ честный монастырь стоитъ. Тогда убо рѣка течаше, яже есть и до нынѣ, иже отъ Клементьева невельми близь монастыря течетъ. Другая же рѣка, яже нынѣ подъ монастыремъ течетъ, на томъ же мѣстѣ отъ искони *рѣка не бяше*. Тѣмъ же и трудъ пріимаху братія, отъ далека воду приносяще на потребу. Обрѣтъ же Св. Сергій въ единомъ рову воду отъ наводненія, надъ нимъ же ставъ молитву творяше, и воду освящь, и преклонь колѣна начатъ молитву.... И сія рекшу святому, внезапу вода явися велія, яже и донынѣ нами зрима есть, отнелѣже и почерпаемъ воду на всяку потребу, благодаряще Бога, даровавшаго намъ таковую благодать. Прозвашися рѣка Тая Сергіева рѣка даже до десяти или двадцати лѣтъ". Истор. Лѣтопись. Тр. Лавры Глава II. Зданія Лавры. Стр. 4 -5.

учениковъ разнеслась скоро по всѣмъ концамъ обширной Россіи. Имя Троицкой Обители и ея основателя стали дороги и священны каждому Россіянину, по многимъ благотворнымъ дѣйствіямъ Великаго Сергія, направленнымъ ко благу Отечества. Какая-то невѣдомая сила влекла каждаго христіанина въ эту священную обитель для поученія и вразумленія. Да и самое мѣстоположеніе къ тому стало благопріятствовать.—Урочище, на которомъ основана Троицкая Обитель вмѣстѣ съ городкомъ Радонежскимъ, Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ Калита въ 1328 году подарилъ младшему сыну своему Андрею *). Около 1329 года пр. Сергій переселился съ своими родителями во владѣнія Радонежскаго Князя Андрея Іоанновича, а въ 1337 году основалъ въ Радонежскомъ лѣсу обитель и оставался въ ней въ теченіе 10 лѣтъ почти незнаемый никѣмъ. Между тѣмъ ближайшимъ послѣдствіемъ отъ дарованія В. Княземъ льготъ переселившемся въ Радонежскій округъ было то, что необитаемая дотолѣ страна и непроходимые лѣса радонежскіе стали мало помалу рѣдѣть и оживляться переселенцами, которые начали строитъ уже цѣлыя слободы и села и незамѣтно, такъ сказать, придвинулись близко къ самой обители. Ближайшія къ обители села къ 1340 году были: Княжево, Аѳанасьево и Клементьево. Достигнувъ возраста, Радонежскій Князь Андрей, узнавъ рано о великомъ подвижникѣ—Сергіѣ, живущемъ въ его владѣніяхъ, такое возымелъ къ нему усердіе и преданность, что далъ ему дарственную грамоту такого содержанія: „Далъ Князь Андрей (Радонежскій) село—Княже подъ монастыремъ, да село Аѳанасьево, да село Клементьево. А на ихъ же землѣ монастырь стоитъ **). „И исказиша пустыню, съ сожалѣніемъ выражается Епифаній, и непощадѣша, и составиша села и дворы многи“. Затѣмъ уже и путь къ обители сталъ извѣстнѣе и простран-

---

*) Собр. Гос. Грам. т. I. стр. 30, 31.

**) Истор. Опис. Тр. Лавр., Кормовая книга XVI стол. Гл. XI о владѣніяхъ стр. 180.

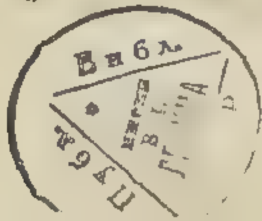
ніе; тѣмъ болѣе что по повелѣнію В. Князя Іоанна Іоанновича (1353—1359) близъ самаго монастыря проведена была большая дорога отъ Москвы на сѣверные города. И вотъ обитель Сергія въ теченіе 20 лѣтъ сокрытая отъ людей въ дѣвственныхъ лѣсахъ, стала, по неисповѣдимымъ Судьбамъ Божіимъ, видима для всѣхъ. Чудный юноша Варѳоломей, оставившій міръ, столько времени скрывавшійся въ пустынѣ, явился міру уже Великимъ Сергіемъ, для того, чтобы помогать міру своими всесильными молитвами; чудодѣйствовать, чрезъ чудодѣйственную руку Божію; утѣшать страждущихъ и печальныхъ; водворять миръ въ частныхъ семействахъ и въ великой семьѣ Отечества: словомъ быть всѣмъ для всѣхъ, всѣмъ желать единаго добра, и по возможности творить добро.

Когда мѣстность, окружавшая обитель Сергія, измѣнила свой видъ, тогда и въ самомъ монастырѣ произошли значительныя перемѣны,—даже и монастырь измѣнилъ свой прежній видъ. При первоначальномъ построеніи монастыря, въ немъ устроены были только 12 келій для 12 человѣкъ братіи: число, 12 братій, долго соблюдалось въ монастырѣ, и пришедшій вновь, принимался тогда, если оказывалась свободною—келія, со смертію брата. Но въ 1350 году Смоленскій Архимандритъ Симонъ, много слышавшій о великихъ подвигахъ Сергія, разсудилъ лучше быть послушникомъ у него, нежели имѣть подчиненныхъ: прибывъ въ обитель, онъ смиренно просилъ Сергія принять въ число учениковъ его, и отдалъ въ его распоряженіе все свое значительное имущество.—Тогда вмѣсто малой церкви, построена была обширная новая церковь во Имя Пресвятыя Троицы: затѣмъ построено было много братскихъ келій, которыя расположены были правильнымъ четырехъ - угольникомъ вокругъ Церкви, и обнесены были кругомъ высокою прочною оградою. Такъ имущества Ар. Симона достаточно было для построенія обширнаго новаго монастыря, безъ всякой на то посторонней помощи. Съ прибытіемъ въ Сергіеву обитель

Арх. Симона и съ устройствомъ многихъ келій, число учениковъ Сергія стало быстро увеличиваться. Многіе притекали искать себѣ спасенія подъ мирнымъ его кровомъ, и никого не отвергалъ Сергій, ни богатаго, ни убогаго, по заповѣди Господа: „грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ". По мѣрѣ умноженія братіи Сергій постепенно умножалъ труды свои, чтобы быть достойнымъ пастыремъ собраннаго стада: „не яко обладая братіею, по слову Апостола, но бывая образъ стаду. Сего великаго Сергія укрѣпилъ Господь, какъ древнихъ отцевъ: Пахомія, Антонія и др. Сергій водворился въ жилищѣ дикихъ звѣрей, и утвердилъ обитель свою тамъ, гдѣ скитались нѣкогда не одни звѣри, но и полчища бѣсовскія, но Богъ оградилъ его обитель сонмами ангеловъ, и она доселѣ стоитъ непоколебимо.

Видя надъ своею обителію благословляющую десницу Божію, при умножавшемся числѣ учениковъ своихъ,—преуспѣвавшихъ въ благочестіи, Сергій тѣмъ съ большимъ усердіемъ молился о преспѣяніи братіи. Однажды въ глубокій вечеръ на обычномъ правилѣ бодрствовалъ преподобный, вознося молитву о своихъ чадахъ и услышалъ голосъ, громко раздавшійся въ ночной тишинѣ, который звалъ его: „Сергій! Прервавъ молитву, открылъ онъ окно и увидѣлъ необычайный свѣтъ съ неба. Сергій! говорилъ ему прежній таинственный голосъ: Господь пріялъ молитву твою, о чадахъ твоихъ; при этихъ словахъ увидѣлъ онъ бозчисленное множество прекрасныхъ птицъ, летавшихъ вокругъ обители. Голосъ продолжалъ: такъ умножится стадо учениковъ твоихъ, какъ эти птицы, и послѣ тебя не оскудѣютъ послѣдующіе стопамъ твоимъ. Сергій, исполненный радости духовной, поспѣшилъ позвать жившаго съ нимъ рядомъ, смиреннаго Арх. Симона, который успѣлъ еще видѣть остатокъ чуднаго свѣта съ неба и птицъ, разлетавшихся по сторонамъ обители.

Епифаній и пр. Іосифъ Волоколамскій свидѣтельствуютъ о Сергіѣ: „Самъ же блаженный Сергій таковы ризы худы

ношаше и скропаны; яко множицею не познаваемъ бываше отъ приходящихъ, но мняху его единаго отъ проситель быти. Бѣже всѣми добродѣтельми украшенъ, душевными глаголю и тѣлесными; сихъ ради сподобися отъ Бога великихъ дарованій *). Случилось одному земледѣльцу, много слышавшему о подвижничествѣ Сергія, быть въ монастырѣ. При входѣ въ ограду, увидѣлъ онъ самого человѣка Божія, капавшаго землю для посадки огородныхъ овощей—и не зная его, справашивалъ братію: „какъ бы ему видѣть славнаго ихъ игумена?“ Иноки сказали ему, чтобы подождалъ пока выдетъ игуменъ изъ огорода. Но движимый любопытствомъ, простодушный поселянинъ заглянулъ въ огородъ сквозь скважину забора, и не хотѣлъ вѣрить, чтобы трудившійся въ потѣ лица и въ раздранномъ рубищѣ, былъ самъ настоятель. Но вышелъ и Сергій, и братія указали его пришельцу, а тотъ отвернулся отъ него со смѣхомъ, и сказалъ: „издалеча пришелъ я видѣть пророка, вы же показали мнѣ какого-то нищаго; и напрасенъ трудъ мой, ибо въ обители сей, гдѣ думалъ обрѣсти себѣ пользу, нашелъ я только посмѣяніе. Не до того я еще неразуменъ, чтобы мнѣ принять сего убогаго за того именитаго Сергія о величіи и славѣ коего такъ много слышалъ. Оскорбилась братія тупымъ невѣріемъ поселянина, который не хотѣлъ воздать подобающей чести ихъ игумену, и просили у преподобнаго позволенія изгнать изъ обители невѣжественнаго человѣка. Но Сергій остановилъ ихъ, говоря: что не къ нимъ онъ пришелъ, а къ нему, и присовокупилъ, что, по заповѣди Апостола, духовнымъ подобаетъ духомъ кротости исправлять погрѣшности братій своихъ. Не дожидаясь себѣ поклона отъ пришедшаго, онъ съ глубокимъ смиреніемъ поклонился ему до земли и благословилъ его, благодаря, что имѣетъ о убожествѣ его надлежащее мнѣніе. Недовольствуясь тѣмъ, Преподобный взялъ его за руку, привелъ въ свою келію и предложилъ ему яствы и питіе.

---

*) Истор. Опис. Лавры Гл. 5 „О настоятеляхъ“. стр. 61.

Пришлецъ, видя такое радушное гостепріимство инока, сказалъ ему откровенно о своей неудачѣ, что не могъ доселѣ видѣть Сергія. Не печалься, сказалъ ему Сергій, такъ велика къ намъ милость Божія, что отсюда никто не исходитъ печальнымъ; и тебѣ Богъ пошлетъ въ сей же часъ того, кого ищешь. Еще бесѣдовалъ съ нимъ блаженный, какъ доложили Сергію о пріѣздѣ Радонежскаго князя. Преподобный вышелъ изъ келіи. Удивился поселянинъ, видя, какъ еще издали Князь, окруженный блестящею свитою, слѣзъ съ коня и благоговѣйно Преподобному иноку поклонился до земли, а Сергій въ свою очередь облобызалъ князя, благословилъ и ввелъ въ келію. Кто же тотъ, кто сидитъ рядомъ съ княземъ? спросилъ одного изъ иноковъ поселянинъ. Или ты одинъ пришлецъ въ нашей обители, сказалъ ему съ упрекомъ инокъ, и доселѣ не слыхалъ объ отцѣ нашемъ Сергіѣ. Тогда только постигъ поселянинъ свое неразуміе, и по отъѣздѣ изъ обители Князя, припалъ къ ногамъ преподобнаго, и молилъ простить ему его глумленіе и невѣріе. Незлобивый же Сергій, утѣшивъ раскаявшагося назидательнымъ словомъ отпустилъ его съ благословеніемъ. Но простодушный человѣкъ до того былъ побѣжденъ смиреніемъ Аввы, что вскорѣ опять прибылъ въ обитель, чтобы уже не возвращаться изъ нея въ міръ, и принялъ монашество. Такъ было поучительно смиреніе Сергія, которое, безъ сомнѣнія, сильнѣе всякаго назидательнаго слова смиряло гордость житейскую.

Но и Богъ, дивный во святыхъ своихъ, прославилъ Своего смиреннаго раба даромъ чудесъ. Рука его простерта была на помощь требующимъ во всякое время. Онъ является какъ истинный чадолюбивый отецъ, соболѣзнующій о своихъ чадахъ. Въ окрестностяхъ Троицкаго монастыря жилъ благочестивый человѣкъ, питавшій къ Сергію глубокое уваженіе и вѣру. Одного только имѣлъ онъ сына, и тотъ впалъ въ лютую болѣзнь. Съ вѣрою понесъ его отецъ въ обитель, говоря, самъ въ себѣ: „если только донесу его до человѣка Божія, то конечно исцѣлѣетъ“. Успѣлъ только принести отрока

въ келію преподобнаго скорбѣвшій отецъ и просилъ надъ нимъ помолиться; но когда Сергій готовился совершить молитву, отрокъ отъ жестокаго припадка испустилъ духъ. Утративъ послѣднюю свою надежду, пораженный отецъ съ плачемъ сталъ упрекать Сергія: что вмѣсто желаннаго утѣшенія, только умножилъ его скорбь: ибо лучше для него было бы, если бы отрокъ скончался дома. Оставивъ мертвеца въ келіи преподобнаго, пошелъ онъ приготовлять гробъ. Сжалился преподобный надъ несчастнымъ отцемъ, сталъ молиться объ умершемъ и отрокъ внезапно ожилъ. Возвратился отецъ, неся все нужное къ погребенію: Сергій же, встрѣтивъ его на порогѣ келіи, сказалъ:—не разсмотрѣвъ, ты возмутился духомъ, отрокъ же твой не умеръ. Но изумленный отецъ, увидѣвъ сына живымъ, палъ къ ногамъ Сергія со слезами искренней благодарности. Прельщаешься, говорилъ чудотворецъ, и не знаешь самъ, за что благодаришь: когда ты несъ больнаго, онъ изнемогъ отъ сильной стужи, тебѣ же казалось, что онъ умеръ; нынѣ же согрѣлся у меня въ келіи, и припадокъ прошелъ. Но иди съ миромъ домой, и не разглашай никому о случившемся, чтобы тебѣ вовсе не лишиться сына, давая этимъ понять, чтобы онъ воздавалъ славу чудодѣйствующему Богу.

На берегахъ Волги жилъ знатный человѣкъ, который впалъ въ изступленіе ума и неукротимое бѣснованіе, такъ что разрывалъ желѣзныя узы, которыми былъ связанъ и скрывался отъ людей въ мѣстахъ пустынныхъ, живя среди звѣрей, доколѣ опять не находили его домашніе. Слухъ о святой жизни Сергія достигъ и въ тѣ страны: домашніе бѣсноватаго рѣшились привести его къ Преподобному. Многихъ трудовъ имъ стоило исполнить свое намѣреніе: больной сильно сопротивлялся и вопилъ дикимъ угрожающимъ голосомъ: „куда мене влечете, не только видѣть не хочу Сергія, но и слышать о немъ.“ Когда же довлекли его до обители, внезапнымъ порывомъ разбилъ онъ свои узы и на всѣхъ устремляясь, кричалъ: „не хочу далѣе идти, не хочу, и возвра-

щусь назадъ". Голосъ его былъ ужасенъ и казалось, что человѣкъ сей расторгнется на части, и вопли его были слышны внутри ограды. Когда возвѣстили о томъ преподобному, онъ приказалъ всѣмъ собраться въ церковь и сталъ пѣть молебенъ о болящемъ: тогда бѣсноватый, замѣтно сталъ успокоиваться и его могли ввести въ монастырь. По окончаніи молебна, Сергій вышелъ изъ церкви съ крестомъ въ рукѣ, которымъ осѣнилъ больнаго; мучимый же діаволомъ, съ воплемъ отскочилъ отъ него, и бросился въ воду, накопившуюся отъ дождя, вопія, что горитъ во пламенѣ; но внезапно утихъ и сталъ совершенно здравъ. Опять возвратился ему разсудокъ, и онъ сталъ громко прославлять Господа, даровавшаго ему исцѣленіе, чрезъ своего угодника Сергія. Потомъ онъ разсказывалъ: когда привели его къ Преподобному и когда онъ хотѣлъ осѣнить его крестомъ, нестерпимый пламень изшелъ изъ креста, и охватилъ его всего; потому онъ и бросился въ воду, чтобы не сгорѣть. Нѣсколько дней тихо провелъ въ обители исцѣлившійся, воздавая хвалу Богу, и потомъ возвратился въ свою страну, съ глубокою благодарностію къ Преподобному.

Нѣкто, жившій въ окрестностяхъ монастыря былъ пораженъ тяжкою болѣзнію, и въ теченіе двадцати дней не могъ вкушать ни пищи, ни питія и вовсе лишился сна. Ближніе его, потерявъ всякую надежду къ его выздоровленію, рѣшились идти за помощію къ Пр. Сергію, говоря: человѣкъ Божій, такъ много помогающій страждущимъ, поможетъ и намъ, если пойдемъ съ вѣрою на милость Божію. Итакъ утвердившись вѣрою, понесли больнаго въ обитель къ Сергію и положили его къ ногамъ его, прося помочь имъ. Преподобный, помолившись надъ больнымъ, покропилъ его святою водою, и тотъ погрузился въ глубокій и продолжительный сонъ. Проснувшись, онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, и послѣ продолжительной болѣзни, въ первый разъ вкусилъ пищи, которую предложилъ ему Преподобный.

Будучи сострадателенъ къ ближнимъ, пр. Сергій былъ

строгій судія и обличитель неправды. Одинъ человѣкъ нрава лихоимнаго, обидѣлъ сироту, сосѣда своего, взявши у него упитаннаго борова, но не заплатилъ ему договорной платы. Сирота прибѣгнулъ къ покровительству Троицкаго игумена—Сергія. Призвавъ къ себѣ обидѣвшаго, преподобный сказалъ ему „вѣруетъ-ли онъ, что Богъ есть Судія праведнымъ и грѣшнымъ, Отецъ сиротамъ и вдовицамъ, готовый на отмщеніе, и что страшно впасть въ Его руки? Какъ же мы безтрепетно грабимъ, и насильствуемъ, и творимъ зло, недовольствуемся своею собственностію, желаемъ чужаго, и вовсе пренебрегаемъ долготерпѣніемъ Божіимъ. Не предъ очами ли нашими обнищаваютъ поступающіе неправедно, домы ихъ пустѣютъ, и память ихъ погибаетъ съ шумомъ; въ будущемъ же вѣкѣ ожидаетъ таковыхъ вѣчное мученіе. Въ первую минуту страха виновный обѣщалъ заплатить сиротѣ деньги; но возвратясь домой, онъ забылъ исполнить свое обѣщаніе. Когда же взошелъ въ клѣть, гдѣ находился зарѣзанный имъ боровъ, съ чрезвычайнымъ изумленіемъ увидѣлъ, что все мясо изъѣдено уже червями, несмотря на зимнее время; въ ту же минуту заплатилъ деньги сиротѣ, и выбросилъ испорченное мясо на съѣденіе псамъ, но и тѣ не хотѣли прикоснуться къ лихоимной его добычѣ.

Когда такимъ образомъ Пр. Сергій восходилъ отъ силы въ силу на пути совершенства иноческаго, то слава о добродѣтельной жизни и чудесахъ его распространилась и за предѣлы отечества, и достигла даже до Константинополя. Нѣкоторый Епископъ Константинопольской церкви, много слышавшій о чудесахъ Игумема-Сергія, не придавалъ этимъ повѣствованіямъ надлежащей вѣры. Случилось ему быть въ Москвѣ по дѣламъ церкви: и онъ рѣшился провѣрить ходившіе о преподобномъ слухи и посмотрѣть его въ его обители. Подстрекаемый чувствомъ превозношенія, онъ говорилъ: можетъ-ли быть, чтобы въ сихъ дальныхъ и недавно просвѣщенныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія странахъ, возсіялъ такой свѣтильникъ, которому подивились бы и древніе Отцы.

Въ такомъ настроеніи ума Епископъ шелъ въ Троицкую обитель. Но приближаясь къ обители, онъ почувствовалъ непреодолимый страхъ; а когда взошелъ въ монастырь и въ первые увидѣлъ игумена Сергія, внезапно пораженъ былъ слѣпотою,—такъ что идти далѣе не могъ безъ посторонней помощи. Замѣтивъ необыкновенное смятеніе пришедшаго епископа, Преподобный взялъ его за руку и привелъ въ келію къ себѣ. Тогда пораженный епископъ исповѣдалъ Сергію свое невѣріе и свое противъ него прегрѣшеніе, и неотступно сталъ просить о прозрѣніи. Смиренный же Сергій съ молитвою прикоснулся къ его зеницамъ, и внезапно, какъ бы отпала отъ очей его какая-то чешуя и онъ прозрѣлъ: Премудрый учитель, сказалъ ему потомъ Сергій, вамъ подобаетъ поучать насъ: не высокомудрствовать и не превозноситься надъ смиренными. Что же пришли искусить неразуміе наше, и какую можете принять отъ насъ пользу? Но праведный Господь зритъ сердца человѣческія! Тогда епископъ велегласно сталъ проповѣдывать, что обрѣлъ человѣка Божія, и что Господь сподобилъ его днѣсь зрѣть земнаго Ангела и небеснаго человѣка. Отпущенный съ великою честію изъ обители, съ духовною пользою возвратился епископъ въ Константинополь, прославляя Бога и Его угодника Сергія.

Доселѣ жизнь и дѣянія пр. Сергія, описанныя нами, заключались только въ монастырѣ, и не простирались далѣе монастырской ограды, ибо доселѣ жизнь и дѣла его соприкасались лишь съ частными лицами, имѣвшими въ немъ нужду. Но посмотримъ на страницы исторіи церкви Московской и Московскаго Государства, и мы достаточно будемъ имѣть случаевъ убѣдиться въ дѣятельности его, направленной ко благу церкви и престола. Какъ часто въ той же келіи, въ которую мы, читатель, проникали мысленно, бесѣдовалъ съ преподобнымъ пустынникомъ Первосвятитель Московской церкви Алексій, находившійся съ Сергіемъ въ духовномъ союзѣ, и нерѣдко пользовался его благоразу-

міемъ *). Приходилъ въ ту же келію В. К. Димитрій Іоанновичъ и др. удѣльные князья, и напутствованные молитвами и благословеніемъ Сергія, уходили всегда исполненные свѣтлыхъ надеждъ въ достиженіи великихъ цѣлей для блага народа **). Пр. Сергій пролилъ благодѣтельный свѣтъ для блага народа Русскаго, который поистиннѣ и признаетъ его, какъ теплаго молитвенника и заступника своего. Во многихъ великихъ событіяхъ современной ему исторіи Россіи, имя Пр. Сергія значится на ряду съ именами, Св. Алексія и Димитрія Іоанновича Московскаго князя; такъ какъ и пр. Сергій вмѣстѣ съ ними принималъ участіе къ благоденствію народа и возвеличенію Престола.

Въ 1354 году Алексій епископъ Владимірскій получилъ утвержденіе отъ патріарха Константинопольскаго Каллиста въ званіи митрополита всея Россіи ***). Въ томъ же году пр. Сергій Радонежскій былъ назначенъ епископомъ Аѳанасіемъ игуменомъ Троицкой обители. Съ сего времени, св. Алексій и пр. Сергій, скоро узнавши другъ друга, и связавши себя тѣсными узами духовной любви, не разлучались уже до гроба: цѣль ихъ жизни и стремленія были однѣ и тѣ же равно возвышенны и благоплодны, и направлены были на служеніе церкви и для благоденствія народа. Едва митрополитъ Алексій возвратился изъ Константинополя съ званіемъ митрополита, какъ омрачилось его смиреніе смутами на Востокѣ. Константинопольскій соборъ, уступая требованію западныхъ князей, поставилъ нѣкоего Романа въ митрополита западной Россіи, который и успѣлъ заявить свои притязанія на Кіевскую церковь и на Тверскаго епископа. Но корыстолюбиваго Романа не приняли въ Кіевѣ, и Тверской епископъ отказался имѣть съ нимъ духовное

---

*) Истор. Гос. Рос. Карамзина. IV т. стр. 277.

**) Житія Р. Св. Филар. Черн. кн. октяб.; о рус. свят. Епарх. библ. № 1029. 1855. Спбр.

***) Житія Св.—Филар. Черн. февр. стр. 91.

общеніе. Россія, почитая законнымъ и истиннымъ Митрополитомъ—Алексія, встревожилась. Такимъ дѣйствіемъ Константинопольскаго Собора оскорблялась власть митрополита всея Россіи. Чтобы положить конецъ такимъ недоразумѣніямъ, напутствованный молитвами пр. Сергія, смиренный Алексій снова отправился въ Царьградъ. Путешествіе это принесло надлежащіе плоды. Патріархъ Калистъ подтвердилъ Роману быть только митрополитомъ Литовскимъ, а Алексію предоставилъ считаться архіепископомъ Кіева и Великой Россіи, съ титломъ всечестнаго митрополита и экзарха. На возвратномъ пути святитель русскій встрѣтилъ новое бѣдствіе. На Черномъ морѣ поднялась страшная буря: волны катались какъ горы и корабль каждую минуту готовъ былъ исчезнуть въ страшной безднѣ. Всѣ находившіеся на кораблѣ, объяты были ужасомъ. Молился усердно святитель объ освобожденіи корабля отъ неминуемой погибели; онъ далъ обѣтъ соорудить храмъ въ честь того святаго, которому будутъ праздновать въ день спасенія корабля. Корабль благополучно присталъ къ берегу 16-го августа (1356 г.). Итакъ, святитель остался должникомъ Всемилостивому Спасу. Приведя въ должный порядокъ епархіальныя дѣла, святитель рѣшился исполнить и обѣтъ свой. Онъ испросилъ у пр. Сергія ученика его Андроника, которому и поручилъ устроить въ Москвѣ монастырь на правилахъ общежитія, въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя. Это было въ 1361 году.

Принятый въ Москвѣ съ восторгами радости, митрополитъ Алексій съ ревностію обратился къ дѣламъ своего служенія. Отъ двукратныхъ и продолжительныхъ путешествій въ Царьградъ много важныхъ дѣлъ оставались нерѣшенными: въ нѣкоторыхъ епархіяхъ даже не было епископовъ: такъ святитель ѣздилъ въ Ростовъ, Смоленскъ и Рязань, и тамъ поставилъ епископовъ. Въ 1357 году, по любви къ отечеству, онъ предпринялъ опасное путешествіе въ Орду, по требованію Джанибека,—(Чанибека) и тамъ исцѣлилъ Тайдулу. По смер-

ти признательнаго Джанибека, новый ханъ, Бердибекъ потребовалъ В. Князя къ себѣ на поклонъ. Но князья знали, что нерѣдко таковыя путешествія стоили имъ жизни. Святитель взялъ на себя и этотъ трудъ, отправился вмѣсто князя къ хану и выхлопоталъ ему великокняжескій ярлыкъ. Въ то же время и пр. Сергій неоднократно (1358, 1363 г.) путешествовалъ въ родной свой городъ Ростовъ, къ князю Ростовскому, чтобы онъ призналъ власть великаго князя Московскаго,—и убѣдилъ его въ томъ. Въ 1359 году власть великаго князя снискалъ у хана Суздальскій князь Дмитрій Константиновичъ. Юный князь Московскій Дмитрій Іоанновичъ, по неотступной просьбѣ своего воспитателя и благодѣтеля—Св. Алексія, отправился въ Орду съ дорогими подарками, зайдя въ монастырь Св. Андроника помолиться чудотворному образу Спасителя и принять благословеніе у игумена, уже прославившагося добродѣтельною жизнію. *) Богатыми подарками Московскій князь успѣлъ однако же возвратить себѣ у хана великое княженіе, и заключилъ по благословенію Святителя самый дружественный союзъ съ Серпуховскимъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ. Между тѣмъ Суздальскій князь Дмитрій, лишившійся великокняжескаго титула и братъ его Нижегородскій Борисъ, отвергли власть Московскаго князя и произвели страшные безпорядки. Тогда Пр. Сергій, въ видахъ интересовъ в. князя Димитрія, былъ посланъ Святителемъ въ Нижній Новгородъ, чтобы примирить князей. На увѣщанія Сергія признать власть Московскаго князя, Борисъ отвѣчалъ, что знаетъ только волю хана. И Сергій, согласно воли Святителя, затворилъ всѣ храмы въ Нижнемъ; и симъ принудилъ князей примириться съ В. княземъ. **) Въ 1365 году основалъ М. Алексій монастырь въ Кремлѣ въ честь чуда Архистратига Михаила, на мѣстѣ, подаренномъ ему царицею Тайдулою.

---

*) Ист. Опис. Андр. мон.—А. Сергія стр. 10—11.
**) Ист. Р. Г. Карамзина т. V. стр. 6.

Это былъ благодарный памятникъ чуду, совершившемуся надъ царицею въ день празднованія чуду въ Колоссахъ. Святитель со всею щедростію строилъ и украсилъ храмъ Архангела Михаила; обезпечилъ содержаніе обители, гдѣ положилъ быть полному общежитію. (Никон. лѣт. 4, 62, 63. Соб. лѣт. VIII, 13, Снегирева Русская старина 3, 79—86)". Въ Чудовомъ монастырѣ, писалъ Іосифъ Волоколамскій, блаженный митрополитъ Алексій посадилъ честныхъ старцевъ, испросивъ однихъ у Св. Сергія, а другихъ взявъ изъ иныхъ монастырей, бывшихъ подъ его рукою; эти иноки жили иночески, жизнію духовною, такъ что многіе приходили къ нимъ, старые и юные, и получали пользу. Самымъ надежнымъ наставникомъ былъ здѣсь самъ святитель. Онъ любилъ эту обитель и здѣсь подвизался, по временамъ, въ постѣ и молитвахъ. *) Около же этого времени (не ранѣе 1362 г.) Святитель Алексій построилъ въ г. Серпуховѣ монастырь Владычній, въ честь Богаматери, какъ говоритъ благочестивое преданіе, по повелѣнію Самой Царицы Небесной, явившейся святителю во снѣ. Въ немъ былъ первымъ строителемъ и игуменомъ блаженный Варлаамъ келейникъ святителя. **) Монастырь Владычній былъ основанъ на началахъ общежитія, и былъ мужскимъ до 1806 года. Въ семъ 1806 году митрополитъ Платонъ испросилъ разрѣшеніе у Императора Александра I обратить этотъ монастырь въ женскій. Около того же времени, когда Св. Алексій съ такою ревностію заботился о построеніи монастырей. и пр. Сергій и ученики его, прославившіеся добродѣтелями незамѣтно какъ бы, распространяли монастыри, въ которыхъ насаждали духъ истинной вѣры и благочестія. Такъ въ 1362 году пр. Меѳодій, ревнуя жить въ безмолвіи, испросилъ благословеніе у своего наставника, поселился въ пустынномъ мѣстѣ за р. Яхромою, и основалъ вско-

---

*) Духовная Грамота прб. Іосифа гл. 10.

**) Истор. Опис. Сер Владыч. мон В. Рождественскаго 1866 г.

рѣ Пѣсношскій монастырь. Примѣромъ Мефодія увлекся и другой ученикъ преподобнаго, Сильверстъ, и основалъ монастырь Обнорскій. Самъ пр. Сергій будучи посланъ въ Ростовъ въ 1363 году Св. Алексіемъ для примиренія князя Константина съ в. княземъ, и, исполнивъ успѣшно данное порученіе, на возвратномъ пути по ростовской дорогѣ въ глухомъ лѣсу, замѣтилъ двоихъ подвижниковъ Феодора и Павла, и по желанію ихъ, положилъ основаніе обители Борисоглѣбской, поставивъ Феодора игуменомъ. Въ 1365 году пр. Сергію поручено было снова идти въ Новгородъ и въ Суздаль къ князю Димитрію, который не оставлялъ заявлять свои претензіи на великокняжескій столъ, и убѣдилъ его отказаться навсегда отъ ханскаго ярлыка. Въ доказательство своей преданности в. князю, Димитрій отдалъ за него свою дочь Евдокію. Свадьбу в. князь праздновалъ въ г. Коломнѣ, своей вотчинѣ, со всѣми пышными обрядами того времени. *) Исполнивъ такъ блестяще свое дѣло въ Нижнемъ, пр. Сергій, на возвратномъ пути, въ благодарность Господу, покровительствующему Московскому князю, основалъ Георгіевскую пустынь, въ Гороховскомъ уѣздѣ, на берегу р. Клязьмы. **) Такъ при содѣйствіи Св. Алексія и пр. Сергія власть в. князя Московскаго стала быстро возростать; а вмѣстѣ съ симъ стало падать все, что могло противодѣйствовать и ослаблять ее. Опасенъ былъ еще для Димитрія его сосѣдъ, Тверской князь Михаилъ Александровичъ; но и тотъ послѣ безполезныхъ споровъ за великокняжескій престолъ, отказался наконецъ отъ онаго не только за себя, но и за дѣтей и племянниковъ. ***). Но не надолго съ 1367 года Св. Алексію много надлежало перенесть скорбей и трудовъ, вслѣдствіе смутъ со стороны разный князей, а въ особенности со стороны Тверскаго князя, который разными происками досталъ себѣ великокняжескій ярлыкъ и заклю-

*) Ист. Г. Рос. Карамзина т. V, стр. 6.

**) Ист. Оп. Тр. Лавры. Гл. X. стр. 167.

***) Фил. Черн. Февр. кн. стр. 109.

чилъ преступный договоръ съ князьями литовскими—всегдашными непримиримыми врагами Россіи. Къ нимъ примкнулъ и Рязанскій — Олегъ. Литовскій князь внесъ опустошеніе въ предѣлы Россіи. Великій князь Димитрій упалъ духомъ. Но возлелѣенный съ отрочества Св. Алексіемъ, Димитрій не могъ не послушать своего благодѣтеля и отца, отправился снова къ хану, и снова получилъ великокняжескій ярлыкъ. Пристыженные измѣнники князья Тверскій и Рязанскій смиренными и назидательными рѣчами, пришедшаго къ нимъ Пр. Сергія, били челомъ великому князю *). Знали властители Польши, знали и униженные князья русскіе, чьими неусыпными попеченіями и вліяніемъ возвышалась и упрочивалась съ каждымъ днемъ власть князя Московскаго. И потому всѣ злились на Св. Алексія. Всѣ старанія ихъ были направлены къ тому, чтобы низвергнуть митрополита Московскаго: они писали на него разныя клеветы и жалобы Патріарху Филоѳею, и требовали низложенія М. Алексія, яко нарушителя церковныхъ каноновъ; кандидатомъ же на русскую каѳедру указывали сначала на Галичскаго епископа Антонія, а за смертію его, потребовали настойчиво отъ Патріарха утвержденія митрополитомъ Кипріана—ученаго серба **). Патріархъ Филоѳей, хотя и зналъ чистыя намѣренія Св. Алексія, но вынужденнымъ нашелся уступить ожесточеннымъ князьямъ; ибо они, въ случаѣ неисполненія ихъ желанія, грозили распространить Католицизмъ по всей Россіи силою оружія и подчинить Русскую Церковь Римскому главѣ. „Что же мы должны были дѣлать при такихъ обстоятельствахъ“? — писалъ тогда Патріархъ Св. Алексію; тебя призываемъ въ судьи; что ты самъ скажешь? „Впрочемъ, увѣдомлялъ патріархъ, Кипріанъ долженъ быть Митрополитомъ только по кончинѣ Алексія. Посланіе это было прислано Св. Алексію въ 1373 году за 5 лѣтъ до его кончины. Давно уже Св. Алексій лелѣялъ ту мысль, чтобы оставить

*) Карамзина Т. V. стр. 86

**) Карамзина Т. V. стр. 49.

послѣ себя преемникомъ—Пр. Сергія. И вотъ къ исполненію сего — преставился удобный случай: онъ рѣшился воспользоваться обычаемъ, установившимся у Русскихъ митрополитовъ, назначать по себѣ преемника. По требованію Митрополита, пр. Сергій немедленно къ нему явился. Посреди духовной бесѣды, Св. Алексій приказалъ принести золотой крестъ украшенный драгоцѣнными камнями, и подалъ его Преподобному. Прости мнѣ Владыко Святый сказалъ Сергій, отъ юности я не былъ златоносецъ, а теперь наипаче подобаетъ мнѣ быть въ нищетѣ. Знаю что таково было всегда житіе твое; но покажи теперь послушаніе, и пріими отъ насъ даръ сей въ благословеніе". Сказавъ это, Алексій возложилъ на преподобнаго крестъ и объяснилъ ему значеніе сего. Извѣстивъ пр. Сергія о назначеніи Кипріана въ Митрополита, Св. Алексій выражалъ свои сомнѣнія и опасенія въ семъ человѣкѣ, что онъ его совершенно не знаетъ; преподобнаго же настолько знаетъ, что съ готовностію назначаетъ его своимъ преемникомъ, и просилъ его не отказываться отъ предлагаемой чести. Прости мнѣ Владыко, сказалъ Сергій; ты хочешь возложить на меня бремя выше мѣры; но ты не найдешь во мнѣ того, чего ищешь. И если не хочешь ты отогнать моей нищеты отъ слышанія твоей святыни, не говори болѣе о томъ моей худости. Послѣ того Св. Алексій, видя непреклонную волю Сергія остаться отшельникомъ, пересталъ его тревожить просьбою о преемствѣ, и отпустилъ съ миромъ въ обитель.

Въ то же время и въ обители Сергія происходили событія, имѣвшія немалое значеніе, какъ въ судьбахъ самой обители, такъ и для цѣлой исторіи монашества, по отношенію къ распространенію онаго въ Россіи. Ѳеодоръ, родной племянникъ пр. Сергія съ отрочества отдавшій себя подъ руководство великаго дяди, въ 1370 году основалъ обитель Симонову, на правилахъ общежитія, которая была цѣлыя столѣтія разсадницею благочестія и воспитательницею великихъ свѣтилъ церкви Россійской и имѣла немалое значеніе въ судьбахъ народа. И другой уче-

никъ преподобнаго — Аѳанасій, утѣшавшій наставника преуспѣваніемъ въ добродѣтеляхъ и подвижничествѣ, около того же времени, по желанію князя Владиміра Андреевича, основалъ въ Серпуховѣ монастырь, что на „Высокомъ", и былъ образцомъ для всего иночества, по выраженію самого Сергія. Въ монастырѣ этомъ учреждено было такъ же общежитіе. И во всѣхъ монастыряхъ, основанныхъ по благословенію великаго Сергія, его учениками до 1373 года, о которыхъ приходилось намъ упоминать, было введено общежитіе. Одна только Сергіева обитель имѣла все видъ пустынножительства. Правило пустынножительства было, какъ выше упоминалось, таково, что всякій вновь пришедшій подвизаться въ обитель, долженъ былъ самъ заботиться объ одеждѣ, пищѣ и жилищѣ. Одно общеніе съ пустынниками полагалось только въ молитвенныхъ собраніяхъ церковныхъ; остальное время дня и ночи пустынникъ долженъ былъ находиться въ уединенной своей хижинѣ, избѣгая всякаго общенія съ братіями, рѣшительно воспрещеннаго симъ правиломъ. Выходить изъ пустыни въ села и деревни для пріобрѣтенія хотя бы необходимаго, напр. хлѣба, пр. Сергій рѣшительно воспретилъ. Онъ повелѣвалъ ожидать милости отъ Бога. Но не всякій могъ, какъ мы уже видѣли, безпретковенно пройти этотъ усѣянный терніями путь, чтобы достигнуть страны безстрастія и вкусить сладости пустыни. Не страшился пустыни одинъ Сергій, основатель пустынножительства, и лишь его немногіе избраннѣйшіе ученики, въ которыхъ пребывали тотъ же великій духъ, и вѣра и благочестіе, посѣянные въ нихъ ихъ учителемъ. Посему по любви къ своимъ ученикамъ, которыхъ благословлялъ Преподобный на построеніе новыхъ монастырей, и какъ-бы изъ снисхожденія къ нимъ, онъ повелѣвалъ вводить имъ въ своихъ монастыряхъ общежитіе, которое, имѣя въ основѣ совокупный трудъ, общую молитву и общую трапезу, для поддержанія единенія братіи, немало, конечно облегчало трудную жизнь пустынника. Но настало время, когда, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, и любезная

пустыня Сергія должна была превратиться въ общежительный монастырь.

Учрежденіе общежитія. Новые порядки монастырскіе. Временное удаленіе Сергія изъ обители. Монастырь на Киржачѣ. Величіе Сергія. Димитрій Донской. Пр. Сергій на служеніи отечеству. Опустошительное нашествіе Мамая. Послѣдніе годы жизни Сергія; необыкновенное посѣщеніе. Блаженная кончина Сергія.

(1373—1392).

Общежитіе въ Троицкой обители учреждено не ранѣе 1373 года *) при Патріархѣ Константинопольскомъ Филоѳеѣ и при жизни еще Св. Алексія. Къ учрежденію общежитія Пр. Сергія побуждали слѣдующія обстоятельства. Пришли однажды въ обитель Троицкую посланные отъ Патріарха Филоѳея и, поклонившись ему, сказали: „Великій Патріархъ Константина града Киръ-Филоѳей благословляетъ тебя и посылаетъ тебѣ въ даръ крестъ, параманъ и схиму, и при семъ подали посланіе Патріарха. Принявъ съ благоговѣніемъ дары Патріарха, Сергій, не развертывая посланія, поспѣшилъ къ Митрополиту Алексію и донесъ ему о случившемся. Святитель повелѣлъ распечатать посланіе и читать, въ которомъ заключалось слѣдующее:

„Божіею Милостію. Архіепископъ Константина града Киръ-Филоѳей: о святомъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Сергію; благодать и миръ и наше благословеніе да будетъ съ вами. Слышали мы по Бозѣ житіе твое добродѣтельное и весьма похвалили и прославили Бога. Но единой главизны еще недостаточествуетъ ти, ибо не общее житіе стяжалъ. Понеже вѣдаешь, преподобный, и самъ Богоотецъ Пророкъ Давидъ, все обнявшій разумомъ, ничто столько не-

---

*) О Рус. Св. Филар. Черн. Сент. 141 стр.; церк. исторія Иннок. стр. 327, о томъ же.

похвалилъ, говоря: се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. Потому и я совѣтъ благой даю вамъ, да составите общее житіе, и милость Божія, и наше благословеніе да будетъ съ вами".

Выслушавъ посланіе, пр. Сергій спрашивалъ Святителя: „Что же ты повелишь мнѣ Владыко Святый? Богъ прославляетъ славящихъ Его, отвѣчалъ онъ, и ты, преподобный, сподобился такого блага, что имя твое, и жительство достигли столь далекихъ странъ, и великій Вселенскій Патріархъ посылаетъ тебѣ совѣты па общую пользу. И мы много его за то благодаримъ, и не можемъ тебѣ совѣтовать что либо иное.

Съ крѣпкою думою воротился Сергій изъ Москвы. Для приведенія въ исполненіе воли Патріарха и Митрополита, предстояли ему новые труды и заботы, требовавшіе твердаго духа и разума. До сего вся жизнь пустынника сосредоточивалась въ его убогой келіи, и за немногими исключеніями, не простиралась далѣе Храма Божія. Теперь эта безмолвная пустыня, созданная Сергіемъ для глубокаго, уединеннаго Богомыслія, должна была превратиться въ суетливое общежитіе. Вотъ о чемъ сожалѣлъ уединенный подвижникъ! Прочитавъ собравшейся братіи посланіе Патріарха, и объявивъ ей и волю Митрополита, преподобный приступилъ къ учрежденію общежитія и распредѣлилъ должности, соотвѣтственно общежитію, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Самаго почтеннаго изъ братіи и извѣстнаго подвижническою жизнію, пріобрѣтшаго за то всеобщее уваженіе поставилъ Келаремъ. Должность Келаря извѣстна съ самаго основанія монашества въ Россіи. Должность эта учреждена и Ѳедосіемъ Печерскимъ *). Келарь былъ въ древнихъ монастыряхъ то же, что нынѣ намѣстникъ: онъ былъ въ монастырѣ вторымъ лицемъ послѣ настоятеля. Вотъ какъ обозначены права и обязанности Келаря въ указѣ Царя Алексѣя

*) Объ общежитіи въ Кіев. Лаврѣ. Прф. П. С. Казанскаго.

Михаиловича Спасо-Евфиміеву монастырю. „Келарю, благословясь у архимандрита, вѣдать монастырь и монастырское строеніе, и монастырскія вотчины и монастырскую денежную казну..., а которые старцы будутъ непослушны, учнутъ жить самовольствомъ, пить, безъ спросу ходить, тѣхъ смирять по совѣту съ архимандритомъ *). Первымъ, кажется, намѣстникомъ въ Сергіевой обители былъ пр. Никонъ. Списатель житія пр. Никона повѣствуетъ: „и умысли (Сергій) сего пастыря обители оныя поставити вмѣсто себѣ, еже и бысть, и устрояетъ его въ служеніи, яко быти ему „вторымъ" по настоятелю. Блаженный же Никонъ милосердіе на всѣхъ просто имѣя, и еже до конца тихо и человѣколюбиво.... о всѣхъ бо всегда печашеся, благоразумнѣ же и веледушнѣ тѣмъ служа и премудрѣ ихъ утѣшая; никто же имъ отъ братіи презираемъ бываше, и никтоже человѣколюбія несподобляемъ; и толико, яко ни отъ родитель нѣкимъ удобно таковая къ чадомъ сотворити, елика онъ къ братіи творяше. И пребысть время довольно въ доблемъ ономъ послушаніи, служа братіи со смиреніемъ всяцемъ" **).

2) Отличавшагося смиренномудріемъ и кротостію старца Сергій назначилъ духовникомъ для всей братіи, не исключая и себя. Однимъ изъ первыхъ духовниковъ въ Троицкой обители, былъ пр. Савва, основавшій въ послѣдствіи Богородиченъ монастырь въ Звенигородѣ. По удаленіи Саввы, за благочестивую жизнь и духовное просвѣщеніе духовникомъ братскимъ былъ и Епифаній, названный премудрѣйшимъ, какъ значится на предисловіи къ рукописному житію Сергія ***).

3) Для соблюденія порядка и благочинія въ церкви во время богослуженія былъ избранъ экклесіархъ, которому строго внушено было соблюдать при богослуженіи все по заповѣди Св. Отецъ неопустительно и косно. Онъ наблю-

*) Акт. Археогр. Экспед. Т. III стр. 439.

**) Житіе Никона гл. 89 стр. 181.

***) Истор. опис. Тр. Лав. гл. 5 о настоятеляхъ стр. 69.

далъ и время для начатія благовѣста къ богослуженію, всегда испрашивая на то благословеніе у игумена. Экклесіархъ былъ то же, что нынѣ ключарь при соборѣ. Каковымъ экклесіархомъ былъ напр. Симеонъ, приближенный ученикъ Сергія, видѣвшій спадшій съ неба огонь на престолъ, когда преп. игуменъ совершалъ литургію.

4) У экклесіарха въ непосредственной зависимости былъ параэкклесіархъ, или пономарь, который по Іерусалимскому уставу называется так же и кандиловжигателемъ. На обязанности его, какъ видно изъ самаго названія, лежало соблюдать въ церкви безукоризненную чистоту; онъ зажигалъ и гасилъ лампады и свѣчи, и завѣдывалъ звономъ съ вѣдома экклесіарха.

Изъ житія препод. Сергія извѣстно, что учреждена была должность и канонарха, который съ вѣдома экклессіарха правилъ уставъ и завѣдывалъ пѣніемъ и богослужебными книгами. Пѣть на клиросѣ обязаны были всѣ, къ тому способные. И Макарій, видѣвшій ангела, служащаго Сергію, становился на клиросѣ; и Стефанъ игуменъ Богоявленскій, такъ же пѣвалъ на клиросѣ.

Распредѣливъ такимъ образомъ должности, относящіяся къ благоприличію и благоповеденію братіи, преп. Сергій приступилъ къ устройству общественныхъ зданій, какъ то: трапезы, хлѣбопекарни, амбаровъ, кладовыхъ и т. д., и здѣсь такъ же распредѣлилъ должности по роду занятій и труда *). Трудиться для безбѣднаго продовольствія должны были всѣ, способные къ труду, исключая престарѣлыхъ и немощныхъ, къ которымъ назначилъ служителей и послушниковъ. Но примѣромъ трудолюбія былъ несомнѣнно самъ учредитель общежитія. Онъ пекъ просфоры всегда самъ, варилъ кутію, шилъ новыя одежды и обувь для братіи, рубилъ дрова для отопленія келій, носилъ воду, и всегда казался неутомимымъ.

*) Житіе преп. Сергія по сокращенію Пахомія.

Къ довершенію благоустройства общежитія, Пр. Сергій учредилъ страннопріимство, питаніе нищихъ и подаяніе просящимъ, для чего устроенъ былъ страннопріимный домъ. Учрежденіе сіе Сергій почиталъ столь важнымъ для обители, что необинулся подкрѣпить оное особеннымъ предреченіемъ. „Если, говорилъ онъ братіи, сію заповѣдь мою соблюдете безъ „роптанія, то и по отхожденіи моемъ отъ житія сего, обитель „весьма распространится, и будетъ въ ней всякое изобиліе, „и намногія лѣта неразрушима постоитъ благодатію Христо„вою". И дѣйствительно рука Сергіева простерта была къ требующимъ, по краснорѣчивому выраженію Епифанія, яко рѣка многоводная тихая струями. „Если кому приключилось въ зимнее время отъ сильныхъ морозовъ или глубокихъ снѣговъ и мятели быть задержаннымъ на пути, то во все время прибыванія своего въ обители получалъ онъ все необходимое: странные же, нищіе и болящіе многіе дни въ ней отдыхали въ полномъ довольствіи и упокоеніи. Такъ какъ уединенная пустыня Сергіева внезапно, такъ сказать, выдвинулась изъ дремучихъ лѣсовъ на распутіе стезей человѣческихъ, и что близъ нея проложена была большая дорога отъ Москвы на сѣверные города, то неоднократно многіе князья и воеводы и ихъ воинства проходили мимо гостепріимныхъ вратъ ея, и всѣ были принимаемы съ честію и отпускаемы съ обильною пищею". Но Сергій вѣровалъ, что рука дающаго не оскудѣетъ, и вотъ Господь ущедряетъ обитель сію всякимъ изобиліемъ, обративъ къ ней сердца и воли князей и народа, которые съ пламенною ревностію посѣщали обитель и несли въ нее свои сокровища и посильную лепту. Скоро обитель Сергіева владѣла уже своими вотчинами, пустошами, водами и разными угодьями, пожертвованными ей преданными князьями *).

Какой уставъ былъ принятъ въ Сергіевой обители? Изъ многихъ древнихъ уставовъ до насъ дошли важнѣйшіе

---

*) Смотр. ист. опис. лавр. о владѣніяхъ гл. XI.

и извѣстнѣйшіе: Іерусалимскій и Студійскій *). Іерусалимскій уставъ, болѣе извѣстный у насъ въ Россіи и принятый въ употребленіе всѣми монастырями въ Сѣверной полосѣ Россіи, происхожденіемъ своимъ обязанъ преп. Саввѣ Освященному, основателю Лавры, находящейся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Іерусалима († 532). Студійскій же уставъ получилъ начало отъ Ѳедора Студита († 826), настоятеля Студійскаго монастыря, основаннаго въ Царьградѣ еще въ V в.—Какъ тотъ, такъ и другой уставъ имѣли множество редакцій, и въ разное время и разными лицами измѣнялись и пополнялись-по случаю учрежденія новыхъ празднествъ, въ воспоминаніе важнѣйшихъ событій въ Іерусалимской и Константинопольской церкви, и по случаю открытія мощей угодниковъ Божіихъ, даже самыя пѣснопѣнія измѣнялись или вовсе замѣнялись новыми, по обстоятельствамъ времени,— и потому не могли дойти до нашихъ временъ въ первоначальномъ своемъ видѣ. Что касается до чина службы вообще, то оба устава сходны между собою, но послѣдній все же носитъ слѣды древняго вліянія на него Іерусалимскаго устава. Впрочемъ оба устава имѣли и особенности. Такъ по студійскому уставу не полагалось ни одного всенощнаго бдѣнія въ цѣлый годъ, ни славословія великаго, и что въ немъ менѣе допускалось пѣнія, болѣе же чтенія, какъ то: извѣстнаго числа псалмовъ въ каждую службу, чтенія изъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ каноническихъ книгъ, творенія Св. Отецъ Восточной церкви и т. д. **); и служба по студійскому уставу была, сравнительно, неторжественная — короткая. Тогда какъ по Іерусалимскому уставу служба и прежде совершалась гораздо продолжительнѣе и торжественнѣе, и болѣе по оному полагалось пѣнія, чѣмъ чтенія; но за то въ студійскомъ уставѣ излагались подробно правила строгой монашеской жизни, тогда какъ въ Іерусалимскомъ уставѣ нѣтъ руководствъ на то, кромѣ замѣчаній объ упот-

*) Восточ. Агіологія Докт. Бог. Архи. Сергія 114—141.

**) О студ. уставѣ истор., мон. прф. Казанскаго.

ребленіи пищи въ посты: великій, рождественскій, апостоловъ и Богородицы. Такъ какъ студійскій уставъ отличался подробнымъ изложеніемъ правилъ общежитія монашескаго, въ то же время допускавшій простоту и несложность въ чинѣ Богослуженія, то преп. Антоній Печерскій и счелъ нужнымъ ввести въ употребленіе въ своей обители сей последній уставъ, для руководства зараждавшагося еще на почвѣ Русской монашества; тѣмъ болѣе что Антоній хорошо былъ знакомъ съ студійскимъ уставомъ во время своей подвижнической жизни въ Аѳонскихъ скитахъ, гдѣ сей уставъ былъ во всеобщемъ употребленіи, и что по оному могли отправлять богослуженіе, исключая литургіи, не одни только священники, но и всякій молитвенникъ; а въ новоучрежденной Антоніевой обители, кромѣ игумена Ѳеодосія, облеченнаго въ священическій санъ, долго не было священниковъ. Не таковы были обстоятельства при учрежденіи общежитія въ Троицкой обители у преп. Сергія Радонежскаго. Святая Лавра Антоніева, блиставшая подвигами и всѣми христіанскими добродѣтелями, была разсадникомъ многихъ монастырей въ Южной Россіи, равно и своихъ обычаевъ и правилъ. Посему вмѣстѣ съ распространявшимися монастырями, распространялся по церквамъ и Студійскій уставъ. Преподобному Сергію, конечно, были извѣстны оба устава. Еще въ 1319 году Іерусалимскій уставъ, въ полномъ своемъ видѣ, въ какомъ вышелъ онъ на свѣтъ изъ рукъ настоятеля хилондорскаго монастыря Никодима, въ послѣдствіи Архіепископа Сербскаго, переведенъ былъ съ греческаго на русскій языкъ Ѳомою Сиріяниномъ въ Твери, для употребленія въ церквахъ. Отъ 1319 года до учрежденія общежитія въ Троицкой обители протекло 54 года, въ теченіе такого періода времени уставъ Ѳомы Сиріянина сталъ извѣстенъ на обширномъ пространствѣ Сѣверной Россіи и достигнулъ и Сергіевой пустыни. До учрежденія игуменства въ Сергіевой обители, когда въ ней не было священниковъ, кромѣ кратковременнаго пребыванія въ оной

старца Митрофана, былъ употребляемъ Студійскій уставъ, какъ допускавшій простоту и несложность въ Богослуженіи. Для совершенія литургіи, какъ намъ уже извѣстно, приглашаемъ былъ священникъ изъ села Радонежскаго. По учрежденіи же игуменства, и потомъ общежитія, введенъ былъ въ Троицкой обители уставъ іерусалимскій, такъ какъ въ то время въ ней былъ уже цѣлый освященный соборъ монашествующихъ, который могъ безъ нужды совершать богослуженіе, хотя бы каждодневно съ большею торжественностію по Іерусалимскому уставу. Во всеобщее же употребленіе въ монастыряхъ и церквахъ Іерусалимскій уставъ введенъ былъ въ Сѣверной Россіи послѣ 1392 года, когда сей уставъ въ полномъ своемъ видѣ былъ переведенъ для Россіи въ нѣсколькихъ экземплярахъ Аѳанасіемъ Высоцкимъ въ Константинопольскимъ монастырѣ Богородицы Перивлепто, куда онъ удалился изъ Серпухова, предоставивъ игуменство своему ученику Аѳанасію. Редакція игумена Аѳанасія была наиболѣе распространена. Древнѣйшіе списки ея: въ публичной библіотекѣ съ годомъ 1408; въ Румянцевскомъ музеѣ 1428 г., № 445; въ Казанскомъ университетѣ 1429 г.; въ Синод. типографіи №№ 392 и 1180 начало XV вѣка. Уставъ его носитъ названіе „Церковное Око“

За исполненіемъ правилъ общежитія, какъ со стороны начальствующихъ, такъ и со стороны монашествующихъ, строго наблюдалъ самъ Сергій. Отъ начальствующихъ онъ требовалъ быть милостивыми и косными во гнѣвъ къ подчиненнымъ; братіи же заповѣдывалъ исполнять въ точности предписанныя правила и требованія начальниковъ. Поступь у всѣхъ должна быть тихая и спокойная, съ поникшею главою, чтобы и наружность соотвѣтствовала внутреннему смиренію. Въ свободное время по вечерамъ братія должны находиться въ своихъ келіяхъ, а не переходить изъ келіи въ келію для безполезныхъ бесѣдъ,—и чтобы руки ихъ не были праздны, должны были заниматься рукодѣліемъ, не давая воз-

можности лѣности обладать тѣломъ. Часто въ зимнія продолжительныя ночи преподобный обходилъ келіи, для наблюденія за исполненіемъ правила сего. Случалось, что когда, несмотря на замѣчанія игумена и келаря, непослушные не оставляли своихъ привычекъ, нарушавшихъ правила общежитія; то, по свидѣтельству Іосифа Волоколамскаго, „бяху милостиви, егда подобаше, и напрасны (взыскательны) егда потреба бываше, и обличающе и понуждающе ко благому согрѣшающія: непослушающія же неоставляху своимъ волямъ послѣдовати, но всячески возбраняху, и отъ церкви и отъ трапезы отлучаху“. Запрещалось выходить, безъ особенной нужды, за вороты монастыря. Правило это, какъ видно, строго исполнялось братіею, не только при жизни Сергія, но и по преставленіи его. Когда пр. Пафнутій Боровскій (сконч. 1477 г.) приходилъ въ Троицкій монастырь помолиться Святой Троицѣ и Чудотворцу Сергію, и, исполнивъ свое желаніе, намѣренъ былъ возвратиться въ свою обитель: тогда братія вышли было провожать духовнаго посѣтителя за врата монастырскія, но вспомнивъ завѣтъ пр. Сергія—не выходить за врата, тутъ же остановились, и помолившись, простились съ пр. Пафнутіемъ *).

На основаніи правилъ общежитія, одежду и обувь иноки получали отъ монастыря. По свидѣтельству Епифанія и Іосифа Волоколамскаго, самъ игуменъ Сергій шилъ одежду и обувь, слѣд. была мастерская, гдѣ приготовлялись одежды. Не для всѣхъ безъ различія иноковъ полагалась одинаковая одежда. Различіе въ одеждѣ произошло отъ различныхъ степеней монашескихъ и образа жизни монашествующихъ и перешло къ намъ съ Востока. Когда монастыри стали очень многолюдны и изъ пустынь перешли въ города и села, ревнители болѣе уединенной жизни, или удалялись въ отшельничество, или живя въ самомъ монастырѣ, прерывали общеніе съ прочими иноками, чтобы свободнѣе предаваться богомыслію, не-

*) Истор. Р. Іер. Ч. IV стр. 446—447. Рук. жит. Пафнутія, М. Макарія въ Синод. р. XVI в. № 818.

развлекаясь послушаніями монастырскими. Мало по малу такой родъ жизни образовалъ степени иночества и раздѣленіе на малую и великую схиму. Когда утвердилось правильное различіе между степенями монашествующихъ, они стали различаться и одеждою. По обряду постриженія монашескаго и по тѣмъ обѣтамъ, какіе даютъ при семъ иноки, видно, что и одежда монашеская имѣетъ великое значеніе. Кромѣ безбрачія и дѣвственности, которая присвоена иночеству, какъ высшая добродѣтель, процвѣтшая въ мірѣ со временъ Христа и Его Пречистой Матери, и кромѣ исключительнаго упражненія въ строгомъ постѣ и молитвѣ, требуются отъ инока еще: ангельское смиреніе, цѣломудріе, совершеннѣйшее послушаніе, безпредѣльное терпѣніе, незлобіе и преданность Христу Богу *).

Приходящій отъ міра долженъ былъ сначала ходить въ мірской одеждѣ, всматриваясь въ монастырскіе порядки, и исполняя безъ роптанія всѣ черныя работы. Затѣмъ по усмотрѣнію игумена онъ облекался въ простой рясофоръ,—рясу и камилавку, не произнося еще при семъ обѣтовъ иночества; и долженъ былъ нести трехлѣтній искусъ, или послушаніе, подъ руководствомъ старца, для того, чтобы ищущій ангельскаго образа прежде испыталъ свои силы и тогда уже произносилъ невозвратные обѣты. Иночество же собственно заключаетъ въ себѣ только двѣ степени—малую и великую схиму,—или образъ. Названіе же великаго схимника у насъ обычаемъ исключительно присвоено инокамъ только высшей степени, въ наше время весьма немногимъ, которые, памятуя свое отреченіе отъ міра и живя уже мыслію за гробомъ, предаются безмолвію и затворничеству, и бываютъ невидимы для міра. Вотъ обрядъ постриженія въ малую схиму. Когда наступитъ день желаннаго постриженія,—готовящійся братъ, принявъ предъ началомъ литургіи благословеніе игумена, слагаетъ съ себя обычныя одежды

---

*) Христ. Чтен. 1836 г. Ч. 4. стр. 63.: о великой схимѣ.

на паперти церковной, и стоитъ въ преддверіи безъ обуви и покрова, въ знакъ своего разрѣшенія отъ міра. По входѣ съ Евангеліемъ, вся братія съ возженными свѣчами исходитъ за нимъ, какъ бы въ срѣтеніе кающемуся сыну евангельской притчи и поетъ умилительнымъ напѣвомъ: „Объятія отча отверсти ми потщися, блудно мое иждихъ житіе“ на богатство неиждиваемое взираяй щедротъ Твоихъ, Спасе! нынѣ обнищавшее непрезри сердце: Тебѣ бо, Господи, умиленіемъ зову: согрѣшихъ Отче на небо и предъ Тобою!

Въ дверяхъ царскихъ, какъ бы во вратахъ отеческаго дома, встрѣчаетъ игуменъ трижды припадающаго брата, и дѣлаетъ ему краткое увѣщаніе, чтобы онъ отверзъ ушеса своего сердца, внимая гласу Господа, зовущаго воспріять свое легкое иго, и помнилъ бы, что въ присутствіи Самого Спасителя, и Его Матери и всѣхъ небесныхъ силъ онъ будетъ теперь давать обѣты, и произносимыя слова помянутся въ послѣдній день воскресенія. Послѣ сего онъ начинаетъ вопрошать брата: что пришелъ еси брате, припадая Св. жертвеннику и Св. дружинѣ сей?,—и услышавъ отвѣтъ: желая житія постническаго, честный Отче!; опять спрашиваетъ: желаеши ли сподобиться ангельскаго образа, и вчинену быти лику монашествующихъ? Тотъ смиренно отвѣчаетъ: ей, Богу содѣйствующу. Но какъ бы еще не довольствуясь его первымъ изъявленіемъ желанія быть монахомъ, игуменъ испытываетъ пришедшаго многими другими вопросами,—какъ напр.: вольною ли мыслію приступаетъ онъ къ Богу? Пребудетъ ли въ монастырѣ и въ постничествѣ даже до послѣдняго издыханія? Сохранитъ ли себя въ дѣвствѣ, цѣломудріи, благоговѣніи и послушаніи? Потерпитъ-ли всякую скорбь и тѣсноту ради царства небеснаго? И на все сіе слышитъ тотъ же смиренный отвѣтъ: Ей, Богу содѣйствующу. Послѣ столь искренняго признанія, удаляющаго всякую тѣнь сомнѣнія о доброй волѣ постригающагося, Игуменъ подаетъ ему благой совѣтъ, объясняя, въ чемъ состоитъ житіе иноческое. Онъ заповѣдуетъ ему прежде всего пріобрѣсть чис-

тоту отъ всякія скверны плоти и духа, стяжать смиренномудріе и совершенное самоотверженіе, напоминаетъ объ искушеніяхъ, какія воздвигнетъ на воина Христова врагъ человѣческій, памятію прежняго житія и предлагаетъ ему въ примѣръ Св. мучениковъ и Самого обнищавшаго насъ ради Господа. Наконецъ еще однажды спрашиваетъ: пребудетъ ли онъ въ сихъ обѣтахъ до конца жизни, и услышавъ отвѣтъ, укрѣпляетъ духъ новаго брата обѣтованіемъ ему небесной силы въ подвигахъ духовныхъ, молитвенно воспоминая благоутробіе щедраго Бога, рѣкшаго Израилю: „Аще бо и жена забыла исчадіе свое, Азъ же не забуду тебе". (Иса. 49. 15).

Далѣе игуменъ велитъ преклонить главу сперва новому подвижнику, а потомъ и всей братіи, и молитъ Господа, признавшаго достойными Себѣ служителями тѣхъ, кои оставили все житейское, и показавшаго намъ различные пути ко спасенію, чтобы оградилъ и сего раба Своего силою Св. Духа, принялъ его чистую жертву, и съ отъятіемъ власовъ его, отъялъ и всякую похоть безсловесную, сподобивъ его легкаго Своего ига, соблюденія святыхъ заповѣдей и сопричтенія лику избранныхъ.

Тогда указывая на Св. Евангеліе, лежащее на аналоѣ, какъ на самое присутствіе Христово, игуменъ напоминаетъ подвижнику, что по собственной волѣ хочетъ онъ обрученія ангельскаго образа, и повелѣваетъ ему подать ножницы, которыя онъ и подаетъ ему трижды, взимая ихъ отъ Св. Евангелія. Игуменъ же при семъ говоритъ ему: „се отъ руки Христовы пріемлеши я; виждь, кому сочетаваешися, къ кому приступаеши и кого отрицаешися. Наконецъ принявъ въ третій разъ изъ рукъ его ножницы, постригаетъ ему власы крестообразно, во имя Пресвятыя Троицы. Въ древнія времена у постригаемаго инока—отстригали всѣ волосы, въ знакъ совершеннаго отреченія отъ міра, и отдавали новопостриженному, изъ которыхъ тотъ сплеталъ себѣ поясъ *). При

*) Ист. Ю. З. Монаш., Пр. Казанскаго, объ одеждѣ монашеской; смотр. объ общежитіи.

тихомъ пѣніи всей братіи, „Господи помилуй", начинается потомъ облаченіе инока въ одежды его сана: его облачаетъ въ хитонъ, и препоясуетъ кожаннымъ поясомъ; на голову надѣваетъ клобукъ, обтянутый куколемъ, который покрываетъ голову и плечи; даетъ ему малый парамандъ, (малый кипарисный крестъ, который носится на груди; у нѣкоторыхъ парамандъ—есть не болѣе какъ малый платокъ съ шитымъ крестомъ, таковой платъ и носятъ на груди, на шнуркахъ); облекаетъ въ мантію и обуваетъ въ сандаліи. Настоятель, преподавая ему оныя, объясняетъ ихъ духовное значеніе. Братъ нашъ (имя) облачается въ ризу радованія, препоясуетъ чресла своя силою истины, во умерщвленіе тѣла и обновленіе духа; покрывается шлемомъ надежды спасенія; пріемлетъ палій (мантію) обрученіе великаго и ангельскаго образа, во одежду нетлѣнія и чистоты; обувается въ сандалія, для благовѣствованія мира. Послѣ дается ему въ руку свѣча и крестъ, и онъ долженъ пробыть въ церкви пять дней въ одинокомъ богомысліи и молитвѣ.

Тотъ же самый порядокъ вопросовъ, увѣщаній соблюдается, и при постриженіи въ великую схиму: но по важности сего высшаго ангельскаго образа, есть разность въ молитвахъ и увѣщаніяхъ, которыя имѣютъ большее пространство, будучи приспособлены къ духовнымъ нуждамъ схимника; вмѣсто же обыкновеннаго клобука, надѣваютъ на схимника остроконечный клобукъ—куколь незлобія, на передней сторонѣ коего обозначенъ крестъ съ орудіями крестныхъ страданій и слова: Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный; сверху мантіи надѣваютъ анлавъ,—какъ священническую епитрахиль съ крестами, и орудіями крестныхъ страданій и священными словами. Особенный канонъ положенъ на утрени для постриженія и антифоны трогательнаго содержанія, которые долженъ произносить схимникъ, когда вступаетъ въ церковь.

„Хотѣхъ слезами очистити моихъ грѣховъ рукописаніе, Господи, и прочее живота моего покаяніемъ благоугодити

Тебѣ; но врагъ льститъ мя и боретъ душу мою: Господи, прежде даже до конца не погибну спаси мя".

„Кто обуреваемъ и притекая къ пристанищу сему, не спасется? Или кто, болѣзнуя и припадая ко врачеству сему, не исцѣлѣетъ? Содѣтелю всѣхъ и врачу недужныхъ — Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя".

„Овча есмь словеснаго твоего стада, и къ Тебѣ прибѣгаю, Пастырю доброму, взыщи мя заблудшаго Боже и помилуй мя".

По прочтеніи Апостола и Евангелія, настоятель съ молитвою возлагаетъ крестъ на перси и рамена схимника, говоритъ ему словами Христа: „аще кто хощетъ по мнѣ идти, да отвержется себѣ, и возьметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ, и затѣмъ дастъ ему въ руки крестъ и возженную свѣчу, и возглашаетъ: „тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ. Братія же, привѣтствуя цѣлованіемъ мира новаго подвижника, облеченнаго во вся оружія Божія, поютъ велегласно: „Познаемъ, братіе, таинства силу: отъ грѣха бо ко отеческому дому востекшаго блуднаго сына Преблагій Отецъ предусрѣтъ, лобзаетъ, и паки своея славы даруетъ познаніе и тайное горнимъ совершаетъ веселіе, закалая тельца упитаннаго: да мы достойно жительствуемъ предавшему на закланіе человѣколюбному Отцу и славному заколенію, Спасу душъ нашихъ". Схимникъ долженъ потомъ пробыть семь дней въ церкви, и послѣ навсегда скрывается отъ міра въ своей уединенной келіи. Вотъ сколь священно и назидательно для міра лице инока, когда по мѣрѣ слабыхъ силъ человѣческихъ, онъ даетъ свои невозвратные обѣты, и съ внушеннымъ ему его совѣстію усердіемъ исполняетъ долгъ своего званія. Первый великій схимникъ въ обители Троицкой былъ ея основатель—игуменъ Сергій, получившій знаки великаго ангельскаго образа отъ патріарха Филоѳея. Въ видѣ великаго схимника пр. Сергій изображается на всѣхъ древнихъ ико-

нахъ. Затѣмъ онъ облекъ въ одежды великой схимы двоихъ иноковъ—Пересвѣта и Ослябя, отпуская ихъ на поле битвы противъ Мамая.

Должно было бы думать, что Троицкая обитель подъ управленіемъ своего игумена, была крѣпко утверждена и безопасна отъ всякой превратности и искушеній; но кто знаетъ, что породитъ намъ грядущій день? Внезапно пронеслась надъ обителію буря, которая едва не сорвала благодатный покровъ съ оной, и едва не разрушила самыхъ ея основаній. Въ одинъ субботній день совершалъ пр. Сергій вечерню, а братъ его Стефанъ стоялъ на клиросѣ. Неизвѣстно, отъ чего помыслъ гнѣва и властолюбія поколебалъ Стефана. Услыхавъ произнесенное имя игумена, Стефанъ спросилъ канонарха: кто тебѣ далъ эту книгу? тотъ отвѣчалъ, что ее далъ нашъ игуменъ. Кто здѣсь игуменъ? Не я ли первый основалъ сіе мѣсто, и другія произнесъ онъ немирныя слова, которыя, къ сожалѣнію, Сергій слышалъ. Игуменство не привлекало Сергія, а скорѣе тяготило, и онъ рѣшился воспользоваться симъ обстоятельствомъ, чтобы избавиться отъ игуменства.

Окончивъ вечерню и не заходя въ келію, Сергій тайно удалился изъ монастыря, предоставивъ иноковъ ихъ совѣсти, и одинокій пошелъ путемъ, ведущимъ къ Махрищскому монастырю. Настоятелемъ сего монастыря былъ пр. Стефанъ, другъ Сергія. Узнавъ о приближеніи къ монастырю Сергія, Стефанъ со всею братіею вышелъ на встрѣчу къ нему. И трогательна была эта встрѣча! Поклонясь другъ другу до земли, друзья долго препирались не за первенство, а за меньшее значеніе. Стефанъ лежалъ на землѣ, прося благословенія у Сергія, а Сергій не вставалъ, прося того же у Стефана. Наконецъ Сергій, какъ пришедшій, долженъ былъ уступить и благословилъ Стефана. Послѣ продолжительной бесѣды любви, Сергій объявилъ наконецъ Стефану о происшедшемъ въ его обители, и просилъ у него дать ему проводника для отысканія мѣста, гдѣ бы ему основать но-

вое жилище. Обойдя многія пустынныя мѣста и дебри, обрѣлъ преподобный весьма привлекательное мѣсто, на рѣкѣ Киржачь—въ нынѣшнемъ Покровскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи. Здѣсь онъ и рѣшился построить церковь и хижину. Приступая къ построенію храма, Сергій такъ молился Господу: „Господи Боже силъ, древле увѣрившій Израиля многими чудесами, и законодавца Моусея извѣстивъ многими различными знаменіями, и Гедеону руномъ образъ побѣды показавый: Самъ нынѣ Владыко, Вседержитель услыши меня грѣшнаго раба своего, молящагося Тебѣ; пріими молитву мою и благослови мѣсто сіе, и благоизволи создаться храму во славу Твою и въ похвалу и честь Пречистыя Матери Твоея, честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія, да и въ томъ славится Пресвятое имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь“. Быстро разнесшійся слухъ о поселившемся на Киржачѣ подвижникѣ Радонежскомъ привлекъ къ нему много подражателей его житію. При содѣйствіи приходившихъ, работы по устройству келій и церкви быстро приближались къ концу. Между тѣмъ осиротѣвшіе иноки Троицкой обители совершенно упали духомъ, и не знали на что рѣшиться. Нестроеніе и безначаліе глубоко потрясли духъ подвижниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ стали удаляться въ другіе монастыри, а болѣе преданные мѣсту и Наставнику, рѣшились искать Преподобнаго. Долго они, по два и по три странствовали по необитаемымъ лѣсамъ Владимірской губерніи безъ всякаго успѣха. Наконецъ нѣкоторымъ изъ нихъ, шедшимъ мимо Махрищскаго монастыря, привелось узнать отъ братіи сего монастыря о пребываніи ихъ наставника. Объятые великою радостію, путешественники поспѣшно возвратились въ великую обитель, объявить о семъ старцамъ. Понятно, въ какомъ состояніи духа были иноки послѣ долговременной разлуки съ Наставникомъ, когда наконецъ привелось открыть уединеніе его. Одни изъ нихъ не въ силахъ будучи удержать объявшей ихъ радости, ушли скоро къ Пр. Сергію, на Киржачь, и Сергій съ любовію принималъ ихъ и устроялъ имъ келіи. Другіе

же старцы болѣе благоразумные, видя, что великая обитель съ каждымъ днемъ пустѣетъ и, предвидя въ недалекомъ будущемъ печальный конецъ ея существованія, поступили въ семъ случаѣ иначе. Зная, какъ глубоко уважалъ Сергій митрополита Алексія, они рѣшились прибѣгнуть къ его посредничеству. „Владыко Святый“, говорили старцы, пришедшіе въ качествѣ депутаціи отъ великой обители: да вѣдаетъ Святое Твое владычество о разлукѣ нашей съ отцемъ нашимъ; нынѣ живемъ мы какъ овцы, неимущіе пастыря; священноиноки и простые старцы, не терпя такого разлученія, одинъ за другимъ переходятъ къ нему изъ обители нашей, и мы сами не можемъ долѣе терпѣть такого лишенія. Итакъ, если соизволишь на смиренное моленіе наше, повели ему опять возвратиться въ прежнюю обитель, да не въ конецъ она раззорится“. Благословивъ просителей, Святитель обѣщалъ возвратить ихъ игумена. Отпустивъ старцевъ, онъ немедленно послалъ къ Сергію двоихъ Архимандритовъ Герасима и Павла съ посланіемъ, исполненнымъ искренной признательности и пастырскаго утѣшенія. Послы привѣтствовали Преподобнаго слѣдующими словами: „Отецъ Твой, Алексій митрополитъ благословляетъ тебя, и весьма возрадовался о жительствѣ твоемъ въ дальней пустынѣ, исполненномъ благихъ дѣлъ и начинаній; но достаточно и того, что ты соорудилъ церковь и собралъ въ новой обители довольное число братій. Нынѣ избери изъ числа ученикъ твоихъ опытнаго въ добродѣтели инока и поставь его вмѣсто себя строителемъ новой обители; ибо такова воля Святителя, чтобы самъ ты возвратился въ монастырь Пресвятыя Троицы и утѣшилъ бы плачущую о разлукѣ съ тобою братію. Наносящихъ тебѣ оскорбленіе, говоритъ Святитель, изведу вонъ изъ монастыря, да не будетъ тебѣ тамъ ни единаго противника; только не ослушайся насъ, и милость Божія и наше благословеніе всегда пребудутъ съ тобою“. „Такъ отъ меня скажите Владыкѣ моему митрополиту: все изъ устъ твоихъ пріемлю съ радостію, какъ бы изъ устъ Христовыхъ, и ни въ чемъ те-

бя не преслушаю, отвѣчалъ Сергій посланнымъ. Съ такимъ благопріятнымъ отвѣтомъ возвратились Архимандриты къ митрополиту. Обрадованный совершеннымъ послушаніемъ Сергія, Св. Алексій немедленно прислалъ къ нему богатую утварь для новаго храма и священный соборъ, и храмъ былъ освященъ во имя Благовѣщенія. Присланы были Святителемъ богатые вклады и дары для обители Киржачской и братіи ея. Основаніе Киржачскаго монастыря относятъ къ 1370 году. Назначивъ Романа, вмѣстѣ съ другими пришедшаго изъ великой обители къ Сергію, на Киржачъ, своимъ преемникомъ въ новоучрежденной обители, и поручивъ ему докончить благоустройство ее, на правилахъ общежитія, Сергій удалился опять въ свою Троицкую обитель.

Нужно ли говорить о томъ, что возвращеніе сіе было торжествомъ взаимной любви учениковъ и наставника. Всѣ, остававшіеся доселѣ въ обители, вышли встрѣчать его, съ радостными славословіями, и припадая къ ногамъ его, цѣловали руки его и самую одежду. И преподобный такъ же радовался духовно, взирая на чадъ своихъ, и видя несомнѣнный опытъ ихъ свободнаго и совершеннаго послушанія и преданности. Такимъ образомъ пр. Сергій, по своему величайшему смиренію и кротости, добровольно изгонялъ себя изъ монастыря ради изгонявшихъ его: онъ не могъ видѣть въ монастырѣ тревоги мірскаго самоволія. Послѣ такихъ тревогъ, описанныхъ выше, мирно потекла жизнь подвижниковъ Троицкой обители, процвѣтавшая въ добродѣтеляхъ. Пр. Сергій и ученики его, отложивъ совершенно ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ, просіяли какъ звѣзды на темномъ горизонтѣ, устремлясь всѣми силами проникнуть въ область невидимаго міра и безпрепятственно сближаясь съ силами небесными. Побѣдивъ совершенно вещественную природу человѣческую, они налагали на себя добровольно величайшіе подвиги: одни предавались продолжительному посту, какъ-бы и не зная алчбы; другіе скрывались отъ братій, и пребывали въ продолжительномъ уединеніи;

иные, живя въ монастырѣ обрекали себя на постоянное безмолвіе, „и быша, яко нѣми, не отверзая устъ своихъ“. Нѣкоторые доходили до такого умиленія, что во время молитвы въ келіи и въ церкви, за трапезой и во время разговора— проливали непрестанно цѣлые потоки слезъ, которыми орошалась обильно самая ихъ одежда, земля и полъ, на которыхъ они стояли.

Желалъ было пр. Сергій, чтобы не Романъ, а другой приближенный ученикъ его—Исаакій былъ игуменомъ въ Киржачскомъ монастырѣ. Но необыкновенно кроткій и любитель безмолвія Исаакій, никакъ не соглашался на предложеніе его, а просилъ Преподобнаго благословить его на величайшій подвигъ молчанія. Тогда Сергій, по совершеніи Божественной литургіи, выйдя изъ сѣверныхъ дверей, осѣнилъ крестнымъ знаменіемъ молчальника и сказалъ: Господь да исполнитъ твое желаніе! Съ тѣхъ поръ Исаакій пребылъ въ совершенномъ безстрастіи до конца жизни: и бысть, по свидѣтельству Епифанія, яко нѣмъ, не отверзая устъ своихъ, и глухъ яко не слыша. Только однажды Исаакій нарушилъ свой обѣтъ молчанія. Въ одно время совершалъ Сергій Божественную литургію съ братомъ Стефаномъ и племянникомъ Ѳеодоромъ. Исаакій и Макарій стояли въ церкви. Вотъ видитъ Исаакій внутри алтаря четвертаго мужа чуднаго образомъ, сослужащаго симъ тремъ. На первомъ входѣ съ Евангеліемъ, дивный мужъ сей шелъ за святымъ Сергіемъ, и лице его сіяло какъ солнце, такъ что Исаакій не могъ взирать на него: чудо разрѣшило ему уста, онъ обратился къ Макарію, который, какъ оказалось, былъ сподобаемъ того же видѣнія, и спросилъ его: Братъ! не знаешь-ли кто сей чудный мужъ? Не знаю, отвѣчалъ Макарій: но меня объемлетъ страхъ, когда я взираю на него: безъ сомнѣнія это Ангелъ Божій, сослужащій нашему отцу. По окончаніи литургіи оба ученика, удостоенные видѣнія, приступили къ Преподобному, и спросили его о таинственномъ мужѣ. Сергій вышелъ изъ церкви, ни сказавъ имъ ни слова; но когда взошелъ въ

келію, сказалъ имъ: „чада мои, если Господь уже открылъ вамъ тайну сію, то и я не могу утаить отъ васъ, что видѣнный вами былъ—Ангелъ Господень, и не только теперь, но и всегда бываетъ такое посѣщеніе Божіе мнѣ недостойному, во время совершенія Божественной литургіи; вы же сохраните сіе втайнѣ до исхода моего. Въ другое время пр. Сергій такъ же служилъ Божественную литургію, и въ алтарѣ стоялъ его ученикъ Симонъ экклесіархъ. И вотъ чудное видѣніе узрѣлъ Симонъ. Во время пѣнія „Тебѣ поемъ“, огонь спалъ съ неба и ходилъ по престолу и объемля свѣтомъ окрестъ весь алтарь: когда же хотѣлъ пріобщиться Св. Сергій, свился сей божественный огнь и взошелъ внутрь св. потира. Такимъ образомъ, по выраженію молитвы причастной, преподобный причастился огня неопально. Ужаснулся Симонъ и стоялъ въ трепетномъ безмолвіи. Сергій духомъ прозорливости уразумѣлъ, что ученикъ сподобился видѣнія, и спросилъ: что причиною его страха? Я видѣлъ благодать Св. Духа, дѣйствующую съ тобою, отвѣчалъ Симонъ: но смиренный Сергій запретилъ ему возвѣщать кому либо о видѣніи, до дня его преставленія.

Богъ даровалъ преподобному и духъ прозорливости. Св. Стефанъ Епископъ Пермскій, обратившій многія тысячи язычниковъ къ свѣту Евангелія Христова, и имѣвшій съ пр. Сергіемъ духовное общеніе, однажды проходилъ въ Москву мимо Троицкой обители. Спѣша въ столицу по дѣламъ церкви, онъ не зашелъ къ духовному своему другу, думая на возвратномъ пути посѣтить его. Находясь въ разстояніи десяти поприщъ отъ Троицкой обители, Стефанъ, обратился лицемъ въ ту сторону, произнесъ молитву: „Достойно есть, яко во истинну“ и поклонившись до земли св. обители, сказалъ: миръ тебѣ духовный братъ мой! Въ это время Сергій сидѣлъ за трапезою съ братіею. Уразумѣвъ духовное цѣлованіе Стефана, преподобный всталъ съ трапезы и поклонившись до земли, произнесъ: „радуйся и ты пастырь Христова стада, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою“. Братія

недоумѣвали, къ кому относится сіе цѣлованіе. Преподобный же сказалъ: Проходилъ мимо нашей обители Еп. Стефанъ, и поклонился Св. Троицѣ, насъ же смиренныхъ благословилъ" *). Въ другое время Серпуховской князь Владиміръ Андреевичъ, благодѣтельствовавшій обители Троицкой, прислалъ множества брашенъ къ Преподобному: посланный съ брашнами, на дорогѣ прельстился ими и утаилъ нѣсколько въ свою пользу. Когда преподобному донесли о присланныхъ яствахъ, то призвавъ къ себѣ посланца, спросилъ его: зачѣмъ онъ прежде молитвы и его благословенія взялъ нѣчто изъ брашенъ Князя, и не хотѣлъ взять ихъ. Тогда посланный видя, что не можетъ утаить отъ преподобнаго свою вину, раскаялся ему во всемъ и просилъ о помилованіи. Тогда пр. Сергій приказалъ принять брашна и пригласилъ посланнаго за общую трапезу.

Послѣдніе дни святителя московскаго Алексія омрачились снова нестроеніями и необстоятельными дѣйствіями Патріарха Филоѳея. Въ 1373 году Патріархъ, какъ намъ уже извѣстно, увѣдомилъ Св. Алексія, что по смерти его, митрополитомъ московскимъ и всея России, назначается Сербъ Кипріанъ. Но вотъ въ 1376 году явился уже въ Россію новый митрополитъ на мѣсто живаго еще митрополита, и спѣшилъ съ грамотою Патріарха заявить о себѣ Великому Князю. Глубоко тронутъ былъ этимъ Св. Алексій. Сильно оскорбился Великій Князь отъ такого своеволія Патріарха, и не принялъ Кипріана, который со стыдомъ и удалился изъ Москвы въ Кіевъ и поселился въ Кіевопечерской Лаврѣ. Тогда В. Князь видя упадокъ силъ въ Святителѣ, просилъ его назначить преемникомъ себѣ, сначала Сергія, но тотъ, какъ и прежде, отказался. Между всѣми іереями московскими отличался тогда священникъ села Коломенскаго—Михаилъ, (котораго называли Митяй) умомъ, познаніями обширными, краспорѣчіемъ, остротою, пріятнымъ голосомъ, ростомъ, прив-

*) Филар. Черниг. апрѣль. Стр. 117. о Стефанѣ Пермскомъ.

лекательною наружностію. Великій Князь такъ полюбилъ Михаила, что назначилъ его своимъ печатникомъ, т. е. хранителемъ Государственной печати, потомъ онъ былъ возведенъ въ санъ Архимандрита, и Князь избралъ его своимъ духовникомъ. Послѣ неудачной попытки уговорить пр. Сергія пріять жезлъ митрополита, В. Князь просилъ Святителя назначить преемникомъ по себѣ—Архимандрита Михаила. Не имѣлъ Святитель къ Михаилу расположенія, за то, что онъ былъ гордъ, самонадѣянъ и заносчивъ. И потому онъ сказалъ Князю: „Митяй еще недавній монахъ,—надобно ему искуситься и облечься благими дѣлами. Если дастъ Богъ и Святѣйшій Патріархъ съ соборомъ, пусть будетъ; я же не могу благословить его. При такихъ нестройныхъ обстоятельствахъ въ церкви Московской настала блаженная кончина Св. Алексія. Онъ отошелъ ко Господу 12 февраля 1377 г., на 78 году жизни, пробывъ на каѳедрѣ московской 24 года *). По кончинѣ уважаемаго всѣми митрополита Алексія, Архимандритъ Михаилъ до того сталъ дерзокъ и смѣлъ, что сталъ распоряжаться дѣлами, приличествующими митрополиту и надѣлъ даже бѣлый клобукъ, въ которомъ являлся публикѣ. Онъ простеръ свою дерзость на священную Троицкую обитель и сталъ угрожать смиренному игумену ея, какъ бы непріязненному ему, въ снисканіи имъ власти митрополита. Но пр. Сергій неповинный въ сихъ дѣлахъ, только говорилъ братіи: „Митяй негодуетъ на насъ и замышляетъ противъ насъ недоброе: но онъ не увидитъ Константинополя, не увидитъ по сему и сана митрополита. Строгое пророчество Сергія вскорѣ и исполнилось. Архимандритъ Михаилъ отправленный Великимъ Княземъ въ Константинополь, чтобы пріять жезлъ митрополита, на дорогѣ къ Константи-

*) Собр. Л. Ник. IV. 48. 63.—„Тое же зимы промежу говѣнья февраля во 12, въ пятокъ, въ заутреннюю годину, преставился Прв. Алексій Митрополитъ всея Россіи, въ старости честнѣ и глубоцѣ, былъ въ Митрополитехъ лѣтъ 24, и положенъ бысть на Москвѣ, въ церкви Св. Ар. Михаила честнаго его чуда, иже самъ созда обчій монастырь“. Примѣч. къ V т. Карамзина стр. 8 и 9.

попозю скоропостижно скончался. Послѣ сего митрополитъ Кипріанъ въ 1381 году былъ вызванъ изъ Кіева въ Москву и встрѣченъ съ колокольнымъ звономъ и со всѣми знаками искренняго удовольствія *).

Лишившись въ Св. Алексіѣ, отца и благодѣтеля, В. К. Димитрій Іоанновичъ нашелъ его въ пр. Сергіѣ Радонежскомъ. Нравственное вліяніе пр. Сергія на великодушнаго и храбраго Князя Димитрія вполнѣ обнаружилось въ событіяхъ 1380 года. Около двухъ вѣковъ томилась многострадательная Русь подъ тяжелымъ игомъ татаръ. Ея князья то и дѣло должны были путешествовать въ Золотую Орду, съ подарками и унизительною данью, на поклонъ къ ханамъ. Самая легкая тѣнь неудовольствія хановъ на нихъ, была причиною смерти многихъ изъ нихъ, и была причиною нашествія татаръ на всю Россію, которое несло за собою цѣлые ужасы опустошенія и дикаго своеволія и насилія. Не имѣя единодушія между собою, князья никогда и не помышляли свергнуть иго ненавистное и унизительное для Россіи. И Россія страдала: страдала и отъ татаръ, страдала и отъ внутреннихъ нестроеній между своими же князьями. Но насталъ 1380 годъ, и для Россіи пробилъ часъ освобожденія отъ постыднаго ига. Какъ скоро разнеслась вѣсть о приближеніи, подобно грозной тучи, съ безчисленными полчищами Мамая, рѣшившагося похоронить память о Россіи подъ развалинами и пепломъ, за неповиновеніе В. Князя Московскаго, тогда Димитрій Іоанновичъ обратился за помощію къ своимъ покорнымъ союзникамъ князьямъ: Серпуховскому, храброму Владиміру, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Тверскому, Коломенскому, Волоколамскому и Можайскому, быстро собралъ войско 150,000, войско, каковаго Россія никогда не видала **). Онъ рѣшился на тотъ великодушный поступокъ, о которомъ Россія и по нынѣ вспо-

---

*) Карамз. т. V. стр. 55.

**) Истор. Г. Рос. Соловьева т. III стр. 352.

минаетъ съ глубочайшимъ уваженіемъ: онъ первый порѣшилъ навсегда свергнуть татарское иго, или умереть на полѣ битвы вмѣстѣ съ преданными своими воинами. Но предъ началомъ выступленія, Димитрій Іоанновичъ счелъ необходимымъ посѣтить Троицкую обитель и испросить благословеніе Св. Отца Сергія. Воздавъ свое смиренное поклоненіе Тріипостасному Богу и принявъ благословеніе на подвигъ у Св. старца, онъ спѣшилъ къ своимъ храбрымъ сподвижникамъ. Но преподобный просилъ В. Князя, чтобы онъ отслушалъ божественную литургію, по окончаніи которой просилъ также вкусить хлѣба-соли Св. Обители. Отрицался было Великій Князь отъ трапезы, ибо гонцы одинъ за другимъ приносили ему извѣстія о приближеніи враговъ. Но пр. Сергій уговорилъ его остаться: „Обѣдъ сей, говорилъ онъ, тебѣ Государь будетъ на пользу“. Между тѣмъ среди трапезы Сергій въ пророческомъ духѣ воскликнулъ: „Господь Богъ тебѣ помощникъ: еще непреспѣло время тебѣ самому носить вѣнецъ сей побѣды съ вѣчнымъ сномъ, прочимъ же многимъ сотрудникамъ твоимъ плетутся вѣнцы мученическія съ вѣчною памятью“. Послѣ трапезы, окропивъ св. водою В. Князя и всѣхъ воеводъ, Сергій совѣтовалъ ему почтить дарами и честію Мамая“, того ради, да вознесетъ тебя Господь, видя твое смиреніе, и да низложитъ непреклонную гордыню“. Все сіе я уже сдѣлалъ, отвѣчалъ князь, но врагъ мой возносится. Если сіе такъ, сказалъ старецъ, то его ожидаетъ конечное погубленіе, а тебя помощь, милость и слава отъ Господа. Окропивъ еще св. водою В. Князя, сказалъ ему тихо: „Иди же, Господине, небоязненно; Господь поможетъ тебѣ на безбожныхъ враговъ: ты побѣдиши враги твоя“!

Съ умиленіемъ сердечнымъ внималъ храбрый князь словамъ преподобнаго отца. Когда умолкъ Сергій, В. Князь палъ къ ногамъ его, и сталъ просить у него особаго дара въ благословеніе, и какъ бы въ залогъ истинности его таинственныхъ словъ. Въ обители Троицкой въ числѣ братіи,

подвизались въ то время противъ невидимыхъ враговъ, два инока: Александръ (Пересвѣтъ), бывшій бояринъ Брянскій и Андрей (Ослябъ), бывшій бояринъ Любецкій. Ихъ мужество, храбрость и искусство воинское были еще у всѣхъ въ свѣжей памяти: всю жизнь свою они проводили въ ратоборствѣ, и за необыкновенную силу прослыли богатырями. Сихъ то иноковъ и просилъ теперь В. Князь у пр. Сергія, надѣясь что они какъ уже всецѣло посвятившіе себя Богу, своимъ мужествомъ будутъ служить примѣромъ для его воинства. Охотно исполняя просьбу Князя, пр. Сергій облекъ иноковъ сихъ въ великія схимы, украшенныя изображеніемъ креста Господня, и сказалъ имъ напослѣдокъ: „вотъ вамъ чада мои орудіе нетлѣнное: да будетъ оно вамъ вмѣсто шлемовъ и щитовъ бранныхъ. Миръ вамъ, возлюбленные о Христѣ братія! Мужайтеся, яко добліи воины Христовы, приспѣ-бо время вашея купли. Прощаясь съ св. Сергіемъ В. Князь сказалъ: „Если Господь и Пресвятая Его Матерь пошлютъ мнѣ помощь противъ враговъ моихъ, то я воздвигну монастырь въ честь Владычицы“, каковое обѣщаніе онъ въ свое время и исполнилъ.

Проводивъ В. Князя и его спутниковъ, пр. Сергій почти безвыходно пребывалъ въ церкви съ всею братіею, вознося молитвы къ Царю царствующихъ за успѣхъ русскаго оружія. Между тѣмъ Димитрій Іоанновичъ ободренный и обнадеженный пр. Сергіемъ, принявъ личное начальство надъ воинствомъ, смѣло повелъ свои полки на Куликово поле (въ Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда) *), и поставилъ въ боевой порядокъ между рѣчками Непрядвою и Мечею, горя нетерпѣніемъ встрѣтиться со врагами. Предъ самымъ началомъ сраженія предстали предъ В. Княземъ два инока, посланные пр. Сергіемъ, нося миръ и благословеніе ему и христолюбивому воинству. Св. Старецъ провидѣлъ духомъ нужду еще разъ укрѣпить мужество В. Князя предъ самою

*) Карамз. т. V. стр. 63.

битвою и прислалъ съ иноками своеручную грамоту, конецъ которой сохранили наши лѣтописи для потомства. Грамота эта оканчивалась слѣдующими словами: „чтобы ты, Господине, таки пошелъ, а поможетъ ти Богъ и Св. Богородица *). Прочитавъ посланіе игумена Сергія и принявъ отъ иноковъ Богородичную просфору, Князь громко произнесъ молитву изъ чина Панагіи: „Велико имя Пресвятыя Троицы! Пресвятая Госпоже Богородица спаси насъ! То я молитвами Христе Боже и за молитвы Св. чудотворцевъ Петра и Алексія, и преподобнаго игумена Сергія, помогай намъ на сопротивныя силы и спаси насъ“! Быстро разнеслась по полкамъ вѣсть о посланцахъ Сергіевыхъ: въ лицѣ ихъ великій печальникъ земли Русской какъ бы самъ посѣтилъ и благословилъ Русское воинство; посѣщеніе это въ столь великую и рѣшительную для всѣхъ минуту было сколько неожиданно, столько и благовременно и благоплодно. Теперь и слабые духомъ сердца запламенѣли храбростію, и каждый воинъ, ободренный надеждою на молитвы великаго Сергія, небоязненно пошелъ въ битву съ лютыми врагами, готовый положить душу свою за св. вѣру и за дорогое отечество.

Наступилъ грозный часъ битвы (8 Сентября 1380 г. 12-й часъ дня), имѣвшій рѣшить участь угнетенной Россіи. Когда оба войска сошлись лицемъ къ лицу при устьѣ рѣчки Непрядвы, то съ татарской стороны выѣхалъ впередъ богатырь, именемъ Челибей, громаднаго роста и страшный видомъ. Хвалясь своею силою, подобно Голіаѳу, грозно потрясалъ онъ своимъ копьемъ и смѣясь надъ (мнимою) трусостію Русскихъ, вызывалъ кого либо на единоборство. Прошло нѣкоторое время томительнаго ожиданія, и вотъ изъ полка Владиміра Андреевича выступаетъ схимонахъ Сергіевской обители—Александръ: не стерпѣвъ поношенія дерзкаго татарина, онъ такъ говорилъ Димитрію Іоанновичу: „несмущайтесь о семъ ни мало, Великъ Богъ нашъ и велія крѣпость

*) Соловьева т. III, стр. 352—353.

Его! Гордый сей воинъ не мнитъ найти среди насъ никого себѣ подобнаго, но вотъ я желаю съ нимъ перевѣдаться и иду противъ него во имя Господа силъ. Братіе, простите меня грѣшнаго! Сказавъ это, Александръ подобно молніи устремился на своего противника: они ударили другъ друга копьями съ такою могучею силою, что тотъ-часъ пали мертвы. Раздались громкія восклицанія съ той и другой стороны. Это было вмѣстѣ и знакомъ къ началію кровопролитнаго боя.—Между тѣмъ какъ длилась грозная битва куликовская, измѣнявшая неоднократно той и другой борющейся сторонѣ, вся братія Троицкой обители бодрствовала на молитвѣ. Тѣломъ пр. Сергій стоялъ въ храмѣ, а духомъ былъ на полѣ сраженія: прозрѣвая очами духа весь ходъ сраженія, онъ повѣдалъ предстоящей братіи, о всякой перемѣнѣ битвы; отъ времени до времени онъ называлъ по имени павшихъ воиновъ и приносилъ за нихъ заупокойныя молитвы. Наконецъ онъ возвѣстилъ и совершенное пораженіе враговъ и отпѣлъ ко Господу молебное пѣніе.

Весь путь отъ куликовскаго поля до Москвы для Донскаго героя былъ усѣянъ побѣдными лаврами: для всякаго очевидно было, что куликовское пораженіе татаръ, было пораженіе Азіи, и возвышеніе Европы надъ Азіею *). Но великодушный побѣдитель, приписывая всю славу русскихъ въ побѣдѣ надъ татарами единственно Тріипостасному Богу и молитвамъ Его угодника Сергія, по возвращеніи въ Москву, поспѣшилъ въ Троицкую обитель воздать благодареніе Господу и принять благословеніе отъ Сергія. Послѣ трогательной встрѣчи В. Князя съ Сергіемъ, отслужена была заупокойная литургія о упокоеніи всѣхъ павшихъ на Куликовскомъ полѣ. Затѣмъ Димитрій Іоанновичъ сдѣлалъ богатые вклады въ обитель и одѣлилъ братію богатыми дарами. Вспомнилъ В. Князь и данный имъ обѣтъ предъ отправленіемъ на поле битвы, устроить монастырь, и просилъ пр. Сергія прі-

*) Соловьева т. III. стр. 356—357.

искать для сего удобное мѣсто. Сергій опредѣлилъ для сего лѣсистый холмъ на живописномъ берегу р. Дубенки, и благословилъ поставить церковь во имя Успенія Богоматери. При содѣйствіи В. Князя вскорѣ составилась многолюдная обитель около уединенной церкви. Тогда Сергій, по просьбѣ В. Князя, настоятельство вручилъ ученику своему Саввѣ, сіявшему добродѣтельми, который и учредилъ въ сей обители общежитіе. Такъ основанъ былъ Дубенскій монастырь. Основаніе монастыря относятъ къ 1382 году. Около этого же времени Великій Князь просилъ пр. Сергія, чтобы онъ въ отчинѣ его—Коломнѣ, на урочищѣ Голутвинѣ благословилъ построить монастырь во имя Богоявленія Господня. Препод. Сергій, исполняя волю Державнаго, отправился въ Коломну, по обычаю пѣшъ, и положилъ начало основанія обители „на старомъ Голутвинѣ", въ которую и назначилъ игуменомъ ученика своего благоговѣйнаго священноинока Григорія, который своими подвигами вскорѣ привлекъ въ обитель множество братій. *)

Чувствуя глубокое уваженіе къ пр. Сергію, В. Князь Димитрій Іоанновичъ приглашалъ его быть воспріемникомъ дѣтей своихъ Юрія и Петра; а что всего важнѣе пр. Сергій былъ свидѣтелемъ духовнаго завѣщанія В. Князя Московскаго, коимъ положено начало небывалому въ Россіи, но благодѣтельному обычаю наслѣдованія престола послѣ отца старшему сыну помимо другихъ лицъ старшихъ въ родѣ: и охраненіе столь важнаго постановленія въ Россіи ввѣрено провидѣніемъ Пр. Сергію **). Препод. Сергій былъ воспріемникомъ дѣтей и у Серпуховскаго Князя Владиміра Андреевича.

1382 годъ.—Едва Россія окрѣпла нѣсколько послѣ страшныхъ потерь въ Куликовскую битву, какъ созрѣлъ для нея

---

*) О монаст. Дубенскомъ и Голутвинѣ жит. Сер. книга 1645 г. Гл. 22 и 23.—стр. 86—88.

**) Собр. Госуд. Грам. ч. 1. стр. 61.

новый ударъ въ лицѣ новаго хана Тахтомыша. Этотъ Тахтомышъ былъ воинственный ханъ Заяицкій. Разбивъ на голову Мамая и завладѣвъ его престоломъ въ золотой Ордѣ, Тахтомышъ послалъ своихъ царедворцевъ въ Россію извѣстить о семъ Князей Русскихъ и потребовалъ отъ нихъ даровъ. Нѣкоторые изъ нихъ, напр. измѣнчивый Рязанскій Олегъ, приняли посланныхъ: но не могли явиться послы въ Москву изъ страха, который овладѣлъ татарами послѣ куликовскаго пораженія. Тахтомышъ рѣшился разогнать этотъ страхъ и пошелъ секретными дорогами въ Россію, чтобы не наткнуться на Великаго Князя, который спѣшилъ собрать войско въ Переяславѣ, Костромѣ и др. городахъ. Въ 1382 году *), Тахтомышъ взявши Серпуховъ, быстро приблизился къ Москвѣ, произвелъ своимъ неожиданнымъ появленіемъ немалое смущеніе въ москвичахъ, остававшихся безъ Князя. Послѣ трехдневной кровопролитной битвы, Москва попала въ руки хищнику обманомъ. Не довольствуясь опустошеніемъ Москвы и ея окрестностей, причемъ немало пострадали монастыри: Андрониковъ и Симоновъ. Тахтомышъ разорилъ города: Юрьевъ, Звенигородъ, Можайскъ, Боровскъ, Рузу, Дмитровъ, и затѣмъ быстро удалился тайными дорогами изъ Россіи, такъ какъ Великій князь шелъ къ нему съ тыла. Пр. Сергій на время удалился изъ обители въ Тверь: но вражія руки не коснулись священной обители.

Въ 1385 году пр. Сергій, уже 70-лѣтній старецъ, принялъ на себя трудъ путешествія, чтобы навсегда утвердить миръ между В. Княземъ и измѣнникомъ Олегомъ, который нѣсколько разъ нарушалъ мирные договоры, производилъ крамолы, и способствовалъ ханамъ производить грабежи въ Россіи. Безхарактерный Олегъ устыдился кроткихъ увѣщаній богоноснаго старца, чистосердечно разскаялся ему въ своихъ замыслахъ и просилъ чрезъ него себѣ помилованія и пощады отъ В. Князя. Наконецъ чрезъ него заключилъ

*) Ист. Соловьева т. III. стр. 358—360.

мирный договоръ съ Димитріемъ Іоанновичемъ. Теперь В. Князь уже не боялся внутреннихъ враговъ, и еще болѣе утвердилъ свое княженіе *).

Вѣнцемъ добродѣтельной и подвижнической жизни пр. Сергія на землѣ было благодатное посѣщеніе его въ молитвенной келіи Пресвятою Богородицею, сопровождаемою Ап. Петромъ и Іоанномъ Богословомъ. Сіе Божественное посѣщеніе было ранѣе 1388 года, въ которомъ преставился Исаакій Молчальникъ, по сему предполагаютъ, что оное было въ 1387 году „въ четыредесятницу Рождества Христова, въ пятокъ въ вечеру“. Въ эту таинственную и незабвенную для Троицкой обители ночь, пр. Сергій, прочитавъ акаѳистъ Богоматери, и взирая на Ея Образъ, такъ Ей молился“: „О Пречистая Мати Христа моего, заступница и крѣпкая помощница роду христіанскому, присно молящаяся о насъ недостойныхъ Сыну Своему и Богу нашему; — умоли Его, да призритъ на обитель сію, созданную въ похвалу и честь святому имени Его во вѣки. Тебя Матерь сладкаго мнѣ Христа, молитвенницу призываю, многое дерзновеніе къ Нему имущую, какъ общее всѣмъ упованіе и пристанище“. Итакъ совершивъ обычное свое правило, сѣлъ онъ немного отдохнуть, но воспрянулъ скоро и сказалъ своему келейнику Михею: „бодрствуй чадо, ибо мы будемъ имѣть нынѣ чудное посѣщеніе“. Едва произнесъ преподобный сіи слова, какъ раздался близъ дверей келій голосъ: „Пречистая грядетъ“. Святый Сергій поспѣшилъ отворить дверь, и внезапно осѣпилъ его необычайный свѣтъ: онъ узрѣлъ тѣлесными очами Преблагословенную Дѣву, блиставшую неизреченною славою; за нею слѣдовали Верховные Апостолы: Петръ и Іоаннъ. Не въ силахъ будучи вынести чуднаго свѣта, преподобный палъ на землю, но благословенная Матерь прикоснулась къ нему рукою, и возставивъ его, произнесла слѣдующія слова: „Не бойся избранникъ Мой, Я пришла посѣтить тебя; ибо

---

*) Ист. Г. Р. Карамзина къ V т. прим. 105.

услышала молитву твою: не скорби болѣе о ученикахъ твоихъ, о коихъ молишься; отнынѣ всѣмъ будетъ изобиловать твое жительство, и не только во дни твоей жизни, но и послѣ твоего отшествія къ Богу, неотступна буду отъ обители твоей, неоскудно подавая ей все потребное и покрывая ея въ нуждахъ". Сказавъ сіе, Пречистая стала невидима; Сергій же оставался какъ бы въ нѣкоемъ изступленіи, одержимый трепетомъ. Мало по малу придя въ себя, обрѣлъ онъ ученика своего, какъ бы мертваго, и поднялъ его. Михей вопросилъ его: скажи мнѣ, Отче, что было чудное видѣніе сіе? — ибо душа моя отъ ужаса едва не разрѣшилась отъ тѣла. Но Сергій не могъ еще и самъ говорить отъ сильнаго движенія духа. По краткомъ времени повелѣлъ онъ призвать двоихъ благоговѣйныхъ иноковъ — Исаакія и Симона, и тогда возвѣстилъ имъ подробно о вышнемъ посѣщеніи. Послѣ радостныхъ изліяній сердечныхъ чувствъ, всѣ они вмѣстѣ совершили благодарственное молебствіе Богоматери; святый же всю ночь пребылъ безъ сна, внимая умомъ божественному видѣнію. Въ 1388 году преподобный похоронилъ любимаго ученика своего Исаакія молчальника *), а въ 1392 году мая 5 дня преставился ко Господу и пр. Михей, жившій въ одной келіи съ своимъ наставникомъ, свидѣтель многихъ чудесъ, совершенныхъ Сергіемъ и удостоенный наконецъ видѣнія небесной зари и необычайнаго свѣта, истекшаго отъ посѣтившей ихъ Царицы Небесной.

Наконецъ приблизилось время и пр. Сергію прейти отъ земной жизни къ вѣчной и неизреченной радости на небо. За 6 мѣсяцевъ преподобный получилъ откровеніе о своей кончинѣ. Призвавъ братію, вручилъ старѣйшевство надъ ними присному своему ученику Никону, которому завѣщевалъ пасти стадо Христово съ особеннымъ усердіемъ и бдѣніемъ, за которое онъ долженъ воздать отвѣтъ Богу. Самъ же преподобный сталъ безмолвствовать. Въ сентябрѣ 1392 года

*) Ист. Опис. Лавр. Гл. V. стр. 65.

онъ впалъ въ тяжкій недугъ, и уже готовясь воздать обычный долгъ смерти, собралъ еще однажды вокругъ себя свое стадо и предложилъ послѣднюю бесѣду. — Онъ внушалъ имъ: „непоколебимо пребывать въ православіи, хранить единомысліе другъ ко другу, чистоту душевную и тѣлесную и любовь нелицемѣрную, отдѣляться отъ нечистыхъ помысловъ, воздерживаться въ пищѣ и питіи, наипаче украшаться смиренномудріемъ, страннолюбія не забывать, избѣгать словопреній, наипаче же пребывать въ безмолвіи, ибо безмолвіе есть матерь всѣхъ добродѣтелей и истинное украшеніе монашеское, —ни вочто вмѣнять славу житія сего временнаго, но ожидать отъ Бога награды небесной и вѣчныхъ благъ“. Наконецъ умирающій Сергій воскликнулъ: „вотъ я отхожу къ Богу, меня призывающему, васъ же предаю Господу и Его Матери, она да будетъ вамъ прибѣжищемъ и стѣною крѣпкою отъ сѣтей вражіихъ. Въ самую минуту исхода пожелалъ онъ пріобщиться тѣла и крови Христовой, руки рыдающихъ учениковъ поддерживали немощные его члены, во всю жизнь неослабѣвавшіе ни на минуту: съ помощію ихъ воздвигъ онъ руки къ небу, и сотворивъ послѣднюю молитву, въ дыханіи сей молитвы предалъ чистую свою душу въ руки Господа, въ 25 день сентября 1392 года, на 78 году отъ рожденія. По свидѣтельству Епифанія, въ минуту разрѣшенія отъ сей жизни, неизреченное благоуханіе пролилось отъ тѣла его; лице его, какъ образъ очищаемаго духа было чисто и свѣтло, въ воздаяніе отъ Бога за всѣ его подвиги.

Преподобный Никонъ, 2-й игуменъ Троицкой Обители. Нашествіе Едигея. Разореніе Обители. Возобновленіе. Устроеніе каменнаго собора. Открытіе мощей Пр. Сергія. Новыя владѣнія обители. Кончина Никонова.

(1392—1428).

Принявъ начальство надъ братіею Троицкой обители, пр. Никонъ, во всей своей жизни, во всѣхъ дѣлахъ частныхъ —

монастырскихъ и общественныхъ ревновалъ своему наставнику и былъ вѣрнымъ отображеніемъ великаго его духа. Процвѣтшій, яко кринъ сельный въ непорочной и подвижнической жизни, еще при жизни своего учителя, пр. Никонъ пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе отъ князей и народа. „И бѣ Никоново имя, яко священіе нѣкое обносимо“, свидѣтельствовалъ Епифаній, бывшій духовникъ обители Троицкой.—Пр. Отецъ нашъ Никонъ родился около 1355 года въ городѣ Юрьевѣ—Польскомъ, Владимірской губерніи, отъ добродѣтельныхъ родителей христіанъ. Еще съ ранняго дѣтства въ немъ обнаружились блестящія способности въ ученіи, такъ что во все время обученія онъ превосходилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ крѣпкою памятью и не дѣтскою разсудительностію. Не гоняясь за земными благами, за богатствомъ и честію, Никонъ съ младыхъ лѣтъ весь прилѣпился къ Богу. Не принимая никогда участія, по своей всегдашней кротости, въ дѣтскихъ играхъ, онъ вмѣсто того неопустительно посѣщалъ храмъ Божій, глубоко внимая слову Божію. Рано въ немъ обнаружились стремленія къ иноческой жизни. Неоднократно слыша разсказы о подвигахъ и чудесахъ пр. Сергія, рѣшился онъ послѣдовать стопамъ его, и сталъ молить Господа, чтобы онъ сподобилъ его видѣть Св. старца. И вотъ укрѣпивши себя молитвою и упованіемъ на милосердаго Бога, оставляетъ онъ отчій домъ и своихъ родителей, тайно удаляется въ радонежскія лѣса и проситъ пр. Сергія облечь его въ иноческій образъ. Умилился преподобный, при видѣ сего благоразумнаго и кроткаго юноши. Провидя внутренними очами душевную его чистоту и имѣющую впослѣдствіи возсіять въ немъ свѣтолучную зарю, Сергій, испытывая его, посылаетъ его къ своему ученику Аѳанасію въ Серпуховъ, для наученія иноческому житію. Выслушавъ съ глубокимъ смиреніемъ волю великаго Аввы, юноша съ невозмутимъ спокойствіемъ пошелъ къ указанному учителю. Аѳанасій увѣщевалъ его не спѣшить принятіемъ обѣтовъ иноческихъ, представляя ему, что не-

сможетъ свыкнуться съ суровою жизнію иноческою, которая исполнена многихъ скорбей и искушеній. Но когда Никонъ неотступно просилъ принять его въ обитель, то Аѳанасій склонился наконецъ на его просьбу и постригъ въ монашество. Подъ руководствомъ искуснаго учителя Аѳанасія, Никонъ упражнялся въ одной келіи съ своимъ наставникомъ въ продолжительныхъ и нерѣдко всенощныхъ молитвахъ, въ прилежномъ изученіи слова Божія и отеческихъ твореній, въ изнурительномъ и продолжительномъ постѣ; и скоро возросъ въ ту мѣру возроста и исполненія Христова, которую Ап. Павелъ положилъ предѣломъ для христіанскаго совершенства. Преподобный Аѳанасій, видя своего ученика преуспѣвающимъ въ истинномъ монашескомъ житіи, съ своей стороны напрягалъ все стараніе, чтобы показать его примѣромъ всему иночеству. Когда же пр. Никонъ достигъ совершеннаго возраста, то. по представленію Аѳанасія, Митрополитъ Кипріанъ облекъ его въ санъ священника. Послѣ сего Никонъ недолго оставался въ обители Высоцкой *). Чувствуя неотразимое влеченіе и уваженіе къ пр. Сергію, Никонъ испросилъ однажды позволеніе у игумена идти на богомолье, отправился прямо въ Троицкую обитель, и болѣе къ нему не возвращался. Съ великою радостію принялъ Сергій знакомаго ему юношу, но уже священно-инока Никона. По нѣкоторомъ искусѣ въ монастырскихъ послушаніяхъ, которыя Никонъ переносилъ съ назидательнымъ терпѣніемъ и кротостію, пр. Сергій поставилъ его вторымъ по себѣ лицемъ въ монастырѣ; т. е. келаремъ **). Обладая отъ природы высшими качествами души христіанской — кротостію и великодушіемъ, Никонъ. при исполненіи должности келаря, такую питалъ любовь къ своимъ подчиненнымъ, которая превышала даже любовь от-

*) Филар. Черн. Ноябр. 17 о Никонѣ. Никонъ неболѣе двухъ лѣтъ жилъ у препод. Аѳанасія.

**) Смотр. объ общежитіи въ Троицкой обители.

ца къ своимъ дѣтямъ. Что онъ былъ сострадателенъ и долготерпѣливъ къ поступкамъ братіи выше всякой мѣры человѣческой, въ томъ такъ же убѣждаетъ насъ его же подчиненный, блж. Епифаній. Такъ пр. Никонъ, позднѣе многихъ другихъ пришедшій въ обитель, укрѣплялся духомъ, возросталъ въ подвигахъ и добродѣтеляхъ, и возросъ даже до готовности быть пріемникомъ Сергія.

Все время управленія Никона монастыремъ, было временемъ процвѣтанія монастыря и монашествующихъ и было временемъ прославленія перваго его основателя. Кромѣ самого игумена Никона, который за святую и непорочную жизнь заслужилъ нелицемѣрно любовь и уваженіе отъ преп. Сергія, и имя котораго, по выраженію Епифанія, „бѣ, яко священіе нѣкое обносимо", еще живы были: Макарій, архимандритъ Симонъ и Симонъ Экклесіархъ, видѣвшіе многія знаменія и чудеса, совершенныя пр. Сергіемъ, и въ награду за чистое житіе свое достигнувшіе глубокой старости; былъ живъ еще и имѣвшій равноангельскую кротость Савва, которому Господь открылъ такое умиленіе, что онъ проливалъ цѣлые потоки слезъ и во время келейной молитвы, и въ церкви, и за трапезой; затѣмъ Епифаній, названный за свои письменные труды премудрѣйшимъ, былъ какъ благоухающій цвѣтъ въ великомъ вертоградѣ. Искренній учениикъ безмолвія, пр. Никонъ неохотно однако же принялъ начальство надъ братіею; но боялся оскорбить умирающаго наставника;—отказъ отъ возложенныхъ на него обязанностей онъ считалъ неблаговременнымъ и неумѣстнымъ. Съ глубокою скорбію проводивъ своего наставника въ вѣчность, преп. Никонъ съ ревностію принялся за дѣла своего служенія. Прежде всего кротость его и смиреніе паче всякаго назидательнаго устнаго слова, поучали братію уподобляться своему наставнику. Первымъ всегда являлся онъ въ храмъ Божій и послѣднимъ выходилъ изъ онаго. Часто пр. Никонъ предлагалъ братіи поученія въ церкви, дышавшія отеческою любовію къ слушателямъ и обличавшія въ пропо-

вѣдникѣ присутствіе твердой вѣры въ Бога и глубокое знаніе слова Божія. Онъ говорилъ: „Потщимся братіе о своемъ спасеніи; ибо мы добровольно отверглись міра и всѣхъ его благъ, ради заповѣди Божіей. Подобаетъ намъ, прилѣпившимся Богу, внимать одной Его волѣ и имѣть попеченіе о спасеніи душъ своихъ, отнюдь не допуская лѣности погрузить насъ въ безпечность, виновницу всѣхъ бѣдствій человѣческихъ, чтобы не лишиться вѣчныхъ благъ. Господь глаголетъ, никтоже возложивый руку свою на рало, и зря вспять, управленъ будетъ къ царствію небесному. Пребывая же въ заповѣдяхъ Господнихъ до конца, безъ сомнѣнія воспріимемъ неизреченныя блага“. Они же, говоритъ Епифаній, послушаху его, и въ сладость послушаху. Собравъ однажды братію въ свою келію, и много поучая ихъ пребывать въ единомысліи и любви другъ ко другу, наконецъ сказалъ имъ, что желаетъ пребывать въ безмолвіи, и просилъ ихъ избрать изъ среды себя игумена, его же болѣе къ тому не принуждать, а предоставить самому себѣ. Несмотря на мольбы и слезы преданной ему братіи, быть ихъ начальникомъ и наставникомъ, пр. Никонъ назначилъ Савву, монастырскаго духовника, игуменомъ братіи, а самъ заключился въ своей келіи. „И единъ въ ней единствовавше“, предаваясь безпрепятственно сокрушенію сердечному и уединенному Богомыслію. Пр. Савва и завѣдывалъ всѣми дѣлами монастырскими въ теченіи 6 лѣтъ—до 1399 года *),—„добре пасяше порученное ему стадо, елико можаше, и елико отца его блаженнаго Сергія молитвы спомогаху ему. Древнее преданіе ко времени начальствованія его въ Лаврѣ относитъ изведеніе молитвами его источника воднаго за стѣнами обители къ сѣверу, изъ него же нынѣ почерпаютъ благодаря Бога“. Звенигородскій князь Юрій Дмитріевичъ, сынъ Донскаго, часто посѣщавшій Троицкую обитель, въ 1399 уговорилъ пр. Савву

*) Ист. опис. Сав. монастыря Смирнов. стр. 5 и примѣч 9 на стр VIII.

отправиться съ нимъ въ Звенигородъ, и поручилъ ему построить монастырь „на Сторожевѣ“, близъ города Звенигорода. По удаленіи Саввы, преп. Никонъ по необходимости долженъ былъ принять опять начальство надъ монастыремъ. Но возложивъ снова на себя тяжелое иго начальника, пр. Никонъ отдѣлилъ однако же часть каждаго дня для уединенной молитвы, предоставляя на это время братію самимъ себѣ: въ молитвенной своей келіи Никонъ непрестанно омывалъ лице свое обильными источниками слезъ отъ сердечнаго умиленія, такъ что не только лице, но и одежду и полъ орошалъ слезами [illegible]

Въ ноябрѣ 1408 года *), по попущенію Божію, неожиданно вторгнулся въ предѣлы Русскіе Едигей, ханъ татарскій. Москва, во время отсутствія В. Князя Василія Димитріевича, была взята и разорена. Затѣмъ Едигей разослалъ свои отряды ко Владиміру и къ Смоленску: были взяты и разграблены Переяславь и Дмитровъ и окрестныя волости и села. Услыхавъ о приближеніи варваровъ, пр. Никонъ всю ночь скорбѣлъ и молился, чтобы Господь спасъ обитель. Но въ ночномъ видѣніи явились ему первосвятители Московскіе: Петръ и Алексій и съ ними пр. Сергій, и сказали ему, чтобы онъ удалился съ учениками изъ обители, ибо врагъ коснется и ея, и прибавили: „тако судьбамъ Божіимъ изволися. Ты же, чадо, не скорби: аще бо и наказаніе Божіе къ покаянію послася, но въ малѣ будетъ конечнаго опустошенія свободно; обитель же больше распространится“. Въ декабрѣ 1408 года Едигей быстро стянулъ свои войска, и поспѣшно удалился изъ Россіи, потому что узналъ объ угрожавшей ему опасности попасть въ руки В. Князя. Возвратились и иноки Троицкой обители; но на мѣстѣ монастыря они нашли одни развалины и груды пепла. Не упалъ однако же духомъ игуменъ Никонъ: а возложивъ упованіе на Бога, менѣе чѣмъ въ три года, при помощи Князей, построилъ

---

*) Истор. Г. Г. Соловьева т. IV Княженіе В. К. Василія Димитріевича.

деревянную церковь во имя Живоначальныя Троицы и всѣ монастырскія и церковныя зданія; новосозданный храмъ былъ освященъ въ 1411 г. 25-го сентября: достойные видѣній духовныхъ видѣли, какъ св. Алексій и пр. Сергій приходили освящать новыя монастырскія зданія *). Святая жизнь подвижниковъ Троицкой обители привлекла въ нее снова безчисленныхъ богомольцевъ и благотворителей. Вліяніе преп. Никона на русскихъ князей вполнѣ обнаружилось въ томъ, что они приглашали его быть свидѣтелемъ и участникомъ въ своихъ семейныхъ событіяхъ. Такъ въ 1401 г. у Князя Кашинскаго Василія Михаиловича онъ былъ воспріемникомъ сына его Димитрія **). Въ 1410 году онъ былъ призванъ для засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія Серпуховскаго Князя Владиміра Андреевича объ удѣлахъ сыновьямъ ***). Князья Русскіе любили ущедрять обитель Троицкую различными пожертвованіями и крупными вкладами. Вотъ напримѣръ въ лаврской библіотекѣ сохранился списокъ съ подлинной грамоты слѣдующаго содержанія: „Се язъ Князь Ѳедоръ Андреевичь далъ есмь Святой Троицѣ Сергіевъ монастырь Игумену Никону и всей братьѣ, или кто будетъ по немъ иный Игуменъ, въ своемъ старѣйшинствѣ, въ Олексинскомъ стану (Тульской губ. Алексинскаго уѣзда) озеро Смѣхро и со всѣми истоки до озера Боровое (Боровскаго уѣзда) въ поминокъ душѣ своему дѣду, да и своему отцю (Радон. Кн. Андрей Іоанновичъ), да и своей, да и всему роду. А кто сію грамоту подвигнетъ моихъ дѣтей, или моихъ братаничей, ино ми съ нимъ судъ предъ Богомъ; а дастъ тотъ Святой Троицѣ двѣстѣ рублевъ. А на то послуси: сынъ мой Князь Иванъ Ѳедоровичъ, да сынъ мой Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ, Фатьянъ Михаиловичъ, Константинъ Михаиловъ, Василій Даниловъ. — Печать при грамотѣ восковая. Въ игуменство преп. Никона отчинныя владѣнія

---

*) Житіе пр. Никона въ рукописи. См. Ис. Оп. Лавр. ст. 68.

**) Никон. Лѣт. т. IV стр. 299.

***) Собр. Гос. Гр. т. 1 стр. 79.

Троицкой обители значительно распространились, не только посредствомъ вкладовъ отъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей и другихъ, но частію и посредствомъ пріобрѣтенія за деньги, по благотворительнымъ видамъ монастыря. Въ доказательство сего служитъ слѣдующая договорная грамота. „Се язъ Иванъ Сватко. Што есми былъ виноватъ своему Господину Игумену Никону десятью рубли, и язъ за ту десять рублевъ далъ свою пустошь Столбцевскую, да Микитинскую пустошь, да Иванкинскую и съ лѣсомъ, и что къ нимъ потягло. А случится ми смерть, и имъ поминати мою душу. А въ данной послуси: Василій Борисовичъ, сынъ его Иванъ да Мандаръ. А грамоту есми далъ безъ печати *).

Послѣ Едигеева нашествія, отъ котораго монастырь Троицкій обращенъ былъ въ груду пепла, Никонъ устроилъ новый храмъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежній, устроенный пр. Сергіемъ; потому что Онъ возъимѣлъ намѣреніе построить каменный благолѣпный храмъ, въ которомъ рѣшился упокоить мощи своего Отца и Наставника, и въ которомъ надѣялся упокоить и себя. Когда пр. Никонъ сообщилъ о своемъ намѣреніи Великому Князю, то нашелъ въ немъ самаго энергичнаго соучастника въ исполненіи сего великаго предпріятія. Къ нимъ присоединились и другіе князья. И такъ, несмотря на всеобщую скудость средствъ, послѣ Едигеева погрома, пр. Никонъ, съ помощію В. Князя и при участіи Радонежскаго князя Георгія Димитріевича, началъ и продолжалъ построеніе собора съ такою поспѣшностію, что однихъ изъ братіи приводилъ въ недоумѣніе, а отъ другихъ слышалъ даже упреки. Когда всѣ каменныя работы были доведены до конца, то Никонъ поусердствовалъ расписать и украсить соборъ благолѣпною живописью. Для сего онъ вызвалъ славныхъ въ то время иконописцевъ — художниковъ иноковъ Андроникова монастыря „на Москвѣ“ Даніила и

*) О владѣніяхъ Троиц. монаст. до 1764 г. Гл. XI. стр. 181.

Андрея, названнаго за иконописное искусство Рублевымъ *) Благоговѣйные сіи старцы не замедлили явиться въ обитель Сергія: съ помощниками своими они благолѣпно росписали новосозданный храмъ стѣнною и иконописною живописью, который приводилъ своимъ благолѣпіемъ въ немалое удивленіе многочисленныхъ зрителей. До настоящаго времени еще сохранился образъ Пресв. Троицы, написанный старцемъ Андреемъ, „въ похвалу Святому Отцу Сергію“ **), стоящій на правой сторонѣ царскихъ вратъ въ иконостасѣ.

Когда же Господь Богъ восхотѣлъ доказать всему міру праведность и непорочность Своего угодника Сергія и распространить его обитель, спустя тридцать лѣтъ по преставленіи святаго, открылись нетлѣнныя его мощи, къ несказанной радости Никона и братіи. Во время копанія рвовъ подъ основаніе каменнаго собора, гробъ пр. Сергія былъ найденъ цѣлъ и невредимъ, хотя и объятъ былъ весь водою. Всѣ не мало сему подивились. Между тѣмъ человѣкъ нѣкій, имѣвшій къ преподобному Сергію великую вѣру, часто приходилъ молиться надъ гробомъ его. Однажды ночью, когда послѣ молитвы впалъ онъ въ легкій сонъ, явился ему самъ Сергій и сказалъ: „иди, скажи игумену, зачѣмъ оставляетъ меня столько времени подъ землею, и тѣло мое утѣсняется водою“. Воспрянувъ скоро отъ сна, поспѣшилъ онъ возвѣстить Никону о видѣніи. Сонъ подтверждала и дѣйствительность, нетлѣніе гроба. Тогда Пр. Никонъ увидалъ на то волю Господню и объявилъ о семъ братіи и Князьямъ. И вотъ 5 іюля 1422 года священный соборъ во главѣ митрополита, въ присутствіи Великаго Князя Василія Димитріевича, Звенигородскаго Юрія Димитріевича, крестника преподобнаго, и Радонежскаго Князя Георгія Димитріевича, и

---

*) Стоглавый соборъ ставитъ Рублева въ образецъ иконописцамъ; и донынѣ образа писанные въ стилѣ Андрея Рублева, слывутъ рублевыми, т. е. цѣнными—рѣдкими, а извѣстныя подъ его именемъ иконы, отмѣченныя позднѣйшими подписями высоко цѣнятся любителями. Пам. Мос. Древ. Снегирева, стр. XXI.

**) Такъ гласитъ надпись на сей иконѣ.

при необыкновенномъ стеченіи народа, изнесъ изъ рва и поставилъ въ деревянномъ храмѣ гробъ преподобнаго Сергія, сокрытый въ нѣдрахъ земли въ теченіи тридцати лѣтъ. Когда открыли гробъ, то пролилось изъ него необыкновенное благоуханіе, которымъ не только наполнился весь храмъ, но и слышно было оное по всей обители. При семъ предстало умилительное зрѣлище: не только сохранилось цѣлымъ и невредимымъ тѣло и лице преподобнаго, но и къ одеждѣ его неприкоснулось тлѣніе; въ ту минуту совершилось много чудесъ и исцѣленій *). Ликовала обитель, ликовало и все множество народа, сошедшагося со всѣхъ концовъ обширной Россіи, на великій праздникъ сей, всѣ прославляли Господа, дивнаго во Святыхъ. Не съ того ли времени утвердилось за обителью названіе „Троице-Сергіевой Лавры" **).

Недолго впрочемъ жилъ по освященіи новаго храма строитель его. Предвидя конецъ своего житія, умирающій Никонъ созвавъ братію, и немного привставъ на своемъ одрѣ, произнесъ уже слабымъ голосомъ прощальную рѣчь. Изложивъ кратко братіи всѣ правила иноческаго житія, завѣщавалъ имъ упражняться въ дневныхъ и нощныхъ молитвахъ и псалмопѣніи. Увѣщавалъ ихъ оставить частыя хожденія изъ монастыря, вмѣсто же сего вооружившись терпѣніемъ, пребывать на единомъ мѣстѣ и переносить до конца всѣ испытанія и искушенія, могущія постигнуть ихъ. Училъ имѣть послушаніе къ начальствующимъ, ненавидѣть праздность, какъ виновницу многихъ золъ, но всегда находить какое-либо дѣло празднымъ рукамъ и пѣть псалмы во время занятій. Поучалъ предаваться безмолвію, чрезъ которое не трудно стяжать мудрованіе душевныхъ очесъ, и что безмолвіе удобно возводитъ къ совершенству добродѣтелей. Напомнилъ имъ и о человѣколюбіи: онъ заповѣдывалъ имъ ни

*) Житіе Сергія по сокращенію Пахомія.

**) Истор. Опис. Андрон. мон. А. Сергія, стр. 9. прим. 3.

единаго человѣка не отпускать изъ монастыря съ пустыми руками и никому ни въ чемъ не отказывать, ибо въ лицѣ просящаго, они откажутъ самому Христу. Заключая свою прощальную бесѣду, преподобный воскликнулъ: „бодрствуйте молящееся, со всякимъ трезвѣніемъ, чрезъ что сохраните себя отъ нападеній врага и соблюдете обѣщаніе ваше о цѣломудріи: о чемъ вы знаете изъ прежнихъ моихъ бесѣдъ. Нынѣ отцы и братіи и чада возлюбленныя о Христѣ, молю васъ, пребывайте въ моихъ словесахъ; имѣйте ихъ всегда въ своихъ умахъ и помышленіяхъ и сохраняйте ихъ, держаще вѣру правую и житіе благочестное“. Затѣмъ умолкъ онъ, зря на небо. Наконецъ онъ сказалъ имъ: отнесите же меня въ оное свѣтлое мѣсто, которое уготовано мнѣ молитвами моего отца Сергія. Благословивъ каждаго изъ предстоящей братіи, умирающій Никонъ сказалъ: „Изыди душа моя, идѣже ти уготовано пребывалище, пойди радующеся, Христосъ зоветъ мя!“ и оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, испустилъ духъ 17-го ноября 1428 года.

Нѣсколько словъ о пріемникахъ препод. Сергія и Никона. Со смертію преподобныхъ: Сергія и Никона, Троицкая Лавра наслѣдовала ихъ благочестіе и вѣру. Въ лицѣ преемниковъ ихъ, прославившихся благочестивою жизнію, далеко распространилась слава о Троицкой Лаврѣ. Многіе игумены лавры, за святость жизни, пріобрѣли огромное вліяніе на князей и народъ; такъ что многія важныя событія изъ жизни Русскаго народа начинались, такъ сказать, и оканчивались въ Святой Лаврѣ. Вотъ нѣкоторые изъ замѣчательныхъ игуменовъ. Зиновій (по сч. 4). Великій князь Василій Васильевичъ питалъ къ нему такое уваженіе, что избралъ его крестнымъ отцемъ своего сына Іоанна (въ 1440 г.). Зиновій же былъ посредникомъ въ примиреніи в. князя съ Галичскимъ княземъ Димитріемъ Шемякою. При игуменѣ Досифеѣ происходили слѣдующія событія: Когда вел. князь Василій, избавившись отъ плѣна монгольскаго, предпринялъ путешествіе въ лавру (1446 г.), чтобы возблагодарить Бога

за свое освобожденіе, Димитрій Шемяка условился съ к. Можайскимъ Іоанномъ, въ отсутствіи В. К. занять Москву своими войсками, а самого его захватить въ лаврѣ. В. князь, извѣщенный объ умыслѣ, хотѣлъ было найти убѣжище у раки пр. Сергія, но по настоянію Можайскаго князя былъ взятъ и лишенъ зрѣнія. Досифей же скрылъ дѣтей Василія въ обители. Преемникомъ Досифея былъ пр. Мартиніанъ. Онъ былъ постриженникъ и ученикъ Кирилла Бѣлоезерскаго, основатель Вожеезерскаго монастыря, и потомъ игуменомъ Ѳерапонтова монастыря. Великій князь, получивъ отъ Шемяки въ удѣлъ Вологду, приготовлялся возвратить себѣ престолъ великокняжескій. Путешествуя по монастырямъ вологодскимъ, онъ познакомился съ пр. Мартиніаномъ и получилъ отъ него благословеніе идти противъ похитителя престола. Возвративъ свое наслѣдіе, в. князь вызвалъ Мартиніана и поставилъ его игуменомъ Троицкой Лавры. Послѣ сего имя игумена Троицкаго было первымъ во всѣхъ важныхъ рѣшеніяхъ по государственнымъ дѣламъ. Исторія сохранила намъ одинъ случай его ревности по правдѣ. В. князь просилъ пр. Мартиніана, чтобы одного вельможу, удалившагося къ Тверскому князю, склопилъ возвратиться къ прежнему своему государю. Пр. Мартиніанъ исполнилъ волю Василія, обѣщавъ боярину сугубую честь, по словамъ князя. Бояринъ послушался преподобнаго, но вмѣсто чести былъ заключенъ въ оковы. Услышавъ о семъ, пр. Мартиніанъ немедленно отправился въ Москву. Обличивъ нарушеніе даннаго слова, онъ сказалъ свое мудуховному сыну: „не буди мое, грѣшнаго, благословеніе на тебѣ и на твоемъ великомъ княженіи“. Князь призналъ неправду свою, и приходилъ къ игумену для примиренія. 8-мъ по порядку игуменомъ былъ Вассіанъ. Ученикъ пр. Пафнутія Боровскаго, Вассіанъ первоначальныя наставленія въ иночествѣ получилъ отъ ученика Сергіева Никиты. Какъ искуснаго знатока слова Божія и образованнаго, Великаго Князя митрополитъ Іона посылалъ его въ Кіевъ утвердить въ православіи княгиню Анастасію и ея сыновей

Симеона и Михаила. Посольство это принесло желанные плоды. Въ 1468 г. Вассіанъ былъ рукоположенъ въ архіепископа Ростовскаго. Спиридонъ (1467 — 1474), за святость жизни пользовался громадною извѣстностію и уваженіемъ. Іосифъ Волокаламскій называетъ его великимъ старцемъ. (Дух. Гр. гл. 10). Строгая внимательность его къ ввѣренному стаду была такова, что митрополитъ Филиппъ писалъ къ нему грамоту, въ которой ходатайствовалъ за согрѣшившаго старца Памву: „да сотвориши милость надъ нимъ во славу Божію, и мене дѣля, сыну, отъ узъ его разрѣшити повѣли". При Вассіанѣ и Спиридинѣ жилъ въ лаврѣ инокъ, извѣстный какъ церковный писатель, Пахомій Логоѳетъ, Сербянинъ, пришедшій съ Аѳона. Кромѣ житія пр. Сергія, онъ составилъ каноны пр. Сергію и пр. Никону, жизнеописаніе Кирилла Бѣлоезерскаго, Евѳимія и Моусея, архіепископовъ новгородскихъ, Варлаама Хутынскаго и Саввы Вышерскаго. Въ 1472 году когда перенесены были мощи Св. Петра митрополита въ новоустроенный соборный храмъ, и обрѣтены мощи Св. Іоны митрополита,—поручено было ему написать два канона симъ святымъ, и слово соотвѣтствовавшее торжеству *).

Но послѣдуемъ за учениками пр. Сергія, которые во множествѣ разсѣявшись по необитаемымъ мѣстамъ и дѣвственнымъ лѣсамъ сѣверной Россіи, основали многіе монастыри, въ которыхъ добровольно обрекли себя на всевозможныя лишенія и подвиги, для вразумленія и поученія міра.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

*) Жур. Прав. Обозр 1870 г. ч. I, II, III. „о писателяхъ XV вѣка".

ИСТОРІЯ

ПРАВОСЛАВНАГО МОНАШЕСТВА

въ

СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РОССІИ,

со временъ преподобнаго

СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО.

ЧАСТЬ II-я.

составилъ

Діаконъ Матѳій Кудрявцевъ.

МОСКВА.
Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьевскій пер., собствен. домъ
1881.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется. Московская Духовная Академія, 4 Мая 1881 года.

Цензоръ Протоіерей Михаилъ *Боголюбскій*.

Казалось-бы, что подъ руководствомъ и бдительнымъ надзоромъ Преп. Сергія, ученики его, возбуждаемые примѣромъ его высокой подвижнической жизни и охраняемые всесильными его молитвами за нихъ къ Богу, были достаточно безопасны подъ кровомъ Радонежской обители отъ всѣхъ искушеній и бѣдъ, которыя во множествѣ разсѣяваетъ діаволъ на пути подвижнической жизни. Убѣжавшіе отъ міра пустынники, воодушевляясь постепенно могучею вѣрою въ Бога, спасающаго ихъ отъ малодушія и отъ бури, небоязненно шли на встрѣчу своихъ невидимыхъ враговъ, стараясь побороть своими силами всѣ козни діавольскія и побѣдить міръ съ его похотьми, чтобы наконецъ достигнуть безмятежной страны безстрастія. И вотъ многіе изъ нихъ, ревнуя жить въ уединенномъ безмолвіи, получивъ благословеніе своего наставника — преп. Сергія, тайно уходили изъ монастыря и поселялись въ сокровенныхъ мѣстахъ и необитаемыхъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ лѣсахъ. Тамъ оставаясь въ безъизвѣстности, они проводили такую жизнь, которая для обыкновеннаго разума человѣческаго, обольщеннаго міромъ, кажется невозможною. И однако многіе изъ нихъ горько сожалѣли о томъ, когда мѣста ихъ неослабныхъ подвиговъ были случайно открыты заблудившимися путниками, которые первоначально не вѣрили даже самимъ себѣ, чтобы возможно было въ такихъ пустынныхъ мѣстахъ скрываться долгое время человѣку, не боясь погибнуть отъ хищныхъ обитателей лѣсовъ, или отъ голода и стужи. Случалось, что нѣкоторые изъ нихъ, отъ чрезмѣрныхъ подвиговъ и голода, ослабѣвали, всѣ члены ихъ оцѣпенѣвали и они па-

дали лишенные силъ на землю. Но недремлющій Богъ Израилевъ хранилъ избранныхъ своихъ и чудодѣйственно возставлялъ ихъ на новые и неослабные уже подвиги. Слава святой жизни ихъ, примѣры высокихъ и разнообразныхъ добродѣтелей, ихъ чудотворенія, и не мздоимныя врачеванія немощей человѣческихъ, — привлекли къ нимъ многихъ послѣдователей;—и они основали по всѣмъ предѣламъ Сѣверной Россіи многочисленные монастыри, въ которые внесли великій духъ иночества, посѣянный въ нихъ великимъ ихъ учителемъ. Посвятивъ себя всецѣло Богу, сколь многихъ въ то же время они обратили отъ пути заблужденій, утѣшали, вразумляли и подкрѣпляли на пути добродѣтелей. Монашество это представило въ себѣ безчисленный сонмъ святыхъ мужей, о чемъ наглядно свидѣтельствуютъ ихъ мощи открыто почивающія въ основанныхъ ими монастыряхъ, источающія доселѣ неоскудные токи исцѣленій всѣмъ прибѣгающимъ къ нимъ съ вѣрою. Воспитанники сихъ монастырей, были многіе великіе Іерархи церкви Русской, которые, подавая паствѣ высокій примѣръ кротости и воздержанія, всю жизнь свою посвятили ко благу церкви и Отечества. Монастыри эти были истинными хранителями Апостольскихъ и отеческихъ преданій. Вѣра подвижниковъ Христовыхъ была также непоколебима, какъ и самые вѣковые столпостѣны основанныхъ ими монастырей, незримо хранимыхъ десницею Всевышняго, противъ враговъ Церкви, усиливавшихся обратить ихъ въ безобразныя развалины, чтобы похоронить подъ ними и память о дѣлахъ Святыхъ. Но вотъ эти монастыри: Андрониковъ, Симоновъ, Высоцкій, Саввинъ, Ѳерапонтовъ, и многіе другіе, надъ которыми пронеслись 5 вѣковъ. Будучи основаны—по истинѣ—слезами, пощеніемъ и молитвою, они составляютъ неотъемлемую славу Церкви Русской, и служатъ по настоящее время нагляднымъ памятникомъ праотеческаго благочестія. А какъ много совершалось подъ стѣнами этихъ священныхъ обителей такихъ событій, которыя имѣли не малое значеніе на судьбы Россіи? Во дни пе-

чали монастыри эти въ лицѣ своихъ основателей сострадали вмѣстѣ съ многострадальною Россіею, и своими святыми молитвами умилостивляли Правосуднаго Бога и низводили на нея благословеніе съ неба. Князья, цари, бояре и народъ, благоговѣя предъ подвижниками, ущедряли обители ихъ своими дарами: но во дни народныхъ бѣдствій обители эти были безплатными житницами для нуждающихся, — нищіе духомъ подвижники отдавали не рѣдко неимущему и послѣдній кусокъ хлѣба и послѣднюю съ себя одежду. Такіе высокіе идеалы христіанскаго совершенства монашество представляло въ XIV и XV вѣкахъ. И въ XVI вѣкѣ монашество это было въ цвѣтущемъ состояніи: міръ не мало почерпалъ себѣ наставленій въ строго-подвижнической жизни иноковъ и въ ихъ глубоко-нравственныхъ поученіяхъ. Хотя ересь жидовствующихъ и не мало потрясла Православную вѣру, но подвижники Христовы умѣли защитить вѣру отцовъ своихъ отъ всѣхъ нападеній враждебнаго міра и вышли изъ этой опасной брани побѣдителями. Наступилъ XVII вѣкъ, въ который правосуднымъ небомъ опредѣлено было— испытать Россіи еще новыя бѣдствія отъ нашествія литовцевъ и отъ крамолъ внутри ея, когда предстояла неминуемая опасность поколебаться всему православію въ Россіи и общественному въ ней строю. Но въ Св. Лаврѣ Сергіевой и др. монастыряхъ воспитывались еще истинные подвижники Христовы и достойнѣйшіе сыны Отечества *), которые не допустили восторжествовать самозванцамъ и спасли Россію, уже поколебавшуюся отъ страшныхъ ударовъ судьбы. Когда мало по малу разсѣялись грозныя тучи, висѣвшія надъ

*) Св. Діонисій Архимандритъ Троицкій и Авраамій Палицынъ, пользовавшіеся всеобщимъ уваженіемъ, разсылали по всѣмъ концамъ Россіи грамоты, въ которыхъ убѣждали „постоять за благочестіе и отечество крѣпко и мужественно. Діонисій и Авраамій объявили на лобномъ мѣстѣ царемъ Россіи Михаила Ѳедоровича и собирали „въ Богоявленскомъ на Бѣломъ городѣ“ вѣрноподданическія подписи. Въ почетномъ посольствѣ въ Кострому, для призванія царя на престолъ находился Авраамій. Истор. опис. Троицкой Лавры гл. VI стр. 93—114.

Россіею въ теченіе 10 лѣтъ, и улеглись страсти въ народѣ, печальную картину представляли тогда русскіе монастыри. Жадные къ легкой наживѣ Сапѣга и Лисовскій, подвигаясь къ древней столицѣ Русской, не оставляли въ покоѣ беззащитныхъ монастырей, разграбили ихъ сокровища, предали ихъ пламеню, и только о крѣпкія башни и бойницы Троицкой Лавры и Симонова монастыря разбивалась ихъ сила. Не мало погибло невинныхъ жертвъ изъ монашествующихъ при сихъ печальныхъ событіяхъ и отъ рукъ поляковъ, и отъ повальныхъ болѣзней; но болѣе того иноки разошлись по уцѣлѣвшимъ монастырямъ. А когда въ семъ вѣкѣ стали поступать въ монастыри изнѣженныя боярскія дѣти и люди, вовсе неимѣвшія призванія къ иноческой жизни, которые своимъ несдержаннымъ поведеніемъ внесли нестроеніе въ монастыри и стали находить себѣ подражателей, то монашество стало ослабѣвать и числомъ подвижниковъ и въ особенности духомъ иночества.

I.

Монастыри въ Москвѣ и окрестностяхъ ея, основанные учениками Преподобнаго Сергія.

АНДРОНИКОВЪ

Одинъ изъ достопримѣчательныхъ московскихъ монастырей, изъ основанныхъ учениками Сергія, есть монастырь Андрониковъ. Благочестивый почитатель древностей, при входѣ въ Андрониковъ монастырь, переносится ко временамъ отдаленнымъ, полнымъ чудотвореній, временамъ святыхъ мужей и беззавѣтной храбрости нашихъ предковъ. Время это было, когда Россія, тѣснимая властію золотой орды, волнуемая усобицами князей, коихъ судіями были жестокіе ханы, не знала другой отрады, кромѣ надежды на молитвы и труды своихъ святыхъ: ими только и утѣшалась народная истома. Подумаетъ-ли посѣтитель о первоначаль-

номъ основаніи обители; то въ его воображеніи нарисуется величественный образъ Святителя Алексія, идущаго съ архіерейскимъ жезломъ окрестностями Москвы, по направленію къ живописнымъ берегамъ р. Яузы. Здѣсь онъ останавливается и указываетъ сопровождавшему его молодому иноку—Андронику мѣсто для основанія обители; къ нимъ приближается благолѣпный старецъ въ простой власяницѣ и благословляетъ избранное мѣсто для обители: то былъ Сергій. Затѣмъ въ памяти его оживутъ Москвитяне XIV вѣка съ ихъ нравами, обычаями и вѣрованіями. Здѣсь видитъ онъ Россію измученную игомъ татарскимъ и ихъ частыми нашествіями, какъ наитіемъ небесныхъ испытаній, и здѣсь-же потомъ видитъ Москву, празднующую побѣду куликовскую, въ присутствіи Св. Кипріана, Андроника и увѣнчаннаго побѣдными лаврами Князя Димитрія и его храбрыхъ товарищей, изливающихъ благодарственныя молитвы предъ образомъ Всемилостиваго Спаса въ Его храмѣ. Какъ бы отдаленное эхо слышатся еще подъ сими сводами слова привѣтственной рѣчи Кипріана: „Радуйся Княже нашъ Великій Димитріе Ивановичъ, преславный побѣдителю!“ Владыко Господи Боже нашъ! благодареніе Тебѣ воздаю, яко не предалъ еси рабовъ своихъ врагамъ нашимъ въ покореніе и не попустилъ еси порадоватися имъ о насъ: не забуди нищихъ своихъ до конца“! *). И много, много поучительнаго и дорогаго русскому сердцу напоминаетъ собою эта обитель!

Преподобный Андронникъ, основатель монастыря его имени, родился въ Ростовѣ отъ благородныхъ родителей христіанъ, гдѣ была родина и его великаго наставника —преп. Сергія. Еще юношею, Андронникъ, презрѣвъ славу и богатство, пришелъ къ преподобному въ Радонежскіе лѣса, много лѣтъ пребылъ у него въ совершенномъ послушаніи и, украшаясь болѣе и болѣе многоразличными добродѣтс-

---

*) Р. Синопсисъ. Опис. Андроникова м. Иванчина-Писарева стр. 72. прим. 19.

лями, пріобрѣлъ особенную любовь къ себѣ преп. Сергія *). Послѣ многотрудныхъ подвиговъ въ пустынѣ Сергіевой въ душѣ его водворилось пламенное желаніе устроить во славу Божію новую обитель и составить въ ней общежитіе. Но никому не открывая сего священнаго помысла предчувствующей души, онъ возложилъ въ семъ случаѣ всю надежду на Бога, и Господь исполнилъ пламенное желаніе пустынника, содѣлавшагося уже извѣстнымъ и внѣ пустыни **). Святитель Алексій пришелъ однажды къ Сергію для обычнаго свиданія. Послѣ продолжительной бесѣды съ преподобнымъ, святитель открылъ ему наконецъ тайну души своей. „Возлюбленный! хочу просить у тебя одного благодѣянія, которое, надѣюся, даруетъ мнѣ духовная любовь твоя". Мы всѣ въ твоей власти, отвѣчалъ Сергій, и ничто не возбранено святительству твоему въ сей обители. „Хочу, продолжалъ митрополитъ, если Богъ мнѣ поможетъ начать и устроить монастырь". Затѣмъ расказалъ ему и объ обстоятельствѣ, побуждавшемъ его къ тому. Это было въ августѣ 1356 года. Одинокій корабль скользитъ по водамъ Босфора и направляется къ сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря. Но вотъ поднимается грозная буря на морѣ. Волны какъ горы стремительно катятся по морской пучинѣ, готовыя поглотить ветхій корабль. Матросы, обезсиленные отъ борьбы со стихіями, толпятся въ безпорядкѣ на палубѣ, трещавшей отъ вѣтра. Всеобщій страхъ! Но на кораблѣ находился тотъ, кому Промысломъ ввѣрено было кормило православной земли русской: то былъ митрополитъ Алексій. Твердая вѣра его немало уже выдержала бурь духовныхъ и возвела его на степень перваго іерарха отечества нашего. Новыя волненія въ церкви Русской заставили его путешествовать въ Царьградъ къ Патр. Каллисту. И укротивъ бурю, подъятую на Церковь русскую, Св. Алексій на возвратномъ пу-

---

*) Житіе Сергія 1646 г. 80 стр. и Ф. ч. Іюн. книжка.

**) Истор. опис. Андрон. м Архм. Сергія стр. 3.

ти былъ самъ застигнутъ бурею на морѣ. Но твердая вѣра спасла его и въ настоящую минуту испытаній. Среди всеобщаго смятенія, онъ возносилъ свои молитвы къ Сотворившему море и сушу и далъ обѣтъ создать храмъ во имя того, кому церковь празднуетъ въ день, когда корабль благополучно достигнетъ пристани. Буря утихла. Ужасъ мореплавателей смѣнился общею радостію. Вотъ уже виднѣются и сѣверные берега и Святитель вступилъ на твердую землю. Это было 16 августа, когда церковь издавна празднуетъ Нерукотворенному Образу Спаса. Чудное стеченіе событій! Самый Нерукотворенный Образъ везъ святитель изъ Царяграда, коимъ благословилъ его Каллистъ на митрополію русскую. Обрадованный симъ знаменіемъ бодрствующаго надъ нимъ Промыслителя. М. Алексій положилъ устроить обитель въ Москвѣ во имя Всемилостиваго Спаса. Преп. Сергій одобрилъ благое намѣреніе Святителя. Прошу, заключилъ Святитель, твою любовь: дай мнѣ любимаго тобою и мнѣ вождѣленнаго ученика Андроника для устроенія сего обѣтнаго монастыря. Но его Андроника Всемилостивый Спасъ уже ранѣе того избралъ и предназначилъ быть краеугольнымъ камнемъ сей обители тихаго пристанища отъ бурь житейскихъ. И Сергій охотно исполнилъ волю Святителя. Св. Алексій избралъ для обѣтнаго монастыря возвышенное мѣсто на берегу р. Яузы на востокъ отъ Москвы въ 4 верстахъ отъ Кремля. Во дни Святителя мѣсто сіе, при благораствореніи воздуха, отличалось красотою видовъ природы. Оно было окружено лѣсами и перелѣсками, среди коихъ катила свои свѣтлыя волны Яуза. Указавъ мѣсто Андронику для монастыря, Святитель далъ новому настоятелю сердства къ созданію церкви и монастыря. Когда создана была церковь и благолѣпно украшена соотвѣтственно святительской щедрости, тогда Самъ Святитель освятилъ се и поставилъ въ ней нерукотворенный образъ Спасителя, украшенный имъ золотомъ и бисеромъ. Это было 1360

году *). Въ новой обители учреждено общежитіе. Взаимный трудъ, совокупная молитва и общая трапеза должны были постоянно поддерживать единеніе братіи. Приходилъ и Сергій посмотрѣть на дѣло ученика своего, похвалилъ мѣсто, занятое подъ монастырь, благословилъ оное и въ молитвенномъ духѣ воскликнулъ: „Господи! призри съ небеси и виждь и посѣти мѣсто сіе, его же благоизволи создатися во славу Святаго Твоего имени“. Затѣмъ преподавъ благіе совѣты настоятелю, удалился въ свою Лавру **). Еще теперь стоитъ одинокая часовня не вдалекѣ отъ монастыря по направленію нижегородской линіи, построенная на мѣстѣ прощальной бесѣды Сергія съ Андроникомъ.

Построенная на пути въ Орду, обитель св. Андроника была послѣднимъ мѣстомъ горестнаго прощанія съ Москвою и мѣстомъ духовнаго утѣшенія князей, часто отправлявшихся къ своимъ свирѣпымъ повелителямъ въ улусы: она была и первымъ мѣстомъ благодаренія Господу благополучно возвращавшихся изъ опасныхъ путешествій. Такъ в. князь Димитрій Іоанновичъ, провожаемый митрополитомъ Алексіемъ въ Орду въ 1371 году, заходилъ въ Андрониковъ помолиться Всемилостивому Спасу ***). Чрезъ нѣсколько лѣтъ обитель Андроникова срѣтала Донскаго героя съ его храбрыми товарищами.

Слава новосозданной обители и настоятеля ея скоро разнеслась въ отдаленные предѣлы земли Русской. Преп. Андроникъ, при строгомъ постничествѣ, наслѣдовалъ отъ своего наставника и его кротость и глубокое смиреніе,—и эти качества вскорѣ привлекли къ нему многихъ, жаждавшихъ руководства въ жизни духовной, которые и принимали здѣсь иночество. Духовная жизнь цвѣла въ обители подъ надзо-

*) Ист. Опис. Спасо-Андроникова м. Архим. Сергія.

**) Пахомій писатель житія пр. Сергія, Троицкой обители даетъ названіе Лавры: слѣдовательно и тогда было уже распространено это названіе. Въ началѣ XV в. окончательно утвердилось за Троицкой обителью названіе Лавры.

***) Житія Св. Филар. Черниг. Іюньская книжка.

ромъ бдительнаго наставника: ученикъ Сергія пасъ стадо благоугодно. О немъ свидѣтельствуетъ Іосифъ Волоколамскій: „Святый Андроникъ, говоритъ онъ, сіялъ великими добродѣтелями". Видя благодать Божію, почивающую на семъ мѣстѣ и умноженіе братіи, преп. Андроникъ болѣе и болѣе усугублялъ подвиги свои въ постѣ и молитвѣ. Еще цѣлъ колодезь въ 100 саженяхъ отъ обители, выкопанный трудами Андроника. Онъ помнилъ наставленіе Сергія, никогда не оставаться въ праздности. Среди утѣшеній болѣе внутреннихъ, чѣмъ внѣшнихъ, въ непрестанномъ сокрушеніи сердечномъ, слезахъ и тяжелыхъ испытаніяхъ, довольное число лѣтъ управляя обителію мудро, пр. Андроникъ предвидѣлъ исхожденіе свое отъ міра. Остатокъ дней своихъ онъ провелъ въ совершенномъ безмолвіи, подобно своему учителю, и предалъ праведный духъ свой Богу 13-го іюня около 1404 года.

Подъ руководствомъ преп. Андроника, въ его обители воспитались многіе благоугодившіе Богу св. мужи. Преп. Савва, ученикъ и преемникъ еще при жизни наставника, по свидѣтельству Пахомія Логоѳета, сіялъ великими добродѣтелями. „Сей преподобный отецъ нашъ, говоритъ онъ, содержалъ преданную ему паству въ благочестіи, чистотѣ и великой святости, былъ почитаемъ отъ великодержавныхъ князей и во всѣхъ странахъ, по причинѣ великихъ его добродѣтелей и чудной и изрядной его жизни". Преп. Савва такъ былъ преданъ своему наставнику, что открывалъ предъ нимъ и самые помыслы своей непорочной души, и достигъ наконецъ совершеннаго безстрастія, и не разлучался съ Андроникомъ ни днемъ, ни ночью, раздѣляя съ нимъ всенощныя стоянія и дневные труды. Мало того, провожая въ вѣчность преподобнаго своего учителя, Савва заповѣдалъ братіи похоронить его въ одной могилѣ съ нимъ. При игуменствѣ св. Саввы умножилось стадо добродѣтельныхъ, великихъ и честныхъ мужей, изъ которыхъ многіе возведены были на игуменскія мѣста, а другіе на епископскія. Изъ сего видно,

что сія обитель не уступала уже въ добродѣтеляхъ и духовномъ просвѣщеніи древнимъ обителямъ. Ко временамъ игументства Саввы относится достопримѣчательный памятникъ ревности собиранія и переписыванія твореній отеческихъ. Это сборникъ Святославовъ, составленный монахомъ Андроникова монастыря Аѳимомъ, и содержащій въ себѣ сборъ толкованій Св. Отецъ „о неразумныхъ словесѣхъ въ Евангеліи и въ Апостолѣ и въ иныхъ книгахъ вкратцѣ сложено". Кончина преп. Саввы послѣдовала въ 1420 году. Обрѣтенныя въ послѣдствіи святыя мощи его были положены въ одной ракѣ съ нетлѣнными мощами наставника его Андроника. Итакъ, пребыли они неразлучными на землѣ, какъ неразлучны теперь и на небѣ въ вѣчныхъ обителяхъ. Что можетъ быть умилительнѣе такой связи въ этомъ клубѣ праха, въ этомъ жилищѣ неправды и тщеты мятежной! Нѣкто, стоя у раки святыхъ сихъ сподвижниковъ, и размышляя о суетѣ міра, восклицалъ: Сюда, мудрые вѣка! если хотите коснуться совершенства: смиренные духомъ, сложите здѣсь свои недоумѣнія, свои розыски, свои порывы къ сокровенному, исполнитесь кротости этихъ почившихъ, и примѣръ смиренномудрія упразднитъ васъ; и вы уже не будете прельщать себя и другихъ философіею и тщетною лестію. Спѣшите въ искреннихъ бесѣдахъ сообщать другъ другу, какъ нѣкогда Андроникъ Саввѣ, тѣ ясныя истины, которыя откроетъ вамъ Отецъ Свѣтовъ, при всей ихъ поучительной простотѣ"...

Андрониковъ монастырь, будучи разсадникомъ благочестія и подвижнической жизни, былъ и школою небывалаго въ тѣ времена и неподражаемаго искусства живописанія. Первоначальники этого знаменитаго искусства въ Россіи были: іеромонахи Андроникова монастыря Даніилъ Черный и Андрей Рублевъ. Получивъ предварительные уроки отъ греческихъ иконописцевъ, Даніилъ и Андрей возненавидѣли міръ, и одновременно поступили въ Андрониковъ монастырь еще при жизни основателя его. Они отличались такою рев-

ностію къ посту и иноческимъ подвигамъ, что удостоились Божественной благодати: они столь возвысились въ святой любви, что не занимались земнымъ, но всегда умъ и мысли свои возносили къ невещественному и божественному свѣту, а чувственное око всегда возводили къ написаннымъ вещественными красками ликамъ Владыки Христа, Пречистой Его матери и всѣхъ святыхъ. Въ самый праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова, сидя на скамьяхъ, и имѣя предъ собою честныя иконы, смотрѣли они на нихъ неуклонно и исполнились святою радостію и свѣта. Такъ поступали они и въ другое время, когда не занимались писаніемъ иконъ. Первый ихъ богоугодный трудъ былъ расписанный ими храмъ Благовѣщенскій въ кремлѣ, по повелѣнію в. князя Василія Димитріевича въ 1405 г.; а въ 1408 г. они расписали соборъ во Владимірѣ. Послѣдніе труды ихъ посвящены были обителямъ Преп. Сергія и Андроника. Ревностный почитатель памяти пр. Сергія, Никонъ, вскорѣ послѣ Едигеева разоренія, началъ строить и успѣшно построилъ величественный соборъ изъ бѣлаго камня въ прославленіе имени великаго Сергія; каковый храмъ и былъ расписанъ нашими знаменитыми живописцами—Даніиломъ и Андреемъ. Храмъ этотъ долгое время потомъ приводилъ въ неописанный восторгъ зрителей—своимъ внутреннимъ благолѣпіемъ. Изъ лавры благоговѣйные художники спѣшили въ свою обитель и расписали построенный тщаніемъ игумена Александра храмъ Всемилостивому Спасу *). Стоя на возвышенномъ мѣстѣ въ отдаленіи отъ Москвы, храмъ сей, построенный весь изъ бѣлаго камня, (—каменные храмы въ то время считались событіями великой важности—) невольно останавливалъ на себѣ взоръ Москвичей, и звалъ къ себѣ усердныхъ богомольцевъ. Вскорѣ затѣмъ Господь за благоговѣйное украшеніе св. храмовъ воззвалъ Даніила и Андрея созерцать славу небесныхъ обителей и лики святыхъ.

*) Житіе Сергія 1646 г. степ. 82.

Блаженный Андрей предварилъ своею кончиною Даніила. Незадолго до своей кончины Даніилъ видѣлъ Андрея, съ радостнымъ и сіяющимъ ликомъ, который звалъ своего сподвижника на небо. Въ нѣкоторыхъ древнихъ мѣсяцесловахъ Даніилъ и Андрей названы святыми. Подъ руководствомъ ихъ обучены живописному искусству многіе иноки: изъ нихъ болѣе извѣстенъ—Игнатій, подвизавшійся въ Симоновѣ монастырѣ, о которомъ лѣтописецъ говоритъ: „не дадуще никакому безчинію бывати въ монастырѣ, ни самому архимандриту не попущаху. Всѣ они съ трепетомъ благоговѣнія налагали кисть на доску, и продолжали съ молитвою и постомъ, употребляя въ пищу по одной просфорѣ: работа была для нихъ поклоненіемъ. Сколь долго процвѣтало въ Андрониковѣ живописное искусство—неизвѣстно. Но въ XVI в. иконы Даніила и Андрея, слывшія рублевыми, почитались рѣдкими и драгоцѣнными, а утрата ихъ—незамѣнимою потерею *).

Въ обители Андроника принялъ иноческій образъ и подвизался Св. Варсанофій, впослѣдствіи Епископъ Тверскій. **) Варсанофій родился въ г. Серпуховѣ отъ іерея Василія и въ св. крещеніи нареченъ Василіемъ. По достиженіи имъ 7 лѣтняго возраста, отецъ отдалъ его благоговѣйному учителю для обученія грамотѣ. Отрокъ Василій одаренъ былъ отъ природы отличными способностями, потому скоро онъ уже зналъ псалтирь наизусть, которая, по словамъ Св. Василія, содержитъ въ себѣ все полезное; онъ научился и церковному пѣнію, такъ что могъ управлять другими. Когда въ 1512 г. сыновья хана Менгли-Гирея опустошили берега р.

---

*) Древности Гос. Рос. Снегирева XXIX стр.

**) Кромѣ Варсанофія, 9 настоятелей Андроникова монастыря, отличавшіеся благочестивою жизнію и духовнымъ просвѣщеніемъ, удостоены Епископскаго сана: Митрофанъ изъ Архимандритовъ Андр. мон. былъ рукоположенъ въ Епископа Коломенскаго; Симеонъ въ Еписк. Суздальскаго; Сергій—въ Еп. Рязанскаго; Симеонъ Милюковъ—въ Архіеписк. Смоленскаго; Никифоръ—Митр. Астраханскаго; Авраамій III Митр. Бѣлгородскій; Авраамій IV. М Рязанскій, Іосифъ III Еп. Воронежскій и Сильвестръ—Старогородскій.

Оки, то между многими плѣнными захватили и Василія. Горько было положеніе плѣнника: но слезы, какія проливалъ онъ въ тяжкомъ плѣну, были облегченіемъ для него. Зная на память псалмы Давида, онъ взывалъ къ Богу отцевъ своихъ: „Отецъ мой еси Ты, Богъ мой и заступникъ, избави мя отъ руки чуждихъ. Молитва и богомысліе не только облегчали скорбь его, но доставляли сердцу его такое утѣшеніе, какого не чувствовалъ онъ въ домѣ родительскомъ. Въ немъ росла любовь къ Богу, а съ нею и преданность волѣ Его. Въ такомъ расположеніи души плѣнникъ работалъ невѣрнымъ со всѣмъ усердіемъ и обучался послушанію безотвѣтному, терпѣнію и незлобію. Постъ, сначала невольный, обратился въ дѣло воли его. Тяжкія работы невольника занимали у него все время дня, а ночь посвящалъ молитвѣ, ставшей потребностію души его. Всегдашняя готовность къ услугамъ, вѣрность и жизнь чистая смягчили сердце варваровъ и послужили къ тому, что дана была ему нѣкоторая свобода. Василій употребилъ въ пользу сію свободу: онъ изучилъ языкъ татарскій и основанія магометанской вѣры, такъ что могъ свободно разговаривать съ татарами объ ошибкахъ и заблужденіяхъ ихъ вѣры. Спустя три года плѣна, отецъ Василія нашелъ средства выкупить его изъ неволи. Василій возвратился на родину: но сердце его уже не могло увлечься земными радостями. Не долго оставаясь въ домѣ родителей, онъ пришелъ въ Андрониковъ монастырь и принялъ здѣсь постриженіе съ именемъ Варсанофія. Пребывая здѣсь постоянно въ подвигахъ самоотверженія, въ постѣ и всенощныхъ стояніяхъ, инокъ Варсанофій вскорѣ привлекъ на себя общее вниманіе и уваженіе, котораго онъ всячески старался избѣгнуть и заключался на продолжительное время въ уединенной келліи. Но о немъ узналъ Митрополитъ Макарій и въ 1544 г. посвятилъ его въ игумена Пѣшношской обители *). По открытіи въ Каза-

*) Истор. и топографич. опис. Пѣшношскаго монастыря Калайдовича стр. 38, 39 и 92 изд. 1837 г.

нія архіерейской каѳедры, Варсанофій, какъ опытный наставникъ иночества и знатокъ татарскаго языка, былъ отправленъ въ Казань въ санѣ Архимандрита для устроенія монастыря и для просвѣщенія татаръ. Въ новомъ общежительномъ Спасскомъ монастырѣ *) былъ посѣянъ духъ искренняго благочестія: обитель сія подъ руководствомъ Архимандрита Варсанофія скоро процвѣла, такъ что въ ней въ самомъ началѣ ея существованія было уже 100 братій. Образцемъ для всего иночества и міррянъ былъ блаж. Варсанофій. Рукодѣльемъ его было шить греческіе клобуки, которые раздавалъ онъ братіи, прося молитвъ ихъ за него. Таково было смиреніе настоятеля! По волѣ Гурія Казанскаго, Варсанофій вступилъ на поприще апостольской проповѣди непросвѣщеннымъ татарамъ. Глубокое знаніе слова Божія и серьезное знакомство съ Магометовымъ ученіемъ послужили къ тому, что его проповѣди были неопровержимы и вели къ несомнѣнному успѣху. Искуествомъ врачеванія больныхъ немздоимно, онъ пріобрѣлъ полное довѣріе и уваженіе не только больныхъ, но и здоровыхъ татаръ. По смерти Тверскаго Епископа Акакія, Св. Филиппъ рукоположилъ Варсанофія въ Епископа Тверскаго. И въ санѣ Епископа Варсанофій велъ жизнь подвижническую и по прежнему продолжалъ врачевать больныхъ, а еще усерднѣе старался врачевать болѣзни души—страсти. Достигнувъ глубокой старости, Варсанофій отказался отъ управленія паствою и возвратился въ свой Казанскій монастырь. Когда отъ дряхлости не могъ онъ ходить въ церковь: по его просьбѣ ученики возили его на тележкѣ къ богослуженію. Такъ любилъ онъ молитву и славословіе храма! Св. Варсанофій скончался на 86 году жизни въ 1576 году.

---

*) Памятникъ вѣры 1832 г. о Казанскомъ-Преображенскомъ монастырѣ, нынѣ Дѣвичемъ.

СИМОНОВЪ.

На югъ отъ Москвы, въ 10 верстахъ отъ Кремля *) стоитъ другой блюститель православія древней Москвы — монастырь Симоновъ, славившійся издревле благочестіемъ подвижниковъ, бывшій воспитателемъ великихъ іерарховъ церкви московской, и, который, по выраженію лѣтописцевъ, былъ неоднократно щитомъ Москвы, противъ враговъ. Основателемъ Симонова монастыря былъ Θеодоръ, родной племянникъ преп. Сергія. Стефанъ, братъ Сергія, поживъ немного въ супружествѣ, овдовѣлъ и принялъ иночество въ Хотьковомъ монастырѣ, а потомъ удалился въ Москву въ Богоявленскій монастырь. Младшій сынъ его Іоаннъ былъ обученъ грамотѣ и пожелалъ жить подъ надзоромъ дяди своего преп. Сергія. Ему было 12 лѣтъ, когда отецъ привелъ его въ пустыню Сергія, и въ храмѣ передалъ его на попеченіе игумена. Сергій тогда же апрѣля 20 **), постригъ его въ монашество съ именемъ Θеодора. Подъ надзоромъ Сергія юный инокъ возрасталъ въ чистотѣ и святости, недоступный для дуновеній грѣшнаго міра. Онъ такъ воспитанъ былъ Сергіемъ, что въ душѣ его не было ничего сокровеннаго для его наставника и открывалъ ему всѣ помыслы и днемъ и ночью. Современники его дивились его равноангельскому житію, и онъ былъ удостоенъ саномъ священника. Θеодоръ настолько возвысился въ жизни духовной, что когда совершалъ литургію съ преп. Сергіемъ, чистые сердцемъ видѣли сослужившаго имъ ангела. По нѣкоторомъ времени въ душѣ его явилось желаніе основать обитель и въ ней учредить общежитіе. Онъ открылъ это желаніе преп. Сергію, и потомъ напоминалъ ему о неоставлявшемъ его помыслѣ. Преподобный сказалъ ему однажды, что желалъ было имѣть его преемникомъ своимъ въ обители

---

*) Примѣч. къ V т. Карамзина.

**) Житіе Сергія—1646 г. и житіе Св. Филар. черниг. ноябрь.

Св. Троицы; но считая твердый помыслъ его дѣломъ Божіимъ, наконецъ благословилъ его избрать мѣсто для особой обители. Ѳеодоръ съ нѣкоторыми другими, которыхъ отпустилъ съ нимъ Сергій, послѣ продолжительныхъ странствованій, остановился на возвышенномъ и густо лѣсистомъ берегу р. Москвы, и, поставивъ скоро хижины, сталъ подвизаться съ своими спутниками. Приступая къ построенію церкви, Ѳеодоръ испросилъ на то благословеніе митрополита Алексія и соизволеніе В. Князя Димитрія *). Между тѣмъ и преп. Сергій, узнавъ о мѣстѣ пребыванія Ѳеодора, пришелъ къ нему, и благословилъ мѣсто сіе. Церковь построена была въ 1370 г. во имя Рождества Пр. Богородицы, и въ обители учреждено общежитіе. Обитель названа по имени владѣльца мѣста сего изъ рода Г. Головиныхъ, „что на Симоновѣ **). И тако на томъ мѣстѣ благодатію Христовою устроенъ бысть монастырь славенъ, иже и донынѣ отъ всѣхъ зрится и почитается ***). Съ самаго начала существованія обители, привлекла въ нее слава великихъ подвиговъ Ѳеодора, который какъ сосудъ прекрасно устроенный зиждущимъ духомъ Сергія, сіялъ, по выраженію лѣтописи, добродѣтельми, премудростію и разсудительнымъ смысломъ, и притомъ привлекательною наружностію, высокимъ ростомъ и красотою лица ****). Извѣстность его росла до того, что Св. Сергій скорбѣлъ за эту извѣстность и молился, чтобы онъ совершилъ непреткновенно служеніе свое. Скорбѣлъ немало и Ѳеодоръ, что обитель его оказалась близъ большой дороги въ Москву, отъ которой немало прибавлялось шума для него и тревоги отъ посѣтителей. Уклоняясь молвы людской, Ѳеодоръ оставилъ свою обитель и поселился въ другомъ сокровенномъ мѣстѣ въ лѣсу. Здѣсь поставилъ онъ между высокихъ деревьевъ малую и незамѣтную

---

*) Истор. Оп. Симонова Монастыря Пассекъ, Епар. б.

**) Корнилія Тромонина. Москва. 1840 г.

***) Никон. Лѣт. XVI. 121. и прим. къ V т. Карамз. 122.

****) Жит. Св. Фил.; Ч. Ноябрь.

келію, въ которой и сталъ продолжать свои неослабные подвиги: совершенное безмолвіе, Богомысліе, изученіе Священнаго Писанія и каноновъ церковныхъ, продолжительный постъ, всенощныя славословія Бога,—вотъ въ чемъ стала протекать жизнь подвижника въ новой келліи. Но ученики его не могли жить въ разлукѣ съ нимъ, и всѣ пришли къ нему. Тогда Ѳеодоръ видя, что не суждено ему жить въ безмолвіи, поставилъ здѣсь храмъ Успенія Богоматери и келліи для братіи, а строгое общежитіе поставлено непремѣннымъ уставомъ для обители: старая же Симонова осталась усыпальницею иноковъ, гдѣ скоро нашли вѣчный покой два схимника Троицкой обители — витязи, Пересвѣтъ и Ослябъ. Преп. Сергій и теперь желалъ, чтобы Ѳеодоръ пребывалъ въ безмолвной молитвѣ и уединеніи; но уступилъ желанію В. Князя и Св. Алексія: послѣдній посвятилъ его въ игумена, а В. князь назначилъ его своимъ духовникомъ.

Великій подвижникъ и наставникъ монашества, пр. Сергій любилъ Ѳеодора за чистую и добродѣтельную жизнь и часто посѣщалъ его обитель, какъ родственную Радонежской. Здѣсь останавливался онъ въ нарочно устроенной для него келліи, гдѣ свободно и пламенно предавался молитвѣ, за преуспѣяніе своего ученика. Онъ вмѣстѣ съ братіею воздѣлывалъ здѣсь землю для огородовъ, насаждалъ деревья, копалъ пруды и кладязи. И теперь еще существуютъ плоды его труженической жизни: не въ дальнемъ разстояніи отъ монастыря, находится довольно глубокій прудъ, который и донынѣ называется Сергіевымъ.

Великій Князь Димитрій, повѣряя Ѳеодору тайны души своей, имѣлъ его и лицемъ довѣреннымъ въ важныхъ дѣлахъ церковныхъ. Такъ въ 1382 г. Димитрій Іоанновичъ посылалъ его въ Кіевъ къ оскорбленному Митрополиту Кипріану, примирить его съ нимъ, и пригласить на Московскую кафедру. Въ 1383 году Ѳеодоръ отправленъ былъ въ Константинополь съ порученіемъ къ Патріарху Нилу, для

упроченія власти новаго митрополита Россійскаго. Патріархъ, бесѣдуя съ Θеодоромъ, весьма полюбилъ его за его краснорѣчіе и свѣтлый умъ, посвятилъ его въ Архимандрита, а монастырь его возвелъ на степень Ставропегіальнаго *). Въ 1388 г. Θеодоръ снова отправился въ Царьградъ вмѣстѣ съ Митрополитомъ Кипріаномъ для обличенія на Соборѣ Пимена, возмущавшаго духовенство противъ Кипріана и хлопотавшаго въ Царьградѣ о полученіи власти Митрополита всея Россіи **). Порученіе это тяжелое и требовало со стороны Θеодора не малыхъ усилій и твердости духа. Обличивъ на соборѣ Пимена и укротивъ бурю, воздвигнутую противъ митрополита Русскаго, Θеодоръ этимъ стяжалъ такую любовь отъ Великаго Князя, что онъ ходатайствовалъ предъ соборомъ о рукоположеніи Θеодора въ Епископа. И Θеодоръ былъ рукоположенъ въ Епископа Ростовскаго. Какъ памятникъ отеческаго попеченія о паствѣ Ростовскаго Архіепископа Θеодора, есть Рождественскій дѣвичій монастырь въ Ростовѣ, основанный его тщаніемъ ***). Св. Θеодоръ скончался въ 1394 г. Ноября 28 дня. Нетлѣнныя мощи его открыто почиваютъ въ Успенскомъ Ростовскомъ соборѣ. Духовная жизнь цвѣла въ Симоновомъ монастырѣ подъ надзоромъ и руководствомъ Св. Θеодора и часто посѣщавшаго оный преп. Сергія. Князья и бояре часто посѣщали сей монастырь и находили отраду и утѣшеніе въ мудрыхъ наставленіяхъ основателя его и поучались смиренію Кирилла и Θерапонта, учениковъ Θеодора и Сергія.

Достойнымъ пріемникомъ Св. Θеодора былъ пр. Кириллъ, избранный противъ его желанія въ настоятеля Симонова монастыря, отличавшійся такимъ смиреніемъ и подвижническою жизнію, что приводилъ нерѣдко въ смущеніе братію и былъ особенно любимъ преп. Сергіемъ. Не долго впрочемъ оставался Кириллъ настоятелемъ Симонова монастыря:

---

*) Ист. Карамзина Т. V. прим. 122.

**) Ист. Ц. Иннокентія ст. 292 и Жит. Св. Филип. Черн. ноябрь.

***) Истор. іер. V. 700. Памятникъ вѣры. 1832 г стр. 108.

предпочитая безмолвіе всѣмъ почестямъ и молвѣ житейской, онъ тайно скрылся изъ монастыря и поселился въ лѣсахъ, окружавшихъ Бѣлое Озеро *).

Многіе затѣмъ изъ пріемниковъ Св. Ѳеодора, отличаясь строгою подвижническою жизнію, духовнымъ просвѣщеніемъ, и пользуясь всеобщимъ уваженіемъ, были возведены на епископскія кафедры и почитаются великими іерархами Россійской Церкви. Такъ третій Архимандритъ Симонова монастыря Сергій Азаковъ въ 1423 г. былъ рукоположенъ въ Епископа Рязанскаго; Иларіонъ—былъ Еписк. Коломенскимъ; Нифонтъ—былъ Епископомъ Суздальскимъ; Зосима Брадатый, въ 1490 г. былъ возведенъ на митрополію Всероссійскую. Вассіанъ, братъ Іосифа Волоколамскаго, рукоположенъ въ Архіепископа Ярославскаго. Іовъ въ 1589 году первый возведенъ на патріаршую кафедру. Іосифъ по жребію былъ избранъ Патріархомъ Всероссійскимъ. Левкій рукоположенъ въ Епископа Псковскаго. Мисаилъ—былъ Еписк. Коломенскимъ. Варсанофій Еропкинъ произведенъ въ Митрополита Крутицкаго. Рафаилъ Краснопольскій—былъ Архіепископомъ Архангелогородскимъ. Дороѳей Кроткевичъ—былъ Смоленскимъ Митрополитомъ. Амвросій Юскевичъ—былъ Архіепископомъ Новгородскимъ. Лука Конашевичъ—былъ въ Казани Епископомъ. Павелъ Пономаревъ—былъ Архіепископомъ въ Ярославлѣ **).

Здѣсь же стяжалъ смиреніе высокое и нищету богатую и послушникъ Іона,—впослѣдствіи митрополитъ Московскій. Однажды послушникъ Іона спалъ на полу въ пекарнѣ, утомленный продолжительнымъ и тяжкимъ трудомъ. Въ это время взошелъ въ пекарню Святитель Фотій. „Видѣ сего блаженнаго Іону, повѣствуетъ лѣтописецъ, уснувша отъ великаго воздержанія и отъ прилежнаго труда, и десную свою руку

---

*) Смотр. далѣе въ 111 ст. о бѣлозерскихъ монастыряхъ.

**) Списокъ Архимандритовъ Сим. мон. въ Исторіи Р. Іерархіи—неполный. Полный хранится въ монастырѣ, пополненный на основаніи царственныхъ грамотъ

на главѣ своей держаше согбену, яко благословляше ею И пророчествова о немъ глаголаше: Разумѣйте о чада! яко инокъ сей Іона будетъ великъ Святитель во странахъ Русскія земли, и многи отъ невѣрныхъ обратитъ къ Богу, и просвѣтитъ Святымъ крещеніемъ, и въ разумъ истинный приведетъ; паипаче же и сему царствующему граду Москвѣ и прочимъ градовомъ многимъ истинный пастырь и учитель будетъ. Еже и бысть"..... *).

Но обратимся и къ событіямъ древней Руси, въ которыхъ Симоновъ монастырь принималъ живое участіе и былъ щитомъ для Москвы.—Находясь въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы, Симоновъ монастырь раздѣлялъ съ нею и судьбы ея: вмѣстѣ ратовалъ противъ враговъ отечества, вмѣстѣ страдалъ и бывалъ убѣжищемъ для ея изгнанныхъ жителей. Часто прихожу, писалъ Карамзинъ, на то мѣсто, на которомъ возвышаются мрачныя готическія башни Симонова монастыря, и почти всегда встрѣчаю тамъ весну; туда же прихожу и въ мрачные дни осени, горевать вмѣстѣ съ природою. Страшно воютъ вѣтры въ стѣнахъ опустѣвшаго монастыря **), между гробовъ, заросшихъ высокою травою и въ темныхъ переходахъ келлій: тамъ опершись на развалины гробныхъ камней, внимаю глухому стону временъ, бездною минувшаго поглощенныхъ, стону, отъ котораго сердце мое содрагается и трепещетъ. Иногда вхожу въ келліи, и представляю себѣ тѣхъ, которые въ нихъ жили.

Когда Крымскій ханъ въ 1591 г. вторгнулся съ своими полчищами въ предѣлы Россіи, и быстро приближался къ Москвѣ, то Борисъ Годуновъ обратилъ въ крѣпость Симо-

---

*) Степен. Кн. 11. 69—71.

**) Въ такомъ печальномъ положеніи Симоновъ оказался послѣ 1771 года, безъ настоятеля и монашествующихъ, когда свирѣпствовала въ Москвѣ моровая язва, отъ которой люди гибли тысячами. Настоятель и братія были переведены въ Новоспасскій монастырь, но тамъ всѣ и погибли. Симоновъ же обращенъ былъ въ карантинъ для больныхъ. Описаніе Новоспасскаго монастыря. 1821 г. стр. 58.

новъ монастырь и окружилъ его бойницами. Едва показалась непріятельская конница отъ села Коломенскаго, какъ загремѣли всѣ бойницы монастырскія, и началось кровопролитное сраженіе. Цѣлую ночь, съ колокольни, стѣнъ и башень сыпались непрерывными потоками на непріятеля губительные снаряды, и къ утру ханъ со стыдомъ бѣжалъ отъ Москвы *).

Въ 1606 г. возстановитель державы уже убитаго Лжедимитрія, бунтовщикъ Болотниковъ, разоривъ многіе города, приступилъ осенью къ Симонову монастырю, надѣясь овладѣть имъ и обратить его въ безопасный станъ. Но былъ встрѣченъ убійственнымъ огнемъ съ монастырскихъ стѣнъ, и удивленный неустрашимостію и самоотверженіемъ иноковъ и ратныхъ людей, поспѣшилъ къ своимъ единоумышленникамъ—полякамъ **).

Въ 1611 году жители Москвы, гонимые пламенемъ и поляками, бѣгли въ Симоновъ, и нашли въ немъ безопасное убѣжище и были окружены отеческимъ попеченіемъ иноковъ. Впродолженіе междоцарствія Симоновъ монастырь неослабно боролся съ врагами отечества за древнюю святыню и несчастныхъ чадъ Москвы ***).

Въ теченіе болѣе IV вѣковъ своего существованія, Симоновъ монастырь, прославляясь подвигами духовными обитателей своихъ, служа церкви Россійской воспитаніемъ Великихъ ея Іерарховъ и спасая неоднократно Москву отъ враговъ, въ 1812 году самъ принесъ себя въ жертву неистовства французовъ. Обезсиленный отъ борьбы съ многочисленными врагами, Симоновъ монастырь, лишившись всѣхъ своихъ обитателей, которые частію погибли отъ меча, частію разбѣжались кто куда могъ, былъ разграбленъ врагами, поруганъ и преданъ наконецъ пламеню. Послѣдній примѣръ христіанскаго терпѣнія и самоотверженія Симоновъ видѣлъ

*) Истор. Карамзина X т.

**) Истор. Карамзина XII т.

***) Истор. Карамзина XII т.

въ своемъ намѣстникѣ—благоговѣйномъ Іеромонахѣ Іосифѣ, который нѣсколько дней претерпѣвалъ страшныя мученія варваровъ, онъ стоялъ на колѣнахъ въ соборѣ предъ царскими вратами подъ обнаженными мечами, готовыми спуститься на его выю, и не открылъ врагамъ, гдѣ зарыты сокровища монастырскія, исполняя повелѣніе Архимандрита Герасима *).

Такова была внутренняя жизнь подвижниковъ Симонова монастыря и таковы его заслуги церкви и отечеству.

Уставъ общежительный въ Симоновомъ монастырѣ.—Св. Ѳеодоръ не оставилъ никакого устава или руководства въ письменахъ для братіи. Въ то время оный былъ и не нуженъ: братія руководствовались примѣромъ и живымъ словомъ своего наставника. Съ теченіемъ времени стали уже выработываться положительныя правила для иноковъ: и въ 1685 году 11-го августа Архимандритомъ Симоновскимъ Гавріиломъ Домецкимъ данъ былъ для руководства и непремѣннаго исполненія братіи общежительный уставъ, носящій названіе „Киновіонъ, или изображеніе евангельскаго иноческаго общаго житія, отъ Святыхъ отецъ вкратцѣ собранное". Киновіонъ этотъ рукописный, раздѣленъ на главы— по роду должностей, весьма назидательный по духу содержанія, который вкратцѣ и помѣщается въ семъ сочиненіи:

1. Намѣстникъ: а) долженъ рачительно наблюдать, дабы ко всѣмъ церковнымъ службамъ вся братія, кромѣ занятыхъ отвлеченными послушаніями, или не могущихъ ходить за болѣзнями, спѣшили приходить къ началу, и съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слушали и отправляли всякую службу.

Манатейные въ мантіяхъ, рясофорные въ рясахъ, послушники въ приличномъ имъ одѣяніи стояли бы на своихъ мѣстахъ, а клирошане на клиросахъ, во всемъ сохраняя благочиніе. Буде же кто, долженствующій быть на службѣ, не

---

*) Подробное и интересное описаніе сихъ событій смотр. въ ист. опис. Симонова монаст. Пассекъ. 1843 г. стр. 19—25.

пришелъ къ оной, за таковымъ посылать, и самому лично узнавать причину не бытія его. Лѣнивымъ и приносящимъ соблазнъ дѣлать увѣщанія, и даже штрафовать таковыхъ; а въ случаѣ неисправленія доносить о таковыхъ настоятелю.

б) Служеніе молебновъ соборныхъ и простыхъ панихидъ было бы во всякое время отправляемо по надлежащему, безостановочно, и съ усердіемъ, къ удовольствію богомольцевъ, безъ всякаго личнаго полученія за то награды, но все получаемое за службы было бы обращаемо въ пользу монастыря.

в) Строго наблюдать, дабы никто изъ священнослужителей Симонова монастыря, ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ, не исповѣдывалъ мірскихъ людей, ни мужескаго, ни женскаго пола, ниже монахинь и послушницъ, подъ опасеніемъ за нарушеніе сего устава высылки изъ обители.

г) Въ братской трапезѣ, кухнѣ, кладовыхъ и погребахъ наблюдалась бы чистота, опрятность и во всемъ бережливость; всѣ бы братія приходили въ общую трапезу съ приличномъ одѣяніи, и въ оной сидѣли благочинно въ совершенномъ молчаніи, питающе духъ свой втайнѣ молитвою, умъ слушаніемъ чтенія, а тѣло съ благодареніемъ предлагаемыми брашнами.

д) Не дозволять своевольно брать безъ благословной вины братскую пищу по келліямъ, а кольми паче не угощать оною приходящихъ безъ благословенія настоятельскаго, въ отвращеніе отъ сего могущихъ быть безпорядковъ. Никто также не долженъ изъ братіи никого изъ постороннихъ вводить съ собою въ трапезу для вкушенія безъ вѣдома Настоятеля или Намѣстника.

е) Какъ Намѣстникъ, такъ и другіе изъ братій не должны безъ воли Настоятеля сами отъ себя подносить образовъ, или тому подобнаго, благотворителямъ обители, поелику чрезъ сіе нарушается порядокъ общежительнаго монастыря къ ущербу онаго.

ж) Дабы никто изъ братіи безъ благословенія Настоятель-

скаго не дозволялъ у себя въ кельи никому имѣть ночлега; зазорныхъ же лицъ отнюдь не принимать. Поздно вечеромъ не сходились бы одинъ къ другому для праздныхъ бесѣдъ; въ кельяхъ наблюдалась бы чистота и опрятность; для чего Намѣстникъ обязанъ часто обозрѣвать братскія кельи.

з) Совѣтывать и воздерживать кого слѣдуетъ изъ братіи, дабы безъ крайней нужды не отлучались изъ монастыря въ городъ или ближніе мірскіе домы; при необходимой же надобности каждая отлучка въ помянутыя мѣста должна быть съ вѣдома и дозволенія Настоятеля или Намѣстника.

и) Имѣть бдительное смотрѣніе за точнымъ исполненіемъ правилъ, предписанныхъ монашествующимъ, дабы братія въ образѣ жизни соотвѣтствовали званію своему; въ одеждѣ наблюдали благоприличіе, сообразное общежительнымъ, и отнюдь не носили бы подрясниковъ шелковыхъ или цвѣтныхъ; но какъ ряски, такъ и подрясники были бы чернаго цвѣта простыхъ или суконныхъ матерій. Словомъ, вели бы себя мирно, честно, трезвенно, наблюдая во всемъ монашеское смиренномудріе; хранили бы между собою миръ и любовь, оказывали, кому слѣдуетъ, должное повиновеніе и чествованіе, и всемѣрно удалялись праздности, своеволія и тому подобнаго; въ чемъ служить самому Намѣстнику примѣромъ. Нарушающихъ же вышесказанныя обязанности, вразумлять, обличать, и съ благословленія Настоятеля штрафовать какъ слѣдуетъ, ко исправленію.

і) Намѣстникъ ежедневно долженъ доносить Настоятелю о благосостояніи обители, и вообще о всемъ нужномъ. За неослабное исполненіе вышесказанныхъ обязанностей Намѣстникъ можетъ твердо надѣяться получить достойную награду отъ Господа и справедливую признательность за понесенные труды для пользы Обители отъ Начальника.

2. Казначей: а) Долженъ добрымъ поведеніемъ, покорностію и усердіемъ къ Настоятелю подавать примѣръ братіи.

б) Монастырскую денежную сумму хранить, какъ слѣдуетъ, за печатью въ церкви или ризницѣ, равно и въ кельи

порученную ему на расходъ отъ Настоятеля; получать за монастырскія угодья по контрактамъ съ наемщиковъ договорную сумму, и прочія денежныя, монастырю слѣдуемыя, суммы, въ свое время, и оныя немедленно записывать въ книгу прихода, которую ежемѣсячно вносить для повѣрки къ Настоятелю за общимъ старшей братіи подписомъ.

в) Съ дозволенія Настоятеля считать, по окончаніи каждаго мѣсяца, совокупно съ старшею братіею церковныя сборныя кружки и свѣчную денежную выручку; и потомъ съ Намѣстникомъ прилагать печати къ кружкамъ.

г) По волѣ Настоятеля выдавать на покупку для братіи и монастыря всякаго рода нужныхъ вещей, деньги посылаемымъ для того, или оныя вещи самъ Казначей покупаетъ; раздавать также по узаконенному порядку братіи и штатнымъ служителямъ жалованныя деньги, и положенные на платье и проч. съ надлежащими росписками.

д) Распоряжается штатными служителями, дабы они не были праздны, и исполняли рачительно свои обязанности. Смотритъ со всею строгостію за поведеніемъ ихъ; заготовляетъ въ свое время вѣдомости объ нихъ, и взыскиваетъ за всякое упущеніе.

е) Въ монастырскихъ постройкахъ вспомоществуетъ Настоятелю; смотритъ за рабочими, дабы они работы производили прочно и съ бережливостію матеріаловъ; ведетъ записку поденьщикамъ и о чемъ нужно доноситъ Настоятелю.

ж) Наблюдаетъ, чтобы, какъ внутри монастыря, такъ и внѣ онаго, была чистота, опрятность и устройство... Топленіе печей по всѣмъ мѣстамъ монастыря было бы въ утреннее или полуденное время, а не послѣ вечерни... При всякомъ случаѣ подтверждаетъ всѣмъ и каждому изъ братіи и служителей, чтобы всемѣрно предостерегались отъ огня и пожара.

з) Какъ самъ Казначей безъ вѣдома Настоятеля не отлучается изъ монастыря и не беретъ экипажа, такъ и никому безъ воли его не даетъ лошадей и экипажа. Подтвер-

ждаетъ кому слѣдуетъ о бережливости оныхъ, во исполненіе сказаннаго въ псалмѣ: Блаженъ человѣкъ и скотъ милующій.

и) Въ особенности наблюдаетъ, дабы чередные штатно служители или дневальные сами по себѣ отнюдь не отлучались изъ монастыря; повѣряетъ ночную стражу, запорку монастырскихъ воротъ и проч. съ должною взыскательностію; и о всемъ не опустительно ежедневно доносить Настоятелю. Смотритъ, дабы ни въ чемъ по экономической части не было злоупотребленій и соблазновъ. Исполняя так. обр. все послушаніе съ любовію и усердіемъ въ разумѣ духовномъ, несомнѣнно получитъ награду отъ Бога и признательность начальника.

3. Ризничій: а) Въ надлежащихъ мѣстахъ хранитъ ризничныя вещи, церковную утварь, книги, монастырскіе планы, и все прочее, порученное ему по описи и сверхъ оной, во всей цѣлости, чистотѣ и опрятности.

б) Смотритъ за пономорями, которые должны оказывать ему надлежащее повиновеніе и послушаніе, чтобы они соблюдали во всѣхъ церквахъ обители чистоту и опрятность, обметали пыль, паутину и т. п.; подтверждаетъ, чтобы они чистили по временамъ лампады, паникадила, подсвѣчники и другія церковныя вещи.

в) Внушаетъ пономарямъ о зажиганіи и тушеніи, по уставу церковному, свѣчъ, совокупно съ ними трудится о украшеніи въ праздничные дни мѣстныхъ иконъ, св. алтаря и престола, паникадилъ и прочаго; выкладываетъ для священнослужителей изъ ризницы одежды; распоряжается чередными служеніями, по достоянію каждаго къ общей пользѣ; смотритъ, чтобы готовы были къ служенію просфоры, вино, свѣчи, ладонъ и все благопотребное. Когда служитъ настоятель, тогда съ вечера получаетъ отъ него разрѣшеніе кому именно съ нимъ соборнѣ служить, и какія именно приготовлять для служенія облаченія.

2. Твердо хранить церковные и ризничные ключи, и бди-

тельно повѣряетъ запорку оныхъ, дабы отъ небрежнаго и неполнаго заключенія дверей, или отъ неуборки вещей не произошло какого похищенія; смотритъ, дабы горѣли неугасимыя лампады, и чтобы по неосторожности не забыта была кѣмъ либо въ церкви горящая свѣча, отъ коей не случилось бы пожара; за что, равно и за похищеніе, ризничій первый дѣлается отвѣтчикомъ.

д) Ризничій не допускаетъ неосвященными руками прикасаться къ священнымъ вещамъ св. жертвенника, и возбраняетъ, кому слѣдуетъ входъ въ олтарь. Въ соборныхъ служеніяхъ, а особенно во время настоятельскаго, наблюдаетъ, чтобы все было предусмотрено заблаговременно относительно привиллегій и сослужителей, чинно и въ порядкѣ, во славу Божію,—и Господь правды не лишитъ его за усердные труды награды по достоянію.

4. Уставщикъ съ великимъ усердіемъ долженъ наблюдать, дабы чтеніе и пѣніе производилось во святомъ храмѣ по чиноположенію церковному, и по установленному въ обители порядку, не торопливо, безъ малѣйшаго опущенія и остановки, и въ чемъ нужно принимаетъ разрѣшеніе отъ настоятеля.

5. Головщикъ: а) долженъ наблюдать, чтобы клирошане или пѣвчіе непремѣнно приходили къ началу пѣнія; каждый стоялъ бы благочинно па своемъ мѣстѣ по пѣнію, и безъ вѣдома его съ клироса не отлучались; праздно одинъ съ другимъ не разговаривали, и ни въ чемъ не подавали ни малѣйшаго соблазна предстоящимъ; пѣли бы не лѣностно, скромно, сообразно монашескому смиренію, одинъ другаго не опереживая, и оканчивали пѣніе тихо и ровно. Для улучшенія же пѣнія головщикъ долженъ въ недѣлю два или три раза назначать клирошанамъ часы для спѣванія, въ чемъ они обязаны ему съ усердіемъ повиноваться; какъ о семъ и св. Ѳеодоръ Студійскій въ одномъ изъ огласительныхъ поученій подтверждаетъ.

б) Назначаетъ способныхъ и даровитыхъ читать вседнев-

ные псалмы и седмичное чтеніе псалтири по очереди. Въ братской трапезѣ, какъ за обѣдомъ, такъ и за ужиномъ, чтеніе совершается по очереди, за чѣмъ имѣетъ надзоръ, подтверждая всѣмъ о безостановочномъ отправленіи каждой чреды.

в) Шестопсалміе на утрени во всякое время, а особенно въ дни праздничные, если не будетъ читать настоятель, то непремѣнно долженъ читать оное кто либо изъ старшей братіи въ мантіи, а никакъ не послушникъ, какъ о семъ и въ уставѣ сказано.

г) Молебны и панихиды, исключая соборной, по распоряженію головщика, должны отправлять клирошане лѣваго клироса.

д) Въ значительные праздничные дни и во время многолюдныхъ собраній богомольцевъ, головщикъ имѣетъ волю, для общей пользы, замѣнять чередныхъ даровитыми чтецами и пѣвцами; за всякое опущеніе дѣлаетъ выговоры, а въ случаѣ ослушанія, доноситъ настоятелю. Исполняющій рачительно сіи обязанности, также поющіе и чтущіи со вниманіемъ и смиреніемъ, творятъ дѣло Богоугодное. Свв. Ефремъ Сиринъ и Ѳеодоръ Студитъ именуютъ оныхъ служащихъ къ душевному назиданію слушателей, первымъ украшеніемъ церкви, за что и обнадеживаютъ ихъ сугубымъ полученіемъ милостей Господнихъ.

6) Келарь: а) завѣдуетъ всякаго рода провизіею для братской трапезы.

б) Подъ келарскимъ присмотромъ находятся трапезный, повара и хлѣбопекари, коимъ онъ внушаетъ о бережливости, чистотѣ и опрятности по всѣмъ частямъ, какъ въ трапезѣ, такъ и въ кухнѣ.

в) Келарь наблюдаетъ, чтобы еженедѣльно все въ кухнѣ, трапезѣ и кладовыхъ было окроплено священнослужителемъ съ благоговѣніемъ согласно монастырскому уставу, святою водою.

г) Всемѣрно наблюдаетъ, дабы не только во время тра-

пезованія братскаго, но и во всякое время, не было въ кухнѣ и трапезѣ ни малѣйшаго безчинія или праздныхъ бесѣдъ. Если же окажутся празднословящіе, то таковыхъ съ надлежащею строгостію высылать изъ кухни въ свои кельи.

д) Отнюдь не отпускаетъ братской пищи требующимъ оной въ келью единственно по своимъ прихотямъ, а не по болѣзни, и напоминаетъ имъ, чтобы они ходили въ свое время за общую трапезу. Строго наблюдаетъ, чтобы ни малѣйшаго не было въ пищѣ и хлѣбѣ злоупотребленія, и ни какой не позволенной растраты, служащей къ соблазну братіи.

7) Пономари; а) услышавши повѣстку, немедленно должны отпирать Святый храмъ, и тотчасъ въ благопотребныхъ мѣстахъ предъ Св. образами зажигать свѣчи.

б) Святый олтарь и всю церковь содержать въ особенной чистотѣ и опрятности; мести оные два и три раза въ недѣлю со всею тщательностію, стирать всюду пыль, чистить подсвѣчники, лампады и д.

в) Должны паче всего хранить совѣсть, и помнить, что находятся во святилищѣ близъ жертвенника и престола Божія; священно-служителямъ к богомольцамъ оказывать по должности своей всевозможное усердіе. Св. Ѳеодоръ Студійскій поучаетъ: „ты же, о кандиловжигателю, со страхомъ и прилежаніемъ многимъ служи во служеніи твоемъ, еже тебѣ дадеся, и Божественно есть; храни просвѣщеніе храма, аки очеса твоя; ибо освѣщеніе сіе предъ царемъ земнымъ веліе разсужденіе имѣетъ, да угодитъ ему; кольми паче ты, о чадо мое! да угодиши всѣхъ Царю и Богу, покланяемому и славимому отъ всѣхъ тварей, долженъ еси со страхомъ и любовію очищать свѣщи, и срывать нагорѣніе оныхъ, да даши имъ умѣренъ свѣтъ: свѣтильню устрой посреди кандила, да не треснетъ оное; церковь мети дважды въ седьмицу всегда, храня живопись отъ пыли. Внимай убо да не сокрушится что церковное. Вѣренъ пребуди во всемъ, а Господь воздастъ ти многимъ воздаяніемъ".

8) Вообще всѣ монашествующіе: а) всегдашнею Іисусо-

вою молитвою должны охранять умъ отъ лукавыхъ помысловъ и сердце отъ злыхъ похотей и возношенія.

д) Любить келейное безмолвіе; взоръ удалять отъ мірскихъ прелестей, слухъ отъ суетныхъ и смѣхотворныхъ, а наипаче злословныхъ бесѣдъ на ближняго.

в) Паче всего имѣть послушаніе предпочтительно къ Настоятелю, и оказывать ему и вообще всей братіи знаки любви въ простотѣ сердца; хранить языкъ и мысли отъ осужденія и ропота.

г) Удаляться отъ праздности, сластолюбія, пьянства и обращенія съ женами, какъ пагубнѣйшими причинами всѣхъ лютыхъ золъ и паденій монашескихъ.

д) Паче всего имѣть смиреніе и кротость духа, безкорыстіе и вольную нищету, совершенную трезвость и всегдашнее сожалѣніе и раскаяніе о грѣхахъ своихъ; хранить чистоту и незазорную совѣсть къ Богу, людямъ и къ вещамъ по употребленію ихъ; имѣть со всѣми о Господѣ миръ и братолюбіе, и во всемъ препоручать себя Богу.

е) Схимники преимущественно во всемъ вышеписанномъ должны быть примѣромъ братіи; ревностнѣе должны прилежать къ молитвѣ и особенно безмолвно, удаляться отъ міра и суеты, и отнюдь не отлучаться въ мірскіе домы, оставляя келлію свою къ соблазну многихъ, слово гнило, хульно и ропотно ни когда же да не исходитъ изъ устъ ихъ. Всегдашнее богомысліе, совершенная нищета, уединеніе, покорность къ Настоятелю, и безропотное терпѣніе всѣхъ скорбей и искушеній должно быть удѣломъ ихъ жизни и особеннѣйшимъ любомудріемъ, тѣмъ паче, что они при принятіи сего великаго монашескаго образа, вторичный обѣтъ дали Богу претерпѣвать все сіе великодушно.

Въ братской трапезѣ пища поставляется по уставу, преданному Святыми Отцами. Какъ во время обѣденной, такъ и во время вечерней трапезы ежедневно бываетъ чтеніе изъ четіи Минеи и другихъ душеспасительныхъ книгъ. Братія въ продолженіе трапезы сохраняютъ глубокое молчаніе, пи-

тающее умъ тайною молитвою, слухъ Божіимъ словомъ, а бренное тѣло предлагаемою пищею. По окончаніи трапезы бываетъ по чиноположенію возглашеніе панагіи, а за симъ ектенія о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, и всѣхъ благотворителей обители. Послѣ сего происходитъ обычное прощаніе и братское цѣлованіе,—и за тѣмъ расходятся всѣ по своимъ келліямъ. Свиданія и бесѣды по вечерамъ рѣшительно воспрещены *).

О монастырѣ „на Высокомъ" **) и объ основателѣ Препод. Аѳанасіѣ. — Высоцкій монастырь близъ г. Серпухова былъ основанъ въ 1374 году при В. Князѣ Димитріѣ Донскомъ, усердіемъ двоюроднаго его брата — Серпуховскаго князя Владиміра Андреевича Храбраго, съ непосредственнымъ благословеніемъ преп. Сергія, при содѣйствіи ученика его преп. Аѳанасія.

Преподобный Аѳанасій, первый настоятель сего монастыря, въ мірѣ Андрей, родомъ былъ изъ области Новгородской, изъ пятины Обонежской. Отецъ его, бывшій тамъ священникомъ, назывался Авксентіемъ, а мать была Марія.

Андрей воспитанъ былъ въ правилахъ строгаго благочестія и въ дѣтствѣ обученъ былъ чтенію, письму и пѣнію. Любимымъ мѣстомъ, гдѣ онъ проводилъ большую часть времени своего отрочества, былъ для него храмъ Божій, а любимымъ упражненіемъ молитва. Внезапный порывъ къ иночеству произошелъ съ Андреемъ въ храмѣ же Господнемъ. Въ одинъ день, когда онъ стоялъ въ церкви, во время литургіи, слова Евангелія: „аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себѣ и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ", произвели сильное впечатлѣніе на отрока, и онъ почувствовалъ въ сердцѣ благодатное влеченіе ко Христу путемъ иночества. Сначала недоумѣвалъ онъ, какъ исполнить ему за-

*) Сей Киновіонъ въ цѣлости сохраняется въ библіотекѣ монастырской.
**) Карамзинъ т. V. прим. 122.

повѣдь евангельскую, и встрѣтилъ сильное препятствіе къ удаленію отъ міра со стороны своихъ родителей; но сила благодати все превозмогла, — отрокъ ушелъ пѣшкомъ изъ Обонежья въ обитель великаго Сергія, котораго имя уже гремѣло тогда въ Россіи. Со слезами палъ незнаемый отрокъ предъ стопами Сергія, прося принять его въ монастырь, и прозорливый старецъ не отказался исполнить пламенное желаніе отрока, и назначилъ ему послушаніе—трудиться въ поварнѣ и пекарнѣ. Когда прошло время искуса и Андрей оказался благопокорнымъ труженикомъ и строгимъ молитвенникомъ, Сергій самъ постригъ его въ монашество съ именемъ Аѳанасія. Назиданіе сдѣланное при этомъ Сергіемъ новопостриженнику о томъ, какъ вести себя въ жизни иноческой и уклоняться отъ соблазновъ и искушеній, крѣпко запали въ сердцѣ новаго инока, и онъ „день и нощь содѣвалъ въ виноградѣ Христовомъ спасеніе свое". Отличался онъ доброправіемъ, чистотою мысли и совершеннымъ послушаніемъ. Послѣ иноческихъ правилъ, главнымъ предметомъ занятія его, было изученіе священнаго писанія и переписываніе книгъ. Блаженный Епифаній говоритъ о немъ: „бѣ Аѳанасій въ добродѣтелехъ мужъ чуденъ и въ божественныхъ писаніяхъ зѣло разуменъ и доброписанія много руки его и донынѣ свидѣтельствуетъ, и сего ради любимъ зѣло старцу".

Князья русскіе, посѣщавшіе обитель пр. Сергія знали и его любимыхъ учениковъ, и изъ великаго разсадника иночества приглашали ихъ въ свои области для основанія обителей. Такъ и внукъ Калиты Серпуховскій и Радонежскій князь Владиміръ Андреевичъ пожелалъ украсить свой стольный городъ возгражденіемъ монастыря и послалъ своихъ бояръ и отроковъ къ преподобному Сергію съ дарами, приглашая его прибыть къ нему для совѣта о устроеніи въ Серпуховѣ обители и просилъ его взять съ собою и ученика его и „подвижника и трудника" Аѳанасія, въ начальника обители. Жаль было Сергію отпустить отъ себя своего лю-

бимаго ученика: не разъ уже приходилось Сергію съ сожалѣніемъ и грустію разставаться съ своими любимыми воспитанниками И въ настоящемъ случаѣ отнималось отъ него утѣшеніе видѣть Аѳанасія, воспитаннаго имъ съ самаго ранняго его дѣтства. Не открывая своей печали Аѳанасію, Сергій отправился съ нимъ въ Серпуховъ пѣшкомъ. Съ великою честію встрѣтилъ князь святыхъ пришельцевъ, и послѣ обозрѣнія мѣстности избрали они красивое мѣсто на крутомъ и лѣсистомъ берегу рѣки Нары для будущей обители. Мѣсто это по самому положенію своему, носило названіе „Высокое", отъ котораго получилъ названіе свое и монастырь и основатель его „Высоцкій".

Когда расчистили мѣсто для обители, Сергій сталъ на колѣна, и воздѣвъ руки къ небу, произнесъ слѣдующую молитву: „Всецарю вышній, въ тріехъ Ипостасѣхъ единый Боже, Отче, Сыне и Душе святый! Твоя есть земля и исполненіе ея, и концы земніи въ Твоихъ рукахъ, Господи. Призри на мѣсто сіе благодатію Твоею, посли помощь свыше благослови е, и сотвори оное въ прибѣжище любящимъ Тя, и обученіе монашеское въ немъ устрои лобызающимъ ангелы преданный образъ: даждь служащимъ Тебѣ и работающимъ и живущимъ вседушно на мѣстѣ семъ Образъ Твой и подобіе въ душѣ и тѣлѣ, еже сотворилъ еси и создалъ руками Твоими, соблюдати непрестанно: хвалити же Тя во псалмѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ присно, и величати Царицу небесную, Пречистую Дѣву Богородицу Марію и вся святыя Твоя сподоби люди Твоя живущія и приходящія сѣмо, да имя Твое святое славится день и нощь во вѣки вѣковъ. Аминь."

Окончивъ молитву, преп. Сергій обратился къ стоявшему близъ его Аѳанасію съ слѣдующими словами: „вселюбезный Аѳанасій, духовное чадо мое! Послушай меня, старца, что скажу тебѣ. Благодарю Господа Бога, что Онъ много обрадовалъ меня твоими богоугодными подвигами. Во все время, пока ты былъ при мнѣ, ты ни разу не оказалъ непо-

слушанія не только мнѣ, но и братіи. По истинѣ я вижу въ тебѣ мужа совершеннаго и монаха благоискуснаго. Умоляю любовь твою, останься здѣсь и живи на мѣстѣ семъ, ибо ты можешь устроить обитель и собрать постничествующую братію. Дѣло это возлагается на тебя по всей справедливости; и благовѣрный князь Владиміръ Анреевичъ проситъ тебя о томъ и желаетъ, чтобы ты потрудился здѣсь во имя Господне."

Теперь только понялъ Аѳанасій, для чего приказалъ ему учитель слѣдовать за нимъ въ Серпуховъ. Съ горькимъ плачемъ Аѳанасій говорилъ Сергію: „вселюбленный мой Отче! не прогнѣвайся на меня, что будетъ говорить худой рабъ Твой. Кто я недостойный? Какъ разлучусь я съ тобою, преподобный? Кто здѣсь будетъ мнѣ новоначальнику наставникомъ и учителемъ? Къ кому прибѣгну я въ скорбяхъ и страстныхъ движеніяхъ души? Отъ кого приму утѣшеніе, или облегченіе? Какъ забыть мнѣ обитель св. Троицы? Какъ разстаться съ равноангельною братіею, при ногахъ которой я воспитанъ? Какъ воспою пѣсни или вознесу молитвы Господу Богу на этой землѣ пустынной и мнѣ незнаемой! Если молитва твоя не поможетъ мнѣ, — я никакъ не могу выдержать здѣшняго житія и быть строителемъ обители, ибо я не достигъ такой мѣры совершенства? Еще хотѣлъ говорить Аѳанасій своему учителю, но обильныя слезы отнимали у него всякую къ тому возможность. Тогда преп. Сергій успокоилъ своего ученика, сказавъ ему, чтобы онъ уповалъ на Бога и Пресвятую Богородицу, и что при этомъ уповаціи онъ, какъ гора Сіонъ, не подвижется когда въ трудѣ богоугодномъ будетъ помогать ему Самъ Господь. И Аѳанасій съ послушаніемъ принялъ утѣшительное слово своего учителя. Послѣ нѣсколькихъ дней проведенныхъ вмѣстѣ — они разстались.

Ревностно затѣмъ принялся Аѳанасій за построеніе монастыря, построилъ малую деревянную церковь въ честь Пресвятыя Богородицы, и близъ нея келліи для себя и для

братіи, число которой стало съ каждымъ днемъ увеличиваться. Между ними Аѳанасій вскорѣ имѣлъ утѣшеніе увидѣть двухъ ревнителей по жизни иноческой, просіявшихъ впослѣдствіи святостію жизни. Никона *) и Аѳанасія. Сей Аѳанасій, въ мірѣ Амосъ, изъ числа первыхъ учениковъ, искавшихъ руководства въ жизни иноческой у Аѳанасія, происходилъ изъ Ярославской области отъ нѣкоего Иларіона и матери Анны. Еще юношею пришелъ онъ въ обитель къ Аѳанасію, который снисходя къ неотступной просьбѣ чистосердечнаго юноши, принялъ его въ монастырь, и затѣмъ, усмотрѣвъ, что Амосъ со всѣмъ усердіемъ соблюдаетъ уставы иноческіе, чрезъ пять лѣтъ искуса, постригъ его въ монашество, и далъ ему имя, которое самъ носилъ: Аѳанасій. Когда усердіемъ князя Владиміра Андреевича построенъ былъ въ Высоцкомъ монастырѣ каменный благолѣпный соборъ и теплая церковь съ трапезою, то при освященіи храма, Митрополитъ Кипріанъ удостоилъ младшаго Аѳанасія сана іеродіаконскаго, а старшаго Аѳанасія провозгласилъ начальствующимъ игуменомъ.

Кипріанъ, Митрополитъ Московскій, какъ хорошо былъ знакомъ съ преподобнымъ Сергіемъ, такъ въ особенности находился въ близкихъ отношеніяхъ съ Аѳанасіемъ Высоцкимъ. Въ одномъ изъ своихъ посланій Аѳанасію Кипріанъ называетъ его возлюбленнымъ сыномъ **). Въ 1381 году Аѳанасій имѣлъ не мало утѣшенія неоднократно видѣть и бесѣдовать съ преп. своимъ учителемъ—Сергіемъ и Митрополитомъ Кипріаномъ, посѣщавшими Серпуховъ для крещенія у Владиміра Храбраго сына Іоанна ***). Послѣ нашествія Тохтамышева въ 1382 году, Митрополитъ Кипріанъ, вслѣдствіе неудовольствія на него Великаго Князя, удалился изъ Москвы въ Кіевъ; его сопровождалъ туда преп. Аѳанасій,

---

*) О Никонѣ, второмъ Игуменѣ Троицкой обители смот. въ 1-й части настоящаго сочиненія.

**) Посланіе это помѣщено въ Прав. Собесѣд. 1860 т. II ст. 104

***) Никон. Лѣтоп. IV, 129.

и пробылъ съ нимъ нѣкоторое время. По возвращеніи въ Серпуховъ, Аѳанасій чувствовалъ глубокую скорбь отъ разлуки съ невинно страждущимъ архипастыремъ. Но вскорѣ онъ имѣлъ великое утѣшеніе, получивъ отъ Архипастыря обширное посланіе, въ которомъ Кипріанъ даетъ отвѣты на всѣ его недоумѣнія и вопросы о житіи монашескомъ. Въ то время была въ ходу мысль о скоромъ преставленіи свѣта: эту мысль раздѣлялъ и митрополитъ Кипріанъ, и того же мнѣнія былъ и Аѳанасій. Полный скорби и страха о семъ, преп. Аѳанасій просилъ митрополита облечь его въ великую схиму. Такъ митрополитъ Кипріанъ отвѣтствуетъ скорбѣвшему игумену Высоцкому: „Нынѣ есть послѣднее время и лѣтомъ скончаніе приходитъ и конецъ вѣку сему. Но яко желаеши отъ моея руки великимъ ангельскимъ образомъ одѣятися, еже есть схима: и се по вѣрѣ твоей буди ти; вѣрующему бо вся возможна: и по вѣрѣ твоей буди ти; и егда убо самъ восхощеши и поспѣеши, и се сотворимъ“. Затѣмъ отвѣчаетъ и на слѣдующіе вопросы Аѳанасія: „Вопросилъ еси нашего смиренія, о своемъ спасеніи и пребываніи, или како въ келліи подвизатися, и како братію поучавати и къ истинному пути приводити, или како приходящихъ на пользу черньцевъ же и мірянъ испрошати о пользѣ но убо о твоемъ монастырѣ и о твоихъ братіяхъ послѣжде напишемъ, понеже нынѣ время не подаетъ, но по вопросамъ твоимъ послѣднимъ и отвѣты дамы тебѣ возлюбленному сыну моему. Вотъ самый интересный отвѣтъ Кипріана на слѣдующій вопросъ Аѳанасія: „ты спрашиваешь меня о селѣ, которое тебѣ въ монастырь далъ князь, (безъ сомнѣнія Владиміръ Андреевичъ), какъ и что съ нимъ дѣлать. Выслушай отъ меня отвѣтъ и прими совѣтъ мой. Если ты съ братіею уповаешь на Бога, и Богъ тебя пропиталъ до нынѣ и безъ села пропитаетъ и впередъ: то зачѣмъ обязывать себя попеченіемъ мірскимъ и поминать о селахъ и заботахъ мірскихъ вмѣсто того чтобы помнить о Богѣ и служить Ему единому? Не забудь и того: когда чернецъ живетъ безъ по-

печеній мірскихъ, тогда въ союзѣ онъ со всѣми мірскими людьми, всѣ любятъ и уважаютъ его; когда же обяжется своими и мірскими попеченіями, тогда нужда заставляетъ ходить и къ князьямъ, и къ властелинамъ, искать судилищъ, стоять за обиженныхъ, ссориться и мириться, и чтобы не выдать своихъ людей въ обиду, поневолѣ надобно принимать труды и оставлять свое правило. Если бы можно было, то вотъ какъ поступить: быть селу за монастыремъ, но съ тѣмъ чтобы черноцу никогда не быть въ немъ, а поручить его богобоязненному міряпину: онъ бы пусть заботился обо всемъ, а въ монастырь доставлялъ бы готовое рожью и другими вещами *). Списатель житія Аѳанасія свидѣтельствуетъ **), что преп. Аѳанасій, принявъ начальство надъ Высоцкимъ монастыремъ, съ ревностію заботился о спасеніи ввѣреннаго ему стада Христова. Поучая братію примѣромъ строгаго подвижничества, Аѳанасій весьма часто поучалъ и словомъ, заимствуя наставленія изъ твореній Василія Великаго, Исаака Сирина и др. Отцевъ, Творенія которыхъ онъ неутомимо переписывалъ и въ Высоцкомъ монастырѣ.

Около 13 лѣтъ Аѳанасій подвизался въ устроенномъ имъ монастырѣ, будучи украшеніемъ всего монашества, по свидѣтельству самого Преп. Сергія. Но въ 1387 году Патріархъ Цареградскій вызвалъ Кипріана въ Константинополь, по неудовольствію на него Великаго Князя и по проискамъ Пимена, не оставлявшаго своихъ претензій на московскую митрополію. Митрополитъ немедленно увѣдомилъ своего духовнаго друга посланіемъ. „Благословеніе о Святомъ Дусѣ возлюбленному сыну моему Аѳанасію игумену со всею о Христѣ братіею, писалъ Кипріанъ. Да будетъ тебѣ извѣстно, сынъ мой, что я ѣду въ Царьградъ на лошадяхъ чрез Волошскую землю. Мнѣ не хотѣлось разставаться съ своею паствою, да что дѣлать? Господь Богъ да дастъ ему (т. е. Ди-

---

*) Истор. Акты т. 1. № 253.

**) Житіе Аѳанасія написано въ 1697 г. Чудовскимъ монахомъ Каріономъ Истоминымъ, и хранится въ библіотекѣ Высоцкаго монастыря.

митрію Іоанновичу) опять узнать истину. А я думаю вскорѣ быть у васъ изъ Царьграда, а лживаго и льстиваго человѣка (Пимена) Богъ обнаружитъ. Ты же заботься о своей паствѣ, зная, что воздашь о ней отчетъ Богу; если же кто не будетъ послушенъ, о томъ больше заботься и учи. Отпиши ко мнѣ, чтобы мнѣ было извѣстно, какъ ты поживаешь. А Господь Богъ да соблюдетъ васъ невредимыми. Но вмѣсто отвѣта, пр. Аѳанасій рѣшился сопутствовать Святителю, отправлявшемуся въ дальній путь. Оставивъ вмѣсто себя игуменомъ въ Высоцкомъ монастырѣ своего ученика Аѳанасія, старшій Аѳанасій, простившись съ братіею, поспѣшилъ къ Святителю въ Москву, а оттуда отправился въ Константинополь. Въ Константинополѣ Аѳанасій поступилъ въ Предтечевскій монастырь (Продрома) въ число братіи и далъ въ монастырь 1 андроѳатъ *) т. е. сдѣлалъ единовременный взносъ для пожизненнаго пребыванія въ монастырѣ); съ нимъ поселился и митрополитъ Кипріанъ. Когда Кипріанъ положилъ конецъ всѣмъ волненіямъ и возвращался въ Москву, то убѣждалъ и Аѳанасія возвратиться съ нимъ, обѣщая ему почетное мѣсто: но любитель смиренія, Аѳанасій остался въ Константинополѣ гдѣ въ глубокой старости и скончался. Во время пребыванія своего въ Константинополѣ, преп. Аѳанасій прилежно занимался переводомъ и списываніемъ греческихъ отцевъ церкви. Церковный уставъ, „око церковное", написанный Аѳанасіемъ **) въ 1401 году по лучшимъ Константинопольскимъ редакціямъ, былъ написанъ имъ собственно для употребленія и руководства въ Высоцкомъ монастырѣ, и по сіе время сохраняется въ монастырской библіотекѣ.

Преемникъ Аѳанасія на игуменствѣ въ монастырѣ Высоцкомъ, Аѳанасій младшій умножилъ число братіи въ обители и былъ примѣромъ для нихъ въ подвижническихъ добродѣ-

---

*) Душеп. Чтен. 1874 г. сентяб. кн.

**) Восточ. Агіолог. Ар. Сергія, отдѣлъ „объ уставахъ".

теляхъ, имѣлъ воздержаніе совершенное, въ постѣ былъ крѣпокъ, въ молитвахъ не лѣностенъ, въ нищетѣ терпѣливъ, о чемъ свидѣтельствуетъ тотъ же инокъ Каріонъ Истоминъ. Аѳанасій поучалъ братію побѣждать страсти, уклоняться отъ нечистоты мысленной и тѣлесной и пребывать въ безмолвіи. Доведя обитель до благоустройства, Аѳанасій послѣ непродолжительной болѣзни преставился 12 сентября 1395 года, пробывъ на игуменствѣ 8 лѣтъ. Преданіе повѣствуетъ, что одинъ изъ братіи не пошелъ на погребеніе Аѳанасія, имѣя за что то гнѣвъ на Святаго. За это онъ внезапно подвергся нападенію нечистаго духа; со слезами поспѣшилъ онъ въ церковь и предъ гробомъ испросилъ себѣ прощеніе у преподобнаго и освободился отъ лукаваго духа. Въ то время, какъ опускали въ землю тѣло Аѳанасія, исцѣлѣвшій инокъ упалъ въ его могилу, и когда его оттуда извлекли онъ повѣдалъ братіи, что преп. Аѳанасій изъ гроба протянулъ ему свою руку и сказалъ: „тебѣ, братъ, суждено скоро оставить жизнь, близка кончина твоя". И дѣйствительно чрезъ три дня послѣ сего инокъ скончался и погребенъ былъ не далеко отъ преподобнаго своего игумена.

Въ житіи преп. Пафнутія Боровскаго находимъ свѣдѣнія о томъ, что въ Высоцкомъ монастырѣ, въ первое время существованія онаго, жилъ ученикъ пр. Сергія, преподобный Никита, который былъ третьимъ игуменомъ въ семъ монастырѣ и наставникомъ въ добродѣтеляхъ иноческой жизни преп. Пафнутія, когда тотъ перешелъ въ Покровскую Боровскую обитель на жительство. По удаленіи же Никиты изъ Боровска, остальная жизнь его не извѣстна *).

Пѣшношскій монастырь и первый основатель онаго преп. Меѳодій. Общежительный уставъ Пѣшношскаго монастыря. —Древняя исторія Пѣшношскаго монастыря, богатая, безъ сомнѣнія, примѣрами благочестивыхъ подвиговъ первыхъ и послѣдующихъ за ними обитателей сего монастыря, скудна

*) Жит. Св. Фил. Черн. май.

современными о томъ свидѣтельствами. Различныя потрясенія, которыя нѣкогда испытало наше отечество, и въ особенности Москва съ ея окрестностями, коснулись и Пѣшношскаго монастыря, и были причиною утраты древнихъ письменныхъ памятниковъ. Сохранился доселѣ списокъ съ дарственной монастырю грамоты (№ V), изъ которой видно, что лѣтомъ 1584 г. Пѣшношскій монастырь сгорѣлъ до основанія. Подробности этого пожара неизвѣстны, но что весьма немногое изъ монастырскаго имущества было спасено братіею. Усердіемъ благочестиваго государя Өеодора Іоанновича, Пѣшношскій монастырь въ 1585 году приведенъ былъ въ прежній видъ. Но едва прошло 20 лѣтъ послѣ пожара, какъ новое бѣдствіе, гораздо ужаснѣйшее, постигло Пѣшношскую обитель. Неистовство ляховъ оставило кровавые слѣды свои и въ семъ богоспасаемомъ мѣстѣ. Земля, орошаемая доселѣ слезами подвижниковъ, оросилась обильно ихъ праведною кровію. Два іеромонаха, два священника, одинъ іеродіаконъ, шесть схимонаховъ, семь монаховъ и тридцать семь трудниковъ пали отъ меча враговъ. Земля сохранила позднему потомству въ нѣдрахъ своихъ имена сихъ доблестныхъ воиновъ Христовыхъ, изсѣченныя на камняхъ, и всѣ они вписаны въ братскій синодикъ *), для вѣчнаго поминовенія. При перестройкѣ собора въ 1805 г. найдены были въ землѣ, на глубинѣ двухъ аршинъ, эти камни съ изсѣченными на нихъ именами избіенныхъ. Если злоба враговъ не пощадила жизни безоружныхъ иноковъ, то корыстолюбіе ихъ, не знавшее пресыщенія, еще менѣе щадило церковное имущество. Изъ разграбленнаго имущества едва сохранились нѣкоторыя древнія вещи (напримѣръ деревянный сосудъ, въ которомъ преп. Меѳодій совершалъ таинство евхаристія и посохъ его) и жалованныя громоты, на которыхъ исключительно почти и составлена исторія Пѣшношскаго монастыря.

---

*) Топограф. опис. мон. Калайдовича К. Ѳ., 1837 г.

Скудны свѣдѣнія и о жизни и подвигахъ основателя монастыря, преподобнаго Меѳодія. Свѣдѣнія о житіи пр. Меѳодія заимствуются изъ трехъ источниковъ: а) „Книга, глаголемая о Россійскихъ святыхъ, гдѣ и въ какомъ градѣ, или области, или монастырѣ, или пустынѣ поживе и чудеса сотвори, всякаго чина святыхъ, книга эта относится къ концу XVII вѣка; б) опытъ историческаго словаря и в) служба пр. Меѳодію въ тетради, составленная монахомъ Мисаиломъ, хранится въ монастырѣ; по сей тетради и совершается Богослуженіе 4-го іюня, въ день памяти преподобнаго. Преп. Меѳодій, основатель Пѣшношскаго монастыря, презрѣвъ суету міра, еще въ молодыхъ лѣтахъ пришелъ въ пустыню къ пр. Сергію и подъ руководствомъ сего великаго наставника иноческой жизни провелъ нѣсколько лѣтъ. Потомъ ревнуя жить въ совершенномъ безмолвіи, получивъ благословеніе своего учителя, тайно удалился изъ монастыря, и поселился въ пустынномъ мѣстѣ, за рѣкою Яхромою, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ дубовомъ лѣсу, на небольшомъ возвышеніи, окруженномъ въ то время со всѣхъ сторонъ непроходимыми лѣсами и болотами и поставилъ себѣ келлію. Мѣсто совершенно безмолвное! Тамъ въ уединенной келліи благочестивый отшельникъ, скрывая себя отъ людей, бесѣдовалъ съ единымъ Богомъ, — и очищалъ душу молитвою, постомъ и слезами. Зналъ преп. Сергій, гдѣ скрывался его ученикъ, приходилъ неоднократно къ нему для духовныхъ бесѣдъ и укрѣплялъ Меѳодія въ его подвигѣ. Однако жизнь Меѳодія стала извѣстна, и начала привлекать къ себѣ ревнителей подвижнической жизни; явилось къ нему нѣсколько учениковъ, которымъ Меѳодій построилъ келліи не въ дальнемъ разстояніи отъ своей. Преп. Сергій, посѣтивъ однажды своего любимаго ученика, уже окруженнаго нѣсколькими учениками, далъ ему совѣтъ построить обитель и храмъ на другомъ болѣе сухомъ и обширномъ мѣстѣ и благословилъ то самое, гдѣ нынѣ стоитъ обитель. И пр. Меѳодій исполнилъ волю наставника. Онъ самъ трудился при стро-

еніи храма и келлій, „пѣшъ“ нося деревья чрезъ рѣку. Отъ того-то за обителію осталось навсегда имя „Пѣшношской“ и рѣчку, при которой стоитъ она, стали называть Пѣшношею. Обитель Мефодія, основанная въ 1361 г., была обителію трудолюбія для всѣхъ. Пр. Мефодій былъ ея первымъ игуменомъ: но и по подвигамъ труда, поста и молитвъ онъ былъ первымъ между братіею. Примѣромъ подвижнической жизни воспиталъ онъ добрыхъ иноковъ. Строгій къ себѣ, онъ былъ милосердъ къ другимъ. По древнимъ стихирамъ, составленнымъ въ честь его, каждый день при вратахъ обители его сидѣло множество нищихъ и онъ всѣхъ ихъ питалъ. По временамъ преподобный, любитель безмолвія, удалялся за 2 версты отъ обители, въ глушь лѣса, и здѣсь уединенно подвизался въ молитвѣ. Сюда же приходилъ къ нему для бесѣдъ и Сергій. На память о дѣлахъ святыхъ стоитъ здѣсь нынѣ одинокая часовня и къ ней бываетъ крестный ходъ; мѣстность же эта названа „бесѣдою“.

30 — лѣтъ преп. Мефодій мудро и богоугодно правилъ монастыремъ въ званіи игумена, служа примѣромъ кротости и милосердія многочисленнымъ ученикамъ своимъ. Умирая, заповѣдалъ онъ ученикамъ быть милостивыми къ нищимъ и страннымъ. Преподобный Мефодій — скончался 4 іюня 6900 (1392) года *). Въ день преставленія преподобнаго, какъ видно изъ стихиръ, составленныхъ въ честь его, стеклось множество народа, — старцевъ, сиротъ и вдовъ — оплакивать кончину своего питателя.

Уже лежа на смертномъ одрѣ, преп. Игуменъ Мефодій заповѣдывалъ братіи соблюдать со всей строгостей общежительный уставъ со всѣми чиноположеніями его, относительно отправленія церковнаго богослуженія и келейныхъ правилъ, и оставилъ, по выраженію церковной пѣсни, во образъ многочисеннымъ ученикамъ своимъ святую и бого-

*) Ф. Черн. Іюньская книжка.

угодную жизнь свою. Долго потомъ пребывалъ въ обители духъ благочестія, оставленный ея великимъ основателемъ.

Строгая и богоугодная жизнь монашествующихъ въ Пѣшношскомъ монастырѣ была примѣромъ для всего православнаго монашества даже и въ XVI вѣкѣ, и обращала на себя вниманіе царей и пастырей Россіи. Такъ въ игуменство св. Варсонофія (1547—1556) обитель пользовалась особеннымъ благоволеніемъ и милостями Царя Іоанна Васильевича, который неоднократно путешествовалъ въ оную съ своимъ семействомъ *), и подарилъ въ знакъ своего благоволенія къ ней дворцовое село Суходолъ съ 25 деревнями, и со всѣми къ нимъ принадлежащими землями и удобьями **).

Заповѣданное преп. Меѳодіемъ строгое исполненіе церковнаго богослуженія, соблюдается и по сіе время. Вотъ краткое извлеченіе изъ общежительнаго устава, составленнаго св. Варсоноѳіемъ, игуменомъ Пѣшношскимъ.

Церковное служеніе въ Николаевскомъ Пѣшношскомъ монастырѣ отправляется по уставу святой Аѳонской горы. Всенощныя бдѣнія начинаются въ лѣтнее время пополудни въ 7 часовъ, въ зимнее время, когда бдѣніе бываетъ съ-утра, благовѣстъ начинается въ 12 часовъ пополудни, а въ нѣкоторые праздники въ 11 часовъ пополудни, въ простые же дни въ 1 часъ пополуночи, и продолжаются до утра.

Пѣніе употребляется только столповое.

Чтеніемъ синодика и помянниковъ во время проскомидіи, какъ за ранней, такъ и за поздней литургіею, заниматься должны всѣ, исключая только не могущихъ читать.

Особенно опредѣленные четыре монаха занимаются денно и нощно чтеніемъ за упокой псалтири. Они чередуются по одному чрез каждые два часа, и отъ прочихъ послушаній освобождены.

Будильники, по возбужденіи братіи за полчаса къ ут-

*) Книг. Степ. Цар. Родосл. ч. II. стр. 268.

**) Копія съ грам. хранится въ монастырѣ.

реннему славословію, наблюдаютъ, всѣ ли пришли въ церковь. Если они кого не видятъ, идутъ и возбуждаютъ вторично, и когда кто откажется за болѣзнію, доносятъ настоятелю по окончаніи полунощницы. По пропѣтіи „Богъ Господь, поваръ изъ лампады мѣстнаго Образа Спасителя беретъ въ фонарь огонь, и взявъ у настоятеля благословеніе, этимъ огнемъ затопляетъ печь для варенія пищи.

Расположеніе братскихъ келій таково. При входѣ съ крыльца, въ сѣняхъ, по обѣ стороны двери въ прихожія; въ прихожихъ по двѣ двери въ кельи. Изъ двухъ братій, живущихъ въ этихъ кельяхъ, всегда бываетъ одинъ старшій, а другой младшій. Келья старшаго отличается небольшою особенною прихожею. Младшій, выходя изъ своей кельи, долженъ совершить молитву и спросить благословеніе у старшаго, куда бы ни шелъ—въ церковь ли, въ трапезу, или на какое послушаніе, даже хотя бы за водою или за дровами для своей печи.

Приходящіе въ монастырь для жительства, люди всякаго состоянія, принимаются въ монастырь съ законными видами отъ своихъ начальствъ, и продолжительное время искушаются разными первоначальными послушаніями, которыя налагаетъ настоятель и старшіе братія. Послѣ того, имѣющій рѣшительное намѣреніе посвятить себя на служеніе Богу, беретъ законное увольненіе отъ общества, и еще нѣкоторое время испытывается въ монастырской жизни. Потомъ представляютъ о немъ епархіальному начальству для опредѣленія въ число послушниковъ, и чрезъ нѣкоторое время постригаютъ въ малый образъ (рясофоръ), а по усмотрѣнію способностей къ духовной жизни, съ дозволенія начальства, постригаютъ и въ монашество (мантію). Указъ о постриженіи въ мантію получается изъ консисторіи съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

Монашествующіе на Пѣсношѣ, всѣ отъ настоятеля до послѣдняго послушника, руководствуются однимъ правиломъ общежитія, по которому каждый обязанъ не имѣть никакой

своей собственности, и получать содержаніе изъ общей монастырской казны. Дозволяется пріобрѣтать только иконы, книги, предметы рукодѣлья, и то съ позволенія настоятеля.

Богомольцы, посѣщающіе обитель, принимаются въ монастырской гостинницѣ. Особы мужескаго пола приглашаются къ братской трапезѣ, если пожелаютъ. Особамъ женскаго пола и не желающимъ быть за общимъ столомъ, пища приносится гостинниками. Для разночинцевъ, по причинѣ многолюдства ихъ, пища готовится въ гостинницѣ. Вообще всѣ угощаются безденежно; но каждый имѣетъ право, по усердію своему и возможности, класть въ устроенную для того кружку, сколько ему заблагоразсудится. Бѣдные странники и нищіе кормятся безденежно, и сверхъ того каждому изъ нихъ подается, по мѣрѣ потребности, милостыня. И такъ милосердіе къ страннымъ и нуждающимся, заповѣданное преп. Меѳодіемъ не оскудѣваетъ въ Пѣшношской обители и по настоящее время.

Преподобный Савва и основанный имъ монастырь **Сторожевскій.**—Преподобный Савва былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ преп. Сергія *). Поступивъ еще въ юности въ обитель Радонежскую, преп. Савва, — подъ руководствомъ св. Сергія, скоро привыкъ къ порядку иноческаго житія: жизнь проводилъ онъ въ совершенномъ послушаніи, любилъ воздержаніе и бдѣніе, крайне заботился о блюденіи чистоты, которая есть украшеніе всего иноческаго житія,—всѣмъ казался какъ простой человѣкъ ничего незнавшій, но мудростію духовною превосходилъ многихъ мнящихся быти мудрыми, прежде всѣхъ входилъ въ церковь и послѣ всѣхъ изъ нея исходилъ, со страхомъ Божіимъ стоялъ на молитвѣ. Ему даровалъ Господь такое умиленіе, что онъ не могъ удерживаться отъ сильнаго плача и рыданія во время божественной службы и во время трапезы: видя такое умиленіе и

*) Четья Минея св. Димитрія декабр. 3.

плачъ, отцы обители дивились и прославляли благодателя Бога *). За то Преп. Сергій такую питалъ любовь и уваженіе къ ученику своему, что назначилъ его духовникомъ всей братіи своего монастыря **).

Въ 1392 году преп. Сергій преставился, оставивъ преемникомъ своимъ Никона. Но Никонъ по любви къ уединенному богомыслію, скоро оставилъ управленіе монастыремъ и затворился въ келліи; „братія же, не терпяще безъ настоятеля быти, со многимъ моленіемъ возведоша на игуменство блаженнаго Савву въ великую Лавру" ***). Преп. Савва вступилъ на игуменство въ Лавру несомнѣнно въ 1392 году; ибо блаженный Епифаній свидѣтельствуетъ, что Никонъ „абіе остави паству". Здѣсь Савва „добре пасяше порученное ему стадо, елико можаше и елико отца его блаженнаго Сергія молитвы спомогаху ему". Древнее преданіе ко времени начальствованія его въ Лаврѣ относитъ изведеніе молитвами его источника воднаго за стѣнами обители къ сѣверу ****). Начальствованіе надъ Лаврою Саввы продолжалось шесть лѣтъ—именно до 1398 г.. Промыслу Божію угодно было прославить угодника въ другомъ мѣстѣ. Князь Звенигородскій Юрій Дмитріевичъ, братъ тогдашняго великаго князя Василія Димитріевича, часто посѣщалъ обитель преподобнаго Сергія и ущедрялъ ее богатыми вкладами. Преподобный Савва, всѣмъ извѣстный тогда по святости жизни, возбудилъ къ себѣ любовь и уваженіе и въ Юріѣ, и князь избралъ его своимъ духовникомъ. Въ одно изъ посѣщеній Троицкой обители, Юрій просилъ преподобнаго Савву идти

---

*) Житіе Саввы Маркелла инока лист. 30.

**) См. въ 1-й ч. объ общежитіи.

***) Житіе Сергія и Никона изд. 1648 г. и Чет-Мин. ноября 17.

****) Рукоп. Келаря Симона Азарьина: „О кладезѣ Саввы гл. 12, мѣсто тогда было безводно и кромѣ источника, его же св. Сергій молитвою изведе не бысть иныя воды подъ его обителію. Нынѣ же всѣмъ зримо, многи источницы явишихся. Первѣе по немъ ученикъ его преподобный Савва, иже нынѣ на Сторожахъ, молитвами св. Отца своего преподобнаго Сергія, изведе источникъ воды чистый выше конюшеннаго двора, изъ него же и до нынѣ почерпаютъ, благодаря Бога",

съ нимъ въ городъ Дмитровъ, подать благословеніе его дому. Благочестивый старецъ, умоленный княземъ, согласился исполнить его прошеніе, и вмѣстѣ съ нимъ предпринялъ путь, надѣясь скоро возвратиться въ обитель свою; но Промыслъ устроилъ иначе. Юрій, желая навсегда имѣть при себѣ такого святаго и мудраго старца, неотступно началъ умолять его, чтобы онъ никогда уже отъ него не отлучался, но „да пребудетъ у него, и да созиждетъ монастырь въ отечествѣ его близъ Звенигорода, идѣже есть мѣсто, зовомо Сторожи“. Преподобный Савва, видя пламенное желаніе князя, согласился и на это его прошеніе, и съ полнымъ упованіемъ на помощь Божію, пошелъ на гору Сторожу: это было въ 1398 году.

Мѣсто, избранное для сооруженія обители, на Сторожевской горѣ, близъ Звенигорода, чрезвычайно полюбилось преподному: оно показалось ему, по выраженію жизнеописателя небеснымъ раемъ, насажденнымъ благовонными цвѣтами. И Карамзинъ восхищался этимъ мѣстомъ. Нигдѣ, говоритъ онъ, не видалъ я такого богатства растеній; цвѣты, травы и деревья исполнены какой-то особенной силы и свѣжести; липы и дубы прекрасны; дорога оттуда въ Москву есть самая пріятная для глазъ, гориста, но какіе виды!

Остановившись на мѣстѣ семъ, преподобный Савва палъ предъ иконою Богоматери, которую онъ взялъ съ собою изъ Лавры, долго плакалъ и возносилъ теплую молитву Богоматери, прося Ея заступленія и благословенія мѣсту тому. Потомъ, при пособіи усерднаго князя Юрія, святый скоро построилъ малую деревянную церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и недалеко отъ нея малую для себя келлію. Скоро слухъ о святой его жизни привлекъ къ нему многихъ, искавшихъ житія безмолвнаго, и преподобный всѣхъ принималъ съ любовію и былъ для всѣхъ образомъ смиренія и трудовъ иноческихъ. По собраніи довольнаго числа братіи, онъ завелъ въ обители общежитіе, и былъ въ ней первый игуменъ. Не многіе памятники древности свидѣтель-

ствуютъ о многотрудной подвижнической жизни преподобнаго. И доселѣ существуетъ пещера въ нѣкоторомъ разстояніи отъ монастыря, въ лѣсу въ глубокомъ оврагѣ, ископанная преподобнымъ, въ которую онъ иногда заключался отъ міра для уединеннаго богомыслія, оставляя на это время монастырь подъ управленіемъ ученика своего Саввы. Теперь надъ священной этой пещерой устроенъ весьма красивый скитъ, усердными почитателями памяти преподобнаго. Съ умноженіемъ братій, которые приходили къ святому отвсюду, преподобный умножалъ и труды свои и попеченіе о паствѣ своей: „святому зѣло о семъ прилежащу“. „Никогда не измѣнивъ своего уставнаго правила, и отвергшись однажды міра, о мірскомъ и суетномъ уже болѣе не заботился; тѣсный и скорбный путь предпочелъ пространному, возлюбилъ нищету и былъ образцомъ трудолюбія и смиренія для братіи *). Подъ горой—близъ монастыря существуетъ колодецъ, ископанный, какъ говоритъ преданіе, руками преподобнаго, изъ котораго онъ носилъ воду для братіи. Въ часы отдохновенія и время свободное отъ келейныхъ правилъ преподобный занимался списываніемъ книгъ: такъ въ каталогѣ книгъ, составленномъ въ 1662 году, между рукописными книгами поименованъ: „Канонникъ чудотворца Саввы“. Книга эта утрачена **).

Звенигородскій князь Юрій Дмитріевичъ, упросивъ преп. Савву идти въ его отечество, для устроенія монастыря, глубоко уважалъ за сіе святаго старца: всякое дѣло начиналъ онъ съ совѣта и благословенія его. Такъ въ 1399 году Юрій Дмитріевичъ долженъ былъ, по повелѣнію великаго князя, идти на войну противъ Болгаръ. Предъ выступленіемъ въ походъ, пришелъ онъ въ обитель преподобнаго Саввы просить у него благословенія. Святый старецъ, помолившись о немъ и благословивъ его крестомъ, въ пророче-

*) Служба Преподобному 3 Декабр.

**) Истор. опис. Саввина монастыря Смирнова. 1860 г. отд. IV, ризница и библіотека стр. 54—68.

скомъ духѣ воскликнулъ: „Иди, благовѣрный князь, и Господь да будетъ съ тобою, помогая тебѣ! Враговъ своихъ одолѣешь и благодатію Христовою здравъ возвратишься въ свое отечество“. Принявъ потомъ начальство надъ войсками, Юрій съ благословеніемъ старца не боязненно вышелъ противъ непріятелей, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ разбилъ непріятелей на голову, завоевалъ нѣсколько непріятельскихъ городовъ, и съ богатою добычею и со славою побѣдителя возвратился въ отчизну. Первымъ долгомъ его по возвращеніи было поспѣшить въ обитель къ пр. Саввѣ, и принести благодареніе Богу, Который даровалъ ему побѣду молитвами св. старца. Преподобный отслужилъ благодарственный молебенъ и осѣнилъ князя крестомъ, Юрій молился со слезами, лобызалъ руки старца и благодарилъ его за молитвенное вспоможеніе въ одолѣніи супостатовъ. Преподобный со смиреніемъ говорилъ о своей духовной немощи, увѣрялъ, что Самъ Богъ, видя любовь князя къ нищимъ и убогимъ, даровалъ ему побѣду и „къ симъ множайшая словеса учительная изрече ему отъ божественныхъ писаній. Благодарный князь многое тогда принесъ въ даръ возникавшей обители. На его иждивеніе новая церковь значительно украшена, глава на ней обита мѣдными позлащенными листами, устроены братскія келліи и обитель обнесена деревянною оградою. Но вскорѣ монастырь принялъ новый видъ. Усердный князь Юрій возжелалъ вмѣсто деревянной церкви создать каменный соборъ во имя же рождества Богородицы: соборъ построенный въ 1404 году, существуетъ въ томъ же видѣ и по сіе время. Послѣ торжественнаго освященія собора, князь Юрій принялъ благословеніе отъ св. игумена, и вручилъ ему грамоту слѣдующаго содержанія:

„Пречистыя ради милости и честнаго ея рождества, се язъ князь Юрій Дмитріевичъ, что язъ далъ Пречистой въ домъ, на Сторожи, отцу своему игумену Саввѣ съ братіею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, села свои въ Звенигородскомъ уѣзду, село Бѣлгина и съ деревнями, деревня

Тимонина, деревня Павликова, деревня Козинская, да село Дубацынское, да деревню Глѣденовскую, да деревню Еремѣеву, да сельцо Усть-Развадни, да къ тому сельцу придалъ есми Патрикѣевской земли, далъ есми въ Рузскомъ уѣзду, въ Замошьи, село свое у Василья святаго и съ деревнями и съ прудомъ и со всѣмъ тѣмъ, что къ тому селу изстари потягло, а что себѣ отецъ мой игуменъ Савва съ братіею прикупятъ земель, или что имъ дадутъ земель по души въ моей вотчинѣ: и которые люди имутъ жити на тѣхъ земляхъ монастырскихъ, и тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни писчея бѣлка, ни осмьничьи, ни костки, ни явка, ни иная которая пошлина, ни города ни дѣлаютъ, ни двора моего не ставятъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнь моихъ не косять, такожъ ни къ сотскому, ни къ дворскому, ни къ десятскому съ тяглыми людьми не тянутъ ни въ которые протары, ни въ разметъ, ни въ иныи которыи пошлины. А намѣстницы мои звенигородцкіи и волостели звенигородцкіи, и рузскіи мои намѣстники и волостели мои рузскіи, и ихъ тіуны на тѣхъ крестьянѣхъ на монастырскихъ кормовъ своихъ не емлютъ, ни высылаютъ къ нимъ ни почто, а праветщики и довотщики поборовъ не берутъ, ни въѣживаютъ, а вѣдаетъ игуменъ Савва самъ свои люди во всѣхъ дѣлахъ и судитъ самъ во всемъ, или кому игуменъ прикажетъ, оприче душегубства. А случится судъ смѣстной городцкимъ людемъ или волостнымъ съ монастырскими людьми, и намѣстницы мои звенигородскіи и рузскіи и ихъ тіуны тѣхъ людей судятъ, а игуменъ съ ними судитъ или кому прикажетъ въ свое мѣсто. А правъ ли будетъ или виноватъ монастырскій человѣкъ, и онъ правъ и виноватъ монастырю, игумену съ братіею, а намѣстники мои и волостели и ихъ тіуни въ монастырскаго человѣка не вступаютца, ни въ праваго ни въ виноватаго; а вѣдаетъ игуменъ въ правдѣ и въ винѣ своего человѣка самъ. Язъ князь Юрій Дмитріевичь Пречистой далъ пятно и тамгу, на теміанъ далъ игумену

Саввѣ съ братіею: держитъ игуменъ въ монастырѣ свое пятно. Которой хрестьянинъ монастырской купитъ или мѣняетъ, и онъ пятнитъ въ монастырѣ; а которой хрестьянинъ монастырской продастъ въ торгу или въ селѣ, и они тамгу платятъ игумену Саввѣ въ монастырѣ... Да далъ язъ князь Юрій Дмитріевичь отцу своему игумену Саввѣ борть свою по рѣчки по Иневѣ и отъ суходола по Покровъ Святѣй Богородицы, отъ Покрова по Нару вверхъ до Ваищева, до рѣки Москвы, а по другую сторону по правую по Олександрова село по Шубина, да по слободкы по Дмитреевой, да по Нахабну къ рѣцѣ Москвѣ; далъ язъ князь Юрій Дмитріевичь отцу своему игумену Саввѣ бортника (рыболова) Ондрейка Телицына съ деревнею, въ которой живетъ на Рѣпищи, и онъ тѣ борти монастырскіе дѣлаетъ. А чрезъ сію мою грамоту кто ихъ чимъ изобидитъ, быти отъ меня казни. А грамота писана въ лѣта 6912 (1404), мѣсяца мая 10-й день *)".

Молился преподобный Савва Богоматери, пришедъ на Сторожу, „да призритъ на мѣсто сіе и снабдитъ ѐ отъ врагъ ненавѣтно".—и Владычица услышала святую молитву его и возвеличила обитель Свою. Еще при жизни самого основателя обители, которая первоначально казалась скудною на видъ и бѣдною, она менѣе чѣмъ въ восемь лѣтъ выдвинулась изъ дремучаго лѣса въ благолѣпномъ видѣ съ сіяющими златыми главами и крестами, которые издали были замѣтны путешественнику. Слава же праведника, которую стяжалъ Савва, привлекала въ обитель многихъ богомольцевъ, князей и бояръ, которые ущедряли обитель дарами своими. Первымъ изъ нихъ и самымъ усерднымъ почитателемъ преподобнаго и его обители, былъ несомнѣнно князь Юрій Дмитріевичъ, въ чемъ не трудно убѣдиться по дарственной его грамотѣ, помѣщенной выше. Между тѣмъ преп. Савва, понесшій столько трудовъ, изнурившій плоть

*) Акт. изд. ист. археогр. ком. ч. I. № 15.

свою тяжкими келейными и пещерными подвигами, впалъ въ болѣзнь тѣлесную и, призвавъ братій, поучалъ ихъ довольно отъ божественныхъ писаній, убѣждалъ блюсти чистоту тѣлесную, имѣть братолюбіе, украшаться смиреніемъ и подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Наконецъ назначивъ преемникомъ себѣ одного изъ учениковъ—Савву, и преподавъ всѣмъ миръ и цѣлованіе, предалъ праведную душу свою въ руцѣ Божіи 1407 г. декабря 3-го дня: игуменствовалъ въ обители сей около 9-ти лѣтъ. Много слезъ пролили братія, лишившись своего „кормника и учителя"; на погребеніе его пришелъ съ душевною скорбію Юрій Дмитріевичъ, прибыли и другіе многіе князья, бояре и жители всего Звенигорода. Тѣло блаженнаго честно предали землѣ въ церкви Пресвятыя Богородицы, на правой сторонѣ. По неисповѣдимымъ судамъ Промысла святое тѣло преподобнаго Саввы скрывалось въ землѣ два съ половиною вѣка; но сила Божія, еще до открытія мощей его, по временамъ являлась чудодѣйствующею при гробѣ его,—прославила чрезъ сіе обитель его и привлекла въ нее князей и царей и множество благочестивыхъ богомольцевъ.

Звенигородскій князь Юрій Дмитріевичъ, лишившись въ преподобномъ Саввѣ своего отца духовнаго и мудраго наставника, продолжалъ посѣщать любимую обитель, полную отрадныхъ для него воспоминаній, продолжалъ и усердствовать ей отъ своего достоянія. Преемники Юрія Дмитріевича: Василій Косой, Василій Темный, Василій Ярославичъ Боровскій, Андрей Большой, сынъ Темнаго,—князья Звенигородскіе, по примѣру благочестиваго Юрія, продолжали ущедрять святую обитель богатыми вкладами и имѣніями. Сохраняются доселѣ до 52 княжескихъ и Царскихъ грамать, по которымъ Саввинъ монастырь владѣлъ многочисленными селами и деревнями въ Звенигородскомъ и Рузскомъ—уѣздахъ *). До 1764 года за монастыремъ числилось 17,350 душъ крестьянъ.

---

*) Истор. опис. Саввина м. С. Смирнова гл. VIII. перечень владѣнныхъ монастырскихъ грамотъ ст. 107—112.

Внутренняя жизнь иноковъ процвѣтала въ Саввиномъ монастырѣ не менѣе внѣшняго благосостоянія, и обращала на себя общее вниманіе. Митрополитъ московскій Даніилъ имѣлъ духовное общеніе съ старцами Сторожевскими и переписывался съ ними письмами и посланіями. Такъ напримѣръ онъ писалъ къ старцу Діонисію, который былъ изъ князей звенигородскихъ: „писалъ еси ко мнѣ въ посланіи твоемъ, чтобы мнѣ къ тебѣ отписати, како пребывати тебѣ... *) Объ этомъ старцѣ Діонисіѣ есть между прочимъ такое свѣдѣніе въ житіи Іосифа Волоколамскаго: „Иного видѣхъ, постащаго у отца (т. е. преп. Іосифъ) въ монастырѣ, Діонисія иже отъ Звенигородскихъ князей, трудолюбна зѣло: въ хлѣботворницѣ бо двою братовъ единъ страдаше; къ симъ же 77 псалмовъ пояше и по три тысящи метаній на кійждо день творяше; возлюбивъ же уединеніе и прося у отца отпущенъ быти къ отцу Нилу, и тако получи прошеніе иже сіяше тогда яко свѣтило въ пустыни на Бѣлѣ озерѣ“. Въ житіи преп. Саввы есть слѣдующее сказаніе о семъ Діонисіѣ: нѣкоторые изъ братій оклеветали Діонисія передъ Княземъ Іоанномъ III-мъ, который, повѣривъ клеветѣ, велѣлъ явиться игумену на судъ. Когда возвѣстили о семъ Діонисію, онъ впалъ въ глубокую печаль, и просилъ заступленія у преподобнаго Саввы, который въ слѣдующую ночь явился ему и роптавшимъ братіямъ. Игумена онъ утвердилъ въ дерзновеніи и велѣлъ безбоязненно предстать на судъ, а братіямъ сказалъ: для того ли вы оставили міръ, чтобы съ ропотомъ проходить подвигъ иночества? Вы ропщете, а игуменъ о васъ со слезами молитѣся и бодрствуетъ. Что же одолѣетъ? Вашъ ли ропотъ или его молитва? Знайте, что въ сердцахъ роптивыхъ не почіетъ смиреніе и оправданіе Божіе. Братія, воставъ отъ сна, пересказали это прочимъ, — и когда явились къ Іоанну, не могли ничего сказать, но были при-

*) Истор. Акт., т. 1., 1528 г., стр. 534.

стыждены. А Діонисій съ честію возвратился въ монастырь и великодушно простилъ обвинявшихъ его.

Съ умноженіемъ братіи и съ процвѣтаніемъ благочестія въ монастырѣ, въ особенности же со времени проявленія чудесъ при гробѣ преподобнаго Саввы, жалованными грамотами Царей, Саввинъ монастырь сталъ называться большимъ, и къ нему приписаны были 19 монастырей и пустынь *) со всѣми ихъ имѣніями и крестьянами. По отношенію къ приписнымъ монастырямъ Саввинъ монастырь имѣлъ полное право смѣнять и выбирать строителей, келарей и казначеевъ. Архимандритъ Саввинскій обыкновенно собиралъ соборъ изъ властей и старцевъ монастырскихъ, и на немъ рѣшались общимъ приговоромъ различныя дѣла по управленію приписными монастырями. Настоятель приписнаго монастыря долженъ былъ вести постоянныя записи приходорасходныя, и присылать отчеты въ Саввинъ монастырь; о судныхъ важныхъ дѣлахъ долженъ былъ относиться письменно туда же; каждый годъ долженъ былъ высылать въ Саввинъ оброки съ крестьянъ, или деньгами или вещами. Въ случаѣ притѣсненія властей или крестьянъ приписныхъ монастырей со стороны свѣтскихъ начальствъ, архимандритъ Саввинскій относился къ самому Государю, какъ покровитель своихъ подчиненныхъ. Настоятели малыхъ монастырей, выходя большею частію изъ Саввина, не избавлялись отъ строгаго контроля властей саввинскихъ. При самомъ поступленіи на мѣсто, имъ давались составленные соборомъ старцевъ наказы о монастырскомъ управленіи, которыми строго опредѣлялся образъ жизни и дѣйствій приписныхъ настоятелей.

---

*) Воскресенскій Высокій въ Москвѣ; 2; Ольговы, 3; Спасскій —Зарѣцкій; 4—Троицкій Переницкій; 5—Воскресенскій Тереховъ; 6—Киберганскій Предтечевъ; 7—Николаевсій Медвѣдскій; 8—Николаевскій—во Псковѣ; 9—Стефановскій на Лугу; 10—Рождественскій; 11—Николаевскій Веневѣ; 12—Пикитскій въ Дмитр. у.; 13—Арзамасскій Спасскій; 14—Устьшехонскій Троицкій; 15—Онуфріева пустынь; 16—Николаевская Мамонтова; 17—Спасская Толсконцева; 18—Дороѳеева; 19—Шалотская—въ Угличѣ. Въ 1764 г. по новымъ штатамъ всѣ сіи монастыри обращены въ приходскія церкви.

Св. мощи преподобнаго Саввы открыты въ 1652 году при архимандритѣ Гермогенѣ.

II.

Вологодскіе монастыри.

Когда на мѣстѣ уединенныхъ подвиговъ преподобнаго Сергія возникъ славный и многолюдный монастырь, окруженный многими селами и цвѣтущими полями, и та тропинка, которая знакома была лишь немногимъ обитателямъ пустыни, превратилась въ суетливую большую дорогу, и, какъ выражается Епифаній—искажена была пустыня Сергіева, то во многихъ ученикахъ Сергія, воспитанныхъ имъ для уединенныхъ подвиговъ, возгорѣлось пламенное желаніе обрѣсти пустыню, которая бы соотвѣтствовала ихъ внутреннему настроенію. Вологодскіе и Бѣлозерскіе дѣвственные лѣса тогда (въ XIV в.) болѣе всего могли привлечь жаждущихъ пустынной жизни. И вотъ одинъ за другимъ—они, съ благословенія наставника, стремятся въ необитаемые сѣверные лѣса и тамъ добровольно предаются всевозможнымъ лишеніямъ и ведутъ усиленную брань съ плотію. Но и съ ними случилось то же, что нѣкогда и съ ихъ наставникомъ: и они содѣлались основателями многолюдныхъ монастырей,—а дотолѣ дѣвственная природа сѣверныхъ лѣсовъ превратилась въ оживленныя мѣстности и цвѣтущія поля.

Вотъ имена и біографіи основателей Вологодскихъ монастырей:

Преподобный Сильвестръ Обнорскій.

Игуменъ Воскресенскаго монастыря, иже на Обнорѣ рѣцѣ, Сильвестръ былъ ученикъ св. Сергія Родонежскаго. Получивъ духовное воспитаніе подъ руководствомъ сего Великаго отца иноковъ, Сильвестръ по ревности къ безмолвной жизни от-

правился искать пустыннаго мѣста по духу своему. Онъ остановился въ глухомъ лѣсу на берегу Обноры, поставилъ здѣсь крестъ и келлію и сталъ подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Долго оставался отшельникъ незнаемымъ для людей, безъ свидѣтелей совершая свои подвиги. Разъ одинъ изъ жителей края того сбился съ дороги и неожиданно увидѣлъ келью отшельника. Къ изумленному путнику вышелъ пустынникъ одѣтый въ рубище, еще болѣе изумленный появленіемъ человѣка, нарушившаго такъ неожиданно его безмолвіе Путникъ сказалъ преподобному о себѣ, кто онъ и какъ попалъ сюда: сказалъ и то, что надъ мѣстомъ, гдѣ жилъ преподобный, часто видѣлъ онъ то свѣтоносные лучи, далеко освѣщавшіе дремучій лѣсъ, то столпъ облачный. Въ отвѣтъ преподобный изъявилъ скорбь, что тайное мѣсто его стало извѣстнымъ. По просьбѣ путника, онъ сказалъ ему свое имя и разсказалъ, что уже не малое время живетъ онъ въ пустынѣ, питаясь травами и кореньями и умолялъ его никому не говорить о мѣстѣ пребыванія его. На вопросъ пришельца, какъ могъ онъ жить безъ хлѣба и въ такой глуши? Преподобный отвѣчалъ, что въ первое время нерѣдко изнемогалъ онъ отъ голода, и отъ изнеможенія силъ падалъ на землю;—но явился ему чудный мужъ, который, прикоснувшись къ нему рукою, укрѣпилъ его и съ тѣхъ поръ онъ безбѣдно пребываетъ въ пустынѣ. Послѣ того пришелецъ нарочито посѣтилъ отшельника и принесъ ему хлѣба и муки. Согласно съ такимъ преданіемъ о пустынной жизни пр. Сильвестра, тропарь вышитый на покровѣ Чудотворца, говоритъ: „изъ млада Христа возлюбивъ, вѣрою приближился еси къ Нему и изнурилъ многострадальное тѣло твое гладомъ блаженне“!

Довольно было одному видѣть подвижника, чтобы узнали о немъ многіе. Окрестные жители стали приходить къ нему за духовными совѣтами и нѣкоторые рѣшились жить съ нимъ. Преподобный не препятствовалъ доброму желанію и— подражатели святаго поставили себѣ келліи. Когда число

желавшихъ подвизаться подъ руководствомъ Сильвестра стало увеличиваться, преподобный нашелъ нужнымъ построить храмъ. Онъ отправился къ Св. Алексію просить благословенія на созданіе храма въ пустынѣ. Святитель выдалъ антиминсъ и самому Сильвестру поручилъ игуменство надъ собравшеюся братіею. Храмъ построенъ и освященъ въ славу воскресенія Христова;—и такъ устроился монастырь. Это былъ первый монастырь на Обнорѣ,—и устроеніе его относится къ первымъ годамъ второй половины XIV вѣка. Преподобные Павелъ и Сергій пришли въ эти мѣста гораздо позднѣе Сильвестра, и извѣстно, что они основали обители—одинъ въ 30 в., другой въ 20 верстахъ отъ Воскресенскаго монастыря.

Со времени устроенія обители посѣщенія искавшихъ у преподобнаго совѣтовъ участились. Къ нему стали приходить князья и бояре за утѣшеніями духовными, а простой народъ еще усерднѣе сталъ къ преподобному, и каждый день толпами нарушалъ уединеніе его. Это сильно печалило сосредоточенный духъ преподобнаго, и—онъ, для безмолвныхъ подвиговъ, удалялся въ уединенное мѣсто дремучаго лѣса. Мѣсто это и донынѣ сохранило названіе заповѣдной рощи, такъ какъ преподобный строго заповѣдалъ не рубить этого лѣса. Въ срединѣ этой рощи отшельникъ выкопалъ три колодца, и еще одинъ на склонѣ горы, который и донынѣ источаетъ струи чистой воды, и служитъ на потребу мѣстныхъ жителей. Такъ какъ народъ жаждалъ видѣть и слушать св. старца: то по временамъ выходилъ онъ изъ своего уединенія на открытое мѣсто для бесѣды съ народомъ. Это мѣсто издавна отмѣчено часовнею, къ которой каждый годъ бываетъ крестный ходъ въ день памяти преподобнаго.

Почувствовавъ близость кончины, преподобный собралъ братію и преподалъ имъ послѣднее наставленіе свое. На свиткѣ иконы его написаны слѣдующія слова его: „внемлите, о братія моя возлюбленная, Бога бойтеся и страхъ Его

въ сердцѣ своемъ имѣйте, сохраняйте заповѣди Господни, святыхъ церквей не отлучайтеся, святительскій и весь освященный и монашескій чинъ честно соблюдите; въ нынѣшнемъ вѣцѣ, братія моя, потерпите мало и причастницы будете Царствію Божію и вѣнцы получите". Преподобный Сильвестръ преставился въ лѣто 6887 (1369 г.) апрѣля въ 25 день.

Преподобный Павелъ Камельскій или Обнорскій.

Въ сонмѣ воиновъ Христовыхъ дивнымъ свѣтиломъ сіяетъ великій подвижникъ вѣры и благочестія Преп. Павелъ Обнорскій. Онъ родился въ Москвѣ отъ благородныхъ и очень богатыхъ родителей и съ ранняго возраста являлъ уже добродѣтели зрѣлыхъ—богоугодныхъ мужей. Не по лѣтамъ своимъ юноша упражнялся въ молитвѣ и соблюдалъ самый строгій постъ. Нищелюбіе его выходило изъ ряда обычныхъ явленій. Получая, по просьбѣ своей, щедрое пособіе отъ своихъ благочестивыхъ родителей, Павелъ не пропускалъ ни одного нищаго безъ подаянія. Когда же случалось ему встрѣтить бѣднаго, то не имѣя при себѣ денегъ, онъ татчасъ же отдавалъ нуждающемуся свою одежду и возвращался домой въ одной срачицѣ. И такія даянія бывали весьма часты. Радовались родители о сынѣ своемъ, и наслаждаясь надеждою видѣть въ немъ утѣшеніе въ старости и достойнаго наслѣдника своего богатства, нашли для него богатую невѣсту и понуждали его вступить въ бракъ. Суетными казались благочестивому юношѣ всѣ временныя блага. Презиралъ онъ все человѣческое на землѣ и лелѣялъ въ сердце своемъ давно запавшее въ него желаніе удалиться отъ міра. Долго умолялъ Павелъ родителей своихъ не связывать его ненавистными для него мірскими узами, но видя, что всѣ сопротивленія его напрасны, онъ на 22-мь году возраста, тайно оставилъ домъ родительскій, и послѣ долгихъ странствованій, достигъ Рождественскаго монастыря, на Волгѣ, гдѣ и принялъ постриженіе. Непрестанное стояніе его на

молитвѣ, его воздержаніе, безропотное повиновеніе и тяжелые труды хотя и возбуждали любовь и удивленіе къ нему опытныхъ старцевъ, но юный инокъ былъ недоволенъ собою. Онъ жаждалъ большаго подвига.

Въ сердцѣ Россіи, среди радонежскихъ дебрей, безъ предшественника и сверстника, претерпѣвая голодъ, и жажду, страхъ отъ звѣрей, преодолѣвая и враговъ невидимыхъ, въ то время основалъ Сергій свою обитель. Въ нее то и стремился инокъ Павелъ. Много лѣтъ провелъ Пр. Павелъ въ келейномъ послушаніи у великаго чудотворца Радонежскаго, и потомъ поселился близъ монастыря въ сокровенномъ мѣстѣ, гдѣ провелъ пятнадцать лѣтъ въ безмолвномъ уединеніи. По временамъ, нѣкоторые изъ братіи Радонежскаго монастыря посѣщали отшельника. Такія посѣщенія до того утомили преподобнаго, что онъ просилъ благословенія у Преподобнаго Сергія скрыться въ пустынѣ, въ мѣсто отдаленное и безлюдное. Св. наставникъ благословилъ Павла на новое подвижничество и далъ ему въ даръ мѣдный, литой крестъ. Съ этимъ надежнымъ наслѣдіемъ, Преподобный Павелъ пришелъ въ предѣлы Вологодскіе и въ Комельскомъ лѣсу, на рѣкѣ Грязовицѣ поселился въ дуплѣ громаднаго дерева. Сергій, прозрѣвая въ своемъ ученикѣ великаго свѣтильника Вологодской пустыни, „свидѣтельствуетъ, яко отецъ и хранитель его житія, (стихира церковная января 10) и братіямъ великія Лавры своея вопіяше: сей, иже посреди насъ меньшій видится: но послѣди въ пустыни великъ свѣтильникъ будетъ“.

Три года, подъ защитою креста Господня, провелъ Павелъ въ такомъ житіи, которое непонятно обыкновенному разуму человѣческому. По прошествіи трехъ лѣтъ, конечно по внушенію Божію, Преподобный перешелъ къ рѣкѣ Нурмѣ, въ 11 верстахъ отъ Грязовца, въ Обнорской волости, построилъ себѣ, на небольшой горѣ, лиственную хижину, ископалъ колодезь и поселился тамъ, по прежнему избѣгая человѣческаго общества. Но промыслъ Божій судилъ иначе.

Въ той же Обнорской волости, на утесистомъ берегу р. Нурмы, въ четырехъ поприщахъ отъ Пр. Павла, уже игуменствовалъ Преп. Сергій въ монастырѣ имъ основанномъ, извѣстномъ подъ именемъ Нуромскаго-Спасскаго.

Преподобный Сергій Нуромскій.

Пр. Сергій, родомъ Грекъ, пришелъ въ Россію съ горы Аѳонской въ обитель Преп. Сергія Радонежскаго и былъ нѣкоторое время ученикомъ его. Провѣдавъ о новомъ пустынножителѣ *), Сергій пошелъ къ Преп. Павлу. Онъ засталъ отшельника кормящимъ изъ рукъ своихъ множество птицъ, часть которыхъ довѣрчиво сидѣла на головѣ и на плечахъ Угодника. Около него стоялъ медвѣдь и бѣгали разные звѣри. Павелъ, окруженный животными и птицами, не враждовавшими между собою, напоминалъ первобытное, блаженное состояніе Адама въ раю. Долго Сергій наслаждался этимъ необыкновеннымъ явленіемъ, но наконецъ обнаружилъ себя.

Возлюбили другъ друга Преподобные мужи и часто проводили время въ откровенныхъ бесѣдахъ. Но вотъ, отъ глубокой старости и трудовъ изнемогъ Преподобный Сергій и почувствовалъ приближеніе смерти. Пришелъ къ нему проститься Препод. Павелъ и со слезами принялъ благословеніе умирающаго, повѣдалъ ему о дивномъ явленіи, которое неоднократно приводило его въ смущеніе. Наканунѣ воскресныхъ дней и праздниковъ мнѣ слышался колокольный звонъ, говорилъ Павелъ, и однажды увидѣлъ я яркій свѣтъ, какъ бы отъ горящихъ свѣчей и лампадъ, на томъ мѣстѣ, съ котораго доносился невѣдомый звонъ. Преподобный Сергій, усмотрѣвъ въ этомъ чудномъ явленіи волю Божію, повелѣлъ ему заботиться объ устройствѣ на томъ мѣстѣ обители во имя Пресвятой Троицы. Воздавъ послѣднее цѣлованіе своему другу и учителю Сергію, Преп. Павелъ при-

*) Несомнѣнно Сергій—грекъ пришелъ въ Радонежскую обитель уже въ то время, когда Павелъ въ теченіе 15-ти лѣтъ предавался безмолвію—внѣ монастыря. Посему они встрѣтились въ Вологодскихъ лѣсахъ какъ незнакомые.

ступилъ къ осуществленію завѣщаннаго ему основанія обители. Въ 1413 году онъ пошелъ въ Москву просить благословенія у Митрополита Фотія на сооруженіе церкви во имя Св. Троицы и на устройство общежительной обители. Неблагосклонно принялъ Владыка просьбу смиреннаго инока, но Павелъ не смущенно замѣтилъ ему, что все совершается не по желанію его Владыки, а такъ угодно Пресвятой Троицѣ. Господь пасетъ мя, и ничто же мя лишитъ, съ упованіемъ сказалъ Павелъ. Скорый въ заступленіи и крѣпкій въ помощи Господь благословилъ совершиться намѣренному благому дѣлу, и вотъ настало это время, добавилъ смиренный Павелъ. Слово праведника сбылось. Въ слѣдующую ночь Митрополитъ видѣлъ грозное видѣніе. Онъ слышалъ невѣдомый гласъ, возвѣстившій ему, что, оскорбляя человѣка Божія, онъ оскорбляетъ Самаго Христа и повелѣвавшій, подъ страхомъ наказанія, исполнить желаніе инока.

На утро Святитель приказалъ призвать къ себѣ смиреннаго Павла, съ честію встрѣтилъ его, просилъ съ великимъ смиреніемъ прощенія и не только разрѣшилъ соорудить церковь и устроить общежитіе, но далъ ему для того и щедрое пособіе и заставилъ принять свою собственную одежду въ обмѣнъ на его ветхую ризу. Это убогое одѣяніе пустынника было особенно дорого Святителю.

Въ 1414 году, въ долинѣ при рѣкѣ Нурмѣ, Преподобный Павелъ соорудилъ церковь и основалъ обитель по общежительнымъ правиламъ. Когда собралось къ преподобному довольное число пустынолюбцевъ, онъ не пожелалъ быть игуменомъ, но назначивъ начальникомъ обители своего ученика Алексія, облеченнаго въ санъ пресвитера, самъ остался жить въ своей хижинѣ на горѣ. —За неопустительнымъ исполненіемъ братіею устава Пахомія Великаго и Ѳеодосія киновіарха, который онъ ввелъ въ своей обители, онъ зорко слѣдилъ самъ. Отъ братіи требовалъ глубочайшаго безмолвія въ церкви, за трапезою и даже во время общественныхъ работъ.

Преуспѣвала братія въ добродѣтели, и могло ли быть иначе, когда она имѣла примѣромъ житіе дивнаго основателя. Преподобный сходилъ съ горы въ обитель по праздникамъ и воскреснымъ днямъ. Но и здѣсь питался только водою и хлѣбомъ. Господь благословилъ его даромъ прозорливости, чудотворенія и мудраго учительства. Единымъ словомъ онъ исцѣлялъ болѣзни, узнавалъ тайные помыслы учениковъ своихъ и наставлялъ ихъ съ кротостію и любовію нѣжнаго Отца. Въ день Богоявленія, предъ литургіею, преподобный Павелъ внезапно вздохнулъ и заплакалъ. Братія просили сказать имъ о причинѣ слезъ: онъ объявилъ, что въ этотъ часъ татары плѣнили городъ Кострому. Чрезъ нѣсколько времени пророчество Павла подтвердилось полученнымъ печальнымъ извѣстіемъ.

Почувствовавъ приближеніе смерти, Преподобный Павелъ призвалъ братію, и подъ страхомъ гнѣва Божія, заповѣдалъ сохранять ненарушимо уставъ общаго житія. Послѣ поученія о смиреніи и братолюбіи, онъ пожелалъ причаститься божественныхъ таинъ, потомъ благословилъ братію, и предалъ духъ свой въ руцѣ Господни—на 112 году жизни, января 10 дня, 1429 года.

Преподобный Димитрій Прилуцкій.

Вологодскій Чудотворецъ, Преподобный Димитрій родился въ началѣ XIV вѣка въ Переяславлѣ Залѣсскомъ отъ богатыхъ родителей купеческаго званія. Съ ранней молодости возлюбилъ Димитрій постъ и молитву и помышлялъ непрестанно посвятить себя пустынножительству. По смерти родителей онъ и исполнилъ свое намѣреніе, и былъ постриженъ въ иноческій образъ въ Нагорномъ Переяславскомъ монастырѣ. Славно было иноческое житіе юнаго подвижника, глубокимъ уваженіемъ и любовію почтила его братія,—преподобный былъ возведенъ въ санъ іерейскій. Но любовь и уваженіе—со стороны братіи—были противны нищему духомъ Димитрію, и онъ тайно скрылся изъ монастыря и по-

селился въ глухомъ лѣсу на берегу Переяславскаго озера. Въ это время Преподобный Сергій Радонежскій трудился по основанію Лавры. Къ нему и отправился Димитрій, чтобы открыть ему всѣ тайные помыслы души своей. Тѣсная дружба соединила преподобныхъ отецъ Сергія и Димитрія. По совѣту Сергія—Димитрій основалъ на берегу Переявлавскаго озера Никольскій общежительный монастырь, и затѣмъ преподобные обсуждали всѣ вопросы, касающіеся устройства иноческаго общежитія. Быстро росла слава о Богоугодномъ подвижникѣ Димитріѣ и широко распространялась по градамъ и весямъ земли русской. Великій князь Димитрій Іоанновичъ призывалъ въ свою столицу преп. Димитрія и просилъ его быть воспріемникомъ его дѣтей.

Но не для славы человѣческой жилъ угодникъ Божій. Димитрій рѣшился оставить свой монастырь, поселился въ безмолвной пустынѣ въ Вологодскихъ предѣлалъ—не далеко отъ селенія Авнежскаго, тамъ построилъ церковь во имя Воскресенія Христова и сталъ подвизаться въ уединеніи. Но не долго наслаждался и здѣсь пустынножительствомъ преподобный. Окрестные жители, боясь чтобы ихъ не приписали къ возникавшей обители, требовали; чтобы преп. Димитрій удалился изъ ихъ предѣловъ. Тогда преподобный перешелъ ближе къ городу Вологдѣ и въ пяти верстахъ отъ него, при лукѣ, или колѣнѣ, образуемомъ рѣкою Вологдою, нашелъ мѣсто, на которомъ и пожелалъ поселиться. Мѣсто это принадлежало вологодскимъ гражданамъ Иліи и Исидору. Они не только поспѣшили отвести пр. Димитрію необходимое пространство земли для обители, но дали охотно ему и средства, съ которыми онъ въ 1371 году построилъ церковь Происхожденія Честныхъ Древъ и основалъ монастырь, названный Спасо-Прилуцкимъ.

Чудпымъ даромъ прозорливости прославилъ Господь угодника своего. Случилось однажды преподобному быть съ братіею на монастырскомъ дворѣ. Вдругъ онъ вздохнулъ глубоко, перекрестился и сказалъ, что отъ нынѣ нашъ благодѣтель

Великій князь Димитрій уже не будетъ заботиться о суетномъ житіи. И съ того времени началъ поминать новопреставленнаго князя Димитрія. Непонятнымъ и страннымъ казался братіи этотъ поступокъ игумена,—но скоро иноки убѣдились, что Великій Князь скончался.

Братъ преп. Димитрія отъ неудачной торговли впалъ въ нищету и былъ обремененъ долгами. Онъ пришелъ къ преподобному и просилъ его благословенія идти для торговли въ землю Чуди. Преподобный благословилъ его. Скоро братъ его возвратился изъ странъ Самоѣдскихъ съ такимъ прибыткомъ, что расплатился со всѣми долгами. Вторично проситъ онъ благословенія преподобнаго идти къ язычникамъ, получаетъ его и возвращается съ огромнымъ богатствомъ. Недовольствіе составляетъ удѣлъ слабой природы человѣческой. Разбогатѣвшій братъ идетъ въ третій разъ къ своему брату, богатому великими дарами Духа Святаго, и проситъ благословенія на новое предпріятіе. Но на сей разъ преподобный не только не благословилъ его, но запретилъ ему идти, предсказывая погибель отъ язычниковъ. Богачъ не послушался, отправился въ опасный путь, и былъ убитъ самоѣдами.

Много скорбѣлъ о сиротахъ, о вдовахъ и о нищихъ препод. Димитрій, и щедро награждалъ ихъ, по возможности въ тайнѣ отъ братіи. Въ одеждѣ и въ пищи онъ служилъ всѣмъ примѣромъ. Зимою и лѣтомъ онъ носилъ одну и ту же одежду изъ грубыхъ овечьихъ кожъ, и питался во всѣ дни года, не исключая и великихъ праздниковъ, теплою водою и просфорою. И при такомъ великомъ воздержаніи, онъ постоянно заботился, чтобы въ монастырѣ имѣлась для братіи въ изобиліи сытная пища.

Не любилъ преп. Димитрій, чтобы его видѣли молящимся. Онъ огородилъ досками въ алтарѣ небольшое мѣсто, и тамъ скрытый отъ взоровъ молился онъ невидимому Творцу и Зиждителю. О чемъ молился Преподобный? О преуспѣяніи братіи въ вѣрѣ и благочестіи и о неоскудѣніи обители. И какъ могущественна была молитва его! Вмѣстѣ съ преуспѣ-

ваніемъ братіи въ подвигахъ иноческихъ, увеличивалось и внѣшнее благосостояніе въ обители. Благочестивые христіане длинною вереницею изъ ближнихъ и дальнихъ странъ спѣшили въ Прилуцкую обитель послушать поученія игумена ея, и умиленныя его мощнымъ словомъ, дѣлали посильныя приношенія для обители. Богатый добродѣтелями духовными, преп. Димитрій надѣленъ былъ отъ природы и необыкновенною тѣлесною красотою. Но избѣгая соблазна, игуменъ въ часы свободные отъ церковной службы, закрывалъ лицо свое иноческимъ куколемъ. Преподобный Димитрій достигъ глубокой старости, и предчувствуя свою кончину, собралъ братію, возвѣстилъ ей, что скоро наступитъ отшествіе его, избралъ на мѣсто себя игуменомъ Пахомія, пришедшаго съ нимъ изъ Переяславля, и благословивъ братію, просилъ болѣе не нарушать его молитвеннаго уединенія. Февраля 11-го, 1392 года по всему монастырю разлилось чрезвычайное благоуханіе. Братія были въ недоумѣніи. Но чѣмъ ближе приближался кто изъ нихъ къ келліи старца — игумена, — тѣмъ сильнѣе чувствовалось невѣдомое благоуханіе. Иноки нашли уже преп. Димитрія преставившимся.

Такимъ образомъ когда Сѣверо-Восточное монашество, ожившее въ лицѣ Преподобнаго Сергія, уже довольно глубоко пустило свои корни въ холодную сѣверную почву,—и эти Вологодскіе—дѣвственные лѣса огласились непрестанными славословіями Бога учениками Сергіевыми, тогда и въ Вологодскомъ краѣ стремленіе къ отшельничеству благочестивыхъ людей стало замѣтно умножаться. Ученики Сергіевы нашли подражателей, которые въ свою очередь основали вблизи ихъ свои монастыри. Въ Вологодскихъ лѣсахъ поселяются: Григорій и Кассіанъ Авнежскіе, Діонисій Глушицкій, далѣе — Корнилій Комельскій, Ѳеодосій Тотемскій, Александръ Куштскій и другіе, которые, основавъ свои монастыри въ глуши лѣсовъ, произвели благодѣтельное вліяніе на нравственность общества и даже на гражданственность. Посему коснемся житія и дѣяній и сихъ угодниковъ

Вологодскихъ. Григорій и Кассіанъ Авнежскіе первыя наставленія въ иноческой жизни получали отъ преп. Стефана Махрищскаго. Слѣдовательно, необходимо сдѣлать краткое очертаніе житія преп. Стефана, который одновременно съ преп. Сергіемъ обрекъ себя на уединенные труды въ непроходимыхъ лѣсахъ Александровскаго уѣзда, Владимірской губ., въ 35 вер. отъ уединенныхъ подвиговъ Сергія, съ которымъ Стефанъ скоро познакомился, былъ его другомъ и пользовался его наставленіями, называя его великимъ Аввою.

Преподобный Стефанъ, другъ Сергія.

Родина преп. Стефана, былъ Кіевъ, гдѣ онъ и принялъ иночество въ юныхъ еще лѣтахъ, въ печерской обители; тамъ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ подвигахъ послушанія и молитвы. Но притѣсненія папистовъ заставили его перейти въ Москву, гдѣ благосклонно принялъ его в. к. Іоаннъ (ок.—1353 г). По грамотѣ князя и по благословенію Святителя, поставилъ онъ себѣ келью на мѣстечкѣ Махрищѣ, не далеко отъ гор. Городища, въ нѣсколькихъ поприщахъ отъ Сергіевой пустыни, своими руками рубилъ лѣсъ и обработывалъ землю для умѣренныхъ нуждъ своихъ. И можно ли было сомнѣваться въ томъ, что отшельникъ южнаго края избралъ махрищское мѣстечко—по указанію и съ вѣдома пр. Сергія? Сперва Стефанъ не принималъ желавшихъ жить съ нимъ, дорожа безмолвіемъ; но потомъ уступилъ просьбамъ приходившихъ. Когда собралось къ нему нѣсколько ревнителей иноческой жизни, онъ построилъ храмъ Св. Троицы, братскія келліи и общую трапезу. Святитель Алексій посвятилъ его въ іеромонаха и игумена. Это было—въ 1358 году. Одинъ изъ мѣстныхъ жителей мѣстечка—Григорій, отдалъ Стефану свою землю и со всѣмъ имуществомъ, принялъ иночество въ его обители и былъ самымъ любимымъ ученикомъ его. За то братья Юрковскіе, жившіе также близъ обители, подняли самое злостное гоненіе на Стефана: они нагло бранили его и грозили убить, если не уйдетъ

изъ тѣхъ мѣстъ; они боялись, чтобы земля ихъ не отошла подъ монастырь. Напрасно онъ уговаривалъ ихъ одуматься. Богъ проститъ васъ, друзья: васъ смущаетъ врагъ, говорилъ онъ. Но Юрковскіе говорили въ слухъ, что убьютъ Стефана. Тогда преподобный, всегда кроткій, поручивъ обитель свою завѣдыванію старца Иліи, тайно ушелъ изъ обители, взявъ съ собою ученика своего Григорія. Вологодскіе лѣса могли еще скрыть гонимаго подвижника: онъ туда и удалился. Здѣсь въ княжествѣ Авнежскомъ (тотемскій уѣздъ) при устьѣ р. Суховы, на возвышенномъ холмѣ остановились странники; и пребывали нѣкоторое время въ уединеніи. Узналъ между тѣмъ о новыхъ подвижникахъ Вологодскихъ нѣкто богатый и вліятельный селянинъ—Константинъ Дмитріевичъ, все свое состояніе обратилъ въ деньги, которыя и принесъ къ Стефану,—для устроенія новой обители, отдалъ и себя въ его руководство. Имѣя въ распоряженіи достаточный капиталъ, преп. Стефанъ скоро устроилъ двѣ церкви: одну въ честь Святыя Троицы, другую—во имя Св. Георгія, устроилъ братскія келліи и всѣ необходимыя для обители строенія, а благочестивый Константинъ—былъ первый постриженикъ въ сей обители—съ именемъ Кассіана. При такихъ-то обстоятельствахъ появилась Авнежская обитель. Иноческая жизнь процвѣтала въ Авнежскомъ монастырѣ, подъ руководствомъ блаженнаго Стефана и привлекала къ себѣ всеобщее вниманіе и уваженіе. Слухъ о подвигахъ Стефана и его учениковъ скоро донесся и до престола Московскаго. Великій князь Димитрій Донской прислалъ богослужебныя книги и богатые дары въ Авнежскую обитель: но потребовалъ, чтобы Стефанъ возвратился въ Махрищскій монастырь, увѣряя его, что онъ болѣе не встрѣтитъ ни какихъ оскорбленій. Исполняя волю державнаго князя, преп. Стефанъ назначилъ преемникомъ своимъ въ Авнежскомъ монастырѣ Григорія, а келаремъ Кассіана, и преподавъ имъ миръ и благословеніе, удалился въ Московское княжество. Прошло шесть лѣтъ со времени отшествія

Стефана. Въ 1392 году Казанскіе татары и Вятчане, опустошая вологодскіе предѣлы, напали и на Авнежскій монастырь, разорили его совершенно, церкви сожгли, а преподобныхъ Григорія и Кассіана замучили. По удаленіи хищниковъ, поселяне обрѣли тѣла страдальцевъ Христовыхъ Григорія и Кассіана и погребли на мѣстѣ ихъ подвижничества. Со временемъ мѣсто, гдѣ стоялъ монастырь, заросло лѣсомъ. Въ 1560 году надъ мѣстомъ, гдѣ погребены были препод. Григорій и Кассіанъ, явлены были многія знаменія и чудеса. Мощи ихъ были открыты 15 іюня митрополитомъ Макаріемъ. Возвращеніе преп. Стефана въ Махрищскую обитель, было неописаннымъ восторгомъ радости для его учениковъ. По возвращеніи въ свою обитель, пр. Стефанъ сдѣлалъ распоряженіе о чинѣ полнаго общежитія и преподалъ наставленіе братіи строго слѣдовать сему чину. Въ 1-й части этого сочиненія было говорено, что Стефанъ, пользовавшійся наставленіями преп. Сергія, однажды имѣлъ величайшее удовольствіе дать пріютъ на нѣсколько дней въ своей обители Великому Аввѣ — Сергію. Въ такомъ ближайшемъ союзѣ духовномъ состояли великіе отцы церкви Русской — Сергій и Стефанъ.

Сколько строгій къ себѣ, преп. Стефанъ былъ столько снисходителенъ къ другимъ; онъ не гнѣвался на проступки учениковъ и трудился для обители болѣе всѣхъ; усердно наставлялъ братію путямъ спасенія, но говорилъ наставленія кротко, тихо и въ просительномъ духѣ. Одежда на немъ была всегда самая худая, въ заплатахъ и грубая. Обитель его по его молитвѣ и трудамъ приходила въ болѣе и болѣе цвѣтущее состояніе, —братія ревновала о благочестіи, міряне приходили къ преподобному для молитвы и совѣтовъ; нищіе и безкровные въ обители находили радушный пріютъ и гостепріимство. Достигнувъ глубокой старости, Стефанъ поручилъ управленіе монастыремъ благочестивому старцу Иліѣ, а самъ принявъ схиму, затворился въ своей келліи, и перешелъ въ загробную жизнь для вѣчнаго блаженства 14-го іюля 1406 года. Мощи преподобнаго обрѣтены нетлѣнными при

построеніи каменнаго храма Св. Троицы въ 1550 г. и на персяхъ Стефана найденъ кожаный параманъ съ изображеніемъ Господнихъ праздниковъ.

Преподобный Діонисій Глушицкій.

Преподобный Діонисій, въ мірѣ Димитрій, родился недалеко отъ Вологды и постриженъ въ обители Спасо-каменной святогорцемъ игуменомъ Діонисіемъ; въ сей обители подъ руководствомъ духовнаго старца онъ прожилъ въ великомъ воздержаніи 9 лѣтъ. Потомъ явилось у него непреодолимое влеченіе къ отшельничеству. Онъ обошелъ съ ученикомъ Пахоміемъ восточную сторону кубенскаго озера, ища себѣ безмолвнаго уединенія. На святой Лукѣ, найдя запустѣвшую обитель, поставилъ хижину, возобновилъ храмъ св. Николая, (не эта-ли Никольская обитель, въ которой первоначально подвизался Димитрій Прилуцкій?) и возстановилъ древній общежительный монастырь. Архіепископъ Ростовскій Григорій удостоилъ Діонисія священства, когда онъ хлопоталъ еще о возстановленіи запустѣвшей обители. Жизнь Діонисія въ возобновленной имъ обители до того была сурова и изнурительна отъ великаго воздержанія и келейныхъ подвиговъ, что ученикъ его—Пахомій сталъ наконецъ тяготиться этою жизнію. Діонисій съ своей стороны желалъ составить общежитіе для спасенія многихъ. „Я слышалъ, сказалъ онъ Пахомію, что на восточной сторонѣ Кубенскаго озера есть пустынное мѣсто; тамъ желалъ бы я, если угодно Господу, составить общежительный монастырь, ты же останься здѣсь— и пусть остается съ тобою недавно пришедшій къ намъ братъ,“ и удалился.

На рѣкѣ Глушицѣ—въ глухомъ лѣсу подвижникъ Божій поставилъ себѣ хижину подъ черемушнымъ деревомъ и сталъ подвизаться. Спустя нѣсколько времени пришелъ къ нему старецъ и онъ обрадовался ему какъ ангелу. Затѣмъ начали приходить по два и по три и селились вблизи кельи Діонисія. Въ 1403 году построенъ былъ, при содѣйствіи князя

кубенскаго Димитрія, храмъ Покрова Пресв. Богородицы. Григорій архіеп. ростовскій, преподавая благословеніе на составленіе обители и созданіе храма, совѣтовалъ Димитрію учредить общежитіе, чтобы ничего не называть своимъ, а все имѣть общимъ, какъ жили при апостолахъ. Преподобный исполнилъ совѣтъ архипастыря — и прежде всего въ отношеніи себя: онъ занимался то плотничествомъ, то шилъ обувь для своихъ учениковъ. Для храма, построеннаго въ 1412 году, преподобный самъ писалъ иконы. Онъ назначилъ послушанія братіямъ по церкви и по монастырскимъ работамъ и строго наблюдалъ за соблюденіемъ порядка. „Дѣти, говорилъ онъ братіямъ, не смущайтесь трудами пустыни. Многими скорбями надобно достигать небеснаго царствія. Нашъ удѣлъ — постъ и лишенія всякаго рода. Молитва наша должна быть непрестанная—и отъ чистаго сердца. О милостыни къ нищимъ будемъ помнить слова Спасителя: блаженны милостивые". Онъ строго требовалъ, чтобы у инока не было никакой собственности и чтобы безъ благословенія настоятеля ничего не дѣлали. Одинъ инокъ вопреки уставу общежитія держалъ у себя въ келліи 10 ногатъ (монеты кожанныя). Это обнаружилось послѣ его смерти. Преподобный велѣлъ выбросить ногаты вмѣстѣ съ тѣломъ ослушника: ослушаніе, говорилъ онъ, погибель. По усердной лишь просьбѣ иноковъ—разрѣшилъ виновнаго. Такая строгость Діонисія обнаруживалась и въ другихъ, повидимому, не важныхъ поступкахъ братіи. Наприм., одинъ старецъ Антуфій безъ благословенія Діонисія, пошелъ ловить рыбу, и наловилъ очень много. Діонисій велѣлъ выбросить всю рыбу.

Поучительно было нищелюбіе Діонисія. Случился голодъ въ странѣ, и преподобный щедрою рукою раздавалъ хлѣбъ страдавшимъ отъ голода. Щедрость его дошла до того, что экономъ монастырскій объявилъ въ одинъ день настоятелю, что хлѣбныхъ запасовъ осталось только на нѣсколько дней для братіи и просилъ настоятеля прекратить эту излишнюю

щедрость. Тогда Діонисій отвѣчалъ: „вѣренъ сказавшій намъ: не пекитесь о завтрашнемъ днѣ; знаетъ Отецъ небесный, въ чемъ имѣете нужду. Онъ же говоритъ: судъ безъ милости не сотворшимъ милости“, и приказалъ выдать весь запасъ хлѣба нуждающимся.

Когда Глушицу стали посѣщать многіе, любитель безмолвія—Діонисій удалился за 4 версты въ непроходимую дебрь и у огромной сосны, оставившей и мѣсту названіе Сосновца, построилъ себѣ келлію, а потомъ небольшой храмъ во имя ангела пустыни Предтечи. Но и сюда перешли нѣкоторые изъ Глушицы: преподобный положилъ, чтобы Сосновецъ былъ подъ управленіемъ одного настоятеля глушицкаго и самое содержаніе получалъ изъ Глушицы. Для Сосновецкаго храма препод. Діонисій написалъ всѣ иконы. Заботясь о распространеніи славы имени Божія, Діонисій въ 18 верстахъ отъ своей Лавры—на р. Сухонѣ построилъ храмъ въ славу Воскресенія Христова съ тѣмъ, чтобы окрестные жители могли въ немъ слушать слово Божіе и учиться страху Божію. Другой храмъ построенъ имъ въ селѣ Двиницѣ по просьбѣ жителей онаго: иконы для сихъ храмовъ онъ написалъ самъ. За нѣсколько еще лѣтъ до своей кончины пр. Діонисій своими руками ископалъ для себя могилу въ пустынѣ. Ежедневно отшельникъ приходилъ на свою могилу, и несмотря ни на какую погоду, оставался предъ нею нерѣдко всю ночь въ созерцательномъ размышленіи о загробной жизни.

Открыто было преподобному о днѣ кончины: сказавъ братіи поучительное слово, онъ предался совершенному безмолвію, и скончался на 75 году труженической жизни 1 іюня 1437 г.

Подъ руководствомъ преп. Діонисія воспитались многіе благоугодившіе Богу мужи; таковые были: Амфилохій, преемникъ Діонисія, мощи котораго почиваютъ рядомъ—съ наставникомъ; Филиппъ, который потомъ основалъ пустынную обитель на р. Рабангѣ, гдѣ и почилъ въ 1448 году; Макарій, келейникъ Діонисія, и преемникъ Амфилохія, мощи ко-

тораго почивают въ Глушицѣ. Память его мая 13-го; и Григорій, основавшій при р. Пельгимѣ обитель въ 1426 г.

Преп. Александръ Куштскій, и Евфимій Сянжемскій.

На пустынный островъ Кубенскаго озера въ Спасокаменную обитель *), является неизвѣстный молодой странникъ, робко подходитъ къ инокамъ, стоявшимъ предъ вратами обители и смиренно кланяется, „Богъ благословитъ тебя чадо; что нужно тебѣ?“ сказали иноки. Пришедшій отвѣчалъ, что желаетъ видѣть ихъ игумена. Игуменомъ сей обители былъ въ то время постриженникъ аѳонскихъ скитовъ—Діонисій, который ввелъ въ каменномъ монастырѣ строгій аѳонскій уставъ; примѣромъ строгой жизни привлекъ многихъ къ себѣ ревнителей подвижнической жизни и былъ между прочимъ наставникомъ преподобнаго Глушицкаго и Сосновскаго отшельника Діонисія. Павъ къ ногамъ настоятеля, молодой странникъ со слезами просилъ облечь его въ иноческій образъ. „Чадо! сказалъ ему игуменъ, понимаешь ли, что это мѣсто есть мѣсто скорбей и неослабныхъ подвиговъ? Ты же очень юнъ—и не можешь перенесть всего того, что ожидаетъ тебя здѣсь.“ Юноша отвѣчалъ: „Богъ желаетъ всѣмъ спасенія,—Онъ привелъ меня сюда, и все, что повелишь, готовъ я исполнять, только не отвергай меня.“ Игуменъ велѣлъ ему служить братіи. Этотъ молодой странникъ былъ родомъ изъ Вологды и назывался Алексіемъ. Вскорѣ Діонисій замѣтилъ въ Алексіѣ истинное призваніе къ иночеству и облекъ его въ иноческую одежду съ именемъ Александра. Новый инокъ предался всецѣло Богу, выполнялъ всѣ монастырскія послушанія, соблюдалъ строгій постъ, не ослабѣвая пребывалъ въ молитвѣ и сонливую лѣность прогонялъ рукодѣліемъ, пребывая безъ сна нерѣдко цѣлыя ночи. Братія дивились подвигамъ инока. Блаженный

*) Спасо-Каменный мон. построенъ въ 1278 г. княземъ Глѣбомъ Вас; съ 1418 г., со времени Діонисія, онъ получилъ всеобщую извѣстность, имѣлъ прип. монастыри. Смотр. Памят. В. 1837 г. тоже у Ратшина.

возросталъ въ жизни духовной и уваженіе братіи къ его духовной жизни возросло до того, что они смотрѣли на него, какъ на ангела Божія.

Тяготясь извѣстностію въ обители, которую посѣщали многіе, и стремясь къ подвигамъ, незримымъ людьми, блаж. Александръ помышлялъ, какъ бы найти ему пустыню по сердцу своему. Тайно оставивъ монастырь, отправился онъ искать безмолвное мѣсто, и обойдя много пустынь, пришелъ на р. Сянжему, гдѣ были густой лѣсъ и озера. Здѣсь поставилъ онъ себѣ кельицу и проводилъ жизнь въ молитвахъ и въ крайнихъ лишеніяхъ. Мало по малу стали приходить къ нему люди и изумлялись жизни пустынника. Любитель безмолвія и смиренія удалился и отселѣ. Онъ пришелъ на берегъ Кубенскаго озера, на устьѣ р. Кушты. Здѣсь нашелъ онъ преп. Евѳимія, о которомъ слышалъ прежде и провелъ съ нимъ нѣсколько времени. Потомъ просилъ онъ Евѳимія уступить ему свою келью, предлагая въ замѣнъ оставленную имъ на Сянжемѣ. Евѳимій согласился, и на прощаньи оставилъ ему въ благословеніе свой крестъ. Тихая пустыня очень понравилась Александру. Подойдя ближе къ озеру, водрузилъ онъ крестъ и предъ нимъ пролилъ молитву, дабы Господь благословилъ собрать здѣсь ревнителей крестнаго пути. Построилъ себѣ келью, одиноко копалъ онъ лопатою землю и сѣялъ рожь для своего пропитанія. Долго оставался пустынникъ незнаемъ людьми, изнуряя плоть подвигами поста и трудовъ, и очищая душу молитвою. Когда же пришли къ нему два брата съ просьбою принять ихъ подъ свое водительство, то преподобный сказалъ: „братія, душевно желалъ я давно построить на этомъ пустынномъ мѣстѣ, если угодно Господу, храмъ въ честь успенія Богоматери, въ которомъ бы непрестанно прославлялось великое имя Бога. Нынѣ настало время исполниться сему.“ Воля Господня дабудетъ, отвѣчали они, радуясь желанію старца. Преподобный отправился въ Ростовъ къ Епископу Діонисію, бывшему своему игумену просить

его благословенія на сооруженіе церкви и обители. Обрадовался Святитель, увидавъ своего возлюбленнаго ученика, и не только далъ ему просимое благословеніе, но далъ ему на то достаточныя средства. Заозерскіе князья Димитрій и Симеонъ Васильевичи Ярославскіе весьма обрадовались тому, что являются новые молитвенники въ ихъ отчинѣ и усердно помогали Александру въ благоустройствѣ обители. Особенно княгиня Марія, супруга Димитрія, часто присылала жизненные припасы для обители. Спустя нѣсколько времени кн. Димитрій отправился на войну; а татары напали на его владѣнія, опустошили села и деревни и нѣсколько татаръ прискакали въ пустыню Александра. Преподобный спокойно встрѣтилъ ихъ, осѣнилъ крестомъ и враги креста Христова пали мертвы. Они пролежали нѣсколько часовъ безъ всякихъ признаковъ жизни, пока преподобный не пробудилъ ихъ отъ омертвѣнія именемъ живоначальной Троицы. Разъ княгиня Марія пришла въ обитель и вошла въ храмъ, гдѣ преп. Александръ читалъ псалтирь въ простотѣ пустынной съ обнаженною грудью, которую терзали насѣкомые. Преподобный огорчился такимъ посѣщеніемъ ея и сказалъ: „не слѣдуетъ тебѣ, княгиня, надзирать за нашимъ убожествомъ. Когда княгиня испросила у преподобнаго прощеніе, то онъ прибавилъ: корми свою нищету дома.“ Возвратясь домой она скоро занемогла и прислала къ игумену съ просьбою помолиться за нее: но преподобный сказалъ посланнымъ, чтобы она готовилась къ той жизни. Княгиня скончалась чрезъ 20 дней. Нѣкто поселянинъ захотѣлъ воспользоваться чужимъ добромъ. На монастырскомъ гумнѣ стояла пшеница, плодъ трудовъ преподобнаго, а рабочіе всѣ спали. Поселянинъ насыпалъ въ мѣшокъ пшеницы, но никакъ не могъ поднять. Преподобный засталъ его за этою работою и сказалъ: напрасно, сынъ мой, ты поднимаешь не по силамъ. Обличенный тать бросился къ ногамъ блаженнаго: но онъ велѣлъ ему еще прибавить пшеницы и велѣлъ ид-

ти. Легко поднялъ за тѣмъ мѣшокъ съ пшеницей поселянинъ, благословляя великодушнаго старца.

Предчувствуя близость кончины, преп. Александръ призвалъ учениковъ своихъ, и сказалъ имъ: „слабѣю я, —а вы терпите на этомъ мѣстѣ, храните смиреніе и любовь взаимную. Совершивъ литургію въ воскресный день, и со слезами за себя и за обитель, онъ вскорѣ послѣ литургіи скончался. Это было 9 іюня 1439 года.

Преподобный Евѳимій, какъ и Александръ—уроженецъ Вологодскій и совершалъ первые иноческіе подвиги въ той же Спасо-каменной обители. Уступивъ великодушно Александру свою Куштскую хижину, онъ перешелъ на мѣсто подвиговъ Александра, на р. Сянжему: сюда пришелъ къ нему дѣлить подвиги пустыни Харитонъ. Евѳимій поставилъ церковь Вознесенія и основалъ Сянжемскую вознесенскую обитель. Пр. Евѳимій послѣ изнурительной, многотрудной жизни преставился въ 1465 году, а ученикъ его Харитонъ—въ 1509 г. апрѣля 11 дня. Мощи ихъ почиваютъ въ Вознесенскомъ нынѣ приходскомъ храмѣ.

Міръ иноческій въ Вологодскихъ предѣлахъ продолжалъ обогащаться высокими идеалами христіанскаго совершенства даже и въ XVI вѣкѣ. И въ семъ вѣкѣ появлялись ревнители подвижничества первыхъ отшельниковъ Вологодскихъ лѣсовъ—Павла, Сергія и Селивестра Обнорскихъ, непосредственныхъ учениковъ Великаго Сергія, которыхъ Вологодская церковь причла къ лику Святыхъ угодниковъ Божіихъ и чтитъ какъ первоначальныхъ насадителей благочестія на св. Руси. Въ XVI вѣкѣ—въ глухихъ тогда еще Вологодскихъ лѣсахъ—основали монастыри и имѣли многихъ послѣдователей: Ѳеодосій Тотемскій и Стефанъ Озерскій.

Преподобный Ѳеодосій Тотемскій.

Преподобный Ѳеодосій родился въ царствованіе или княженіе в. к. Василія Іоанновича въ Вологдѣ, отъ бояръ Сумориныхъ. По волѣ родителей, Ѳеодосій, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, долженъ былъ вступить въ бракъ, и

имѣлъ дочь—Марину. Послѣ женитьбы Θеодосія, недолго жили его родители, а за ними скоро скончалась и жена его. Тогда Θеодосій поспѣшилъ исполнить таившееся въ немъ отъ юности желаніе, посвятить себя иночеству. Онъ немедленно и удалился въ Спасо-Прилуцкій монастырь, гдѣ былъ постриженъ въ иноки. Замѣчательны были и постничество инока Θеодосія и его безропотное послушаніе. Онъ былъ назначенъ надзирателемъ за солеварнею въ Тотьмѣ. Въ Тотьмѣ Θеодосій преобрѣлъ такую всеобщую любовь и уваженіе, что посадскіе жители просили царя Іоанна Васильевича дозволить пр. Θеодосію построить монастырь на горѣ, близь города. Въ 1554 году царь далъ на то свое согласіе и освободилъ обитель несудимою грамотою отъ всякихъ податей. Окрестные жители охотно приносили пожертвованія имуществомъ и деньгами и скоро Θеодосій соорудилъ церковь во имя Преображенія Господня, и, по общежительному чину, келліи и трапезу. Число братіи умножалось и обитель исполнилась великимъ обиліемъ. Царь Іоаннъ въ 1555 году даровалъ обители, за преуспѣяніе въ ней благочестія, грамоту на монастырскія солеварни и на безпошлинную продажу соли, а преп. Θеодосія назначилъ игуменомъ въ устроенную имъ обитель. Для всѣхъ замѣтны были и поучительны кротость и смиреніе игумена. Не скрывалось и чрезвычайное пощеніе и его непомѣрные труды, но никто не вѣдалъ, что подъ суровою власяницею подвижникъ скрывалъ много лѣтъ желѣзныя вериги и столь тяжкія, что желѣзо вросло въ тѣло, и тѣмъ причиняло веригоносцу нестерпимую боль. Такъ истощалъ тѣло свое преподобный. 28 января 1568 года, преп. Θеодосій въ часъ смерти, которую провидѣлъ, пріобщился Св. Таинъ и вскорѣ, съ миромъ и незамѣтно для окружавшихъ, отошелъ ко Господу.

Теплымъ молитвенникомъ и врачемъ безмезднымъ Вологодская церковь величаетъ угодника Божія Θеодосія. Не прошло сорока лѣтъ со дня преставленія преп. Θеодосія, какъ начались знаменія и исцѣленія отъ его гробницы. Вотъ

первое чудо, совершившееся надъ жительницею Тотьмы, дѣвицею Ириною. Нѣсколько лѣтъ она лежала разслабленною. Однажды въ сонномъ видѣніи ей явился инокъ съ иконою Богоматери и повелѣлъ идти въ Спасо-Суморинъ (Тотемскій) монастырь и отслужить тамъ молебенъ. Ирина просила отнести себя въ монастырь. Послѣ молебнаго пѣнія она внезапно получила исцѣленіе и совершенно здоровою возвратилась къ родителямъ. Второе чудо совершилось надъ Тотемскою же поселянкою Іустиною. Она, вслѣдствіе болѣзни, потеряла зрѣніе и 11 лѣтъ была слѣпа. Какъ скоро разнеслась вѣсть объ исцѣленіи Ирины, то и бѣдная мать привела слѣпую дочь ко гробу Ѳеодосія. Послѣ молебнаго пѣнія, мать попросила позволеніе у настоятеля остаться на всю ночь въ церкви. Ночью, внезапно, слышатъ онѣ шумъ внѣ храма. Мать взглянула въ окно и увидѣла двухъ монаховъ, разговаривавшихъ между собою. На вопросъ одного изъ нихъ: куда онъ идетъ? тотъ отвѣчалъ: иду смыть освященною водою очи Іустинѣ. Въ великомъ страхѣ мать и дочь припали къ ракѣ преподобнаго. Тогда имъ послышалось пѣніе незримыхъ ликовъ и Іустина почувствовала, что ее окропляютъ водою и отираютъ глаза покровомъ отъ гробницы. Какова была радость сихъ женщинъ? Какова была радость и братіи, когда на утро они увидѣли Іустину прозрѣвшею и услыхали о дивномъ знаменіи? Отселѣ потекли неоскудные токи исцѣленій, не оскудѣваютъ и до нынѣ, отъ мощей преп. Ѳеодосія, почивающихъ открыто въ Тотемской обители.

Преподобный Стефанъ Озерскій.

Отецъ преподобнаго Стефана служилъ при дворѣ князей Бородатыхъ: въ домѣ благочестивыхъ родителей сынъ получилъ приличное званію воспитаніе. Въ ранней молодости Стефанъ, слушая разсказы о подвижникахъ, увлекся ихъ жизнію, и удалился изъ родительскаго дома къ Глушицкимъ подвижникамъ, гдѣ и провелъ нѣсколько лѣтъ. Потомъ

странствовалъ по дальнымъ сѣвернымъ пустынямъ, и увлекаемый стремленіемъ къ безмолвію, возвратился въ родные вологодскіе предѣлы, и на восточномъ берегу комельскаго озера, при истокѣ р. Комелы, поставилъ себѣ келью и часовню, а въ ней иконы Богоматери и Св. Николая, и сталъ подвизаться, незнаемый людьми и знаемый единымъ Богомъ. Много вытерпѣлъ онъ нуждъ и огорченій въ своей пустынѣ: грубый рыболовъ, опасаясь, что преподобный овладѣетъ ловлею рыбы въ озерѣ, то осыпалъ его жестокою бранью, то возмущалъ неприличными пѣснями. Запасъ хлѣба принесенъ былъ Стефаномъ небольшой, и ему, казалось, грозилъ страшный голодъ. Но проходитъ годъ, проходитъ другой, а запасъ хлѣба былъ почти не тронутъ имъ,—и онъ, не безпокоясь о завтрашнемъ днѣ, раздѣлилъ хлѣбъ съ голодными звѣроловами, нечаянно подошедшими къ его хижинѣ. Послѣ того звѣроловы стали часто посѣщать гостепріимнаго отшельника, а отъ нихъ узнали его и другіе. Спустя три года одинокаго пребыванія въ пустынѣ пришли къ Стефану два брата дѣлить труды пустыни,—потомъ явилось еще нѣсколько съ подобными же желаніями. Молился прежде преподобный въ своей часовнѣ, дабы Матерь Божія благословила мѣсто его для обители молитвъ; тогда въ видѣніи онъ извѣщенъ былъ, что обитель должна устроиться въ честь Св. Николая. Ревнители пустынной жизни просили старца устроить храмъ для общественныхъ молитвъ. И вотъ съ однимъ изъ нихъ отправился Стефанъ въ Москву испросить благословеніе у митрополита на построеніе храма и обители. Митр. Даніилъ съ любовію принялъ старца, о которомъ уже услыхали многіе въ столицѣ, помѣстилъ его въ своей кельѣ, потомъ представилъ его в к. Василію Іоанновичу. Посвященный въ санъ іерея и игумена, Стефанъ получилъ отъ митрополита вмѣстѣ съ грамотою—книги, сосуды и одежды для храма, а вел. кн. даровалъ ему угодья. Храмъ и обитель устроены руками пустынниковъ. Это было въ 1534 г. Такъ истинные рабы Божіи считали нужнымъ совершеніе

безкровной жертвы въ пустынѣ и пріобщеніе Св. Таинъ. И преп. Кассіанъ пишетъ: „мы не должны воздерживаться отъ пріобщенія Таинъ Господнихъ потому, что признаемъ себя грѣшными; напротивъ того чаще и чаще должны прибѣгать къ нимъ съ жаждою для уврачеванія и очищенія духа. Гораздо справедливѣе съ тѣмъ смиреніемъ сердца, по которому вѣруемъ и ясно сознаемъ, что достойно прикасаться къ Св. Тайнамъ мы никогда не можемъ, пріобщаться ихъ каждый воскресный день, нежели вознесшись суемудріемъ думать, что мы чрезъ годъ бываемъ достойны пріобщенія ихъ. „Преп. Стефанъ во время уединеннаго пребыванія въ пустынѣ слѣдовалъ древнимъ пустынникамъ: что всѣ иночествующіе въ пустынѣ, хотя бы и не облеченные въ санъ священства, держатъ причащеніе при себѣ, и причащаются сами. Преп. Стефанъ достигъ до глубокой старости; наканунѣ своей кончины онъ одѣлся въ приготовленное имъ погребальное одѣяніе и приведенный въ церковь, пріобщился Св. Таинъ, потомъ возвратился на одръ свой и блаженно почилъ 12 іюня 1542 г. Вскорѣ по кончинѣ пр. Стефана, Господь даровалъ ему силу чудотвореній. Вологодскій купецъ Гавріилъ глубоко уважалъ преп. Стефана и благотворилъ его обители: преподобный отплатилъ ему вскорѣ по своей кончинѣ. Гавріилъ плылъ водою по своимъ торговымъ дѣламъ. Поднялась страшная буря и волны грозили поглотить лодку. Объятый ужасомъ плавецъ призывалъ на помощь угодниковъ Божіихъ и между ними блаж. Стефана. И внезапно увидѣлъ онъ стоявшаго на рулѣ лодки благолѣпнаго старца, который говорилъ ему: „не бойся, сынъ смиренія, я посланъ избавить тебя отъ опасности.“ Кто же ты? спросилъ Гавріилъ. „Ты много милостыни подавалъ въ обитель Св. Николая и мнѣ смиренному строителю ея Стефану,“ отвѣчалъ явившійся и исчезъ, а вслѣдъ за тѣмъ утихла и буря. Итакъ сѣющій доброе, доброе и пожнетъ: но судъ безъ милости, несотворшимъ милости.

III.

Монастыри въ Костромской губерніи и Ростовскомъ уѣздѣ.

Преподобный Аврамій Чухломскій.

Преподоб. Аврамій былъ одинъ изъ первыхъ учениковъ пр. Сергія. Еще съ молодыхъ лѣтъ Аврамій всею душею возлюбилъ Господа и былъ постриженъ въ иночество препод. Сергіемъ: въ его обители онъ сперва выполнялъ послушанія въ хлѣбнѣ и поварнѣ, потомъ носилъ дрова и воду для братіи; послѣ долгаго послушанія, окрѣпнувъ въ духовной жизни онъ удостоенъ былъ сана священства, но испросилъ у наставника благословеніе провесть нѣсколько времени въ совершенномъ безмолвіи. Потомъ стремясь къ высшему духовному совершенству и увлекаясь примѣромъ другихъ, по благословенію Сергія, удалился въ дикую тогда галичскую страну, и здѣсь сталъ подвизаться.

Въ одно время молился онъ подъ горою и услышалъ голосъ: „Аврамій! взойди на гору, тамъ икона Богоматери.“ Поспѣшно взошелъ Аврамій на гору и увидѣлъ сіяющую яркимъ свѣтомъ икону, стоявшую на деревѣ. Обрадованный симъ явленіемъ, Аврамій поставилъ близъ дерева келью и поселился въ ней. Полусгнившіе сухари, взятые имъ изъ пустыни Сергіевой на дорогу, утоляли его голодъ, и чистая вода ближняго источника прохлаждала жажду. Пустынникъ былъ счастливъ, пользуясь видимымъ покровительствомъ Царицы Небесной. Никакіе ночные страхи и козни враговъ невидимыхъ не могли поколебать душу мужественнаго воина. Однажды поселянинъ подошелъ къ той горѣ и неожиданно нашелъ пустынника, черпавшаго воду изъ источника: по дозволенію преподобнаго онъ обѣщался тайно приносить ему по одному хлѣбцу въ недѣлю, ибо запасъ сухарей у него уже истощился. Но это и обнаружило убѣжище див-

наго пустынника. О немъ и его чудной иконѣ *) услыхалъ и галичскій князь Димитрій Ѳедоровичъ и едва упросилъ преподобнаго посѣтить Галичъ. Пр. Аврамій достигъ Галича озеромъ на не большомъ кораблѣ, который прислалъ ему князь, и встрѣченъ былъ духовенствомъ и народомъ при входѣ въ городъ; набожный князь встрѣтилъ Св. Икону въ Спасскомъ соборѣ. Здѣсь преподобный отпѣлъ молебенъ Богоматери съ водоосвященіемъ и многіе больные получили исцѣленіе. Благочестивый князь рѣшился устроить обитель въ честь успенія Богоматери на мѣстѣ явленія чудотворной иконы, и далъ Аврамію на то и средства. Давно князь чуствовалъ нужду въ устроеніи обители въ предѣлахъ своихъ владѣній, и какъ обрадовался онъ, что Господь послалъ въ эту страну подвижника Аврамія. Озеро, на берегу котораго поселился Аврамій, называлось Чудскимъ. Это уже показываетъ, съ какими людьми пришлось имѣть дѣло пр. Аврамію. Чудь галичской страны хотя уже знакома была съ христіанствомъ, но поверхностно и слабо; обычаи и нравы были грубы, язычество еще жило въ сердцахъ и открывалось въ дѣлахъ; волхвы давней старины для многихъ болѣе значили, чѣмъ чистая св. вѣра. Посему была нужда явить славу христіанства грубой чуди и особеннымъ чудомъ и человѣкомъ великаго духа. Аврамій боролся въ чудской странѣ и съ нуждами обители и съ грубостію поселянъ. Онъ часто собиралъ къ себѣ суевѣровъ и убѣждалъ ихъ разстаться съ суевѣріями, указывая на величайшія чудеса, совершившіяся въ христіанствѣ и на тѣ, которыя во множествѣ совершились отъ Св. Иконы, принесенной имъ. А еще чаще молился онъ за нихъ предъ иконою Богоматери. И не безплодны были труды его! Тѣ, которые получали исцѣленіе отъ иконы Богоматери, и сами искренно убѣждались въ превосходствѣ Св. вѣры и другихъ убѣждали въ томъ же. Успенская обитель процвѣла и стала многолюдною. Ревните-

---

*) Слава Богоматери. III, ст. 37. 38. М. 1853 г.

ли подвиговъ Аврамія являлись каждый день. Устроивъ совершенно обитель, преподобный учредилъ въ ней строгое общежитіе и назначилъ игуменомъ ученика своего Порфирія. Усматривая готовность и усердіе братіи въ выполненіи всѣхъ требованій общежительнаго устава, Аврамій однажды тайно скрылся изъ монастыря, любя уединеніе. За 30 верстъ отъ Успенской обители, на берегу небольшаго озера онъ нашелъ живописную мѣстность и сталъ здѣсь подвизаться отшельнически. Спустя нѣсколько времени ученики узнали о мѣстѣ, гдѣ скрылся ихъ учитель и пришли умолять его, чтобы возвратился къ нимъ въ обитель. Но Аврамій согласился только на то, чтобы остались при немъ нѣкоторые изъ нихъ. По просьбѣ ихъ, онъ устроилъ имъ храмъ въ честь положенія пояса Богоматери, а съ помощью набожныхъ людей устроилъ вскорѣ и общежительную обитель, которая стала называться великою пустынею Авраміевою. Опять преподобный удалился изъ обители на р. Вочу, убѣгая многолюдства. Ученики нашли его и здѣсь и стали около его хижины ставить кельи. Какъ любящій Отецъ,—Аврамій благословилъ имъ построить храмъ въ честь собора Богоматери. Итакъ образовалась и на р. Вочѣ обитель, для которой Аврамій назначилъ игуменомъ ученика своего іеромонаха Пафнутія.— Еще разъ преп. Аврамій скрылся отъ учениковъ своихъ Въ 13 верстахъ отъ вочской обители онъ избралъ такое мѣсто, гдѣ пребываніе его болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, имѣло благодѣтельныя послѣдствія. Онъ поселился подъ горою, на вершинѣ которой стоялъ Чудскій городъ: это было гнѣздо стараго чудскаго суевѣрія, до котораго еще не достигъ лучъ свѣта Христова Евангелія; здѣсь нужно было много свѣта и силы небесной, чтобы разсѣять остававшійся мракъ язычества. Преподобный рѣшился посвятить себя на величайшій подвигъ апостольскій. Когда собрались сюда ревнители духовной жизни, Аврамій со всею ревностію подвижника основалъ на чудскомъ городкѣ храмъ въ честь Покрова Богоматери, испросивъ на то и разрѣшеніе и содѣйствіе князя

Димитрія: самъ на старческихъ плечахъ своихъ носилъ землю для укрѣпленія крутаго берега и вмѣстѣ съ учениками трудился при устроеніи монастырскихъ зданій. Скоро въ новой покровской обители оказалось до 100 братій. Аврамій съ сильнымъ оружіемъ духовнымъ выступилъ на борьбу съ закоренѣлымъ язычествомъ. Чудное дѣйствіе производитъ на сердца посѣтителей община подвижниковъ благочестія! „Бѣдный, посѣтивъ обитель иноковъ, говоритъ Св. Златоустъ, идетъ изъ монастыря съ утѣшеніемъ для бѣдности; посѣщаетъ иноковъ богатый и возвращается отъ нихъ лучшимъ съ здравыми понятіями о вещахъ; когда приходитъ къ нимъ облеченный саномъ, пропадаетъ здѣсь вся надмѣнность; здѣсь и волковъ обращаютъ въ агнцевъ; если загорѣлось въ комъ желаніе вести подобную прекрасную жизнь, пока горячо въ тебѣ это желаніе, спѣши къ ангеламъ и разгоришься еще болѣе *). Таково именно было значеніе Аврамія въ чудской странѣ! Онъ самъ жилъ уединенно подъ горою: но сюда приходили къ нему ученики для исповѣданія своихъ помысловъ; сюда же приходили и окрестные жители и получали полезныя наставленія. Чудскій городъ сталъ христіанскимъ. Чухломская страна по всей справедливости чтитъ пр. Аврамія своимъ просвѣтителемъ. Городецкій свой монастырь Аврамій передалъ подъ начальство ученику Иннокентію и мирно почилъ 20 іюля 1375 года.

Преподобный Іаковъ желѣзноборскій.

Въ 1392 году Препод. Сергій, уже приближаясь къ закату дней жизни, благословилъ еще одного изъ учениковъ своихъ—Іакова на отшельничество. Іаковъ долго странствовалъ по лѣсамъ и пустыннымъ мѣстамъ, наконецъ достигъ Галича, и въ 30 верстахъ отъ города—своей родины, въ глухомъ лѣсу, у желѣзныхъ рудниковъ поставилъ крестъ и хижину. Окруженный непроглядною чащею лѣса и болотами

*) На Еванг. Матө. Бесѣда 8.

пустынникъ, казалось, былъ совершенно сокрытъ отъ міра. Уединенные подвиги свои Іаковъ совершалъ нѣсколько лѣтъ. Но Господу угодно было открыть его убѣжище, для поученія міра. Первые нашли чуднаго подвижника воздѣлыватели и изыскатели желѣзной руды. Препод. Іаковъ былъ въ разодранномъ рубищѣ, а въ его хижинѣ, кромѣ иконы и двухъ—трехъ книгъ не было ничего и ни куска хлѣба. На вопросъ рудокоповъ: чѣмъ онъ утолялъ голодъ? Іаковъ отвѣчалъ: кореньями и травами, рѣдко ходилъ онъ за хлѣбомъ къ нѣкоему Христолюбцу, жившему въ той мѣстности. Препод. Іаковъ родомъ изъ галичскихъ дворянъ Амосовыхъ, такъ долго скрывавшій себя отъ людей, сдѣлался усерднымъ насадителемъ иноческой жизни на своей же родинѣ. Вскорѣ послѣ открытія уединеннаго пребыванія Іакова, собрались къ нему ревнители уединенія. Слава о необыкновенныхъ подвигахъ его достигла и до столицы. Онъ устроилъ строгое общежитіе: въ обители никто ничего не называлъ своимъ; его примѣръ одушевлялъ учениковъ къ строгой жизни. По примѣру наставника ученики благодушно терпѣли нужду и скорби; Іаковъ училъ ихъ чистотѣ душевной и тѣлесной, посту, взаимной любви, терпѣнію и смиренію. Ученіе свое онъ подтверждалъ и примѣрами: будучи игуменомъ обители, онъ старался быть ниже всѣхъ, и вопреки желанія учениковъ, онъ былъ всѣмъ слугою. Предтечевская—Желѣзноборская обитель первоначально была весьма бѣдная: братія претерпѣвала страшную нужду; но во все время никто изъ нихъ не возропталъ на игумена, а всѣ переносили благодушно всякую нужду. Наконецъ Господь облегчилъ терпѣніе и нужды желѣзноборскихъ подвижниковъ. Около 1415 года, пр. Іаковъ отправился по дѣламъ монастырскимъ въ Москву и остановился на время въ Предтечевскомъ монастырѣ, подъ Боромъ. Въ домѣ в. к. Василія Дмитріевича происходила въ это время печальная семейная картина: супруга его Софія Витовтовна страдала родами и была при смерти. Всѣ средства были употреблены къ облегченію страж-

дущей княгини; но все было напрасно. В. Князь былъ совершенно убитъ горемъ. Но узнавъ о прибытіи въ Москву преп. Іакова, онъ послалъ просить преподобнаго помолиться за умирающую княгиню. Іаковъ велѣлъ сказать князю: „молись Богу и Пречистой Матери Его; о княгинѣ не скорби, будетъ здрава и въ этотъ же вечеръ родитъ тебѣ сына, наслѣдника престола.“ Софія благополучно родила сына Василія. Признательный в. князь сдѣлалъ богатые вклады въ обитель преп. Іакова и опредѣлилъ земли и угодья, для безбѣднаго продовольствія братіи. Железноборская обитель пришла скоро въ цвѣтущее состояніе: зацвѣли тучныя поля и луга, преп. Іаковъ выкопалъ своими руками обширные пруды и построилъ многія монастырскія зданія.

Въ 1429 году сильное искушеніе испытали обитель Іакова и ея окрестности. Многочисленныя шайки казанскихъ Татаръ опустошили окрестности Галича и Костромы, набрали множество плѣнныхъ; но преслѣдуемые воеводою Ѳедоромъ Добрынскимъ, всѣ погибли, не воспользовавшись награбленнымъ имуществомъ. Пр. Іаковъ ушелъ съ учениками своими отъ страшной бури въ глубь лѣсовъ. По возвращеніи на мѣсто подвиговъ онъ долженъ былъ поднимать обитель изъ развалинъ. Но при содѣйствіи в. князя, обитель скоро приведена была въ прежнее цвѣтущее состояніе. Для окрестныхъ жителей пр. Іаковъ былъ истиннымъ отцемъ и благодѣтелемъ. Послѣ татарскаго погрома явилось множество бѣдныхъ и голодныхъ: преподобный кормилъ всѣхъ приходившихъ и помогалъ всѣмъ—сколько могъ. До глубокой старости достигъ пр. Іаковъ и упокоился отъ трудовъ своихъ 11-го апрѣля 1442 г. *) Мощи его почиваютъ въ Предтечевскомъ храмѣ.

---

*) Свѣдѣнія о мон. М. 1852 г. Въ календаряхъ пр. Іаковъ преставился въ 1382 г. Это не вѣрно. Едва ли онъ находился въ лаврѣ у Сергія въ этомъ году: онъ пришелъ къ Сергію позднѣе. Ф. Ч. апр. кн.

Преподобные Феодоръ и Павелъ Ростовскіе.

Около 1363 года Феодоръ изъ новгородскихъ гражданъ, плѣнясь высокимъ идеаломъ иноческой жизни и стремясь къ уединенію, тайно покинулъ домъ родителей и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ родины наставника иноковъ—пр. Сергія, въ Черномъ лѣсу при р. Устьѣ—остановился. Устроивъ себѣ лиственницу въ чащѣ лѣса, Феодоръ около трехъ лѣтъ совершалъ свои подвиги, незнаемый людьми. Черезъ три года пришелъ къ нему изъ Новгородской же страны Павелъ и устроилъ себѣ такъ же хижину изъ вѣтвей древесныхъ. Чтобы утолять голодъ, для сего отшельники вывѣшивали при дорогѣ кузовъ, куда пѣшеходы и клали куски хлѣба. Скрывая себя отъ людей, они въ глубокую ночь выходили изъ своихъ хижинъ и брали куски изъ кузова. Въ 1363 году пр. Сергій отправился съ порученіемъ отъ в. князя Дмитрія Іоанновича къ Ростовскому князю Константину, для убѣжденія его признать власть великаго князя; при дорогѣ замѣтилъ онъ висѣвшій кузовъ, по которому узналъ о пребываніи въ Черномъ лѣсу отшельниковъ. Исполнивъ съ успѣхомъ данное ему княжеское порученіе, на возвратномъ пути изъ Ростова, пр. Сергій отыскалъ Феодора и Павла. Съ великою радостію приняли пустынники отца иноковъ и открыли ему всѣ желанія и намѣренія. Сергій ободрилъ отшельниковъ, преподалъ имъ благословеніе на устроеніе обители, на избранномъ имъ мѣстѣ самъ заложилъ храмъ въ честь благовѣрныхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, утвердилъ въ старѣйшенствѣ Феодора, и предсказалъ пророческимъ духомъ извѣстность обители и невидимую помощь отъ св. князей. Пророчество Сергія незамедлило подтвердиться на самомъ дѣлѣ. Отъ тяжкихъ трудовъ по устроенію храма, Феодоръ и Павелъ однажды лежали на землѣ. Вотъ подходятъ къ нимъ два воина въ княжескихъ блестящихъ одеждахъ и панцыряхъ. „Дерзайте! говорятъ они отшельникамъ, мы будемъ помогать вамъ для пользы.“ Кто же вы

доблестные воины, спросили отшельники: но воины уже скрылись, и они слышали только слова: „Я Романъ," и „я Давидъ." Укрѣпившись симъ небеснымъ явленіемъ, отшельники съ великимъ усердіемъ стали продолжать начатое дѣло. Ростовскій князь, Константинъ, узнавъ, что пр. Сергій положилъ начало устроенія обители въ его владѣніяхъ, помогъ отшельникамъ своими средствами въ устроеніи оной, и вотъ въ Черномъ лѣсу вскорѣ возникла благоустроенная Борисоглѣбская обитель. Ко дню памяти страстотерпцевъ стало стекаться множество богомольцевъ, которые усердно жертвовали свои лепты на нужды монастырскія. Ростовскій князь учредилъ около монастыря ярмарку, и пошлины за право торговли приказалъ собирать въ пользу монастыря. Число иноковъ постепенно увеличивалось. Пр. Сергій, путешествовавшій неоднократно въ сѣверные города, всегда заходилъ въ Борисоглѣбскую обитель и укрѣплялъ братію. Между тѣмъ пр. Ѳеодоръ будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, поручивъ первенство въ Борисоглѣбской обители Павлу, удалился для уединенія въ Вологодскіе лѣса, и тамъ на берегу Кубенскаго озера поставилъ себѣ хижину. Но грубая чудь разметала хижину преподобнаго, и онъ едва избѣгнулъ насильственной смерти. Пр. Ѳеодоръ избралъ тогда для хижины другое мѣсто на другомъ берегу озера при устьѣ рѣки Ковны, и основалъ Никольскую обитель. Для обезпеченія въ безбѣдномъ продовольствіи братіи новоучрежденной обители, пр. Ѳеодоръ путешествовалъ въ Москву къ удѣльному князю Андрею Дмитріевичу и испросилъ у него свободную ловлю рыбы въ Кубенскомъ озерѣ: на возвратномъ пути Ѳеодоръ заходилъ къ сподвижнику Павлу. Не долго впрочемъ Ѳеодоръ жилъ въ Никольскомъ монастырѣ: предчувствуя скорое отшествіе въ вѣчную жизнь, онъ сдѣлалъ распоряженія послѣднія въ обители, возвратился на мѣсто первоначальныхъ подвиговъ, и почилъ 22 октября 1409 года. За нимъ скоро скончался и Павелъ, оставивъ

братія въ наслѣдіе строгую подвижническую жизнь и смиреніе въ примѣръ на долгое время.

IV.

Бѣлоозерскіе монастыри.

Бѣлоозерская страна была крайнимъ предѣломъ подвиговъ нашего сѣверовосточнаго монашества. На сѣверныя окраины Россіи монашество занесено было Ѳерапонтомъ и Кирилломъ, воспитавшимися въ строгой подвижнической жизни, подъ руководствомъ Ѳеодора въ Симоновомъ монастырѣ; здѣсь они пользовались неоднократно и наставленіями пр. Сергія. Почти одновременно поступивъ въ Симоновъ, Ѳерапонтъ и Кириллъ скоро познакомились между собою: монастырская пекарня такъ тѣсно сблизила подвижниковъ, что они открывали другъ другу всѣ сокровенныя желанія и мысли. Первый узналъ о дальнемъ сѣверѣ Ѳерапонтъ, будучи посланъ туда по монастырскимъ дѣламъ. Плѣнясь красотами сѣверной природы, и тишиною лѣсовъ, Ѳерапонтъ по возвращеніи въ монастырь, спѣшилъ сообщить своему другу о мѣстоположеніяхъ на сѣверѣ. Съ восторгомъ слушалъ Кириллъ разсказы Ѳерапонта о тишинѣ лѣсовъ Бѣлоозерскихъ: и они порѣшили удалиться на сѣверъ. Въ свое время они исполнили глубоко запавшее въ нихъ желаніе это.

Преподобный Ѳерапонтъ Можайскій.

Ѳерапонтъ родился въ Волоколамскѣ отъ дворянъ Поскочиныхъ и въ мірѣ назывался Ѳеодоромъ. Съ юнаго возроста исполненный страха Божія, онъ думалъ только о томъ, какъ бы избавиться ему мятежнаго міра. Онъ любилъ бесѣдовать о благочестіи и молилъ Господа — сподобить его ангельскаго житія. Избравъ благопріятное время, онъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома и въ Симоновой обители упросилъ настоятеля постричь его въ иночество. Здѣсь съ

безукоризненнымъ послушаніемъ выполнялъ онъ черныя работы и вмѣстѣ съ тѣмъ всегда бывалъ на бдѣніяхъ въ храмѣ и на молитвѣ келейной. Тайные помыслы свои искренно открывалъ онъ старцу своему и тѣмъ соблюдалъ чистоту душевную и тѣлесную. По временамъ слушалъ онъ наставленія пр. Сергія и соблюдалъ всѣ слова его въ сердцѣ своемъ. Настоятель, замѣтивъ его способности и усердіе къ выполненію послушаній, давалъ ему разныя порученія, между прочимъ послалъ и въ дальную бѣлоозерскую сторону. Съ странническимъ посохомъ ходилъ онъ по пустынямъ сѣвера и плѣнился тишиною лѣсовъ. Возвратясь въ Симонову обитель, онъ принесъ съ собою жажду пустыннаго уединенія. Пр. Кириллъ въ это время жилъ на старомъ Симоновѣ въ уединеніи. Стремясь душею къ болѣе глубокой тишинѣ, спросилъ онъ Ѳерапонта: есть-ли на бѣломъ озерѣ мѣсто, гдѣ бы можно было безмолвствовать иноку? Ѳерапонтъ отвѣчалъ, что ихъ тамъ много — и оба согласились тайно идти въ пустынную сторону. Кириллъ нашелъ здѣсь мѣсто, указанное ему въ видѣніи; водрузили крестъ и выкопали землянки для жилища. Однако Ѳерапонтъ не долго пробылъ съ Кирилломъ и удалился за 15 верстъ, на мѣсто прекрасное, между двухъ озеръ, для пребыванія на единѣ съ Господомъ. Здѣсь расчистилъ онъ землю для насажденія овощей и по преданію отцевъ пустынныхъ прогонялъ уныніе безмолвія то трудомъ, то молитвою и бдѣніемъ; не мало онъ испыталъ страха и отъ разбойниковъ, которые, не терпя праведника близъ себя, гнали его съ угрозами изъ пустыни. Но Богъ хранилъ праведника отъ злыхъ людей. Къ Ѳерапонту стали приходитъ люди съ желаніемъ дѣлить пустынные подвиги его. По ихъ просьбѣ построилъ онъ храмъ въ честь рождества Богоматери и учредилъ общежитіе. Это было въ 1398 году. Прибытіе старца іеромонаха обрадовало преподобнаго, такъ какъ самъ онъ не хотѣлъ принять на себя ни старѣйшинства, ни іеромонашества. Онъ по прежнему подвизался въ тяжкихъ работахъ, не упуская церков-

ной службы и правила келейнаго. По временамъ ходилъ онъ для духовныхъ бесѣдъ къ пр. Кириллу. Братство его умножилось, и примѣръ преподобнаго одушевлялъ всѣхъ любовію къ суровымъ подвигамъ. Братія просили преподобнаго, чтобы принялъ на себя управленіе обителью; но преподобный говорилъ: „не я соградилъ это мѣсто, а пречистая Богородица: Она и можетъ наставить васъ на все полезное.“ Видя твердое нежеланіе старца принять на себя настоятельство надъ ними, они избрали себѣ игумена. Для всѣхъ, впрочемъ, преподобный оставался отцемъ и наставникомъ. Къ нему въ келлію приходили за совѣтами въ смущеніяхъ душевныхъ. По его мыслямъ располагалось все въ обители. Никто не смѣлъ держать въ келліи что нибудь, кромѣ иконъ, назидательныхъ книгъ и орудій рукодѣлья. Братія занимались то списываніемъ книгъ, то плетеніемъ мрежей для ловли рыбы. Въ храмѣ и трапезѣ наблюдалась глубокая тишина. Князь Андрей Дмитріевичъ Можайскій, которому принадлежала и бѣлозерская страна, услышавъ о новой обители въ его пустынныхъ владѣніяхъ, пожаловалъ обители землю и озера, прислалъ утвари для храма и просилъ молиться за него.

Намѣстникъ княжескій, возвратясь съ Бѣлоозера въ Можайскъ, разсказалъ князю, о великихъ подвигахъ пр. Ѳерапонта. Андрей Дмитріевичъ, давно желавшій построить обитель близъ Можайска, послалъ бояpина своего пригласить старца въ Можайскъ для бесѣды съ княземъ о нужномъ дѣлѣ. Этотъ вызовъ сильно смутилъ Ѳерапонта; но онъ сказалъ: „да будетъ воля Господня,“ и по совѣту братіи, отправился въ путь. „Господь воздастъ тебѣ награду за трудъ твой, я же навсегда останусь твоимъ должникомъ,“ сказалъ обрадованный князь при встрѣчѣ съ преподобнымъ. Потомъ открывъ ему давнее желаніе, просилъ его принять на себя устроеніе новой обители. На первый разъ преподобный отвѣчалъ только слезами, потомъ помолился Господу и рѣшился исполнить волю князя. При богатыхъ

средствахъ князя монастырь въ честь рождества Богородицы въ лужкахъ въ верстѣ отъ города устроился скоро. Это было въ 1408 г. Подъ надзоромъ опытнаго Аввы, въ новой обители процвѣла жизнь иноческая; число братіи быстро возростало. Ѳерапонтъ повторялъ братіи, жившей недалеко отъ города, близъ мірской суеты, наставленіе апостольское: ночь прошла, а день приблизился. Итакъ отвергнемъ дѣла тьмы. Какъ днемъ станемъ ходить, не предаваясь пированіямъ и пьянству, сладострастію и распутству, распрямъ и зависти. Но облекитесь въ Господа нашего Іисуса Христа и попеченіе о плоти не простирайте до похотей. Ѳерапонтъ пользовался уваженіемъ первосвятителя Фотія, который съ любовію бесѣдовалъ съ нимъ о духовной жизни. Уваженіе свое къ преподобному Фотій ясно выразилъ тѣмъ, что возвелъ его въ санъ архимандрита. Пр. Ѳерапонтъ преставился въ глубокой старости 27 мая 1426 г. Отъ нетлѣнныхъ мощей его источаются обильныя чудотворенія всѣмъ, прибѣгающимъ къ нимъ съ вѣрою.

Преподобный Кирилъ Бѣлоезерскій.

Преп. Кириллъ, въ мірѣ Козма, родился въ Москвѣ отъ благородныхъ родителей и въ дѣтствѣ получилъ приличное воспитаніе. Оставшись въ юныхъ лѣтахъ сиротою, онъ, по желанію родителей, жилъ у родственника своего боярина Тимоѳея Васильевича Вельяминова, окольничаго при дворѣ в. к. Дмитрія Донскаго. За кротость и незлобіе Вельяминовъ любилъ Козму и поручилъ ему надзоръ за слугами своего дома. Но Козма не чувствовалъ влеченія къ свѣтской жизни; онъ желалъ душею служить единому Господу. Онъ до времени таилъ свое желаніе отъ родственника, потому что увѣренъ былъ въ несогласіи Тимоѳея съ его желаніями. Юноша тайно молился Господу. Пришелъ однажды къ боярину пр. Стефанъ махрищскій. Козма открылъ ему душу свою и пр. Стефанъ успѣлъ довесть боярина до того, что согласился съ желаніями Козмы. Стефанъ привелъ Козму

въ Симоновскую обитель къ архимандриту Θеодору. По настоятельной просьбѣ Стефана—Θеодоръ облекъ юношу въ иноческія одежды съ именемъ Кирилла и поручилъ его подвижнику Михаилу. Подъ руководствомъ опытнаго наставника юный инокъ со всею ревностію вступилъ на предлежащій подвигъ. Ночью старецъ читалъ псалтирь, а Кириллъ, по его приказанію, клалъ поклоны; но по первому удару колокола шелъ къ утрени. Онъ просилъ у наставника дозволенія вкушать пищу чрезъ три дня: но старецъ не нашелъ удобнымъ дозволить ему этотъ подвигъ, а сказалъ, чтобы раздѣлялъ онъ трапезу вмѣстѣ съ братіями каждый день, только никогда не ѣлъ бы до сытости. Кириллъ послѣдовалъ заповѣди старца, но такъ мало вкушалъ пищи, что едва ходилъ. Настоятель назначилъ ему послушаніе въ хлѣбнѣ и онъ усердно носилъ воду, рубилъ дрова, раздавалъ хлѣбъ. По временамъ приходилъ въ Симоновскую обитель пр. Сергій и прежде прочихъ посѣщалъ Кирилла въ хлѣбнѣ, и бесѣдовалъ съ нимъ о спасеніи души. Пр. Сергій видѣлъ, кто таковъ Кириллъ и что съ нимъ будетъ въ послѣдствіи. Изъ хлѣбни перевели Кирилла въ поварню и онъ, смотря здѣсь на пылающій огонь, говорилъ себѣ: „смотри, Кириллъ, не попасть бы тебѣ въ вѣчный огонь." Девять лѣтъ трудился онъ въ поварнѣ и стяжалъ здѣсь такое умиленіе, что не могъ безъ слезъ вкушать хлѣба. Братія, видя подвижническую жизнь Кирилла, стали оказывать ему уваженіе. Но онъ, боясь опасныхъ обаяній славы человѣческой, сталъ по временамъ юродствовать, за что снискалъ отъ настоятеля наказаніе, сорокодневный постъ и долженъ былъ ѣсть хлѣбъ и воду. Съ радостію выполнялъ Кириллъ это наказаніе. Какъ однако не закрывалъ себя Кириллъ, опытные понимали его, и противъ его желанія, онъ былъ посвященъ въ іеромонаха. Выполняя чреду священнослуженія съ благоговѣніемъ, онъ въ свободное отъ служенія время добровольно ставилъ себя на чреду послушника и занимался работами. Когда Θеодоръ возведенъ былъ на архіепископскую каѳедру, бра-

тія избрали Кирилла въ архимандрита обители. Это было въ 1390 г. Кириллъ архимандритъ не измѣнилъ образа своей жизни. Князья и вельможи стали посѣщать его, чтобы слышать наставленія его. Это смущало смиренный духъ его и онъ передалъ настоятельство Сергію Азакову и затворился въ прежней келліи своей. Такъ какъ къ Кириллу не переставали приходить за наставленіями и въ иноческую келлію, то Кириллъ перешелъ на Старое Симоново—и здѣсь сталъ подвизаться. Но и это убѣжище не удовлетворяло его стремленій къ совершенному безмолвію. Онъ молилъ Богоматерь указать ему мѣсто для спасенія его. Разъ по обычаю читалъ онъ акаѳистъ Богоматери, и услышалъ голосъ: „иди на Бѣлоозеро,—тамъ тебѣ мѣсто.“ Въ то же время въ темнотѣ ночи, заблисталъ свѣтъ и изъ оконца Кириллъ увидѣлъ озаренное огромное пространство къ сѣверу съ живописными мѣстностями. Узнавъ отъ друга своего Ѳерапонта, какова страна Бѣлоозерская, онъ съ тою же иконою Богоматери отправился на Бѣлоозеро, въ сопровожденіи Ѳерапонта.

Долго ходили странники по бѣлоозерской странѣ и взошли наконецъ на гору Мяуру. Это самая высокая гора въ окрестности бѣлозерской. Подошву ея омываютъ волны озера Сиверскаго. Лѣса, луга, озера соединились здѣсь на огромномъ пространствѣ и образовали одно изъ прекраснѣйшихъ мѣстъ Россіи. Пр. Кириллъ увидѣлъ здѣсь то мѣсто, которое въ видѣніи назначено было для его пребыванія и палъ со слезами благодарности предъ иконою Пречистыя Богоматери. Сойдя съ горы на площадь, окруженную лѣсомъ, поставилъ онъ крестъ, а вблизи его пустынники выкопали землянку.

Ѳерапонтъ скоро удалился въ другое мѣсто *). Въ подземной келліи Кириллъ не одинъ годъ подвизался одинъ, изрѣдка посѣщали его Ѳерапонтъ и крестьяне Авксентій и Матвѣй, изъ коихъ послѣдній былъ потомъ понамаремъ въ обители его. Разъ осматривалъ онъ съ крестьянами лѣсную сторону, и томимый страннымъ сномъ, легъ подъ сосною и

*) Смотр. о Ѳерапонтѣ.

уснулъ. Но едва закрылъ онъ глаза, какъ услышалъ голосъ: бѣги Кириллъ; онъ вскочилъ и отскочилъ отъ мѣста, какъ рухнулась огромная сосна, подъ которой лежалъ. Еще цѣлъ и нынѣ крестъ, сдѣланный Кирилломъ изъ этой сосны, въ память чудеснаго спасенія. Кириллъ молился послѣ того, чтобы Господь отнялъ отъ него тяжкій сонъ; и съ того времени онъ могъ по нѣсколько сутокъ оставаться безъ сна. Въ другое время рубилъ онъ лѣсъ, очищая мѣсто для огорода, какъ загорѣлись сухія сучья, и гонимый вѣтромъ дымъ окружилъ его такъ, что онъ сталъ задыхаться и не зналъ, куда бѣжать. Но явившійся нѣкто, взялъ его за руку и вывелъ за собою изъ огня. Жившій не въ дальнемъ разстояніи отъ Кирилла крестьянинъ, волнуемый опасеніями корысти, положилъ сжечь келью Кирилла. Не разъ онъ подходилъ къ кельѣ, чтобы выполнить свой умыселъ: но поражаемый внезапнымъ ужасомъ, удалялся; разъ успѣлъ онъ подложить и огонь; но огонь погасъ. Тогда со слезами раскаянія исповѣдалъ онъ грѣхъ свой Кириллу, и по его просьбѣ постриженъ былъ въ монашество. Итакъ, враждовавшій на Кирилла человѣкъ, былъ обращенъ на путь истинный и былъ первымъ его и ближайшимъ ученикомъ.

Узнали въ Симоновой обители, куда удалился пр. игуменъ ея. Иноки Зеведей и Діонисій, глубоко уважавшіе Кирилла, пришли на Бѣлоозеро. Кириллъ обрадовался имъ. Потомъ пришелъ оттуда же Наѳанаилъ, и сего принялъ Кириллъ, и сдѣлалъ его келаремъ. Послѣ того пришелъ къ нему молчальникъ Игнатій, мужъ высокой добродѣтели: онъ никогда не ложился для сна и засыпалъ стоя, прислонясь къ стѣнѣ; безкорыстіе же его было изумительное. Затѣмъ многіе изъ окрестныхъ жителей стали приходить къ Кириллу и просили удостоить ихъ иночества. Тогда Кириллъ увидѣлъ, что время безмолвія его кончилось. Въ 1397 г. построилъ онъ храмъ въ честь успенія Богоматери *) и завелъ строгое общежитіе, которое освѣщалъ примѣромъ своей жизни.

---

*) Чтен. Общ. истор. 1859 г. кн. 3: 41 и 42. Древности Кириллова монаст. Читано въ Румянц. библіотекѣ.

„Въ церкви никто не смѣлъ бесѣдовать, и никто не долженъ былъ выходить изъ нея прежде окончанія службы; къ св. Евангелію подходили по старшинству. За трапезу садились также каждый на своемъ мѣстѣ и въ трапезѣ была тишина; въ пищу предлагались только три кушанья. Весьма строго заповѣдалъ преподобный, чтобы ни при немъ, ни послѣ него, хмѣльныхъ напитковъ не только не пили, но и не держали въ обители. Изъ трапезы каждый молча шелъ въ свою келью, не заходя къ другому. Никто не смѣлъ получать писемъ, ни подарковъ безъ вѣдома преподобнаго,— къ нему приносили нераспечатанныя письма; безъ его благословенія и не писали писемъ. Деньги хранились въ монастырской казнѣ—и ни у кого не было никакой собственности. Даже пить воду ходили въ трапезу: въ кельѣ же ничего не держали, кромѣ иконъ и книгъ—и она никогда не запиралась, по примѣру Аѳонскихъ общежительныхъ монастырей. Иноки старались одинъ предъ другимъ являться, какъ можно раньше, къ службѣ и на монастырскія работы, подвизаясь не для людей, а для Господа.

Когда случался недостатокъ въ хлѣбѣ, и братія понуждали настоятеля послать за хлѣбомъ къ христолюбцамъ, преподобный отвѣчалъ: „Богъ и Пречистая Богоматерь не забудутъ насъ,— иначе зачѣмъ и жить намъ на землѣ? Посему правило общежитія Кириллова рѣшительно воспрещало докучать мірянамъ просьбами о подаяніи. Ученикъ Антоній разъ въ годъ отправлялся закупать все нужное для обители: иначе никто не могъ ходить изъ обители въ міръ. Бояринъ Романъ, каждый годъ присылавшій къ Кириллу по 50 мѣръ ржи, рѣшился обезпечить обитель селомъ и прислалъ грамоту. Кириллъ, получивъ грамоту боярина, разсуждалъ: „если станемъ имѣть села, изъ того выдутъ заботы для братій о землѣ; явятся поселенцы и рядникя, безмолвіе иноческое нарушиться;“ и послалъ благотворителю такой отвѣтъ: „тебѣ угодно, человѣкъ Божій, дать село въ домъ Богоматери на пропитаніе братіи; но вмѣсто 50 мѣръ ржи, которыя ты давалъ каж-

дый годъ, отпускай намъ сто, если можешь,—мы будемъ довольны тѣмъ; а селами владѣй самъ,—для братіи они не полезны.“ Такая нестяжательность Кирилла отразилась и въ уставѣ его: онъ запрещалъ монастырю пріобрѣтать села.“ *)

Пр. Кириллъ до того проникнутъ былъ любовію къ Богу, что при служеніи литургіи и во время чтеній церковныхъ, слезы благоговѣнія лились у него неудержимымъ потокомъ: онъ плакалъ и во время келейныхъ правилъ. За такое религіозное умиленіе Господь даровалъ угоднику своему даръ прозорливости и даръ исцѣленій.

Инокъ Θеодоръ, поступивъ въ обитель по уваженію къ преподобному, началъ потомъ ненавидѣть его до того, что не хотѣлъ смотрѣть на него и порывался выдти изъ обители. Игнатій молчальникъ отверзъ уста свои собственно для того, чтобы уговорить неразумнаго Θеодора, но ненависть не угасала. Въ порывѣ гнѣва на преподобнаго, онъ пошелъ даже въ келью къ игумену, чтобы нанести ему окончательно оскорбленіе и уйти изъ обители: но взглянувъ на сѣдины его, не могъ отъ стыда выговорить ни слова. Преподобный сказалъ ему: „не скорби, братъ мой: всѣ ошибаются во мнѣ, ты одинъ знаешь правду и все мое недостоинство; я—точно грѣшникъ непотребный.“ Отпуская его съ миромъ, прибавилъ, что болѣе не будетъ онъ смущаться, и Θеодоръ пребывалъ покойно въ обители.

Изъ сосѣдняго села крестьянинъ просилъ Кирилла помолиться за больнаго товарища, у котораго шла кровь изъ гортани и ноздрей. Преподобный отвѣчалъ: „эта болѣзнь—не случайная,—онъ наказанъ за прелюбодѣяніе; если исправится, вѣрую Господу, будетъ здоровъ,—иначе еще болѣе будетъ страдать. Услышавъ о томъ, больной пришелъ въ ужасъ, исповѣдалъ преподобному грѣхъ свой, и по молитвѣ

---

*) Самымъ ревностнымъ послѣдователемъ этого преданія пр. Кирилла былъ пр. Нилъ Сорскій, а потомъ и его ученикъ Вассіанъ открыто обличавшіе Іосифа Санина за заботу о пріобрѣтеніи селъ, называя его отступникомъ отъ преданій отеческихъ.

его немедленно выздоровѣлъ. Одинъ больной просилъ преподобнаго о томъ только, чтобы предъ смертію удостоилъ его иночества. Пр. Кириллъ постригъ его. Новый постриженникъ Далматъ приблизился къ смерти и просилъ пріобщить его Св. Таинъ. Чередной іеромонахъ нѣсколько замедлилъ и больной скончался. Испуганный іеромонахъ объявилъ о семъ игумену. Огорченный Кириллъ затворился на молитву. Немного спустя послушникъ, ходившій за больнымъ Далматомъ, увѣдомилъ игумена, что умершій ожилъ. Тогда Далматъ былъ пріобщенъ Христовыхъ Таинъ, и вскорѣ скончался.

Въ одно время недостало вина для литургіи, о чемъ и донесъ пономарь преподобному. Тогда Кириллъ велѣлъ принести къ нему сосуды, и пустой сосудъ оказался полнымъ вина. Постигъ страну голодъ. Преподобный велѣлъ раздавать хлѣбъ изъ обители всѣмъ нуждающимся. Запасы, какіе были въ обители, были не очень велики: ихъ доставало для братіи только на одинъ годъ. Во время же голода, при всемъ томъ, что никому не отказывали въ помощи, оскудѣнія не было въ обители, такъ что хлѣбные торговцы говорили: „Кириллъ, умножавшій вино для литургіи, умножаетъ и хлѣбъ въ обители." Въ другое время пр. Кириллъ съ крестомъ въ рукѣ утишилъ бурю на озерѣ и спасъ утопавшихъ учениковъ, ловившихъ рыбу. Молитвами пр. Кирилла, Бѣлевская княгиня Марія разрѣшилась отъ безчадія.

Близкій къ кончинѣ, пр. Кириллъ призвалъ къ себѣ братію, назначилъ ученика Иннокентія игуменомъ и строго заповѣдалъ не нарушать устава его. Въ духовномъ своемъ завѣщаніи писалъ онъ: „Вотъ я грѣшный игуменъ Кириллъ вижу, что постигла меня старость, часто подвергаюсь разнымъ болѣзнямъ; Богъ наказуетъ меня человѣколюбно умноженіемъ болѣзней: онѣ возвѣщаютъ мнѣ о смерти и грозномъ судѣ Спасителя. Смутилось во мнѣ сердце ради исхода, страхъ смерти напалъ на меня и покрыла меня тьма недоумѣнія,—не знаю, что дѣлать? Но, по слову пророка,

возлагаю печаль мою на Господа: пусть творитъ, какъ хощетъ; Онъ же желаетъ, чтобы всѣ спаслись. Не скорбите о моемъ отшествіи; если получу дерзновеніе, и трудъ мой угоденъ будетъ Господу: то не только не оскудѣетъ обитель моя, но еще больше распространится по отшествіи моемъ; только любовь имѣйте между собою. Къ князю же Андрею Бѣлозерскому писалъ: если кто не захочетъ жить по моему преданію и не станетъ слушать игумена: вели, государь, выслать тѣхъ изъ монастыря. Обитель же поручилъ его покровительству. Преподобный мирно почилъ на 90 году своей жизни 9-го іюня 1427 года, чрезъ годъ послѣ кончины пр. Ѳерапонта.

Преп. Кириллъ, за благочестивую и строгую подвижническую жизнь, стяжалъ всеобщую любовь народа, и имѣлъ огромное вліяніе и на князей русскихъ, какъ это можно видѣть изъ нѣкоторыхъ его посланій къ нимъ. Вотъ напримѣръ, онъ пишетъ въ посланіи къ в. к. Василію Дмитріевичу:

„Чѣмъ болѣе святые приближаются къ Богу любовію, тѣмъ болѣе видятъ себя грѣшными. Ты государь, пріобрѣтаешь себѣ великую пользу душевную смиреніемъ своимъ, тѣмъ, что посылаешь ко мнѣ грѣшному, нищему, страстному и недостойному съ просьбою о молитвахъ. Я, грѣшный, съ братіею своею радъ, сколько силы будетъ, молить Бога о тебѣ, нашемъ государѣ. Но ради Бога, будь и самъ внимателенъ къ себѣ и ко всему княженію, на которомъ Духъ Св. поставилъ тебя пасти людей, искупленныхъ кровію Христовою. Чѣмъ больше удостоенъ ты власти, тѣмъ болѣе строгому подлежишь отвѣту. Воздай благодѣтелю долгъ твой храненіемъ святыхъ заповѣдей Его и уклоненіемъ отъ путей, ведущихъ къ погибели. Какъ на кораблѣ, если ошибется наемный гребецъ, вредъ отъ того бываетъ неважный, если же ошибется кормчій, то губитъ весь корабль: такъ, государь, бываетъ и съ князьями. Если согрѣшитъ бояринъ, наноситъ пакость себѣ, а не всѣмъ; но если согрѣшитъ самъ князь, причиняетъ вредъ всѣмъ подчиненнымъ ему. Не надмевайся же временною славою по шатанію суеты. Слышалъ

я, что у тебя, великій князь, великое несогласіе съ твоими сродниками, князьями суздальскими; ты выставляешь свою правду, а они свою; кровь христіанъ льется. Осмотрись, государь. Если они правы въ чемъ либо, уступи имъ смиренно; если въ чемъ правда на твоей сторонѣ, стой за правду.—Если они будутъ кланяться тебѣ: Бога ради, государь, окажи имъ милость, сколько можно. Я слышалъ, что они у тебя въ услугахъ и отъ того-то поднялись на брань. Бога ради, государь покажи къ нимъ любовь и состраданіе, дабы не погибли, блуждая въ татарскихъ странахъ. Ни какая власть, ни царская, ни княжеская, не можетъ избавить насъ отъ нелицемѣрнаго суда Божія: а если будешь любить ближняго, какъ себя, если утѣшишь души скорбныя и огорченныя: это много поможетъ тебѣ на страшномъ и праведномъ судѣ Христовомъ. Ап. Павелъ, ученикъ Христовъ, пишетъ: аще имамъ вѣру горы преставляти и аще имамъ раздати все имѣніе свое, любве же не имамъ, ничтоже польза ми есть. Люби же братію твою и всѣхъ христіанъ, и твоя вѣра въ Бога и милостыня нищимъ угодны будутъ Господу.

Посланіе къ Можайскому князю Андрею Дмитріевичу отличается такою же простотою изложенія, убѣдительностію и искреннимъ благочестіемъ. Посланіе писано вскорѣ чудеснаго избавленія Россіи отъ грознаго нашествія Тахтамыша. „Ты владѣлецъ, пишетъ Кириллъ, въ твоей отчинѣ поставленный Богомъ удерживать людей отъ лихаго обычая; смотри же государь, чтобы судили судъ праведно, какъ предъ Богомъ, не кривя; чтобы не было подлоговъ и поклеповъ; судьи не брали бы подарковъ, а довольствовались своимъ урочнымъ даяніемъ. Наблюдай, государь, чтобы не было въ твоей области корчмъ,—отъ нихъ великая пагуба людямъ,—крестьяне пропиваются, а души ихъ гибнутъ. Также пусть не будетъ у тебя и таможенныхъ сборовъ,—это деньги неправедныя; гдѣ есть перевозъ, государь, слѣдуетъ давать за трудъ. Пусть не будетъ въ твоей вотчинѣ ни разбоя, ни воровства. Если не уймутся отъ злаго дѣла, вели наказы-

вать, кто чего стоитъ. Унимай подчиненныхъ твоихъ отъ скверныхъ словъ брани—все это гнѣвитъ Бога. Если и не потщишься управить всѣмъ тѣмъ, взыщется на тебѣ, потому что ты властелинъ надъ своими людьми, поставленный Богомъ. Не лѣнись самъ давать управу крестьянамъ: это вмѣнится тебѣ выше поста и молитвы Удерживайтесь отъ пьянства. Подавайте по силѣ милостыню. Вы не можете поститься и молиться лѣнитесь. Пусть же милостыня восполнитъ недостатки ваши. Приказывайте пѣть молебны по церквамъ Спасителю и Матери Божіей, заступницѣ христіанъ и сами не лѣнитесь ходить въ церковь. Въ церкви стойте со страхомъ и трепетомъ, представляя себѣ, что стоите вы какъ на небѣ. Церковь—земное небо, въ ней совершаются таинства Христовы. Береги себя, государь, стоя въ церкви, не твори бесѣдъ и не говори праздныхъ словъ; если увидишь, что бесѣдуетъ въ церкви кто нибудь изъ бояръ или простыхъ людей,—запрещай имъ то,—ибо все это гнѣвитъ Бога *).

Библіотека Кириллова монастыря богатѣйшая изъ всѣхъ библіотекъ **), извѣстныхъ въ Россіи, стала умножаться еще при основателѣ монастыря. Изъ многихъ рукописей, 17—сочиненій принадлежатъ „Чудотворцу Кириллу. Объясненія его разныхъ явленій природы,—грома, молніи, падающихъ звѣздъ, писанныя пр. Кирилломъ съ цѣлію разсѣять предразсудки людскіе, есть замѣчательное произведеніе Кирилла. О падающихъ звѣздахъ онъ разсуждаетъ такъ:“ о падающихъ звѣздахъ одни говорятъ, что это падаютъ звѣзды, а другіе, что это—злыя мытарства. Но это и ни звѣзды, и ни мытарства, а отдѣленія небеснаго огня; на сколько нисходятъ они внизъ, расплавляются и опять сливаются въ воздухѣ. Потому никто не видалъ ихъ на землѣ, но всегда разсыпаются онѣ въ воздухѣ. Онѣ спадутъ въ пришествіе Христово.

---

*) Оба посланія помѣщены въ Истор. Акт. т. 1. №№ 12 и 16.

**) По описи XVII в., въ ней хранилось до 2092 рукописей. Обозрѣніе ихъ помѣщено въ чтен. общ. истор. за 1860-й годъ.

V.

Преподобный Пафнутій Боровскій и ученикъ его Іосифъ Волоколамскій.

Ближайшую отрасль основаннаго пр. Сергіемъ монашества, составляютъ и Преподобные: Пафнутій Боровскій и Іосифъ Волоколамскій. Пафнутій былъ ученикъ пр. Никиты, ученика Сергія Радонежскаго. Никита пришелъ въ Высоцкій монастырь къ Аѳанасію еще въ первое время существованія сего монастыря. По смерти втораго Высоцкаго игумена—Аѳанасія младшаго, Никита былъ избранъ игуменомъ, и управлялъ монастыремъ отъ 1395 по 1414 годъ *). Но состарѣвшись и лишившись зрѣнія, Никита оставилъ свою паству и перешелъ на жительство въ Боровскую обитель Покрова Богородицы **). Въ то время начальникомъ Боровской обители былъ Маркеллъ, который и постригъ юношу Парѳенія, изъ татарскихъ баскаковъ, въ монашество съ именемъ Пафнутія. Видя желаніе Пафнутія научиться строгому подвижничеству, Маркеллъ даетъ ему послушаніе служить престарѣлому священноиноку Никитѣ. Пафнутій въ теченіи седьми лѣтъ со всякимъ прилежаніемъ служилъ старцу Никитѣ и научился отъ него всякой добродѣтели. Эта духовная связь съ препод. Сергіемъ и придавала Пафнутію особое значеніе въ глазахъ учениковъ его. Скоро Пафнутій стяжалъ всеобщую любовь братіи и сдѣлался извѣстенъ боровскому князю Симеону Владиміровичу. По смерти Маркелла князь и братія едва могли упросить Пафнутія принять начальство надъ Покровскимъ монастыремъ. Посвященный въ игумена въ 1431 г. онъ присоединилъ къ подвигамъ инока подвиги пастыря ввѣренныхъ ему душъ и былъ искуснымъ пастыремъ. Замѣчательная простота и мягкость, общительность, нѣжная любовь къ подчи-

---

*) Душеп. чт 1874 г. Сентябрь. стр 45 и 46.

**) Покровскій Боровскій монастырь построенъ князьями Боровскими Ярославичами во второй половинѣ XIV вѣка.